

Annotation

Я умер? Не знаю. Жил ли я вообще? Тоже без понятия. Скорее всего да, но кто знает? Хотя нет, Бастион знает. Этот уж точно все знает, только вот ответов от него не дождешься. Ну, хорошо хоть снабдили минимальной информацией, перед заброской. Иногда у меня возникает такое чувство, что мое начальство сейчас сидит, смотрит как я барахтаюсь, ржет, да еще и палочкой периодически потыкивает, чтоб шевелился активней.

Впрочем, некогда философствовать – события валятся на голову одно за другим вместе с кучей разных персонажей. Как бы разобраться в происходящем, выполнить свою миссию и при этом умудриться не стать кровожадным монстром. А, пардон, я им уже стал...

Ну чтож, тогда остается только сцепить зубы, и вперед, за подвигами. Ибо я, Рыцарь Бастиона! Как же там было...

Мы Рыцари Бастиона. Мы вестники его воли. Мы рождаемся бесчисленное количество раз в бесчисленных мирах и столько же раз терпим муки смерти. Все ради Бастиона. Все, ради нашей цели.

Все, ради победы над Незримым!

-
- - [Арка 1](#)
 - [Арка 2](#)
 - [Арка 3](#)
 - [Арка 4](#)
-

Бастион_прототип

Арка 1

Бастион

Дикий мир. Часть 1. Путник.

«Любая достаточно развитая технология неотличима от магии».

Артур Кларк.

Пролог. Сказки странствий...

- Деда, а кто такие Рыцари Бастиона? – кроха-внучка отвлеклась от планшета и подняла чистые зеленые глаза на сидящего в кресле-качалке пожилого человека. – Это что, новые корабли Империи?

- Это чего ты про них вспомнила? – удивился старик.

- Да тут спор на форуме идет. Выясняют кто круче, шинтарский линкор прорыва или один из этих рыцарей.

- А самой посмотреть? – с улыбкой спросил дед, затягиваясь трубкой и выпуская облако пахучего дыма в ночной воздух ранней осени.

- Так там везде блокировки стоят от правительства! – пожаловалась девочка. – Куда ни перейдешь, всюду ограничители доступа!

- Ну, бывает... - пожал плечами старый звездный волк. – Помнишь, бабушка тебе сказки читала?

- Это такие выдумки про больших огнедышащих ящериц?

- Они самые, - хохотнул дед. – Да вот только, правда в том, что это не выдумки.

- Ой, деда, да такого не бывает! Научно доказано...

- Научно, научно... - перебил ее старик. – Да много ли знает эта ваша наука! Эх, вот времена настали, ребенку десять, а в сказки уже не верит...

- Ну, на то они и сказки, - надулась девочка.

Дед вздохнул и похлопал себя по коленям.

- Иди сюда, дитя, расскажу тебе одну... сказку.

Девочка, немного помявшись, все же уселась на укрытые пледом колени старика.

- Значит, внучка, слушай. Рыцари есть старые, те про которых пишут в тех самых сказках. Такие храбрые парни в стальных доспехах, с мечом наперевес освобождающие принцесс от драконов и толпами рубящие злобных монстров. Рыцари без страха и упрека, для которых дружба, честь и слово важнее их собственной жизни.

- Но разве такой круче пустотного линкора?

- Нет, я же говорю, это старые рыцари из старых сказок, - улыбнулся дед и поднял вверх палец. – Видишь звезды?

- Вижу, - кивнула та, запрокинув голову. С веранды, на которой они сидели, действительно были хорошо видны перемигивающиеся на темнеющем небосводе далекие светила, образующие непередаваемо красивый узор на темном небе.

- Где-то там, посреди самых дальних из них, - с мечтательной улыбкой сказал дед, - куда еще не сумел долететь ни один имперский разведчик, висит в пустоте древний Бастион. Что он такое? Когда возник? Кто его построил? Зачем он существует? На эти вопросы нет ответа. Он просто есть. Он был задолго до рождения нашей цивилизации, задолго до гибели предтеч, и, скорее всего, переживет и нас, и сотню следующих Империй. А еще у Бастиона есть его Рыцари. Говорят, они бессмертны. Они рождаются среди нас, выполняют свою миссию и умирают, чтобы родиться вновь уже в другом теле и в другом месте. Этим Рыцарем может оказаться кто угодно: клерк из офиса, воспитательница детского сада или твой школьный друг.

- Но откуда тогда люди узнают, что это был именно Рыцарь Бастиона? – удивилась девочка.

- О, поверь, перепутать невозможно. Рыцарь не знает страха, его рука карает зло, а клинок защищает невинные души. Такой человек будет выделяться на фоне остальных, как бриллиант среди гравия, такой же чистый духом и твердый телом... Однажды я встретил одного из них. Он нанял мой корабль на месяц. Деньги, полученные за ту работу, обеспечили меня на долгие десятилетия вперед, а приключений хватило на всю оставшуюся жизнь. Представь себе человека, который способен голыми руками пробить переборку десантного бота, летать в пустоте без скафа, разрубить мечом

абордажного робота и десантироваться на планету без капсулы, в одном исподнем!

- Это как? – поразилась девочка.

- А вот так, - пожал дед плечами. – А знаешь, как он улетел с моего корабля, когда истекло время контракта?

- Как?

- На крыльях! Сиганул прямо из отсека сброса мусора в пустоту и превратился в дракона. Да, да, того самого, из сказок, которые противоречат твоей любимой науке. Просто взял и стал здоровенной огнедышащей ящерицей, сжег преследовавший нас пиратский крейсер и, махнув на прощание крылом, нырнул в варп. А ты говоришь: сказки, сказки...

Кто мы?

Скользкий в межзвездной пустоте золотистый дракон, плавно огибающий висящую над планетой орбитальную крепость. За его величественными изгибами неотрывно следят сотни сканеров флота, подходящего из-за границы системы.

Высокий, закованный в сверкающую сталь воин, с башенным щитом и длинным мечом. Он с легкой улыбкой смотрит с вершины холма на выстраивающиеся у подножья войска.

Невысокий юноша, осторожно крадущийся по темному подземелью старинного замка. Взмокшей от напряжения рукой он намертво вцепился в рукоять длинного кинжала.

Плывущая сквозь толщу воды вниз, на глубину, прекрасная юная русалка. Она нежно прижимает к груди зеленый комоч слегка светящихся водорослей.

Вышедший из магазина мужчина средних лет, весело насвистывающий какую-то незамысловатую мелодию и несущий в руках пакет с хлебом, колбасой и бутылкой вина.

Мы все Рыцари Бастиона. Явились мы в разные миры и разными путями.

Зачем мы живем?

Дракон выдохнул струю пламени. Там, внизу, на зеленой мирной планете, чуть больше миллиарда разумных существ. Мирная раса, только-только освоившая космос. И к ним медленно подходил блуждающий улей Кса-Шири, расы, пожирающей все на своем пути. Ему надо было решать, достойна ли эта тихая планета жизни. И готов ли он сразиться за их жизнь в одиночку.

Воин тихо шепчет старую песню. Ее пела та, кто уже отдал душу Древнейшей в этой бессмысленной войне. Второй десяток лет он гоняется по умирающему миру за небольшой горсткой выживших из народа, устроившего весь этот кошмар. И сегодня он их нагнал.

Юноша слушал биение кристалла в рукояти древнего кинжала. Он шептал, тянул его к своему старому врагу. Уже пять тысячелетий в этом замке живет демон. Неизмеримо могущественный князь демонической части континента, держащий весь мир в вечном страхе. Три года назад его войска прошли по приграничным странам, разрушая все на своем пути. Попал под раздачу и его родной городок.

Русалка вспоминала прожитые счастливые годы в подводном городе. Одно из самых прекрасных мест в ее долгой памяти. Но всему приходит конец. Если бы ничего не случилось, Бастион бы не послал сюда своего Рыцаря. Божественный коралл увял. Болезни и бедствия выкашивали ее народ. И вот, спустя несколько лет поисков, она смогла найти решение – семя их божества, найденное в останках древнего города, готово было прорасти и возродить величие былой расы. Вот только все было не так просто.

Мужчина зашел во двор и увидел свою приемную дочку, весело играющую со стайкой ровесниц. Он не сдержал улыбки. Ему было плевать, что будущее готовит ей великую судьбу, что вскоре ему придется идти наперекор всему, чтобы защитить этого ребенка. Он был готов к этому давно, а этот бедный мирок еще не знает, КТО скрывается за невзрачным обликом простого фабричного трудяги. Сейчас все это было ему безразлично. Было только тихое счастье от возможности наблюдать, как растет ЕГО ребенок.

У всех нас разные дороги. Мы отнюдь не так чисты и безгрешны, как хотелось бы. Некоторые из нас, чтобы выполнить порученную миссию, становятся Темными. Но и они следуют воле Бастиона, потому что все еще остаются верными ему. Верными его идеалу и цели сделать эти миры хоть чуточку лучше. Спасти хоть несколько невинных душ. Ради этого мы живем.

За что мы умираем?

Среди груд биомусора, бывших недавно гордым, не знающим поражений флотом, медленно плыла окровавленная туша дракона. Все население планеты уже третьи сутки не отрывалось от мониторов, транслировавших последний бой этого сказочного создания, пятнадцать лет назад появившегося в горах их планеты. Только сейчас они поняли всю мощь этого доброго существа, погибшего за их мир. А дракон умирал со спокойной улыбкой. Свою миссию он выполнил, и с нетерпением ждал, что же Бастион приготовил ему в следующей жизни.

Воин шел, тяжело опираясь на меч. Холм был усеян трупами, обожженными, разрубленными, иссеченными осколками и изъеденными кислотой. Он медленно спускался по горе тел, утопая в них по колено. Броня была иссечена и красна от спекшейся крови, и он на ходу срывал с себя остатки тяжелой амуниции. Больше она была не нужна. В этом мире больше никого не осталось. Кроме него. Подойдя к повозке, которую охраняло это воинство, он бережно достал оттуда небольшой кувшинчик и со счастливой улыбкой открыл. На землю полилась густая темно-зеленая жижа. Воин устало сел, опершись спиной на колесо. Скоро зелье нейтрализует поразившую мир магическую заразу и когда-нибудь, через тысячи лет, сюда вновь вернуться разумные. «В этот раз Незримый в полете», - пробормотал воин, закрыв глаза. Бастион ласково принял его в свои объятия.

Юноша чудом прокрался в покои демонического лорда. Глубокой ночью обычно спят даже демоны, но в спальне горел свет нескольких свечей. Выскользнув из-за гобелена, он тенью метнулся к склонившейся над фолиантом фигуре. Кинжал с легкостью проткнул шею старого демона и начал пить силу у хрипящего врага. А юноша чувствовал, как эта сила устремилась в него, пытаясь смять и растворить в себе неокрепший разум. Но он выдержал. Темные Рыцари Бастиона вообще славятся своей выдержкой, иначе они давно пали бы в самую тьму используемых ими сил. Наконец, Князь умер, а юноша устало отступил от иссохшего трупа. Только тут он заметил обступившую его стражу под предводительством дочери Князя – невзрачной демоницы, чьей судьбой было занять опустевший трон. Юноша грустно улыбнулся. С полученной силой он мог, не

напрягаясь убить их всех и разнести дворец по камешку, но... Рыцарь уже исполнил свой долг. Рыцарь был готов умереть. Но тут присутствующие преклонили колени. «Король мертв, да здравствует Король!» - услышал он на грани сознания знакомый насмешливый голос. «Готовьте послов к остальным расам», - обреченно вздохнул юноша, поняв, что на него взвалили. – «Будем заканчивать эту войну».

Русалка бережно опустила комок зеленых водорослей, в которых скрывалось красное семечко, в небольшую лунку в илистом дне. Этот путь дался ей нелегко. Тело было изодрано когтями и зубами многочисленных обитателей древнего города, а остатки магии нужны ей были для другого – она влила их в семя божественного коралла, пробудив спящее существо. После чего, удостоверившись в том, что росток проклюнулся, обессилено отдала свое тело подводному течению. Уже через год весь подводный народ ощутит зов своего божества и его бедам настанет конец. Ну а русалка завершила свой путь в этом мире.

Мужчина умирал. Он уклонялся от пуль, лечил магией самые страшные раны, его не брали яды и излучения. Но он умирал. От старости. Бастион изначально заложил в это тело временной лимит, обойти который не могла никакая магия или наука. У его кровати плакала дочь, совсем уже взрослая, с мужем и маленькой внучкой. Все, что он мог, он сделал. У них будет будущее без бедности и опасностей. Дочь получила лучшее воспитание и образование. Она знает, что ей нужно делать. Она знает, как ей вытянуть родной мир из той клоаки, куда он сам себя загнал. Но это все потом. А сейчас она просто оплакивала смерть своего отца. Своего Рыцаря.

Мы Рыцари Бастиона. Мы вестники его воли.

Мы рождаемся бессчетное количество раз среди бесконечности миров. Мы прокладываем свой путь сквозь муки боли и потерь. Мы умираем, чтобы другие жили дальше. И мы возрождаемся вновь, чтобы повторить этот нелегкий путь в новом мире.

Снова и снова...

Все ради Бастиона.

Все, ради нашей цели.

Все, ради победы над Незримым...

Глава 1. Подготовка.

В себя я пришел в пустоте. Свет далеких звезд заглушало огромное ярко-желтое светило, занимавшее половину моего обзора. Висел я без скафандра. Да он и не нужен был – тела-то, которое скаф должен был защищать, тоже не было. Я прислушался к своим ощущениям. Присутствовали легкий холод и умиротворение, а еще мне было любопытно, но никак не страшно.

Почему я здесь?

На этот вопрос ответа не было.

Где это – «здесь»?

Вот тут уже что-то полегче, но тоже ничего конкретного. Таких звезд, как передо мной, в пустоте было поистине неисчислимое количество. И рядом с ними довольно часто находили разумные цивилизации. Чаще всего это были возникшие из ковчегов Сеятелей гуманоиды.

Откуда я это знаю?

Оказывается, я неплохо ориентируюсь в исследованном космосе, знаю десяток языков различных ксенов, умею водить малые корабли Содружества Разума и неплохо стреляю из гражданского ручного оружия. Ну и еще куча всяких вещей по мелочи, знание которых не дает ответ на последний, самый главный для меня сейчас вопрос.

Кто я?

Вдруг внутри моего разума появился... Даже не знаю, как то описать... Вопрос? Образ? Мысль? Ощущение?

У меня довольно тактично интересовались, функционирую ли я и готов ли начать диалог.

Я сосредоточился и вычленил в своем сознании чье-то постороннее присутствие. Как будто в хорошо знакомой тебе руке под кожей появился маленький металлический шарик – его вроде и не видно, но ты прекрасно чувствуешь чужеродный объект и видишь, как выпирает над ним плоть.

- К диалогу вроде бы готов, - постарался я передать свою мысль этому странному образованию.

И тут меня накрыло...

Уж не знаю, сколько это продолжалось, но на диалог оно точно не тянуло – в меня хлынул настоящий поток образов-знаний, который я даже не успевал осмысливать. Поняв, что еще чуть-чуть, и я просто растворюсь под этой информационной бомбардировкой, я из последних сил вытолкнул образ со своими ощущениями в сторону той непонятной сущности.

Мигнуло, бухнуло, я ослеп от яркой вспышки и раздался забористый мат. Мой мат. От удивления я замолчал и, проморгавшись, огляделся.

Я сидел на каменном полу, заваленный почти по грудь разнообразными книгами. Небольшая комнатка, в которой я оказался, была обставлена так себе – несколько пустых книжных шкафов у стен, стол со стулом и кровать. Все деревянное и грубо сработанное. Окон нет, зато видно обитую железом массивную дверь и висящий под потолком шарик, дающий ровный дневной свет.

- Интерфейс оптимизирован, – это была не фраза, а скорее чужая мысль, прозвучавшая в моей голове.

- Ну да, так поудобнее, - невольно согласился я, выбираясь из завала книг. – Вот только точно не понятнее...

- Процесс усвоения информации приведен в доступную для оператора форму, - «пояснил» мне голос. – Предшествующая попытка инсталляции информационных матриц вызвала критическую ошибку и перегрузку системы оператора. Было принято решение изменить форму и скорость передачи матриц.

- В общем, ты мне чуть мозги не поджарил, но вовремя спохватился, - проворчал я, беря с пола несколько книг и читая названия. – «Сверхтяжелые планетарные мехи», «методы полевого допроса», «ковка мечей», «теория порталной магии»... Это что за фигню ты мне пытался в мозг засунуть?! Ладно первое, но вот порталная магия?

Знаний в моей голове, конечно, было немного, но все они в один голос утверждали, что в Содружестве Разума магии нет. Вернее есть, но только в больном воображении писателей и вирт-играх.

- Перевожу задание, - с тихим хлопком на стол упала еще одна небольшая книга. – Отмеряю время, - рядом с книгой появился

электронный хронометр. – Оператору подготовиться к заданию.

Ощущения присутствия пропало, а у меня откуда-то появилась уверенность, что до истечения срока на хронометре никаких объяснений мне не дождаться. Кстати о сроках...

Присев за стол, я глянул на циферблат. Он показывал «199:58:11» и шел в обратную сторону.

- Значит двадцать стандартных суток... - прикинул я и, взяв в руки книгу-задание, с некоторой опаской ее открыл.

Книга была заполнена непонятными каракулями и геометрическими фигурами, однако стоило мне с недоумением всмотреться в первую страницу, как знания потоком хлынули прямо в мозг. Хорошо хоть поток был не таким плотным, как в первый раз и я вполне смог принять и усвоить всю информацию, после чего книга рассыпалась у меня в руках невесомым пеплом, который затем бесследно растворился в воздухе.

Откинувшись на скрипнувшую спинку стула, я прикрыл глаза, перебирая полученные сведения. Если вкратце, то меня через десять суток зашвырнут в какой-то дикий мир, находящийся примерно на 3 уровне развития по классификации Содружества. То есть там до сих пор разумные создания убивают друг друга исключительно заточенными железками, уголь используют только для обогрева, считают мир плоским, а о полетах только мечтают. И в этих веселых местах мне надо будет найти одного разумного. И при этом выкинут меня на задание чуть ли не голышом. Кстати, кроме описания задания там была и общая информация по миру, его законам и реалиям.

- Зашибись задачка, - прокомментировал я и бросил взгляд на хронометр. Он показывал 198 оборотов. – Почти два оборота на довольно небольшой объем, - я перевел взгляд на так и лежащую на полу кучу книг-учебников. - Похоже у меня проблемы...

Встав из-за стола, я пошел разбирать свалившуюся на меня гору знаний.

Потратив примерно пол оборота, я рассовал книги по шкафам. Получилось, что с одной стороны комнаты собрал то, что может мне пригодиться в диком мире, а в другой – в мирах Содружества. Удовлетворенно хмыкнув, я, пробежавшись по названиям на корешках книг, отобрал несколько самых нужных, на мой взгляд, и сложил их стопкой на стол.

Открыл первую – «основы боя холодным оружием»...

Спустя сто оборотов я решил сделать небольшой перерыв и, откинувшись на спинку стула, прикрыл глаза. В сознании буквально роилась целая куча всевозможных знаний и навыков, а потихоньку закипающие мозги требовали отдохнуть и осмыслить некоторые моменты.

За прошедшее время я понял несколько интересных вещей. Все знания были представлены базовыми уровнями. К примеру, если сейчас дать мне в руки меч, то я вполне сносно буду им махать и даже ничего себе не отрежу, но вот любой мало-мальски обученный солдат из королевства, куда меня отправляют, разделает меня как поросенка. Кроме владения мечом, я освоил еще несколько довольно распространенных в том диком мире видов оружия – алебарду, лук, арбалет, щит, палаш, булаву, клевец и кинжал. Так же выучил кое-что из примочек егерей, вроде чтения следов и маскировки в лесу. Ну и еще кое-что по мелочам – как кожу выдубить, или ловушку сделать.

Что интересно, за прошедшие пять суток я ни разу не захотел есть, пить или, пардон, в туалет. Да и спать тоже не хотелось. Была у меня на счет этого одна теория, но я ее усиленно гнал от себя вместе с другими возникающими по этой теме вопросами – нечего голову забивать лишней инфой и размышлениями, она и так едва не лопается от их обилия.

Потянувшись на стуле всем телом, я размял шею и подтянул к себе следующую книгу. Так как по боевым дисциплинам я глубоко не продвинулся при всем желании, то оставшуюся половину времени я решил посвятить совсем другому – магии...

Когда хронометр показывал три оборота до конца отведенного срока, я устало встал из-за стола и рухнул на соломенный матрас кровати. Спать не хотелось, но информационная перегрузка буквально разрывала голову, и остаток времени я решил посвятить систематизации полученных знаний. А получил я, должен признать, немало, хотя и таких же начально-поверхностных сведений.

Алхимия – теория о зельеварении и преобразовании материи. Магия жизни – управление живой материей и ее энергией. Магия теней – там такой комплекс всего, что я чуть мозги не вывернул. Стихийная магия – управление четырьмя первостихиями, их энергией и проявлениями. Ментальная магия – воздействие на сознание и

память разумных. Вот и все – больше ничего заучить не успел. Как выяснилось, на освоение магии уходило на порядок больше времени. Зато, если все это будет работать, то мечом махать мне и не придется – даже магия начальных уровней открывала довольно широкие возможности.

- Оператор готов? – прозвучало в моей голове.

- Готов, готов... - ворчливо ответил я, садясь на кровати.

- Начиная генерацию физического носителя, - одной этой фразой-мыслью странный голос подтвердил мои худшие подозрения. Я действительно был заперт в каком-то виртуальном или астральном пространстве в виде одного голого сознания без физического тела. – Оператору доступны первичные настройки носителя.

Передо мной в воздухе появилось что-то вроде голограммы человека в полный рост.

- Как я понимаю, это будет моим телом? – спросил я, разглядывая голограмму.

- Подтверждаю.

Я встал и обошел объемное изображение. Среднего роста, короткие темные волосы, несколько худощавое, жилистое телосложение и ничем ни примечательное лицо с карими глазами. На такого взглянешь и сразу же забудешь. Мое внимание привлекла небольшая надпись над головой голограммы.

«Доступно 3 очка».

- Это что значит? – ткнул я пальцем в надпись.

- Доступны изменения матрицы носителя, - «объяснил» голос.

- Какие изменения и как их провести, - я решил, что хуже все равно не будет.

- Оператор посылает запрос, Бастион проводит расчет. После подтверждения, выполняет.

- Ну хорошо, допустим... - я задумчиво почесал затылок и решил ляпнуть что-нибудь на пробу. – Хочу уметь летать!

- Задача с множественным решением. Вывести все? – осведомился голос.

- Выводи.

Появилась еще одна голограмма в виде плоского списка с множеством пунктов и стоящих напротив них чисел – как я понял, это количество очков модификации, требуемых для исполнения. Можно было модифицировать тело, банально отрастив крылья или вообще став чем-то вроде огромной птицы или насекомого. Можно было имплантировать антигравы в ноги, выучить полетную магию, получить хOVERборд, самолет или ракетный ускоритель. Можно было заказать какие-то магические или технологические артефакты, меняющие вес, создающие крылья из силовых полей или. В-общем, список включал около сотни разнообразных позиций с самым дешевым значением в 30 очков. Причем часть из них была серой – как пояснил голос, я не смогу использовать их в диком мире из-за некоторых особенностей физических или магических законов, или же из-за банального запрета со стороны Бастиона, как прямое нарушение какого-то баланса.

- Ладно, выведи мне доступный список модификаций тела, - скомандовал я, отводя взгляд от серой строки с надписью «Суперкарго Денестер, 300 000 000 000».

Список сменился на еще один не маленький столбик. Минут пять я потратил на его изучение, периодически прося вынести в отдельный список некоторые заинтересовавшие меня позиции. После чего убрал большое меню и уже более тщательно разобрал получившийся короткий списочек.

Архадские жупи – имплантация в организм королевы и нескольких ульев насекомых-симбионтов, 2 очка.

Имплантат «Регенин-5АС» - фабрика нанороботов, дающих управляемое ускорение регенерационных процессов организма, 1 очко.

Крепкие кости – транс-мутация костной и хрящевой ткани для повышения их прочности и веса, 2 очка.

Мышечный имплантат «Брохо-ЗАЛ» – сеть синтетических волокон, дающее трехкратное усиление мышечного аппарата, 1 очко.

Нейроусилитель «Импульс-2ЭН» - нейронный имплантат, обеспечивающий двукратное ускорение реакции, 1 очко.

Укрепление духа - усиление магического потенциала и скорости

восстановления магического резерва, 2 очка.

- Подтверждаю установку имплантата «Брохо-ЗАЛ» и... - я немало поколебался, - и выведи подробную информацию по архадским жупям.

- Принято, - отозвался голос и развернул небольшое окно-справку.

Королева жупи устраивалась где-то рядом с желудком носителя в пятисантиметровом бронированном коконе. Сами колонии жупи располагались под кожей и представляли собой небольшие круглые шайбы по три-четыре сантиметра диаметром и до сантиметра толщиной. В одной такой шайбе жило до двух десятков особей, способных выползать наружу через специальные канальца-поры. В зависимости от вида, размеры жупи варьировались от пары миллиметров до сантиметра длиной. Королева и колонии получали от носителя питание, а взамен через тесную ментальную связь с королевой можно было управлять боевыми и рабочими особями. Казалось бы, что могли сделать несколько десятков крохотных букашек? Самый простой вариант – эти букашки хорошо летали и могли синтезировать целый комплекс различных токсинов, способных как банально усыпить, так и обречь на долгую и крайне мучительную смерть.

- И давай еще жупей устанавливай, - решил я, прикинув всю полезность этих малышей.

- Принято. Подготавливаю тело носителя и начинаю инсталляцию, - сообщил голос. – Удачной работы, оператор.

И я почувствовал, как пол из-под ног ушел куда-то далеко-далеко...

Глава 2. Пещера

Первое, что я увидел, открыв глаза – это восемь маленьких глазок на мохнатой голове и устрашающего вида хелицеры. Зажмурившись и вновь открыв глаза, я понял, что это не глюк – у меня на груди сидел мохнатый паук размером с хорошую кошку!

- Х-ш-ш-ш-ш! – зашипел он, делая полшага по направлению к моему горлу.

- Хороший паучок. А какие у тебя красивые глазки! – почти ласково пропел я, лихорадочно шаря рукой по поясу.

Нащупав, наконец, рукоять кинжала, я медленно вытянул его из ножен и неожиданно отточенным движением вогнал клинок в голову наглого насекомого. Паук пару раз дернул лапками и, поджав их под себя, благополучно издох.

Страхнув с себя мерзкую тушку, я сел и огляделся. Довольно большая природная пещера, слабо освещенная зеленоватым фосфоресцирующим мхом на потолке. Этого света хватало, чтобы не спотыкаться об торчащие тут и там камни, но явно было маловато для того, чтобы реально оценить ситуацию.

Я сел и прикрыл веки. Матрица чар сама всплыла в памяти, осталось только напитать ее силой и мысленно внедрить плетение в нужный орган – глаза. Что я и сделал.

- Ой, бл*! – глаза пронзила резкая боль, и я пару минут не мог их открыть – они дико чесались и слезились.

Наконец, проморгавшись и от души выругавшись, я смог повторно оглядеться.

- Ну, в принципе, оно того стоило, - заключил я.

Заклинание «ночной глаз» было из раздела магии жизни и перестраивало органы зрения, помогая вполне сносно видеть даже в полнейшей темноте. Правда, сильно страдало цветовое восприятие, но это было терпимо.

В самой пещере ничего нового я не увидел, а вот в ее стенах заметил три круглых дыры. Две были друг напротив друга в разных концах пещеры, в них вполне можно было пройти. Третья же находилась на высоте двух метров в стене позади меня, была около полуметра диаметром и вся затянута паутиной.

Не заметив ничего угрожающего, я быстро осмотрел самого себя. Простая одежда рубаха и брюки из грубой ткани с кожаными вставками на локтях и коленях, высокие кожаные сапоги на мягкой подошве и широкий пояс с фляжкой и ножнами от кинжала. Во фляжке оказалась обычная вода, а кинжал, вытащенный из трупа паука и обтертый об него же, был подвергнут внимательному осмотру.

Тупая кромка, сколотое острие, кое-как обтесанная деревяшка вместо рукояти...

- Так себе агрегат, - пришел я к выводу. – Лучше уж голыми

руками драться. Или магией.

Сунув это позорище в ножны, я вытянул перед собой руки ладонями вверх и сосредоточился. После пары минут напряженного плетения энерго-матриц заклинания, на моих ладонях проступили по четыре замысловатых знака-татуировки.

- Ты гляди ж, работает! – обрадовался я, разминая слегка затекшие руки и внимательно осматривая знаки. – Ну-ка...

Вытянув вперед правую руку, я короткой мысленной командой активировал спящее заклинание, и из моих пальцев в дальнюю стену с легким электрическим треском ударила небольшая шаровая молния. Один из знаков на руке медленно исчез.

Это заклинание отложенных чар называлось «Руки элементалиста» и позволяло после предварительно подготовки использовать по четыре простых атакующих заклинания с каждой руки: «ледяной шип», «шаровую молнию», «булыжник» и «огненную стрелу». По отдельности на создание каждого из таких чар во время боя требовалось от двух до пяти секунд, что не всегда было возможно, так что маги придумали вот такие «отложенные чары». Кстати, таким образом можно было запечатать и более мощные чары, но в меньшем количестве – всего по одной в руку, так что я решил взять количеством.

Отложенные чары можно еще вкладывать не в руку, а в катализаторы – чаще всего посохи из специально обработанных материалов – но их у меня, естественно, сейчас не было.

- Ладно, к неожиданностям я готов, пора посмотреть, куда меня занесло, - пробормотал я для собственного успокоения и двинулся вперед, но тут же остановился и задумчиво перевел взгляд с одного прохода на другой. – А какой выбрать? Хотя, собственно, что я туплю, проверим оба! – я сел на пол и, закатав рукав, нашел на предплечье два небольших утолщения. – Эй, ребят, вы там?

Где-то в районе затылка пробежал легкий холодок и пришел ответ-шелест.

«Носитель. Желание. Вопрос».

- Блин, тяжело с вами, ребята, - почесал я затылок. – Нужна разведка коридоров. Сможете?

«Два. Роя. Разведка. Пошли».

Я, конечно, примерно представлял, что будет дальше, но все равно меня слегка передернуло, когда из небольших открывшихся в коже дырочек выпорхнуло примерно два десятка мошек. Разделившись на две тучки, они с хорошей скоростью скрылись в двух темных коридорах.

Примерно минут через пять снова раздался шелест.

«Левый. Тупик. Возврат. Правый. Развилка. Продолжить. Вопрос».

- Возвращай левых, а правых дели. Пусть посмотрят оба.

«Выполняем».

Прогулочным шагом я пошел в указанный коридор и вскоре добрался до развилки. Как раз к этому моменту меня догнал рой из другого коридора и стал виться вокруг, немного раздражая тонким писком.

- Они боевые? – я к ним руку открытой ладонью. – Ну-ка, идите сюда!

«Яд. Смертельный» - ответила королева, а рой послушно приземлился на ладонь, давая себя рассмотреть.

- Мошкара как мошкара, - пробормотал я. – И не скажешь, что ядовита. Ладно, забирайтесь в улей, отдыхайте.

Мошки шустро поползли по руке и скрылись в рукаве, устремившись к ведущим в гнезда порам на предплечье.

«Правый. Выход. Лес. Левый. Пещера. Полуразумные. Гоблины», – пришел тем временем доклад.

- Они там одни? Сколько их? Выходов из той пещеры нет? – заинтересовался я.

«Проверяем», - королева на минуту замолчала, потом снова зашелестела: - «Три. Десятка. Стойбище. Отдыхают. Пленные. Два. Человек. Эльф».

- Слушай, а вот откуда ты знаешь, что такое стойбища и чем человек отличается от гоблина и эльфа? – меня реально интересовало, это насекомое такое умное или тут что-то еще.

«Использовать. Память. Знания. Носитель. Рой. Учится. Развиваться. Время».

Мда, совсем не простые эти жучки, ох не простые.

- Возвращай тех, что нашли выход. А мы пока пойдем в гости к гоблинам.

«Выполняем. Носитель. Рисковать. Вопрос. Выход. Безопасность».

- Зачем рисковать? – понял я. – Для выполнения задания, я должен найти одного разумного. Скинуть меня прямо рядом с ним «начальство» не могло, а вот рядом с теми, кто меня к нему приведет. Так что, эта парочка нам нужна. Ладно, тихо. Мало ли какой слух у этих гоблинов.

«Принято».

Прокравшись по коридору, я осторожно заглянул в пещеру. В потолке тут были отверстия, которые давали неплохое освещение. В них же уходил дым от нескольких костров, вокруг которых расположился десяток зеленых горбатых коротышек в набедренных повязках. Еще два десятка, видимо, расползлось по нескольким большим шатрам.

«Где пленники?» - мысленно обратился я к королеве жупи. Можно было и вслух, но я опасался, что эти зеленые меня услышат. Мысленное же общение давалось мне со скрипом.

«Человек. Угол. Дальний. Клетка. Эльф. Шатер. Большой. Центр».

Про какой шатер она мне говорила, я понял – он резко выделялся своими габаритами и качеством. Видимо, зеленые стянули его у какого-то аристократа. Приглядевшись, я заметил и клетку в углу пещеры, но вот кто там внутри рассмотреть уже не смог. Понял только что кто-то лежит на полу на груде тряпья.

«Сможешь убить гоблинов ядом?» - прикинул я план атаки.

«Всех. Нет. Два. Десятка. Нет. Вещества. Нет. Яда», - может мне показалось, но в шелесте королевы я вроде слышал сожаление.

«Тогда, по моей команде, убьешь тех, что в шатрах. На этих хватит?»

«Хватит».

Я посчитал сидящих у костров гоблинов. Одиннадцать.

Отложенных чар у меня семь, но ими еще попасть надо. Одного-двух я могу завалить вблизи – разница в силе между гоблином и человеком и так должна быть не слабой, а у меня еще усиленные мышечные волокна имплантированы. Как бы их проредить?

Порывшись в памяти, я подобрал несколько подходящих заклинаний, но, подумав, отмел почти все – большая часть была из стихийной магии и могла задеть пленников и моих жучков. Магия теней тоже не зайдет – как ни парадоксально, но «чем ярче свет, тем глубже тени». А здесь, где света почти не было, магия теней будет выдавать только громкий пшик.

Остановился на ментальной магии, а именно на «взрыве разума». Заклинание было не массовым, но зато довольно быстро плелось – около десяти секунд – и имело несколько замедленный эффект. Примерно через пять минут после наложения, у жертвы возникало состояние, близкое к тяжелому похмелью – головная боль, тошнота, головокружение и прочие радости. Что тут боевого? А вы попробуйте с бодуна подраться! Они будут героями, если смогут просто встать, пока я их резать буду! Однако работать надо будет быстро – буквально минуту и эффект пойдет на спад.

Наложив на пятерых «взрыв разума», я скомандовал жупям травить тех, что в палатках, и выждал пик эффекта заклинания. Когда часть гоблинов начала валяться по полу с душераздирающими стонами, отвлекая на себя внимание оставшихся, я подкрался поближе и почти в упор разрядил все «отложенные» элементарные заклинания. После чего добил подранков и ничего не соображающих жертв «взрыва» кинжалом.

- Надо будет подтянуть магию, - задумчиво сказал я, обтирая свой позорный кинжал о какую-то тряпку. – Если я такое творю с заклинаниями первого и второго ранга, то, что там будет на десятом?

Осмотрев гоблинское оружие, я только скривился – кривоватые дубинки и копья с костяными наконечниками. Даже мой «кинжал» по сравнению с ними смотрится весьма прилично. После этого уже спокойно присел и перезарядил «руки элементалиста».

- Кстати, королева, а почему это жупи из палаток не возвращаются? – поинтересовался я. Те, что были в разведке, все уже давно вернулись, а вот этих я не заметил.

«Мертвы. Жалим. Умираем», – прошелестела глава моих

симбионтов.

- Прости, не знал, - я послал королеве чувство сожаление о маленьких храбрых воинах. – И долго восстанавливать популяцию? Кстати, что нужно для яда?

«Два. Воина. Один. День. Лес. Собиратели. Яд. Выпустить» - из-за метода общения, понимать объяснения королевы было как всегда непросто.

- Два война в день, а компоненты для яда могут в лесу найти собиратели, так?

«Подтверждение».

- Ладно, с этим разобрались, - кивнул я своим мыслям и размял кисти, слегка немеющие после всех этих заклинаний. – Щас посмотрим, что там с пленниками и займемся мародеркой.

Для начала заглянул в большой шатер и тут же отпрянул от ударившего в нос зловония.

- Блин, они что, прямо тут гадят?! – проворчал я, заглядывая туда снова, но уже дыша ртом через рукав рубахи.

Тут было пять трупов зеленокожих на подобию лежанок из тряпья, причем двое из них явно выделялись. Один был крупным, почти с меня ростом, одетым во что-то вроде деревянного доспеха. Рядом с его тушей лежал какой-то каменный топор и меч в потертых ножнах. Топор меня мало заинтересовал, а вот меч я тут же подхватил свободной рукой. Второй выделяющийся был явно шаманом – покрытое татуировками черное тело с кучей пирсинга из костей и железок. Рядом с его трупом валялся кривоватый посох со слегка светящимся камнем на конце. Посох я просто выкинул из шатра – там разберусь, а то тут больно уж воняет, а руки заняты: в одной меч, а через рукав второй я дышал.

Пленник обнаружился в дальнем углу, без сознания и со связанными за спиной руками и ногами. Чувствуя, как начинают слезиться глаза, я быстро закинул безвольную тушку на плечо и выбрался из этой морилки.

- Блин, если в остальных так же воняет, хрен я туда полезу! – выдохнул я, тщательно закрывая за собой полог и отходя поближе к костру. Скинув живую ношу на один из лежащих тут топчанов, я быстренько оттащил подальше трупы гоблинов и осмотрел пленника.

Пардон, пленницу.

- Мда, пои*ела тебя жизнь во всех смыслах, - прокомментировал я, проводя осмотр.

Ростом она была на голову ниже меня, плоская как доска, а из одежды только связывавшие ее веревки. Короткие, неровно стриженные, грязные, но похоже светлые волосы с изрядной проседью, заостренные уши примерно десятисантиметровой длины, резкие черты лица и болезненная худоба. Судя по состоянию, попользоваться ею гоблины успели, но не слишком долго.

Срезав веревки – вряд ли она может представлять для меня угрозу – я уложил спасенную поудобнее, и, встряхнув руками, провел над ней слегка засветившимися зеленым ладонями – своеобразная диагностика с помощью ментальной и магии жизни. Результат был неоднозначный. Крайнее истощение, синяки, легкое отравление, гематома матки и еще куча всякого. В общем, жизнь у нее будет, а вот месячные, дети и нормальная психика – уже вряд ли.

- Тут нужен хороший целитель, как тела, так и разума, а не недоучка вроде меня, - вздохнул я. – Ну ладно, что смогу, сделаю, а там видно будет...

Повесив на эльфийку пару лечащих заклинаний и загнав разум на всякий случай в глубокий сон, я встряхнул онемевшими руками, чувствуя, как странный холодок подобрался к самым плечам – первые признаки энергетического истощения. Все-таки мой потенциал как мага был невысок, а тут в первый же день столько заклинаний из самых разных школ.

Подтянув к себе меч, я прицепил его к поясу и пошел к клетке со вторым пленником.

- А Вы не очень-то торопились, господин маг, - раздался из-за прутьев насмешливый мужской голос, когда я приблизился.

- А куда спешить? Ты уж точно не убежишь, - пожал я плечами, рассматривая собеседника.

- Это верно, - согласился он. – Освободите?

В довольно большой железной клетке, на полу, сидел обмотанный ржавыми цепями мужик. Простые брюки, высокие сапоги и кожаная безрукавка на голый торс – одежда была ничем ни примечательна. Зато вот внешность... Под два метра ростом, с

косматой угольной бородищей, такого же цвета волосами и поистине могучей мускулатурой.

- Что-то мне боязно тебя выпускать, - покачал я головой, тем не менее, осматривая замок на клетке. – Двинешь кулаком по голове, и нет меня.

- Да что Вы, господин маг! – вполне натурально возмутился он. – Я ж Вам жизнь буду должен! Да и потом, - он широко улыбнулся, показывая слегка желтоватые, но крепкие зубы, - какой маг будет бояться простого дровосека!

- Ну да, дровосек, как же... - проворчал я, косясь на его многочисленные шрамы явно от колюще-режущего оружия.

Но, что ни говори, а местный житель в качестве проводника и источника информации мне был нужен, эльфийка же на эту роль не тянула ни разу. Плюс, как я уже говорил ранее королеве жупи, кто-то из этой парочки должен будет привести к моей цели. Так что пришлось засунуть свою подозрительность подальше и думать, как вызывать гиганта.

- Так, отодвинься чуть подальше, щас кое-что пробовать буду, - велел я ему.

Не дожидаясь, пока пленник меня послушает, я направил руку на дужку большого замка и секунд пятнадцать сосредоточенно выплетал довольно сложную матрицу. Когда заклинание было готово, я внедрил его в металл замка и с удовлетворением наблюдал, как тот начал медленно нагреваться, постепенно раскаляясь добела. Прервав накачку заклинания, просто разрезал кинжалом размягченный металл и замок, быстро остывая, упал на каменный пол пещеры.

Можно было, конечно, не истощать запасы магии окончательно, а поискать ключ у гоблинов, но от перспективы вновь лезть в их вонючие шатры меня тянуло блевать. Плюс, в некоторых из усвоенных мною учебников непрозрачно намекалось, что чем чаще я опускаю энергию в нуль, тем быстрее пойдет ее естественный прирост и восстановление. Что-то вроде магической гимнастики. Главное не переусердствовать.

- Все, в ближайшее время лучше обойтись без магии, - пробормотал я, открывая клетку. – Выходи, развязывать буду.

- Да тут я и сам, - пробасил мужик и, поднапрягшись, просто

порвал опутывавшие его цепи. – Что делать будем, господин маг?

- Выбираться, - ответил я, направляясь к костру и слыша, как эта гора мышц шлепает позади. – Где выход из пещер я знаю, а вот что делается вокруг, нет. Тут селение есть какое-нибудь поблизости?

- Есть, как не быть, - кивнул мужик, по-хозяйски роясь в запасах гоблинов и сооружая себе несколько факелов. – Деревушка Дарон тут в полудне пути. Я сам оттуда. Вышли с друзьями лес валить, так эти твари нас и подкараулили. Двоих убили, а меня шаман ихний какой-то мутью по голове приложил. Очнулся уже тут в клетке.

- А она? – я кивнул на эльфийку.

- Не знаю, - пожал он плечами, с интересом рассматривая голую девушку при свете костра и факела. – Я тут всего день пробыл и особо ничего не видел. Ты глянь-ка, из высших!

- Это плохо? – забеспокоился я.

- Да нет, просто редкость они у нас, - ответил мужик. – У нас вообще ушастые редкость, а уж их аристократы и подавно.

- Благородная, значит... - я почесал затылок.

Скорее всего, она-то и будет моим проводником, а не этот дровосек. Правда, если он действительно тот, за кого себя выдает. Смущает меня его полное спокойствие в такой ситуации и явно боевые шрамы.

- Ладно, значит сейчас, собираем все, что можно более-менее выгодно продать, и двигаем в твою деревушку. Поможешь донести, поделюсь добычей, идет?

- Идет, - кивнул мужик, уже по-хозяйски осматривая шатры и явно прикидывая, где что могло храниться. – Кстати, господин маг, а как Вас звать-то?

- Русом меня звать, - назвал я первое пришедшее на ум имя, своего-то настоящего не помнил. – И давай уже на«ты», а то когда тебе «выкает» старший мне как-то неудобно даже становится.

- А я Лайом, - улыбнулся дровосек, вставая. – Ну, ты тогда отдохни, а то шатает уже, а я пока посмотрю чем тут разжиться можно.

Я кивнул, но тут мой взгляд в очередной раз упал на

обнаженную девушку.

Надо бы ее прикрыть чем-нибудь, что ли...

Оглядевшись и не найдя ничего подходящего – не гоблинскими же набедренными повязками, в самом деле – я со вздохом стянул с себя рубашку и осторожно одел ее на бывшую пленницу. Той она как раз оказалась как короткое платье.

- Ну хоть так, - вздохнул я, слегка поежившись. – Так, что я там еще хотел сделать... Точно! Посох!

Поднявшись, я сбегал к большому шатру и довольно быстро разыскал заинтересовавшую меня палку шамана гоблинов. Вернувшись к костру, я с любопытством осмотрел явно фoniaщую магией деревяшку.

- Так-с, что тут у нас... - пробормотал я, принохиваясь.

Вообще для точного опознания магических артефактов используют специальные заклинания, но чертить сейчас на каменном полу сложную формулу и потом пол оборота плести зубодробительную матрицу, вбухав в нее половину своего магического запаса, я сейчас точно не мог. Значит, оставался «дедовский» метод.

Каждый маг чувствовал магию по-своему: кто-то в виде цветковых пятен, кто-то в виде дыма и так далее. Я же, как оказалось, видел магию как разноцветное свечение и, как ни странно, запахи. Так вот, сам посох ничем ни пах и был, скорее всего, просто обычной палкой для удобства использования. Все магия была сосредоточена в желтоватом кристалле, вставленном в наверхие. Поковырявшись кинжалом, я выломал интересующий меня артефакт, а деревянные кинул в начавший прогорать костер.

Шестигранный тонкий стержень, длиной в мою ладонь и с палец толщиной, плоский с одного конца и заостренный с другого. От него пахло магией огня, и исходил мягкий оранжево-желтый свет. Сосредоточившись, я нащупал внутри плетение, явно из «отложенных». Даже ту часть, что отвечала за активацию, нашел, но решил сам туда не лезть – мало ли что туда засунули, еще долбанет каким-нибудь «кольцом огня», и останется от меня только зажаренная тушка. Зато у меня появилась другая идея. Кристалл явно был слабеньким катализатором, и была возможность стереть старые чары, которыми я пользоваться не рискну, и записать туда пару

своих, понятных.

- Ладно, с этим потом, - решил я, пряча кристалл в карман и вытягивая меч из ножен. – А тут у нас что?

Меч явно не был никаким эпическим артефактом. Просто добротная скованная и заточенная железка из неплохой стали. Примерно с мою руку длинной, обоюдоострый прямой клинок, цельный, с крестообразной гардой и рукоятью под одноручный хват. Для удобства сама рукоять была обтянута слегка шершавой кожей.

- Ну, убер-шняшка-убивашка из первого моба никогда не падает... - пробормотал я, убирая меч в ножны.

В лагере гоблинов мы задержались примерно на три – четыре оборота. Могли бы и быстрее, но этот дровосек не успокоился, пока не выгреб все мало-мальски ценное, а мне требовалось хотя бы оборот отдохнуть после такого обильного использования магии. Конечно, отдых в одной пещере с тремя десятками трупов верхом желаний не назовешь, но мне было как-то по барабану. Тем более что все тела мы свалили в кучу у дальней стены и глаза они нам не мозолили.

Глядя на то, как Лайом в очередной раз спотыкается в неярком свете факела об какой-то камень и долго по этому поводу матерится, я в итоге подозвал его к себе и наложил «ночной глаз». После того как он проморгался, работа пошла намного быстрее и тише.

Эльфийка в себя за это время так и не пришла, но несколько раз стонала во сне. Каждый раз я обновлял легкие чары сна – пробуждение могло прервать действие моих довольно хрупких исцеляющих заклинаний.

Наконец, этот хомяк в образе человека притащил к костру последнюю охапку барахла и гордо возвестил:

- Все, можно сортировать!

- А до этого ты чем занимался?! – поразился я.

- А до этого я просто собирал трофеи, - невозмутимо ответил он.

- Ну хорошо, - кивнул я. – Деньги есть?

- Есть, - порывшись в куче, он положил передо мной три небольших кожаных мешочка. – Двенадцать золотых, тридцать пять серебряных и восемьдесят три медных монеты.

- Мне золото и половину серебра, тебе остальное, устроит? – спросил я, развязывая один из мешочков и любуясь блеском золота в свете костра. Оказывается, я та еще сорока.

Конечно, раздел был не равный, но и основную работу тут проделал я. Плюс, большую часть барахла я намеревался оставить ему. Меня ждет дорога, и тащить все это с собой я не собираюсь.

- Конечно, - улыбнулся Лайом, видимо, думая примерно также. – Я так понимаю, большими вещами ты не заинтересован?

- Нет, выберу то, что может пригодиться в дороге и мелкую ценность, - ответил я, пересыпая к золоту часть серебра и подвязывая потяжелевший мешок к поясу, - с остальным можешь делать что хочешь.

- Как знал, - хмыкнул Лайом и подтянул ко мне небольшую кучку барахла, сваленного на какой-то замызганный плащ. – Тогда смотри тут, а я пока упакую остальное.

Первое, что я вытянул из кучи и сразу же надел, это вполне приличная и почти не грязная серая рубаша. Была она чуть великовата, но и мне не на бал идти. Потом нацепил какой-то коричневый плащ с капюшоном и перекидную сумку с множеством удобных внутренних кармашков. В сумку сразу же переложил стержень-катализатор и сыпал в один из кармашков золото, оставив в кошельке только серебро. Все в ту же сумку покидал выуженные украшения – сережки, браслеты, цепочки, кулоны, броши... Правда, с сережек предварительно пришлось стряхивать чьи-то уши, да и остальные украшения часто были с «мясом», так что о судьбе прошлых владельцев гадать не приходилось.

Нашлась, кстати, и одежка эльфийки – грязноватый облегающий костюм темно-зеленого цвета с сапогами из мягкой кожи и драным плащом. Плащ я, подумав, выкинул – он был совсем негодным. Оставил с него только серебряную пряжку в виде двух перевитых лоз какого-то растения. Одежду девушки аккуратно свернул и убрал в сумку – придет в себя, сама оденется. Плюс, будет дополнительный аргумент при переговорах с ней, а то, что придется договариваться, я не сомневался – все-таки знать, заносить ее при общении с «простолюдинами» будет только так. Нашелся и ее лук. Красивый, большой лук с посеребренной резьбой и... грубо переломленный пополам. Его я, со вздохом, тоже выбросил. Два парных кинжала в

красивых ножнах отправились в сумку – носить такое богато украшенное оружие на поясе с моей одеждой будет, по меньшей мере, глупо.

Закинув изрядно потяжелевшую сумку на плечо, я встал и посмотрел на Лайома. Тот тоже заканчивал сборы – прилаживал огромный баул за спину, и массивный топор самого зловещего вида на пояс.

- Ну, готов? – спросил я его.

- Угу, - ответил он и кивнул в сторону эльфийки. – А с ней как?

- А это, походу, моя ноша, - вздохнул я, беря почти невесомую девушку на руки. – Пошли.

Интерлюдия 1.

От кого: ИИ 54763258 «Перефир»

Кому: ИИ 01 «Бастион»

Оператор 246-15-99-999 необходимый минимум освоил. Психокоррекция проведена штатно, характер изменен для более эффективного действия в среде миссии. Матрица сознания приняла носитель. Для закрепления матрицы использована душа 513-324-666. Оператор допущен до задания первого ранга, тип «спутник». Подробности прилагаю в отчете...

Посреди леса стояло огромное старое дерево. Под его раскидистой кроной была целая поляна, на которой росла только невысокая трава – соседство с гигантом не выдерживали даже чахлые кустики.

Меж выпирающих из земли могучих корней старого дерева появилось существо. Просто появилось, без хлопка, без вспышки или еще каких-либо эффектов – оно возникло прямо из воздуха, как будто кто-то мгновенно заменил картинку.

Определить, к какой расе или полу принадлежит существо, было задачей не простой – его фигуру полностью закрывал длинный черный плащ, полы которого стелились по земле, однако, не цепляясь ни за одну ветку, а лицо скрывал клубящийся под глубоким капюшоном черный туман.

Раздался сиплый звук – жутковатое существо принялось, слегка наклонившись вперед. После чего вновь выпрямилось и

плавно заскользило по земле вперед, к одному ему ведомой цели.

Король вошел в большой полутемный зал. Обставлен он был весьма типично, создавая впечатление исключительно рабочей атмосферы: несколько пустых доспехов вдоль стен в качестве украшений, пара застывших у дверей стражников с невозмутимыми лицами и массивный овальный стол из темного дерева посередине. Вокруг стола на мягких креслах расположилось больше десятка человек разных возрастов, которые тут же встали, приветствуя своего монарха.

- Садитесь, - раздраженно буркнул король, падая на свое место во главе стола. – Классир, я надеюсь, дело действительно срочное и стоит экстренного созыва совета.

Классир ар Хамаль, советник «по делам внешней разведки», нервно поежился под взглядом короля Арберга. Королевство Рофол уже давно не знало столь сильного правителя, получившего в народе прозвище Ледяной не только за бледную кожу, светло-голубые холодные глаза и выдающиеся способности в этой сфере магии, но и за холодную жестокость, с которой он давил любую оппозицию в зародыше.

- Я был бы искренне счастлив, окажись это не так, Ваше Величество, - вздохнул Классир. – Мои люди в Ольсвелле смогли перехватить секретное донесение от генерала Лоффа тор Жакара Вашему монаршему брату Людигу Черному. Там содержится подробный доклад об обходных путях к нашим пограничным городам и столице региона.

Арберг Ледяной нервно дернул щекой и перевел тяжелый взгляд на грузного пожилого мужчину – генерала Пьйона ди Рассара, ответственного за границу с королевством Имасит.

- В... Ваше Величество! - аж икнул несчастный. – Клянусь именем своего рода, никаких подозрительных движений на границе не было!

- Правильно, - довольно кивнул сидящий напротив Брух хар Орлоно, жилистый мужчина лет сорока. – Работа у лазутчиков такая, не вызывать подозрений. А Ваша работа, уважаемый Пьйон, проверять все и вся, а не только «подозрительных».

- Чем это нам грозит? - прервал назревающую ссору голос короля.

- С высокой вероятностью, Людвиг Черный планирует отобрать у нас регион, - вздохнул Дажий ол Зий, лизард-шаман и один из немногих присутствующих на совете нелюдей. – Там выгодные торговые тракты с гномами и эльфийским лесом.

- Кстати, шаман, - король упер в чешуйчатую морду тяжелый взгляд, - что-то я уже давно не слышал твоего нытья о духах.

Взгляды присутствующих также скрестились на старом ящере.

- А ведь действительно, что-то наша гадалка уже дня четыре ни к кому не пристает со своими пророчествами, - усмехнулся Брух.

- Потому что духи не хотят со мной общаться, - вздохнул шаман, опуская морду.

- Ты утратил дар? – недоверчиво спросил король.

- Нет, Ваше Величество, - покачал головой старый ящер. – Они просто молчат в страхе. Сдается мне, скоро эта возня на границе покажется нам невинным развлечением...

Глава 3. По дороге к Дарону.

Заночевать пришлось в лесу – когда мы вышли из пещеры, уже вечерело. Отойдя от логова гоблинов на три-четыре километра, решили остановиться на ночлег.

- Рус, а твоя магия мяса на ужин словить сможет? – задал вопрос Лайом, скидывая баул на землю и прикидывая место для костра. – А я бы его зажарил...

От одной мысли о жареном мясе, давно не кормленный желудок радостно заурчал.

- Магией? Вряд ли... - ответил я, укладывая бессознательную девушку на расстеленный плащ. – Но способ есть.

- Надежный? – тут же уточнил он, уже собирая дрова для костра.

- Вот щас и узнаем, - загадочно улыбнулся я и, развернувшись, углубился в лес.

Немного отойдя от поляны, на которой мы расположились, и, убедившись, что дровосек за мной не пошел, я негромко обратился к королеве жупи:

- Заряд снотворного у твоих бойцов есть?

«Четыре. Умрут. После», - прошелестела она.

- Тогда выпускай разведку и собирателей. Первые пусть поищут дичь, а вторые компоненты для яда и прочего.

«Принято. Выполняем».

Из моих рукавов тут же выпорхнула небольшая тучка насекомьшей, разлетевшихся по округе. Я же выбрал камень поудобнее и присел пока передохнуть – организм явно не был готов к таким марш-броскам с ношей в виде бессознательной барышни и настойчиво требовал еды и отдыха. Пока сидел, видел, как несколько раз прилетало по две-три мошки с заметно раздувшимися брюшками и, ненадолго нырнув мне в рукав, вылетали обратно уже «порожняком». Спустя минут десять пришел доклад.

«Нашли. Птицы. Три. Зверь. Небольшой. Нора. Пять. Зверь. Большой. Поляна. Десять».

- Что за птицы, большие? – уточнил я.

«Локоть» - ненадолго задумавшись, прошелестела королева.

- Пойдет, - кивнул я. – Кстати, после твоего снотворного мы их есть сможем? Сами не уснем?

«Нет. Подействует. Пять. Минут. Распадется», - раздался уверенный шелест.

- Тогда выпускай бойцов и трави птичек. Как подействует, выводи меня к ним...

Через пол оборота, в подступающих сумерках, я, с тройкой довольно упитанных пташек, вернулся к нашему лагерю, в котором уже всюду трещал костер.

- Держи, - передал я добычу враз повеселевшему дровосеку. – Пойдут?

- Спрашиваешь! – тот подхватил птах, какую-то деревяшку, кинжал и котелок, и отправился к текущему на краю поляны ручью. – Я тут травок собрал, так что через оборот-другой будет нам неплохой супчик.

Посмотрев немного за его работой, я встал и опять отправился в лес. Решил пока обойти лагерь по кругу и расставить «сигналку» - специальное плетение, отпугивающее зверье и предупреждающее о

приближении всяких нехороших личностей.

Проползал я добрый оборот и вернулся уже практически в темноте, застав спутника у вовсю бурлящего котелка, источающего просто одуряющий аромат.

- Почти готово, - заверил меня дровосек. – А что с твоей длинноухой? Будить будешь?

- Буду, не буду... А надо, - вздохнув, проворчал я и подошел к спящей девушке.

Как бы я не оттягивал этот момент, а разбираться с ней рано или поздно придется. Присев, я положил ладонь ей на лоб и быстро снял сонные чары. После чего легонько похлопал по щеке.

- Вставай, красавица ты наша тощая.

Девушка тут же открыла глаза. Первую секунду ничего осмысленного в них не было –обычные глаза внезапно разбуженного существа. А потом там появился дикий ужас и...

- А-а-а-а-а!!!

Я не придумал ничего лучше, чем залепить ей хлесткую пощечину. Видимо помогло, так как вопли тут же стихли, перейдя в тихие всхлипывания, а на меня посмотрели уже более осмысленно.

- Ты меня понимаешь? – поинтересовался я и, дождавшись слабого кивка, продолжил. – Значит так... Гоблинов я убил. Тебя из плена спас. Что с тобой делать, не знаю. Скорее всего доставлю домой, так как делать мне больше все равно нечего. Но перед этим ты поешь, помоешься, а потом мы тебя немного подлечим. Поняла? – снова слабый кивок и надежда во взгляде. – Ну тогда подъем и марш к котелку!

Ели быстро и молча. Почти полкотелка опустошили мы с дровосеком, а эльфийке я много есть не дал – после длительного голодания это вредно. Остальное оставили на завтрак.

- Так, а теперь мыться! – заявил я девушке, видя, что она стала сыто клевать носом. – Ничего, щас взбодрись, а потом продолжим беседу.

Следующие пять минут показались ледяным адом – вода в ручье была совсем не теплой, а эльфийка, хоть и легкая, но пиналась больно. А что поделать? Воняло от нее не лучше, чем от гоблинов!

Ну, хоть не визжала, а вырваться у нее не получалось – с имплантатом «Брохо-ЗАЛ» я и коня удержать смогу, не то что дистрофичную девчонку в полтора метра ростом. Кстати, тут я оценил еще одну сторону применения магии –берешь пучок травы, мочишь его, накладываешь простенькое плетение, и он одним движением убирает с мокрой кожи и волос грязь и запах! Тоже самое с одеждой – намочил, помагичил, и она уже чистенькая, сухая и без запаха.

Так что, к костру я принес пусть и очень недовольную, но чистую эльфийку, завернутую в свежестырианный плащ.

- Я, пожалуй, тоже сполоснусь, - глядя на нас, сказал Лайом, и, встав, направился к ручью.

- Держи, кажется это твое, - протянул я дрожащей девушке, найденный у гоблинов зеленый костюм, который также не избежал стирки.

Смешно чихнув, она быстро оделась и под села поближе к костру.

- Ты говорить вообще умеешь? – поинтересовался я, садясь напротив.

Она на секунду задумалась и неуверенно кивнула.

- А почему тогда молчишь? – удивился я, припомнив, что кроме самого первого крика больше не услышал от нее ни звука.

Следующую минуту я с интересом наблюдал небольшую пантомиму одного актера – эльфийка открывала ротик и силилась выдать из себя хоть звук, но кроме тихого хрипа так ничего и не прозвучало. В итоге, она бросила эти попытки и, уткнувшись лицом в поджатые коленки, беззвучно заревела.

- Ну и чего она ревет? – раздался у меня за спиной голос и рядом сел мокрый, чистый, довольный и абсолютно голый Лайом. Одежду он тоже простирал и сейчас крутил в руках палку, явно примериваясь развесить свои тряпки над костром. Так как созерцать весь вечер голого громилу у меня не было никакого желания, я вытянул руку и быстро высушил его одежду магией, заодно окончательно еще почистив. - О, спасибо!

- Обращайся, - кивнул я. – А она, похоже, от пережитого онемела, вот и ревет. Все-таки непонятно, как и сколько над ней

гоблины измывались. Удивлен, что у нее вообще крыша не поехала после такого...

Встав, я подошел к девушке и осторожно положил ей руки на голову.

- Спокойно, - улыбнулся посмотревшей на меня зареванной мордахе. – Сейчас я попробую тебя полечить. Правда, как целитель я довольно слабый, так что ничего не обещаю.

Она кивнула и прикрыла глаза.

- Правильно, умница. Успокойся, расслабься... - что-то я там еще успокаивающее бормотал, попутно пытаюсь влезть ей в разум через ментальную магию.

Я не пытался что-то поправить, потому как по неопытности мог такого наворотить, что потом девчонку будет гуманней просто прирезать. Мне нужно было только понять, сможет ли к ней вернуться голос. Но через секунду, почувствовав как сознание куда-то уносит, я осознал, что где-то все же накосячил ...

- Да... Да... А... ВОН!!! ВОН ОТСЮДА!!!

Отчима трясло на кресле, а лицо его побагровело от гнева. Глотая слезы, я развернулась и кинулась из зала...

...Силь-Ли, подожди! – окрик знакомого голоса заставил меня натянуть поводья и обернуться.

За мной по дороге от замка на легконогой кобылке трусил Хэш-Ан, мой давний друг и товарищ по многим детским проказам.

- Чего тебе?

- Да я...

...Это она! – раздался крик прямо посреди тракта.

Блин, и тут догнали. Сначала выгнал, а теперь посылает следом наемников, чтобы привели обратно. Или это матушка надавила? Хотя она тоже совсем не рада пополнению в нашем «дружном» семействе, тем более что я никак не хотела называть имя отца ребенка...

...Хэш-Ан опрокинулся на круп лошади и я с ужасом увидела торчащую из его спины кривую стрелу. Лошади оглушительно заржали и встали на дыбы, когда из кустов посыпались зеленокожие коротышки...

...в очередной раз придя в себя из голодного полуобморока, я с ужасом увидела рядом пустую миску из-под этой мерзкой похлебки, а во рту ощутила мясной привкус. От этого меня тут же вывернуло, прямо под ноги вождю этих тварей. Зеленомордый недовольно на меня посмотрел, и пинком отправив мое почти не слушающееся тело в угол, с урчанием выловил из казана с похлебкой кусок тела Хэш-Ана...

Я, наконец, смог разорвать контакт, и опустошенный как магически, так и морально, упал спиной на траву.

- Ей, маг, ты там жив? – заслонила звездное небо косматая голова склонившегося надо мной Лайома.

- Е*ать ты в *опу раком через гланды толпою диких папуасов! – выдохнул я, выразив отношение ко все пережитому.

- Эк... Не, нам такого не надо, – слегка опешил дровосек, и, взяв меня за шиворот, рывком поставил на ноги. – Так что случилось?

- Я слегка напутал с магией, и меня протащило через отрывки ее недавних воспоминаний, – пояснил я и с подозрением посмотрел на Лайома. – Слушай, а тебя гоблины ничем не кормили?

- Да дали какой-то суп, только там порция мне на один глоток, так что, можно сказать, ничем, – ответил он, почесывая бороду.

- Тогда могу себя поздравить, – я аккуратно присел на траву рядом с девушкой, потерявшей сознание после разрыва контакта, – я ужинал с двумя каннибалами.

На осознание Лайому потребовалась буквально пара секунд, после чего его лицо резко побледнело, и он бросился к кустам на краю поляны. Проводив его взглядом, я заботливо укутал в плащ девушку, попутно превратив ее потерю сознания в обычный крепкий сон без сновидений, а сам улегся рядом на траву, подложив под голову какой-то сверток помягче.

Мой первый день в этом диком мире заканчивался под весьма немелодичные звуки блюющего в кустах дровосека Лайома, тихое посапывание свернувшейся в моем плаще эльфийки Силь-Ли и шуршание королевы жупи где-то на задворках сознания...

Мы наконец выбрались из порядком поднадоевшего мне леса.

- Уф, почти пришли! – улыбнулся Лайом, поправив баул за

спиной. – Сейчас заберемся на этот холм, и наша Дарона будет как на ладони.

- Ммм... - промычал я.

Говорить не хотелось – слишком устал. Шли уже четыре оборота, а я еще после вчерашнего не отошел. Все-таки пара магических истощений, долгий переход, потом ночевка на голой земле... Хотя мышцы и усилены, а магия помогает избегать простуды и прочих прелестей, но усталость-то копится. Невольно начинаю завидовать Лайому. Этому здоровяку все вчерашние приключения и переживания что слону дробина – утром встал, умылся, перекусил и снова свеж и бодр.

Стукнуть его чем-нибудь, что ли?

Путь на вершину пологого холма отнял еще примерно пол оборота, кубометр переведенного на мой мат кислорода и почти всю оставшуюся от завтрака энергию. Кстати, если кто думает, что хуже всех пришлось не мне, а нашей дистрофичной эльфийке, то глубоко ошибается – ей как раз пришлось лучше всех, потому как ехала она у меня на спине. После того, как через оборот пути от ночевки она просто упала прямо посреди леса и ни на какие мои уговоры встать и идти не реагировала, мне пришлось сцепить зубы и тащить ее на себе. Не бросать же, в самом деле?

Ну, если только с вершины холма... Ох, как она отсюда покатится, да по всем тем кочкам, через которые я ее тащил, да через вон тот колючий кустарник, на котором остался кусок моего плаща, да в ту канаву, в которой я чуть не утопил сапог, да...

Так, стоп! А то ведь и правда брошу бедняжку. Надо уже отдохнуть, а то я становлюсь каким-то злым.

Поднявшись к уже устроившемуся на вершине дровосеку, я бесцеремонно сбросил со своей спины девушку, и устало сел на один из торчавших тут небольших валунов. Только после этого обвел взглядом округу. Посмотреть, кстати, было на что.

- Ну и как? – поинтересовался жующий какую-то соломинку Лайом.

- Красиво, - честно ответил я.

Мы находились на своеобразной границе трех стихий – леса, воды и степи. Позади нас стоял стеной тот самый лес. Чуть правее

через несколько километров была ровная водная гладь до самого горизонта – то ли озеро, то ли море. Слева же, насколько хватало глаз, была степь с редкими невысокими холмами. Сидя тут, на этом самом холме, можно было уловить шум леса, легкий запах степной полыни и набегающий прохладный ветерок от воды. Пригревающее солнышко и тишина, периодически нарушаемая доносящимися звуками деревенской жизни.

Дарона оказалась даже не деревушкой, а небольшим городком, растянувшимся вдоль линии побережья. Одно- и двухэтажные домики из тесаного камня и дерева облепили несколько холмов, а причалы со множеством лодок и небольших деревянных доков выдавались далеко на водную гладь. В сторону леса от городка тянулась дорога и, пройдя через небольшой поселок лесорубов, терялась среди деревьев. Еще три дороги уходили в степь, а вдоль них золотились поля каких-то злаков и зеленели посадки разных фруктовых деревьев и кустарников.

- Ну, тут наши дороги расходятся, - оторвал меня от созерцания голос дровосека.

- А ты что, в город не пойдешь? – удивился я.

- Нет, я к своим, - он указал на домики дровосеков. – Нужно сообщить о судьбе моих друзей, соберу мужиков и двинем с егерями в лес. Там где был один отряд гоблинов, вполне может завестись второй, так что придется все хорошенько проверить. В сам Дарон я попаду еще не скоро, а вот ты, я чувствую, там наоборот, надолго не удержишься.

- Это почему же?

- Натура у вас, молодых магов, такая, - хитро прищурился Лайом. – Заноза в заднице, вот и не можете на нее долго присесть.

- Есть такое, - вынужден был согласиться я, ведь действительно задерживаться в Дароне не собирался.

- Ну, тогда давай прощаться, - он протянул мне руку. Встав, я крепко пожал ее.

- Удачи.

- И тебе.

Глава 4. Дарон

Городок оказался обнесен по периметру... чем-то. Не скажу, что это была крепостная стена – высоты и толщины для такого гордого названия ей явно не хватало, но и на простой забор она тоже не тянула. Скорее это была каменная изгородь в полтора моих роста и полметра толщиной.

Ворот было шесть, причем трое самых больших и широких были со стороны берега. Ворота, к которым вышли мы, были со стороны степи, и возле них стояло два скучающих стражника. Ничего примечательного в них не было: короткие мечи на поясах, легкие кожаных доспехи и короткие плащи с какой-то символикой. У того, что помоложе, в руках была то ли короткая алебарда, то ли длинный топор, а второй стражник, лет на десять старше, держал лук со спущенной тетивой. Народ через ворота совсем не ходил – полдень и все, кто мог, были уже в поле или на воде, так что стражники откровенно скучали.

- Кто и с какой целью? – лениво спросил тот, что с луком. Кстати, стрел я у него так и не заметил.

- Путники, проездом, - пожав плечами, выдал я самый обыденный, на мой взгляд, вариант.

- А чего это она седая? – заинтересовался его напарник, глядя на сразу спрятавшуюся за меня Силь и слишком уж наигранно прищурившись. – В жизни седых эльфов не видел.

- Да много ты в жизни вообще видел? – отвесил ему легкий подзатыльник первый. – Не обращайтесь внимания, скучно ему, вот и пристает.

- А вдруг она шпион! – возмутился его молодой напарник, потирая затылок.

- Ага, пришла выведывать, сколько старый Ромх вчера рыбы выловил! – хохотнул старший. – Но, с другой стороны, и правда, эльфы седыми не бывают... Стряслось чего?

- Лайома знаете, из дровосеков? – поинтересовался я.

- Есть такой, хороший мужик, - кивнул старший.

- Так вот ее с ним от гоблинов в лесу и спас. Ему-то ничего, всего день в плену, а малышка натерпеться успела. Не только поседела, но и голоса лишилась.

- Близко это было? – сразу подобрался старший.

- В полудне пути, в какой-то пещере. Лайом сразу к своим рванул, говорит, людей для прочесывания леса собирать.

- Это правильно, - почесав щетину согласился старший стражник. – А то с гоблинами всегда так, один раз зазеваешься, и от этих тварей будет уже не протолкнуться. Они хоть и слабые, но слишком уж быстро плодятся. Ладно, я передам капитану, а вы проходите.

- Остановиться на ночь у вас где можно? – поинтересовался я.

- Да идите прямо по улице, там небольшая площадь впереди будет, - махнул рукой стражник. – Там и трактир, и ратуша, и лавки торговые.

- Спасибо, - кивнул я и прошел через ворота. Силь, вцепившись в мой плащ, не отставала.

Пройдя по узкой улочке, мы действительно попали не небольшую площадь. Фонтанчик, лавочки, аккуратные дома, обвитые какими-то зелеными лозами... Картину не портил даже легкий запах рыбы, периодически приносимый ветром. Особенно выделялось большое каменное здание с огромным хронометром на высокой башне – видимо та самая ратуша.

- Ну, этот мир пусть и дикий, но хотя бы красивый... - пробормотал я, оглядывая вывески.

Я искал ювелира для продажи трофеев, оружейника и трактир. Трактир нашелся практически сразу – трехэтажное здание, с каменным первым этажом и еще двумя, надстроенными уже из дерева, сильно бросалось в глаза. Ювелира и оружейника на площади не оказалось, зато в дальнем конце нашелся представитель торговой гильдии – одноэтажный домик с намалеванными на двери весами. Эти ребята покупали и продавали почти все.

Открыв дверь под мелодичный перезвон колокольчиков, мы с Силь-Ли попали в полутемное помещение, обставленное витринами, подставками и шкафами со всяким барахлом.

- Чем могу помочь? – поинтересовался из-за прилавка, стоящего в глубине магазина, пожилой полноватый мужичок невысокого роста. Одет он был в нечто похожее на халат ядовито-зеленого цвета с широкими рукавами, а лицо его напоминало хитрую хомячью

мордочку.

- Мне нужно продать кое-что из украшений и купить оружие и некоторые вещи в дорогу, - ответил я, подходя к продавцу.

- Хорошо, хорошо, замечательно, - тут же заулыбался и засуетился он, доставая из-под прилавка небольшой монокуляр. – Показывайте!

Я, порывшись в сумке, выложил перед ним на пробу несколько самых массивных и на вид недорогих украшений из своих трофеев. Повертев эти безделушки так и сяк пару минут и что-то неслышно бормоча себе под нос, он наконец вынес вердикт:

- Даю полсотни золотом за все!

Стоявшая рядом со мной и следившая за его действиями Силь аж поперхнулась и, выпучив глаза, долго не могла отдышаться. И я ее прекрасно понимал – даже тех немногих знаний об реалиях этого мира, что я получил с заданием, хватало, чтобы понять насколько меня собирались обуть.

- У меня немного плохо с чувством юмора, - улыбнулся я, соскальзывая в режим работы с тенями. – Особенно у меня туговато с шутками про деньги.

Продавец разом как-то побелел и, отступив на шаг назад, нервно сглотнул.

- Ну тут Вы правы, пошутил неудачно... Давайте начнем торг с трех сотен, а?

Его реакцию понять было несложно. На самом деле я ничего не колдовал, а этот пресловутый режим для мага теней, как для шамана транс - нужен для работы, а для окружающих сам по себе абсолютно безобиден. Но вот смотрится он действительно жутко: свет вокруг притухает, вокруг мага начинают виться неясные тени, а глаза и руки окутывает зеленоватое призрачное пламя.

- Восемь сотен, без торга, - отрезал я.

- А может сойдемся... - начал было он, но тут несколько теней потянулись в его сторону. – Хорошо, хорошо! Восемь, так восемь!

- Угу, - кивнул я. – А теперь о том, что нам нужно...

Вышли мы от этого хомяка только через оборот. Моя наплечная

сумка изрядно потяжелела, за спину был перекинут объемный баул, а Силь щеголяла новеньким плащиком. За все я честно заплатил, пообещав напоследок, что если торговец пойдет «шутить» насчет меня страже, то... В-общем, он понял, и подвоха с этой стороны я не ожидал. Тем более, что этот пройдоха все таки на мне наварился. Вот что значит торговец до мозга костей!

Следующей нашей остановкой был трактир – мне необходим был нормальный отдых, да и желудок недвусмысленно намекал, что уже надо что-нибудь зажевать. Ну а после, я планировал окончательно разобраться с Силь - мы так и не прояснили некоторые моменты, а после того шоу у торговца она стала не меня слишком уж странно коситься.

Зал трактира был практически пустым. За дюжиной расставленных по помещению круглых столиков сидело всего трое разумных: человек в дорожной одежде с простым мечом на поясе неторопливо ковырялся в своей тарелке, да в дальнем углу о чем-то спорили пара вороватого вида личностей. Ну, это нормально – вечером тут, скорее всего, будет не протолкнуться от местных, вернувшихся с моря, полей и из леса.

Зато удивила меня личность, стоящая за стойкой трактира и задумчиво протиравшая какую-то кружку. Это была девушка. Хотя нет, это была Женщина. Именно так, с большой буквы. На лицо ей было чуть за двадцать пять, а ростом и мускулатурой она практически не уступала моему знакомому дровосеку Лайому, разве что шрамов на открытых участках кожи видно не было. При этом, если не обращать внимания на могучую фигуру, она была даже по своему симпатичной – веснушчатое лицо, длинные рыжие волосы, заплетенные в две толстые косы и неестественно яркие зеленые глаза. Одета она была в простое бело-коричневое платье с фартуком. Правда, у платья был такой глубокий вырез, что взгляд сам по себе невольно в него соскальзывал, падая на могучую грудь, размером как две головы моей знакомой тщедушной эльфийки.

- Доброго дня, - поздоровался я, подходя к стойке и стараясь смотреть трактирщице в лицо. Получалось не очень. – Рус и Силь-Ли, путешественники.

- Доброго, - кивнула она и, критично оглядев уже скрипящую от чистоты кружку, поставила ее передо мной. – Арта, помогаю здешнему хозяину. Перекусить или как?

- Или как, - ответил я. – Нам одну комнату с отдельными кроватями, если можно. Пока на одну ночь, а завтра видно будет.

- Серебряный за комнату, оплата вперед. Еду в номер не доставляем, но забрать ее туда никто не запрещает, главное не мусорите.

- Идет, - торговаться я смысла не видел, так что сразу отдал деньги и взамен получил массивный железный ключ.

- На третьем этаже, вторая дверь слева, - проинструктировала меня трактирщица.

- А что насчет помыться? – задал я один из волнующих меня вопросов. Полдня в дороге по лесу с тушкой эльфийки на спине не лучшим образом сказались на моем запахе.

- Есть ванная, тут на первом этаже. Десять медяков на пол оборота. Пока до вечера свободна.

- Мы тогда скоро спустимся перекусим, а потом мыться, - я не сдержал улыбку, заметив как вздрогнула при моих словах эльфийка.

Комната конечно не люкс, но вполне себе пристойно. Белье чистое, полы не скрипят, пауки из углов злобно не таращатся. Две кровати у дальней стены, небольшой столик у окна между ними, шкаф и сундук. В последний я закинул пока баул с вещами и свою сумку, после чего немного над ним поколдовал для сохранности и, потакая разыгравшейся паранойе, рассредоточил по комнате десяток жупи-воинов.

- Так, с этим разобрались, - пробормотал я, присаживаясь на свою кровать и жестом приглашая Силь-Ли сесть напротив. – Теперь будем решать, что делать с тобой.

Она обреченно вздохнула и, ссутулившись, уставилась в пол.

- Сейчас я коротко обрисую ситуацию с моей точки зрения, а потом предложу варианты действий, - начал я, почесав уже начавшую отрастать щетину. – Блин, надо будет что-то с бритьем решать... Ладно, это потом. Значит так... Как ты знаешь, я маг. Пусть слабенький, зато универсал, что значительно облегчает жизнь. Но вся эта магия была, скажем так, взята взаймы. А расплачиваюсь я за нее, выполняя одно задание... - я замялся на секунду, подбирая слова. – Пусть будет, неких Высших Сил. По условию, я должен был пойти в ту злополучную пещеру и встретить там проводника, путешествуя с

которым я, в конце концов, встречу с целью этого задания. В пещере я встретил толпу гоблинов-людоедов, тебя и Лайома. Так как гоблины на роль моего проводника не тянут ни разу, а наш знакомый дровосек вряд ли в скором времени отправиться путешествовать, то остаешься только ты. Прошлым вечером я случайно считал часть твоих воспоминаний, поверь, не нарочно, так что теперь примерно знаю, что с тобой случилось. Оттуда и имя твое узнал. Варианты у тебя следующие. Первый. Ты сейчас встаешь и идешь к двери. Я воспринимаю это как отказ от нашего совместного путешествия, отдаю тебе сотню золотом и отпускаю на все четыре стороны. Второе. Ты сейчас жмешь мне руку в знак нашего договора и остаешься со мной. В этом случае ты должна понимать, что пока мы не выполним мое задание, я от тебя не отстану, не дам тебе надолго задержаться на одном месте, но и от опасностей постараюсь уберечь. Если ты согласна, то завтра мы ищем тебе нормального целителя, чтобы привести в порядок твое тело и голос.

По мере моего монолога, эльфийка сначала подняла голову, а потом в ее взгляде появлялось все больше и больше удивления. Когда я закончил, она надолго задумалась, странно при этом меня разглядывая. Когда мое терпение уже потихоньку начинало давать течь, она все же решила что-то для себя и, глубоко вздохнув, протянула мне свою маленькую ручку.

- Замечательно, - я аккуратно пожал ее...

Плащи мы оставили в комнате, как и большую часть вещей. С собой я взял только меч, снятый еще с вождя гоблинов, и кинжал, купленный у торговца взамен моего старого позорища. Ну и, конечно, набор отложенных чар в виде рун на ладонях. Силь получила от меня ту самую пару кинжалов из гоблинских трофеев. С ними вообще вышел небольшой казус, изрядно нас задержавший – как только эльфийка увидела кинжалы, он буквально вырвала их у меня из рук и, прижав к груди, долго плакала. Недоуменно глядя на ее беззвучно трясущиеся плечи, я поднапряг память и вспомнил, что видел эти самые железки на поясе Хэш-Ана, когда провалился в ее память.

Так или иначе, но на обед мы все же спустились. Пока ели, народа в зале прибавилось – спустилась группа постояльцев, причем по виду, явных наемников. Мне показалось, что они как-то очень уж пристально рассматривали Силь, но это вполне могла быть моя

разыгравшаяся паранойя. Договорившись с Артой, я зарезервировал за нами ванну на полный оборот.

Ванная была сделана... с изобретательностью. Небольшая пристройка к зданию со входом изнутри, имеющая две комнаты, разделенные дверью. В первой была вешалка для одежды и лавочка. Во второй стояла большая деревянная бадья полуметровой высоты, наполненная теплой водой. В стену был вмурован большой бак, кран от которого был подведен к краю бадьи, так что всегда можно было долить кипятка – бак снаружи нагревался дровами. В углу стояла бочка с холодной водой.

Помылся я минут за пятнадцать и, уступив место Силь, пошел ждать ее в общий зал трактира. Заказав у Арты неплохого пива и какой-то копченой рыбы к нему, я устроился в углу зала и стал с наслаждением потягивать темный напиток. За Силь я не волновался – с ней осталось пара жупи и если что случится, я сразу об этом узнаю.

Однако случилось что-то не с эльфийкой, а со мной – ко мне неожиданно подсела та самая группа наемников, что я заметил еще за обедом.

- Мы присядем? Разговор есть, - осведомился видимо их главный.

- Как будто тебя остановит мой отказ, - усмехнулся я, разглядывая эту компанию.

Говоривший со мной был человеком лет тридцати с хвостиком. Среднего роста, темные волосы до плеч, глубоко посаженные черные глаза и нос с легкой горбинкой. Одет он был в легкую кожаную броню со стальными вкладками и накинутым поверх плащом. На поясе болтались два коротких меча.

Сопровождали его трое. Лысый голубоглазый здоровяк, лицо которого пересекал длинный шрам от правого виска до левой скулы. Каким-то чудом удар, оставивший эту отметину, миновал и глаз и нос, не изуродовав его и так не слишком привлекательное лицо окончательно.

Вторым был невысокий бородатый мужичок. Ростом мне примерно по грудь, в ширине плеч и толщине рук он не уступал своему лысому товарищу. Густая каштановая борода была заплетена в шесть толстых кос, которые свисали практически до пояса. Лицо практически скрывалось под этой бородой, наружу торчал лишь нос-

картошка да жадно блестели маленькие глазки. Эти двое не носили ни доспехов, ни оружия, а были в простой одежде – видимо оставили все снаряжение в номере.

Последним сопровождающим была девушка. Стройная фигурка с небольшой грудью – это практически все, что я могу сказать про ее внешность. Дело в том, что одета она была в полностью закрытый костюм из темной плотной ткани с кожаными и стальными вставками. Через грудь была перекинута перевязь с метательными ножами, справа к поясу крепилась небольшая сумка, а слева – ножны с коротким мечом странной формы. На руках у нее были темные тонкие перчатки, высокий ворот закрывал шею до самого подбородка, на голове был капюшон, а низ лица скрывала полумаска, оставляя открытыми только серо-стальные глаза с холодным изучающим взглядом.

Удивительно, как такую вообще в город пустили. Хотя, может я чего-то просто не знаю.

- Знакомо? – спросил тем временем их главный, лежа на стол свернутый трубкой пергамент.

Я молча взял его и развернул, уже примерно представляя, что там увижу. И оказался почти прав. На коричневатом толстом пергаменте паршивого качества был портрет, сделанный явно наспех куском угля. Тем не менее чувствовалось, что рисовал настоящий мастер своего дела и перепутать нарисованную девушку было невозможно. С портрета на меня смотрела Силь-Ли, но только с длинными прямыми волосами, без болезненной худобы и даже грудью, эдак, второго - третьего размера. Под портретом стояла вполне ожидаемая надпись, в которой сообщалось, что за доставку этой девушки живой и невредимой представители светлоэльфийского дома Фан Рашэль в любом городе готовы заплатить двадцать тысяч золотом.

Я положил пергамент и быстро прикинул варианты.

Идти на контакт с семьей Силь или нет? Если да, то ее скорее всего до конца жизни запрут в их резиденции, а мне, как спасителю, выдадут денежку и пинка под зад. Плюсы – нету проблем и есть деньги. Минусы – я скорее всего провалю миссию и до конца своих дней останусь в этом диком мире. Можно рвануть от этих эльфов подальше. Плюсы – я продолжу выполнять свое задание. Минусы –

придется избегать городов, потому как чует моя печень, охота за нами начнется не слабая.

Наемники ждали моего ответа, но их главный уже начал нетерпеливо постукивать пальцем по столу. Включать дурачка и заявлять, что я эту девушку вижу первый раз, было бесполезно – они ее уже опознали и, учитывая какие деньги за нее дают, от нас добровольно не отстанут.

- Сейчас она придет и пусть сама решает, хочет она домой или нет, - наконец решился я.

После чего расслаблено откинулся на спинку стула и, неторопливо допивая пиво под негромкие перешептывания наемников, обдумывал варианты. В-принципе, по условиям, я должен ее только сопровождать, а вести должна Силь, так что вполне возможно, что моя цель находится в резиденции Рашэлей. В этом случае наемники будут мне хорошим подспорьем, особенно если пообещать им не претендовать на награду. А вот, если она откажется возвращаться домой, то эта четверка сразу превращается в серьезную проблему – справиться с ними в открытую я точно не смогу. Ну если что, у меня есть хороший козырь в виде маленьких ядовитых убийц, так что выкрутимся. Другое дело, что это будет не последняя такая команда и от стрелы в спину или кинжала в бок жупи меня спасти не смогут...

Эльфийка появилась только через пол оборота, когда я успел еще раз перекусить и даже задремать под раздраженными взглядами троицы наемников – девушка не принимала участия в их «пошептушках» и вообще просидела все это время не шевелясь. В какой-то момент я даже засомневался в том, что она живая, но, заметив что она внимательно следит глазами за каждым моим движением, успокоился – живая, просто очень странная.

- Садись, - я кивнул эльфийке на стоящий рядом со мной стул. Настороженно глядя на чужаков, она аккуратно пристроилась рядом и, дернув меня за рукав, раздраженно тыкнула пальцем в свои мокрые волосы. – Понял, не шевелись только...

Я с легкой улыбкой сплел между пальцев заклинание и провел засветившейся ладонью по ее полуседы́м неровно обрезанным космам. Поправив высохшую прическу, она кивком указала на притихших наемников и с вопросом уставилась на меня.

- Тебя родня ищет, предлагает за поимку и доставку двадцать тысяч золотых. Вот эта бравая команда и решила подзаработать. Подошли сначала ко мне, но я сказал, что это тебе решать.

Пока эльфийка, задумчиво отщипывая от моей недогрызенной птицы кусочки, что-то для себя решала, лысый здоровяк неуверенно поинтересовался:

- Так ты колдун?

- Есть немного, - улыбнулся я.

- И насколько немного? – старший наемник несколько взволновано глянул на свою спутницу.

- Рус, маг-универсал, примерно вторая ступень, - представился я, прикинув свои возможности относительно местных выпускников магических академий. – Магия стихий, жизни и разума, немного бытовуха. Диплома не имею.

Скрывать свои возможности от них я смысла не видел – маги в этих землях были птицей нечастой и слухи об их возможностях народом были сильно преувеличены. Одно то, что я маг, может удержать этих наемников от кардинальных решений.

Тем временем наемница, повернувшись к старшему, кивнула и снова застыла без движения, следя за мной одними глазами. Видимо, у нее был какой-то способ почувствовать правду, или что-то еще в том же духе.

- Я Хисс из Ларона, - со вздохом представился лидер наемников. Раз уж я назвал свое имя, то по местным обычаям не представиться самому было бы грубым оскорблением. – Это мои земляки Горвард, - кивок в сторону молчаливого коротышки, - и Диотор, - это он уже про здоровяка.

- Миллена, - девушка представилась сама, как бы намекая, что она немного не с ними.

Голос у нее оказался неожиданно неприятный – хриплый и низкий, как будто у тяжело простуженного человека.

Силь-Ли дернула меня за рукав, привлекая внимание, и кивнула.

- Уверенна, что хочешь с ними? – уточнил я и, дождавшись еще одного решительного кивка, вздохнул. – Тогда будем собираться, - и обратился уже к Хиссу. – Ну и какие у нас планы.

- Деньги как делить будем? – вдруг подал голос до этого молчавший коротышка.

- Кому что, а гному главное деньги... - покачал головой Хисс. – Но вопрос и правда интересный. Сколько ты хочешь?

- Да ни сколько, - широко улыбнулся я, вызвав полное недоумение на их лицах. – Понимаете, таскать с собой кучу золота я не желаю, оседать где-нибудь пока тоже не планирую, а все что мне нужно, у меня есть. Мелочь на еду и ночлег я легко заработаю, если потребуется, - видя, что у наемников сейчас случится легкий культурный шок, до того мои заявления не укладываются в их мировоззрение, я вздохнул. – Давайте так. Я вхожу в команду, помогаю чем могу и претендую на часть трофеев, если что вдруг подвернется по дороге. А в конце вы сами решите, сколько мне отсыпать от награды, идет?

- Идет, - переглянувшись с остальными, согласился Хисс. – Только давай сразу еще несколько вопросов проясним, раз уж начали. Раз ты хочешь в команде, хотя и только на время пути, то главный у нас я!

- Без проблем, - улыбнулся я, с облегчением перекладывая на чужую и, судя по всему, весьма опытную голову проблемы выбора пути, быта и пропитания. – Что еще?

- Почему она такая...? – неопределенно покрутил в воздухе рукой снова влезший в разговор гном.

- Немая? – усмехнулся я и бросил взгляд на враз напрягшуюся эльфийку.

- И тощая, - дополнил Хисс, которого это, видимо, тоже не на шутку интересовало. – А еще седая. В условиях сказано, доставить Силь-Ли невредимой, а тут мы ее едва узнали, до того она изменилась.

- Скажем так, когда я ее нашел, она выглядела намного хуже, - ответил я. – Я ее подлечил, но все равно нужен нормальный врач. Кстати, встречный вопрос. Я вот маг, немного владею мечом, могу из лука попасть... через раз, но могу. А вы у нас чем сражаетесь?

- Ну, я больше двумя мечами дерусь, - похлопал по своим клинкам Хисс. – Диотор у нас с тяжелым щитом и палицей, а Горвард с арбалета неплохо бьет.

- А Миллена? – спросил я, глянув на все также сидевшую без движения девушку.

- Она... специалист широкого профиля, - уклончиво ответил наемник, как-то криво ухмыльнувшись. – Ладно, когда выдвигаемся?

- Да хоть сейчас, - пожал я плечами, но, почувствовав тычок острого локотка в бок, добавил, - но лучше завтра с утра.

Интерлюдия 2.

Олдо-Ши сидел на дереве и, матерясь сквозь зубы, пытался поправить оперение стрелы. Не сказать, чтобы оно не было идеальным – стрелы пограничников Шень-Ашева по меркам людей были настоящим произведением искусства, – просто Олдо-Ши пытался так подрезать оперение, чтобы стрела могла лететь по горизонтальной дуге. За этим занятием, он заметил появление нарушителя только тогда, когда напарник тихим свистом привлек его внимание.

Нарушителем оказалось странное высокое существо в темной накидке, полностью скрывающей тело. Оно приближалось к опушке леса со стороны людского королевства странной скользящей походкой. Олдо-Ши никогда не видел подобных движений и мог поклясться своей правой рукой, что живые ТАК не ходят.

«На поражение» - подал знак его напарник, сидящий на соседнем дереве, и плавным движением натянул свой лук. Олдо кивнул и, встряхнув кисти рук, быстро сплел атакующие чары.

Когда странное существо приблизилось на расстояние полета стрелы, оба пограничника тут же выпустили свои снаряды...

Через несколько минут на земле возле опушки леса Шэнь-Ашев лежало два трупа: изломанное тело эльфийского пограничника и голый человек с сероватой кожей. А вглубь леса неспешным шагом уходил Олдо-Ши ло Он в черной как ночь накидке.

Маленький отряд приближался к Кор-Ладану. Их было всего четверо, бросивших вызов древним подземельям по заказу одного мага.

- Барсара, ну чего ты так нервничаешь? – улыбнулся лидер отряда, здоровенный зеленокожий орк в стальных доспехах с огромным двуручником за спиной. Клыки у него, надо сказать, даже для орков были впечатляющими.

- Кослаг, похоже наша принцесса боится темноты! – усмехнулся невысокий лизард в балахоне с посохом.

- Иди ко мне, милая, я тебя утешу! – Дархол, щуплый мужик в черном тканевом снаряжении, с улыбкой распахнул объятия в сторону Барсары. Та нехорошо прищурилась и потянулась кторчащей из-за спинырукояти. Вор сразу стушевался и спрятался за могучую фигуру орка. – Да ладно, я пошутил!

Девушка фыркнула и нервно посмотрела на вход в подземелья. Хотя те и принадлежали темным эльфам, но никем снаружи не охранялись – необходимости не было. Сумасшедших, готовых сунуться в темные запутанные тоннели, полные разнообразных монстров и мутантов, а также ловчих патрулей эльфов, было немного.

- Ладно, хватит любоваться видами! Лишний, накладывая чары и пошли, - скомандовал Кослаг.

Лизард прошипел что-то на своем наречии, но поочередно прикоснулся чешуйчатой лапой к своему лбу, а потом к орку и человеку, накладывая чары «ночного глаза». Барсаре такое было не нужно – девушка отлично видела в темноте и без всяких чар.

Глава 5. В путь!

Но с утра нам пришлось задержаться. Причина задержки была довольно проста – лошадей покупали. Уж не знаю, как я относился к ним в прошлой жизни, но сейчас у меня на уме только одно определение – адские твари! И эта нелюбовь взаимна!

Продавали лошадей за стенами городка, у местного конезаводчика. Там Силь-Ли довольно долго и придирчиво отбирала для нас пару лошадок – у группы наемников они уже были. Пока эльфийка выбирала лошадей, эти твари три раза укусили меня за плечо, попытались зажевать мой плащ и чуть не толкнули в кучу свежего навоза, а один раз я буквально на волосок увернулся от летящего мне в голову копыта!

В результате, когда эльфийка наконец выбрала нам скакунов, на своего я просто не смог сесть – эта тварь начинала так визжать и брыкаться, как будто вместо седока на нее пытались посадить кучу раскаленного железа!

- Первый раз такое вижу, - сокрушенно сказал продавец, помогая мне подняться. – А ведь это одна из моих самых смирных лошадок!

- А у вас есть под седло кто-нибудь кроме лошадей? – спросил я, потирая копчик и усиленно прогоняя от себя видения шашлыка из конины.

- У меня нет, но мой коллега недавно хвастался, что какую-то диковину получил... - задумался продавец.

В-общем, пришлось нам огибать полгородка и искать второго конезаводчика у других ворот. Нашли. Купили. Для сравнения, довольно неплохая лошадка Силь обошлась нам в тринадцать золотых, а за эту «диковинку» продавец сначала назвал цену в три сотни! У нашего бедного гнома чуть сердечный приступ не случился от такого и он, буквально заткнув мне рот кулаком, стал жарко торговаться, за пол оборота сбив цену до сотни золотом. Ниже торговец уступать отказывался наотрез и гном, плюнув, дал мне наконец заплатить. Но, если честно, за такое я готов был заплатить и три, и пять и все восемь сотен, еще и драгоценностями из НЗ сверху накинуть!

А купили мы ящера.

В холке это чудо едва доставало мне до груди, но в длину было как две лошади и добрый метр шириной. Шесть толстых лап со внушительными когтями, полутораметровой длины тяжелый хвост, короткая морда с загнутыми вперед рогами и двумя рядами острых зубов, две пары глаз, и все это сверху покрыто прочной чешуей и толстыми костяными пластинами. Та еще зверушка – любого рыцаря проходя сомнет и не заметит. Проблем с прокормом такого транспорта не было – он жрал все, что не смогло вовремя убратся с пути, будь то трава, сочный зеленый куст или не менее сочный заяц.

Были у ящера и минусы, причем весьма серьезные. Если за шагающей лошадкой он еще мог угнаться, то вот за галопом – уже нет. Максимум, что мог выдать этот тяжеловес – около тридцати километров в оборот, что вдвоем меньше обычной лошади. Прыгать эта зверюга тоже не умела по вполне понятным причинам.

Еще одним спорным моментом была посадка. Пришлось раскошелиться еще и на специальную сбрую – из-за широкой и почти плоской спины сидеть пришлось скрестив под собою ноги, а команды отдавать не уздечкой, а специальной палкой, которой надо было похлопывать его по шее.

- Вот это инструкции по правильному управлению ящером, -

ехидно улыбаясь, показал мне продавец здоровенный талмуд страниц на сто в переплете из толстой кожи. – Будете тут изучать, или купите? Уступлю всего за полсотни золотых! Учтите, при неправильном обращении, зверь может даже напасть на Вас!

Хмуρο взглянув на «инструкцию по эксплуатации», я ненадолго задумался. Деньги мне было не жалко, но вот тратить время на обучения всем премудростям точно не хотелось.

- Слушай, может что другое поищем? Деньги за ящера, я уверен, нам вернут, - подал голос Хисс, нехорошо так посмотрев на продавца, от чего тот как-то сразу растерял всю ехидность.

- Щас кое-что попробую, а потом посмотрим... - решил я, нащупав в памяти решение.

Называлось заклинание «контроль животного», было одним из высших чар второго круга магии жизни и требовало определенные способности еще и в ментальной магии. То есть все было на грани моих способностей.

Подойдя к флегматично дремавшему на песке загона ящеру, я, порывшись в сумке, достал стержень-катализатор.

- Так, это нам не надо, - пробормотал я, уничтожая сидящее там плетение.

После этого сел на песок, положил стержень перед собой и, накрыв его руками, прикрыл глаза. Выстроить трехуровневую матрицу заклинания удалось минут за пятнадцать, не меньше. Мои спутники и продавец уже извелись от любопытства, но мешать мне не посмели – прекрасно знали, чем может закончиться прерванное заклинание.

- Ну и что там? Получилось? – нетерпеливо спросил гном, едва я отрыл глаза.

- Не мешай, - прошипел я, доставая кинжал.

Порезав палец, я поморщился от боли и быстро обмазал катализатор своей кровью. После чего, наложив на порез заклинание лечения, придиричиво изучил получившееся творение.

- Вроде бы все правильно, - заключил я, изучая изменившиеся чары.

Под любопытными взглядами я подошел к ящеру и аккуратно

приложил кристалл к его загривку, запуская свернутое плетение. А дальше были еще четверть оборота тонкой настройки заклинания.

- Ну, вот и все, - выдохнул я, отступая от зверя и без сил опускаясь на песок.

Руки тряслись от перенапряжения и холода, что терзал все тело – не помогали ни горячий песок, ни теплое солнце. Налицо все симптомы сильного магического истощения.

- Ну и что ты сделал? – поинтересовался Хисс, изучая торчавший из загривка ящера самый кончик кристалла, остальное все буквально погрузилось в тело ящера.

- Теперь проблем с управлением быть не должно, - ответил я, яростно растирая холодные и немеющие ладони друг об друга.

Выдвинулись мы ближе к обеду. Впереди на здоровенном вороном тяжеловозе ехал Диотор. Сейчас здоровяк был в стальной кирасе и с длинным копьем. Голову у него закрывал шлем с откидным забралом, а руки и ноги были защищены кожей со стальными вкладками. Большой треугольный щит и внушительных размеров палица были приторочены к седлу. Сразу за ним двигались Хисс на гнедой кобыле и Горвард на буром жеребце. Перед последним лежал небольшой арбалет, который он мог взвести одним движением.

Дальше трусила рыжая кобылка Силь. Сама эльфийка, потихоньку начавшая отходить от пережитых ужасов, внимательно осматривала окрестности и не выпускала из рук короткий лук. Его более длинный собрат со спущенной тетивой лежал в чехле позади седла. Периодически она оборачивалась и кидала на меня странные взгляды.

Замыкали процессию Миллена на серой смирной лошадке и я на своем звероящере. Надо сказать, устроился я с комфортом – расстелил плащ, положил под голову большую сумку с одеждой и, вытянув ноги, блаженно подремывал под завистливые взгляды наемников. Собственно, именно поэтому меня и определили в конец процессии. Ну а что? Широкая спина ящера это позволяла, а его длина давала возможность еще и багаж примотать, если понадобится. Свалиться я не опасался – специальная упряжь закрывала всю спину зверя и имела по краям невысокие бортики, а сам ящер из-за дополнительной пары ног обладал очень плавной

походкой, не то что эти четвероногие гады, на которых всю задницу отшибешь, пока доедешь. Нападений я тоже не опасался – вьющиеся вокруг жупи справятся с разведкой гораздо лучше меня и если они пропустят засаду, то я ее уж точно не замечу.

С маршрутом мы определились заранее – избегая крупных городков и оживленных дорог, мы тропками и деревушками должны были за пару недель неторопливо добраться до города Реверрана, что располагался на пересечении нескольких торговых маршрутов и был ближайшим населенным пунктом с представительством клана Фан Рашэль.

Примерно через два оборота я более-менее оклемался и меня перестали терзать последствия магического истощения. Сев и вытянув ноги, я начал с любопытством осматривать округу, но и это мне скоро надоело – пейзаж был однообразен до безобразия: холмы, степь, степь, холмы. Так что меня потянуло на любимое развлечение всех путешественников – разговоры. Вот только нарушать строй и догонять троицу о чем-то негромко беседующих наемников, просто чтобы поболтать, мне было как-то неудобно, а Силь-Ли, по понятным причинам, была не лучшим собеседником. Конечно, Миллена тоже не оратор, но она хоть ответить может, так что...

- Миллена, можно вопрос? – обратился я к закутанной в плащ фигуре девушки. Подождав пару секунд так и не последовавшего ответа, продолжил. – А как ты попала в эту веселую компанию? Как познакомились эти трое-то понятно, Хисс еще в самом начале сказал, что они земляки, но вот ты в их коллектив малость... не вписываешь. Тебе бы скорее подошли ночные улицы больших городов, не в обиду будет сказано.

Ответа так и не последовало, но я заметил как капюшон слегка повернулся в мою сторону – значит, внимание к моей болтовне все же какое-то да есть. Продолжим.

- Ну, не хочешь рассказывать, не надо. Давай я тогда что-нибудь расскажу, все равно делать нечего, - заметив, как наострила ушки еще и Силь, я решил поведать немного отретушированную версию своих приключений по подземельям. Наплел, конечно, всякую чушь: бедный паук у меня превратился в гигантского арахнида, мой позорный кинжал в настоящий «разящий пламенем клинок», всю силу которого я извел, чтобы выжечь целое поселение гоблино-людоедов, а вот этими руками я самолично разорвал пополам их

вождя-огра... Ну и дальше в том же духе. – Ну а потом я на своей могучей спине дотащил обессилившую Силь до города и три дня не отходил от ее кровати, выхаживая бедняжку, - закончил я свой рассказ. И, по-моему, в некоторые моменты поверила даже сама участница событий.

- И сколько из этого правда? – все же не удержалась от вопроса Миллена, когда я закончил. Голос у нее лучше не стал, все также, как будто нождачкой по дереву проводят.

- Ну... - задумался я, припоминая все, что там наплел. – Пещера правда, паук был один, мелкий совсем, и гоблинов десятка три, - честно разочаровал я девушек.

Со стороны Силь-Ли послышалось обиженное пыхтение, а в брошенном на меня через плечо взгляде так и виделись разбитые девичьи мечты о прекрасном рыцаре-маге на белом звероящере. Это что же у нее за психика такая, что после всех своих «приключений» она еще способна мечтать о «принцах на белых пони»?! Или там какие-то особые эльфийские выверты?

- Кстати, а ты знаешь, что солнце, - я ткнул пальцем в горящий на небосводе шарик, - это на самом деле огромный шар горящего газа, висящий в пустоте, а мы живем на таком же шарике, только твердом и намного меньше?

Миллена повернула голову в мою сторону и я имел удовольствие наблюдать не ее обычный холодный и безразличный взгляд, а слегка расширившиеся от удивления серые глаза. Все-таки я оказался прав, и она действительно как-то может распознать ложь. Ну, а сейчас я говорил чистую правду, что ставило ее в тупик.

- Ты сумасшедший? – прохрипела она.

- Ну, я иногда слышу голоса, один из которых говорит, что мне делать, через другой я командую армией смертоносных мух, а третий постоянно ноет, что хочет есть. Однако, клянусь Светилом, чтоб оно напекло мне макушку, я нахожусь в здравом уме и трезвой памяти!

Глядя как глаза девушки, по мере выслушивания моего признания, становились все больше и больше, я расплылся в довольной улыбке.

- У меня есть дар, отличать правду от лжи, - сказала девушка несколько секунд спустя. – И ты не врешь. Ты либо действительно

умалишенный, либо как-то обманываешь мой дар.

- Как знать, как знать, - улыбнулся я.

Кстати, третий голос действительно был и принадлежал он ящеру – побочный эффект заклинания подчинения. Эти чары давали мне возможность мысленными приказами контролировать зверя, но и он в ответ мог транслировать мне что-то вроде мыслей-образов. Впрочем, в отличие от королевы жупи, у этой туши мысли были простыми: пожрать, поспать, да найти где-нибудь самку. Счастливое ты животное...

За следующие пол дня, я, неся всякую ахинею, потихоньку расшевелил Миллену. В принципе, это было не трудно – девушка в любом виде остается девушкой и просто физически не может игнорировать мужчину, пытающегося с ней поговорить. Ну, допустим может, но не когда это единственное, чем можно развлечься на протяжении шести оборотов. Но вынужден отдать ей должное – за все время я так и не смог вытянуть ни крупицы информации о ней самой.

Когда солнце стало клониться к закату, мы свернули с тропы и начали искать место для ночлега. Местность была холмистой и как раз в низине между двух холмов мы нашли небольшую рощицу с родничком. Вот возле нее и решили обосноваться.

- Горвард, на тебе ужин, - начал раздавать распоряжения Хисс. – Диотор, мы с тобой расседываем лошадей. Рус, ты за дровами, Миллена, осмотри округу. Ну а Силь... посиди пока в тенечке.

Вздыхнув, я приказал ящеру пока полежать и быстро пробежался по округе лагеря, собирая хворост. Попутно собрал и своих жупи-разведчиков, сменив «караул» - периодически я загонял уставших в улья и выпускал свежих.

Притащил две охапки дров и свалил их рядом с уже что-то мешавшем в котелке гномом. После чего огляделся, прикидывая чем заняться. Распрягать ящера смысла я не видел - в рту у него, в отличие от лошадей, ничего не было, а чешуя не кожа, от ремешков ничего не будет. Спал он все равно исключительно на брюхе, так что за вещи тоже можно было не волноваться.

- А где Силь? – не найдя взглядом эльфийку, спросил я у вынырнувшей из кустов Миллены.

Та молча ткнула пальцем вверх. Задрал голову, я обнаружил девушку почти на верхушке стоявшего рядом с ночевкой дерева с луком в руках и настороженностью на мордашке.

- Ну пусть бдит, - пожал я плечами и, глянув на суесящихся наемников, пошел в сторону кустов, предупредив Миллену. – Я отойду. Зов природы, заодно и сигнальные чары вокруг лагеря расставляю.

Вечер не выдался чем-то запоминающимся. Быстро поели, назначили дежурства - я, кстати, стоял первый – и завалились спать. Хоть ногами перебирали лошади, но все равно дорога порядком выматывала.

Наемники легли рядом с костром, Силь-Ли удобно устроилась на спине моего ящера, а вот где легла Миллена, я так и не увидел – у костра ее не было. Впрочем, Хисс и остальные по этому поводу не волновались, так что и я не стал заморачиваться. Подбросив в костер пару поленьев, я, по просьбе королевы, выпустил жупи-сборщиков – надо было пополнять реагенты для ядов и снотворного.

Чувствуя, что от тишины и тепла костра меня начинает клонить в сон, я встал и, наколдовав «ночной глаз», пошел к ручью умыться. И понял, куда делась Миллена...

- Эм, если скажу, что не нарочно, согласишься? Хотя да, у ты же ложь опознаешь... Так вот, я честно не знал, что ты тут купаться решила. Просто шел умыться... - короткий, чуть изогнутый клинок с односторонней заточкой почти ласково прикоснулся к моей шее. – Может, все же оденешься? А то простынешь еще.

Вздыхнув, девушка убрала меч от моей бедной тушки и, напоследок ответив в голень чувствительного пинка, пошла к развешенной на кустах одежде. Я проводил ее задумчивым взглядом.

- Так и будешь пялиться? – почти прошипела девушка, заметив, что я продолжаю ее разглядывать.

- Да вот просто думаю, что с тобой могло случиться? – ответил я, все же отворачиваясь.

Как я и предполагал, фигура у девушки оказалась хоть и немного мускулистая, но ладная. Однако, не ее Миллена прятала под таким количеством одежды – руки, ключица, шея и нижняя часть лица были покрыты бугристыми шрамами от страшных ожогов. Кроме того,

через живот до середины бедра тянулся рваный длинный рваный шрам, а количество мелких шрамов от различного оружия было просто не счесть.

- Много чего, - слышался ее голос, сквозь шорох одежды.

- Ну ладно, я тогда... - решил было я удалиться, но тут сработала сигналка и одновременно в сознание ворвался шелест королевы.

«Чужие. Два. Десятка».

- Блин, у нас гости! – сказал я Миллене и заинтересовался у королевы.

«Сможешь их обезвредить?»

«Нет. Нежить», - пришел ответ.

- Кто? – появилась в поле моего зрения уже полностью одетая девушка.

- Нежить, два десятка, - ответил я. – Тебе ночной глаз наложить? Чары, чтобы в темноту видеть.

- Не надо, - коротко ответила она и размытой тенью устремилась к лагерю.

Я задержался и, настроившись на ящера, отдал приказ ревом разбудить лагерь и защищать Силь. Грозный рык звероящера был слышен даже отсюда. Проверив целостность отложенных чар на руках, я побежал вслед за Милленой.

В тех знаниях, что мне достались, про нежить информации было мало. Я точно знал, что большинство из этих существ технически живыми не являются, а существуют только за счет некроэнергии, которая питает оживившие их чары. Единственный надежный способ прикончить нежить – это лишить ее энергии или разрушить матрицу чар, во всех остальных случаях эти существа со временем могут восстановиться.

Когда я выбрался из кустов и оказался на краю лагеря, то на мгновение замер, оценивая ситуацию. Бой был уже в самом разгаре. Со стороны ближайшего холма, в склоне которого открылся огромный провал, на лагерь медленно двигалась нестройная цепочка самых настоящих зомби. Причем не первой свежести, так что вид и запах ходячие трупы имели соответствующий.

Первые из неупокоенных уже лежали на земле, разрубленные на несколько частей. Части эти, кстати, активно шевелились и были все еще не прочь добраться до живых. На острие обороны стоял Диотор, его с боков прикрывали Хисс и Горвард, сменивший бесполезный арбалет на короткий топорик. Тыл им прикрывал ящер, уверенно втаптывающий в землю пытающуюся подобраться сзади нежить.

Поняв, что эти пока справятся без меня, а я наоборот, рискую быть съеденным при попытке к ним пробиться, я отступил обратно в кусты и начал плести матрицу заклинания второй ступени. Из доступных мне, самой действенной против нежити являлась магия огня, сжигающая трупы вместе с поднявшими их чарами. Через несколько секунд между моих ладоней начал формироваться небольшой светящийся шарик и я, не прерывая плетение, мысленно чертыхнулся, заметив что на свет в мою сторону двинулась пара ходячих трупов. Уже думая прервать чары и взяться за меч, я заметил метнувшуюся им наперерез темную фигуру. Два точно выверенных взмаха изогнутого клинка и головы зомби покатались по траве, яростно вращая глазами. Тела же, бестолково замахав руками, принялись кружить на месте.

Миллена, резким движением стряхнув с клинка ошметки гнилой плоти, отступила спиной ко мне, не выпуская из вида цепочку мертвецов и прикрывая своим телом неяркое свечение формирующегося заклинания. Секунд через тридцать я, наконец, закончил плетение.

- В сторону! – как только девушка гибким прыжком ушла с линии огня, я броском отправил разгорающийся все ярче шарик примерно на середину расстояния между нами и провалом, откуда все шли и шли новые мертвецы. – Надеюсь, я все верно рассчитал...

В месте, куда упал шарик, ярко полыхнуло и от него во все стороны устремилось кольцо колдовского зеленого огня. Не дойдя до нас с Милленой и наемников каких-то пары метров, зеленый огонь угас, но зато все, по чему он пробежался, уже ярко пылало простыми рыжим пламенем. Зомби, попавшие в огонь, двигались все медленней и медленней, и окончательно падали через десяток сделанных шагов. С их избежавшими огня собратьями троица наемников управлялась за пару минут.

Когда они закончили, а огонь стал уже потихоньку затухать, ко мне подошел Хисс.

- Ну и где ты был, караульный?! – зло глянул он на меня. – Если бы не рев твоей ящерицы, мы бы умерли, даже не проснувшись!

- Умыться ходил, - вяло ответил я, садясь на землю и морщась от удушающего запаха паленого мяса. – А ящер разбудил вас по моему приказу, когда я почувствовал срабатывание сигналки, так что не надо на меня наезжать.

Стоявшая рядом со мной Миллена кивком ответила на вопросительный взгляд лидера.

- Ну, тогда извини... - немного смутился он, после пары секунд раздумий. – Погорячился.

- Бывает, - махнул я рукой. – Слушай, а давайте вы пока без меня, а то видишь, - я показал ему трясущиеся как у алкоголика руки, - опять словил истощение.

- Ладно, отдыхай, - кивнул наемник, окончательно взяв себя в руки.

Мысленным приказом подогнав к себе ящера, я, не без помощи слегка бледной Силь-Ли, устроился на его теплой спине и мгновенно вырубился...

От кого: ИИ 54763258 «Перефир»

Кому: ИИ 01 «Бастион»

Кратко. Транспортировка оператора 246-15-99-999 прошла штатно. Психокоррекция легла на 87%, считать успешной. Душа 513-324-666 прижилась успешно, отторжения не наблюдается. Работа оператора по заданию оценивается на 74% от максимальной эффективности. Рекомендую к поощрению. При достижении 80% эффективности рекомендую присвоить звание «оруженосец».

Подробно...

Глава 6. Подземелье

Пришел в себя я только перед рассветом, когда край неба уже стал потихоньку светлеть.

Сев на спине дрыхнувшего ящера – кстати, надо бы уже ему имя дать, – я огляделся. Пока я спал, лагерь перенесли на другую сторону рощи, но ветер все равно доносил запах гари и вонь жженого мяса. На

страже у затухающего костерка стоял Горвард, Диотор и Хисс спали рядом с костром, а Силь-Ли у бока ящера. Причем сидя, прижав к груди парные кинжалы своего погибшего друга.

Встав, я тихо, чтобы никого не разбудить, подошел к костру и сел рядом с гномом, подбросив в пламя полешку.

- Кто-нибудь ранен? – спросил я его.

- У Диотора пара шишек, да я палец ушиб, - улыбнулся гном. – Вовремя ты их спалил, основная масса до нас дойти не успела.

- Угу, только лучше такое не повторять, - я протянул к костру зябнувшие руки. – Мне еще полдня восстанавливаться после таких чар. Где Миллена?

- Поспала пару оборотов и на разведку в ту пещеру, откуда упыри лезли, пошла.

- Не упыри, а зомби, - машинально поправил я его. – Стоп, чего?!

- Тише ты! – шикнул на меня бородач. – Спят все. В пещеру, говорю, полезла. Да не бойся ты, ничего ей не будет. Даром что девка, но скользкая как та змея. Везде пролезет.

- Угу, - кивнул я, прикидывая варианты и мрачняя с каждой секундой. – И давно ушла?

- Да после полуночи где-то... Оборота четыре, получается. Скоро должна уже вернуться...

Но она так и не появилась.

Все встали, позавтракали, собрали вещи, оседлали лошадей и теперь сидели и молча переглядывались.

- Ладно, - решил Хисс, - если она не появится до полудня, то уходим.

- В смысле, а искать ее не будем? – поразился я.

- У нас с ней договор, - покачал головой Хисс. – Я ей плачу за услуги, но уйти она может в любой момент. Видимо, нашла что-нибудь ценное в той пещере и решила дальше отправиться уже сама.

- Угу, без лошади и припасов, - кивнул я на стоящую неподалеку серую лошадку Миллены.

- Ну, или схарчил ее кто-нибудь в том подземелье, - пожал

плечами Диотор. - Тогда тем более нету смысла ее искать, только сами поляжем.

В их словах, конечно, была доля истины. Самое логичное было послать Миллену лесом и двигаться дальше. В конце концов, знакомы мы с ней меньше суток, ни я ей, ни она мне ничем ни обязаны, каких-то далеко идущих общих планов тоже нету... Но при мысли бросить пусть хоть такого, но товарища, мне становилось тошно.

- Я иду за ней, - вздохнув, сказал я.

- Чего? – Хисс, по-моему, понадеялся, что у него просто проблемы со слухом.

- Рус, - Горвард понимающе ухмыльнулся, - Миллена не та девушка, ради которой стоит лезть в логово нежити. Поверь, она совсем не принцесса, и далеко не прекрасная.

- Я в курсе, - улыбнулся я. – Видел ее без маски.

- Ладно, раз уж так решил, отговаривать не будем, - махнул рукой Хисс. – Но и на свою долю от награды не рассчитывай. Только вот ее сначала убеди с нами поехать.

Силь вцепилась мне в плащ и упрямо поджала губы.

- Ну нет, вот ты со мной точно не пойдешь! – заявил я. – Ты сейчас скачешь с ними домой. Как только я тут все закончу, то найду тебя, не волнуйся. Помнишь наш договор? Я без тебя своей цели не достигну и долг не верну.

Силь-Ли тяжело вздохнула, но плащ отпустила. Понимала, что помочь ничем не сможет, только задержит меня, а уговаривать остаться с ней не могла по чисто физическим причинам – уговаривалка не работала.

Пока тушили костер и убирали следы лагеря, мне в голову пришла одна мысль.

«Королева, как далеко работает связь с разведчиками? Хочу послать одного вместе с ней», - обратился я к жупи.

«Покрывает. Планету. Разведчик. Умрет. Неделя. Нет. Улей. Нет. Еда», - ответила матка.

«Ну, хоть так», - решил я пожертвовать одной мошкой. –

«Зацепи одного за эльфийку, хоть какое-то время буду знать, что у них происходит».

«Сделаем», - прошуршала она в ответ.

- Ну ладно, маг, удачи! – сказал на прощанье Хисс.

- Не за той принцессой ты побежал, человек, - усмехнулся Горвард, кивком указав на поникшую Силь-Ли.

Диотор просто молча кивнул.

Они тронулись в путь дальше по степи. Моя дорога лежала в пещеру. Вот так и расстались. Лошадь Миллены они забрали с собой, я же взял только ее вещи, нагрузив их на звероящера.

- Вот будет номер, если там всего лишь небольшая нора, - усмехнулся я. – Придется их догонять. Ну а ты как, готов по пещерам ползать? – похлопал я ящера по загривку.

«Мясо. Дай», - вот и весь ответ. Мошки жупи и то поумнее будут.

- Тебе лишь бы пожрать... Вот и буду звать тебя Обжоркой!

Зайдя в пещеру, я наложил «ночной глаз» и осмотрелся. Это было что-то вроде комнатки, из которой вел только один выход – каменная лестница, уходившая вниз под землю. Собственно, теперь стало понятно, почему зомби шли цепочкой – больше чем по трое в эту лестницу не втиснуться. Кроме того, я нашел и причину распечатывания этой комнаты – у входа, рядом с рычагом, открывавшим лаз, были останки какого-то бедолаги. Видимо, он пытался спастись от нежити, но выход открывался слишком медленно.

- Надо бы поаккуратней, - пробормотал я. – Его друзья вполне могут быть там. И, скорее всего, тут есть еще как минимум один вход.

Ступени были каменные и очень старые, стены земляные, но осыпаться им не давало укрепляющее плетение просто невероятной сложности – кто-то в свое время серьезно постарался над этим ходом.

Спускались мы довольно долго. Хорошо хоть с ящером проблем не было – эта туша еще и подремывать на ходу умудрялась. Привел нас спуск в куполообразную пещеру, из которой вело три хода. Самое странное, что на полу одного из них я обнаружил явные следы

монорельса, а в куче камней у стены лежала перевернутая вагонетка.

- Ну и как это понимать? – спросил я у Обжорки, с любопытством обнюхивающего вагонетку. – Город под холмами? Подземная выработка? Древние руины? Да и потом, как она еще не сгнила? Тоже магией укрепляли, что ли?

«Мясо!» - прорычал ящер, ткнув когтем в древнюю железку.

- Да не еда это, - отмахнулся я от него. – Поверь, даже ты такое не сожрешь.

«Мясо! Внутри», - пояснил ящер, еще раз ткнувшись носом в вагонетку.

- Под ней, что ли? – удивился я. – Интересно...

Я быстро проинструктировал своего не самого умного помощника и, достав меч, приготовился. Мало ли какое там может прятаться мясо – еще само нами перекусить задумает.

- Давай, - скомандовал я ящеру.

Тот, встав на заднюю и среднюю пару лап, передней зацепился за дно вагонетки и рывком перевернул этот древний металлолом.

«Еда?» - тут же пришло от него.

- Нет, не еда, - покачал я головой, убирая меч в ножны.

«Жаль. Есть хочу», - фыркнул ящер и пошел обнюхивать другие углы.

- Ну и кто тут у нас? – пробормотал я, осматривая тело. – О, дышит!

Тело дышало. Тело засопело и, тяжело приподнявшись, обвело округу мутным от боли взглядом.

- Я уже в Балгалле? – едва слышно произнесло тело.

- Пока нет, - ответил я и, приложив палец к его лбу, наложил чары сна. – Спи, пока это тебе будет полезней.

Юноша, почти мальчик, лет эдак четырнадцать – шестнадцать. Белокурый, голубоглазый, с бледным смазливym лицом и руками, явно никогда не поднимавшими ничего тяжелее стакана с соком. Из одежды обычный дорожный костюм коричневого цвета, на поясе небольшой украшенный камнями кинжал. Плаща не было. Зато на

шее я заметил тонкую цепочку и, потянув за нее, вытащил из-за ворота небольшой кулончик с гербом – на серебряной пластинке была черная гравировка готовящегося к прыжку волка.

- Ну и почему я не могу просто пройти мимо? - пробормотал я, проверяя его ноги магией жизни. – Блин, плохо дело.

В кости бедра правой ноги была трещина, но ее я затяну за пару оборотов даже не напрягаясь. Проблема была в левой – раздроблена ступня. Кровь уже запеклась, закрыв рану, но крови он потерял не мало, плюс был большой риск гангрены и заражения.

- Вот забрал бы кинжал, раздел и скормил ящерицу, - ворчал я, накладывая чары исцеления. – Сразу и прибыль получил бы, и от всей этой возни избавился. Так нет, надо же его обязательно лечиться начать, а потом кормить, охранять, да в безопасность за ручку тащить... Интересно, я всегда таким добрым был, или это мне тот голос что-то с мозгами сделал?

Возился минут пятнадцать, но грязь из раны убрал, саму рану и трещину зарастил, а на раздробленную ступню наложил долгоиграющие чары исцеления, которые должны были обезболить перелом и за пару дней все там срастить. Мог бы и сразу все убрать, но я и так порядком вымотался, а после бы такого исцеления вообще лежал пластом полдня. Нет уж, пусть помучается, зато мне будет спокойней.

Кинжал я у него все-таки забрал – мало ли что он там задумает, а так и перестраховка, и плата за услуги лекаря.

- Есть его нельзя, - напомнил я вернувшемуся ко мне ящерицу. – Ну, по крайней мере, пока...

Аккуратно уложив парня на свой плащ, я внимательно осмотрел каждый выход из пещеры, раздумывая, куда могла отправиться Миллена.

- Хоть бы знак какой оставила, что ли... Королева, нужна разведка!

«Высылаю», - из моих рукавов выпорхнул рой мошкары и, разделившись на три части, скрылся в темноте подземелья.

- Кстати, как там дела у Силь?

«Нормально. Едут», - ответила королева.

- Ну, тогда сосредоточься на разведке, а я пока отдохну.

На разведку ушло примерно три оборота. Страшно подумать, сколько времени я бы блуждал там сам! Периодически королева докладывала о найденных пещерах, тупиках, группах нежити, монстрах и остатках каких-то строений. Из всего этого складывалось впечатление, что я находился в какой-то разветвленной шахте, рабочие которой жили прямо тут, в больших пещерах на перекрестках.

Пока ждал, успели перекусить: я – разогретым магией копченым мясом с хлебом, а Обжорка – каким-то свисающим с потолка мхом. Он до него дотянулся, встав на заднюю пару лап и уперев в стену передние.

- Кстати, - глядя на жующего ящера, вспомнил я, - ему-то имя я дал, а вот тебе забыл. Или у тебя уже есть, королева?

«Нет. Хочу», - в шуршании жупи я уловил интерес и какое-то нетерпение. И даже, к своему удивлению, легкую обиду.

- Ну хорошо, будешь у нас... Примой. На одном старом наречие, это означает «первая».

Раздалось довольное шуршание, которое вдруг оборвалось, так и не оформившись в образ. Зато через секунду возобновилось уже с совсем другими «интонациями».

«Нашла. Миллена. Пещера. Большая. Стена. Выступ. Сидит. Прячется. Нежить. Много. Загнали», - разразилась она, передавая мне даже не образы, а целую картинку.

- Что за нежить и как много? – заволновался я.

«Нет. Информация. Беру. Твою. Три. Большой. Черный».

- Ясно, - разобрался я в ее путанных образах, - информацию ты берешь у меня, и, чего не знаю я, не знаешь и ты... Ладно, возвращай разведку и показывай дорогу.

Перенеся парня на спину ящера, я, на всякий случай достав из ножен меч, двинулся вперед. Дорогу мне мысленно подсказывала Прима.

Длинные извилистые туннели, на полу которых встречались чьи-то кости, остатки вагонеток, рабочего инвентаря и следы от древних выработок. С потолка местами капала вода, кое-где висел мох и

торчали белесые шляпки грибов. Я осторожно шел впереди, всматриваясь во тьму, бывшую для меня сероватым мраком. В правой руке был меч, полевой пробегали искорки давно готового сорваться заклинания, а спину прикрывал ящер, идущий практически бесшумно. К неприятностям я был готов. И я знал где их ждать – спасибо Приме и ее разведке.

Возле очередного поворота я остановился и осторожно выглянул из-за угла. Небольшая пещерка на пересечении трех тоннелей, один из которых вел к моей цели. А в центре, тихонько поскрипывая костями, стояли четыре скелета в остатках какой-то проржавевшей насквозь амуниции и с такими же ржавыми мечами в костяных руках.

Я спрятался обратно и тяжело вздохнул.

- Темное глубокое подземелье, одинокий герой, идущий спасти юную деву, и толпы нежити на его пути... Классика, мать ее. Нет бы живых противников, на них хоть мошкарку натравить можно, так это обязательно должна быть нежить!

Я глянул на ящера. Обжорка в бою подспорье серьезное, но надо бы снять с него раненного... Хотя пофиг, для него там самое безопасное место. Да и лень, если честно.

- Ладно, к бою! – выдохнул я и, высунувшись из-за угла, шарахнул приготовленной молнией в крайнего скелета. Мертвым костям от электричества ничего не будет, но вот поддерживающие эти кости плетение от такого разряда должно было перегрузиться и потерять целостность. По крайней мере, на то был расчет и он целиком оправдался – попавший под разряд скелет рассыпался на косточки.

Скелеты бросились ко мне, но я успел разрядить в них две слабенькие шаровые молнии с «рук элементалиста», уложив еще один костяк, после чего шустро отступил обратно в проход. Первого заскочившего вслед за мной скелета повалил на пол Обжорка. Пока он втапывал пытающийся отползти костяк в пол, я принял на меч удар второго скелета и, спустив его по касательной, резким ударом отсек пустую черепушку. После чего разбил бестолково размахивающее мечом тело парой булыжников из «рук элементалиста»...

- Надо бы вас, ребята, упокоить окончательно, то встанете потом еще... - выдохнул я, глядя на слабо шевелящиеся обломки костей на

полу. Теперь, когда костяки были не опасны, я мог спокойно сплести чары молний и спалить движущее ими колдовство – использовать огонь в закрытом пространстве я не рисковал из опасности потом самому задохнуться от дыма. - Похоже все. Прим, куда там теперь?

Скелеты попадались еще три раза и я работал уже по отработанной схеме. Жахнуть издали молниями, потом добить оставшихся на пару с ящером. В принципе, противником они были не сложным, а опасных тварей мы обходили. То, что Миллена так и сидит в той пещере я знал от разведки жупи – Прима постоянно мониторила ситуацию вокруг меня и положение девушки.

«Опасность!»

Мы как раз шли по довольно просторному туннелю, когда мысль-образ Примы заставил меня кинуться в сторону. Левую руку обожгло болью, а на то место, где я стоял, приземлился кто-то большой и черный. Выбросив вперед меч, я воткнул клинок в неожиданно мягкий бок и прямо через него разрядил приготовленную заранее молнию. Черная туша опала на землю, испуская из себя облако легкого дыма. Весьма зловонного к тому же.

Именно это зловоние, действуя не хуже нашатыря, и не дало мне лишиться сознания, позволив быстро наложить на рукуобезболивающее плетение, не дающее загнуться от болевого шока, и исцеляющие чары, блокировавшие заодно и распространяющийся яд.

- Ну вот и поиграл в героя... - прошипел я, разглядывая лежащую в паре шагов от меня кисть. Монстр своими чудовищными когтями отсек мне руку примерно посередине предплечья, ближе к запястью. – Такое за пару оборотов точно не восстановишь.

Тихо матерясь, я проверил монстра, точно ли он упокоен, и какой-то тряпкой, вытащенной из сумок на спине ящера, кое-как одной рукой перевязал культю. Кровь уже не шла, но вот смотреть на торчащее мясо мне не хотелось. Да и грязь попасть могла. Заодно обновил лежащие на мальчишке чары сна – долго держать его в таком состоянии вредно, но носиться еще и с ним у меня просто не было ни сил, ни желания. Вот выберусь отсюда, тогда и разбужу.

- Прима, улья не пострадали? – поинтересовался я.

«Целы», - прошелестела та.

- Ну хоть с этим порядок, - вздохнул я, рассматривая монстра. Больше всего он был похож на смесь большой обезьяны и пираньи. – Как ты его прозвала?

«Прячется. Хорошо. Магия», - немного виновато ответила королева жупи.

- Блин, а вот это совсем не в кайф, - покачал я головой. – Миллена сидит с такими же?

«Нет. Мельче. Лазать. Не могут».

С этой раной как будто кончилось мое везение. В следующей же пещере я промазал молниями и скелеты добрались до меня в полном составе. Если бы не помощь Обжорки, я бы там и остался, а так заработал только длинную царапину во весь бок, огромный синяк под глазом и колотую рану в плече. Пришлось останавливаться и заниматься самолечением, чувствуя, как потихоньку начинает холодеть единственная рука – заканчивалась энергия.

Перекусив, чтобы хоть как-то восстановить силы, я отправился дальше. По моим прикидкам, до Миллены я должен был добраться через полоборота. За эти самые тридцать минут я успел словить удар мечом в ногу, длинную царапину, чудом не лишившую меня глаза, весьма ядовитый укус какой-то твари и, на сладкое, обыкновенный волчий капкан, чуть не лишивший меня ноги! Откуда он взялся посреди туннеля под холмами, где волки просто по определению не могли шастать, для меня оставалось загадкой.

- Дополз, блин. Ну и что мне с ними делать? – задал я вопрос сам себе, разглядывая сидящих спиной ко мне тварей.

Я выглядывал из-за поворота одного из входов, а на другом конце пещеры, задрав уродливые головы, сидели под стеной три собакоподобных зверя с гипертрофированными когтями и челюстями. Примерно на высоте двух человеческих ростов над ними находился небольшой уступ, где пряталась невидимая мне отсюда Миллена.

Нога, подвергшаяся усиленному заклинанию лечения, все еще отдавала болью и заставляла прихрамывать, хотя уже и почти зажила. Остальные раны, на которые я в целях экономии сил наложил только общие кровоостанавливающие и заживляющие чары, дико чесались и болели. Руки уже начинало потихоньку потряхивать от магического

истощения, а в голове слышался какой-то странный и очень раздражающий не то звон, не то писк.

Сил не осталось даже на паршивую молнию, только один комплект отложенных элементарных чар в правой руке.

- Ну ладно, чего тянуть? – спросил я у ящера. – Давай, двигай вперед, а я следом.

«Бой!» - ощерился тот и с боевитым шипением ломанулся на нежить.

Один на один этот биологический броневик легко справиться с любой из встреченных нами тварей, но вот трое на одного – это уже другое дело. Из-за его неповоротливости, скорее всего его тупо окружают, вымотают и сожрут. Так что пришлось подключаться и мне, на ходу разряжая «руки элементалиста» в замешкавшихся тварей. Одну я умудрился добить этими чарами с расстояния, вторую энергично втапывал в пол Обжорка, а третья добежала до меня и рывком бросилась к горлу. Подставив под зубы культю, я, шипя от боли, в три удара отрубил твари голову. Но эта сволочь не перестала меня грызть!

- Бл*! Да ты сдохнешь или нет?! – не сдержался я, раз за разом рубя грызущую меня голову.

Кое-как отцепив от себя настырную часть монстра, я кинул ее под лапы Обжорки, уже топтавшему безголовое тело. Ошметки туш вяло подергивались, показывая, что поддерживающие их чары еще живы, но энергии у меня оставалось только наложить обезболивающее на руку.

- Надо будет достать себе щит... Миллена, ты там? – позвал я прятавшуюся наверху девушку. Ответа не было, но она точно была там – разведчики жупи ее видели. – Блин, без сознания что ли? Обжорка, хватить глумиться над трупами, сюда иди!

Подогнав ящера к стене, я кое-как стащил с него бесчувственное тело мальчишки и, заставив того упереться передними лапами в стену, забрался по Обжорке на уступ как по лестнице.

Уступ был довольно широким и мы вполне помещались тут вдвоем.

- Обжорка, присмотри там за мальчишкой, чтобы никто не сожрал, - сказал я ящеру, позволяя тому встать на землю всеми

лапами. - И сам не ешь! – После чего склонился над девушкой и аккуратно похлопал ее по щекам. Та открыла глаза.

- Привет, - едва слышно прохрипела она, сфокусировав на мне мутный взгляд. – Я уже в Балгалле?

- Это что, самый популярный вопрос в этом подземелье? – вздохнул я, стягивая с нее капюшон и маску.

- Значит еще на этом свете, - слегка улыбнулась она. – Хреново выглядишь.

- Пф, не от тебя мне это слышать... - я внимательно осматривал ее раны, попутно сканируя оставшимися крохами магии. –Так, внутреннее кровотечение, отравление, разрыв связок, сильная кровопотеря, рваные раны, нагноение... И ни грамма магии, чтобы это все исправить.

- Значит, это конец? – даже как-то облегченно выдохнула она.

- Ну уж нет, - оскалился я. – Не для того я через столько прошел, чтобы ты тут у меня на руках загнулась!

Я злился. Злился на нелепость ситуации. Злился на себя, добровольно в нее влезшего. Злился на чертов «голос», из-за которого я попал в этот дикий мир. И в порыве этой злости я решился на то, на что бы никогда не пошел в трезвом уме и здравой памяти.

- Трагический финал, бл*! Израненный рыцарь дополз до дамы своего сердца и со скорбью наблюдал, как она умирает у него на руках, не в силах чем-либо помочь... А вот хрен вам всем, не дождетесь! Сделаю как захочу и будь что будет! – бормотал я, выстраивая плетение древнего заклинания, в свое время приведенной в прочитанных мною учебниках как простой пример, чего НЕ следует делать СОВРЕМЕННОМУ магу жизни.

«Рус», - раздался шорох жупи, когда плетение было почти готово.

- Хочешь меня остановить? – спросил я.

«Нет. Просто. Сказать. Мне. Было. Приятно. Это. Путешествие».

- Мне тоже, - усмехнулся я, спуская готовое плетение с цепи.

Оно было простое как лом. И такое же действенное. Брало жизненную энергию мага и перекачивало ее в тело пациента,

заживляя его раны. Срабатывало всегда стопроцентно – можно было почти мгновенно вытащить пострадавшего буквально с того света. Но и шансы выжить у самого мага после таких чар составляли ноль целых и хрен десятых процентов...

Интерлюдия 3

Барсара устало привалилась спиной к холодной стене подземелья.

- Брось меня уже, упрямая женщина... - тихо просипел лизард, которого она тащила на себе последние сутки.

Девушка ничего не ответила, только с жалостью глянула на мага. В его груди торчали обломки трех стрел с темным оперением и до сих пор жив он был только благодаря природной выносливости его расы.

- Выкидыши ульха, - ругнулся Лишний, сплюнув на пол кровь. – Эти темные твари еще поплатятся... когда-нибудь они нарвутся на того, кто им не по зубам...

Барсара прикрыла глаза, вспоминая события последних дней.

Да, задание было сложным, но казалось вполне выполнимым. Пробраться по пещерам через тайный тоннель в заброшенное капище темных эльфов и стянуть оттуда небольшую вещицу. Нанявший их маг даже дал им карту и божился, что остроухих в этом тайном тоннеле будет всего пара штук, да и те чисто из символизма.

В результате стражи оказалось пара сотен, а эти пещеры были просто напичканы ловушками и всевозможными тварями. Дархола, их вора, выполнявшего роль разведки, утащила в темноту какая-то тварь, а на его предсмертные вопли прибежал патруль длинноухих. Шедшего впереди орка порубили на фарш буквально за мгновения, а начавший читать заклинания маг тут же получил из луков в грудь. Все, что успела сделать Барсара, так это схватить лизарда за шкуру и прыгнуть в видневшуюся сбоку почти вертикальную нору...

Как она ушла от погони, девушка и сама не понимала. Вот только в процессе она окончательно заблудилась где-то на глубинных уровнях эльфийских пещер.

- Ладно, ящерица, пош... - Барсара попыталась приподнять компаньона, но осеклась на полуслове, после чего со вздохом опустила его на холодный каменный пол пещеры. Ящер уже не

дышал. Девушка сложила товарища у стены и, прикрыв ему глаза, отдала последние почести.

- Этот Ролусар мне еще за все заплатит... - тихо пробормотала Барсара, решительно направившись во тьму подземелья.

Глава 7. Нежить.

Как ни странно, но я пришел в себя. Впрочем, я понял почему – вокруг была все та же комнатка, в которой я провел двести оборотов за изучением всяких разностей.

- Я понимаю, что психокоррекция склоняет операторов к самопожертвованию и спасению всех и вся, - раздался с потолка голос, который, впрочем, немного отличался от того, что наставлял меня тогда. - Кандидаты проходят строгий отбор, но большинство из них все равно гибнет, даже не достигнув звания рыцаря. Но ты, 246-15-99-999, буквально поставил новый рекорд! Умереть, даже не выполнив первое, простейшее задание!

- Ну извините, - надулся я. – Видимо попался производственный брак. Наверно папа виноват, недостаточно старался.

Сверху раздался смешок.

- Знаешь, обычно если носитель гибнет во время задания, оператор так же стирается. Крайне редко происходит возврат матрицы сознания в Хранилище.

- И что это значит? – насторожился я. – Что я особенный? Или это просто ошибка и меня сейчас сотрут?

- Нет, стереть тебя никто не будет. Если оператора выкинуло в Хранилище до окончания миссии, значит носитель погиб, но еще имеет какой-то шанс на возрождение. Обычно все решается в течении пятнадцати - двадцати минут.

- Я умер, но могу возродиться? Это что же... - начал было я, но тут до меня дошло. – Вот сук*! Срою к чертям собачьим весь этот гадюшник!

- Ну-ка, поделись соображениями? – заинтересовался голос.

- Меня перед смертью нежить цапнула, а яд я нейтрализовать забыл, - мрачно буркнул я, хватаясь за голову руками. – Это что же, мне теперь в облике скелета бегать? Или зомби?

- Яд нежити, говоришь... - задумчиво ответил голос. – Да, такое вполне могло случиться. Действительно, тяжело придется. Ладно, давай так! Раз уж ты здесь, устроим тебе внеплановый апгрейт. Обычно он дается только перед выполнением следующей миссии, но иногда бывают и исключения.

- Усиление, это хорошо, - тут же согласился я, стараясь отогнать от себя образ жрущего мозги зомби в моем исполнении. – Кстати, меня же инструктировал другой, да? А то ты кажешься немного более... Живым, что ли.

- До этого момента твоим куратором был Перефир, а меня зовут Бастион. Отныне я буду лично следить за твоим делом. Оно мне кажется... забавным. Рыцарь Бастиона, и вдруг в виде нежити!

- Угу, обхохочешься, - вздохнул я. – Ладно, давай какие там улучшения есть?

- Очков у тебя накопилось не так много, все же ты почти ничего не успел сделать, а базы знаний просто физически изучить не успеешь, так что список весьма ограничен. Правда, можешь взять с собой обычные учебники и изучать науки по старинке...

Передо мной появилось уже знакомая голограмма со списком. Сверху стояло доступное мне число очков: 5. Ну и довольно внушительный список из пятидесяти наименований.

- Так, раз уж взялся за стезю воина-мага, то буду ей и соответствовать... - пробормотал я, быстро исключая не соответствующие моему стилю позиции. Осталась примерно половина. – А теперь зайдем с точки зрения полезности для нежити, - провел я еще одну чистку, удали еще две трети оставшихся позиций. Осталось восемь позиций.

Книга магии стихий – учебник стихийной магии для третьего курса академии, 1 очко.

Крепкие кости - трансмутация костной и хрящевой ткани для повышения их прочности и веса, 2 очка.

Ментальная магия – усиление природных ментальных способностей носителя, 2 очка.

Нейроусилитель «Импульс-2ЭН» - нейронный имплант, обеспечивающий двукратное ускорение реакции, 1 очко.

Укрепление духа - усиление магического потенциала и скорости восстановления магического резерва, 2 очка.

Улучшение колонии жупи – дает дополнительные возможности королеве жупи, 1 очко.

Щит Асург – ментальный щит, блокирующий большинство воздействий на разум, 5 очков.

Щит-клинок Кереха – щит-наруч для левой руки со встроенным выкидным клинком и магическим катализатором, 2 очка.

- Так, «укрепление духа» берем обязательно, хоть не так сильно по энергии проседать буду... - решил я, спустя какое-то время тяжелых размышлений. – Еще жупи улучшим. Малыши себя замечательно зарекомендовали. И на оставшиеся два... Щит-клинок или усиление костей... Бастион, а насколько прочный материал у того щита?

- Скажем так, этот доспех еще тебя переживет, - ответил голос.

- Зато может потеряться... Ладно, давай нейроусилитель и учебник по магии, - улыбнулся я. – Кстати, а что это ты там про психокоррекцию говорил?

Голос рассмеялся.

- А ты думаешь, Рыцарям Бастиона давали бы такую силу без надлежащего повода? Не волнуйся, оно не сильно на вас влияет. Все рыцари изначально отбираются по определенным моральным критериям, а потом они просто усиливаются. Ты, как уже наверно заметил, просто физически не можешь бросить кого-то в беде, пройти мимо умирающего или просто так причинить кому-нибудь боль.

- Да уж, - припоминая свои последние закидоны, согласился я. – И много нас таких, «Рыцарей без страха и упрека»?

- Достаточно...

Задать следующий вопрос словоохотливому начальству я не успел – свет померк и я почувствовал, как куда-то проваливаюсь.

- Знаешь, - как сквозь вату донесся до меня хриплый голос Миллены, - а я ведь когда-то о таком и мечтала. Что я попаду в беду, а проезжающий мимо прекрасный принц спасет меня и увезет в свой замок. Потом пышная свадьба, куча детишек... В беду я действительно попала. Вот только из горящего дома меня никто не

спасал. Сама выползла. А вместо замка была сначала халупа городского лекаря, где этот старый извращенец меня кое-как выходил, но лишь для того, чтобы продать в рабство некромантам. От него меня тоже никто спасать не спешил. Когда он в очередной раз напился, я сбежала. Знаешь, каково жить на улице двенадцатилетней девочке? Хреново жить, скажу я тебе. И ведь даже в бордель было не податься, с такими-то шрамами. Потом попала в местную гильдию воров. Ну как попала, поймали и приставили нож к горлу: «хочешь жить, будешь работать на нас». Методы тренировок у наставницы Ларэзи были очень веселыми. Для нее. Но я выжила и там. Сама, безо всяких спасителей. Жаль, до старой карги я добраться не успела, кто-то меня опередил. Потом какое-то время работала на гильдию, «возвращая долги за обучение и питание». Неплохой воровкой была, кстати. Но воровские главари в тот год совсем зарвались и терпение у властей кончилось. Начались облавы, пускали под топор палача почти всех без разбору. Из города было не выскользнуть и мы ушли в канализацию. А стража перекрыла все выходы оттуда. Буквально замуровала на полгода. Там было весело. Крысы жрали людей и крыс. Люди жрали крыс и людей. Воспоминания о том времени у меня сохранились урывками, но даже они вызывают жгучее желание прикончиться себя. Но я опять выжила. Выбралась. Подалась в наемники. Так и бегаю с тех пор по миру. Сначала копила деньги на мага, способного исцелить меня, убрать все шрамы как с тела, так и с души. Но потом... потом узнала сколько стоят такие услуги и просто плюнула на все. Начала пускаться во всякие стремные авантюры, лезть во все темные дыры. Как вот эту... Знаешь, за последние лет десять, ты первый кому я это все рассказываю. Боги, да ты первый с кем я вообще так долго разговариваю! Уж не знаю, зачем ты полез за мной сюда, может извращенец какой, может просто дурак. Но лучше я буду считать тебя другом. Первым другом за десять лет. Жаль, не могу тебя отсюда вынести. Еще даже сама не знаю как буду выбираться. Ящера я заберу, если ты не против. Правда, не знаю что с пацаном делать, но, думаю, разберемся... Ладно, прощай, Рус. Спи спокойно, друг мой.

Я не выдержал и всхлипнул. Сидевшая рядом девушка медленно подняла голову и встретилась со мной взглядом. Нет, все-таки глаза у нее хоть и холодные, но чертовски красивые. Особенно, когда имеют вот такую, абсолютно круглую форму.

- Ты... жив? – прохрипела она едва слышно.

- Не уверен, - честно ответил я ей. – Надо будет разобраться.

- И как давно ты слушаешь? – спросила она, как-то подозрительно поглаживая рукоять своего изогнутого меча, а глаза ее приняли прежнее холодно-расчетливое выражение.

- Давай оставим этот щекотливый вопрос, а то боюсь, я не переживу ответ, - миролюбиво предложил я, аккуратно переходя в сидячее положение и ощупывая целой рукой пространство за спиной на предмет путей к спасенью.

Она прикрыла глаза, сделала глубокий вдох, выдох... Открыла.

- Ладно, - кивнула она.

Обследовав себя с помощью магии жизни, я был... озадачен. Нежитью я не стал. Но и живым, как таковым, тоже не был. Как будто моя сущность зависла где-то на переходном состоянии и не знала куда ей деваться. Где-то в районе сердца я обнаружил структуру плетения, отвечающую за подъем нежити, только намного сложнее, чем любая, что встречал до этого.

Сердце у меня билось, кровь текла, еда требовалась. Вот только зубья чувствовал как-то по-другому, а челюсть могла теперь раскрываться шире и стала намного сильнее. Ногти на сохранившейся правой руке почернели, заострились и стали очень прочными. Все раны зажили, но вот левая кисть не отросла, и были у меня сомнения, что я вообще смогу ее вернуть, так как эффект от магии жизни на меня стал на порядок слабее, хотя я и мог как раньше накладывать ее на других.

Прима пережила мою смерть и перерождение вполне себе нормально, а после апгрейта еще и поумнела на порядок. В остальном же все осталось по-прежнему, то есть мы сидели в глубокой ж*пе и лишь примерно знали, как из нее выбраться, а у меня на шее висела еще одна проблема в виде «спящего красавца».

- Кто это? – спросила Миллена, присаживаясь рядом со мной и кивая на спящего мальчишку.

- Нашел его в самой первой комнате, возле лестницы. Там вагонетка лежала перевернутая, вот под ней он и прятался. А вот что он там делал, такой молодой, сочный, вкусн... Кхм, так куда это меня понесло?!

Миллена лишь покачала головой и натянула свою маску и

капюшон. Мое «посмертное исцеление» затянуло ее раны, но вот на шрамы оно не реагировало, даже более того – оставляло новые. Изменением внешности вообще и шрамами в частности занималась отдельная ветка магии жизни – косметическая. Она была одной из самых сложных и стоили услуги таких специалистов очень и очень недешево.

- Ладно, будем будить, - решил я, проверив его ногу. – Тем более, что идти сам он уже может.

Положив руку парню на голову, я развеял сонные чары и потряс его за плечо.

- Вставай, соня.

- Ммм... не. Не хочу... - проворчал тот и нагло перевернулся на другой бок.

- Ах так? - улыбнулся я, чувствуя как зубы с легким скрипом начали меняться, и наложил на мальчишку плетение «ночного глаза».

Паренька выгнуло дугой, потом он начал кататься по полу, жалобно подвывая и держась за лицо. Через несколько секунд, когда схлынула основная волна неприятных ощущений, он сел и начал откровенно реветь, размазывая по лицу слезы и сопли.

Миллена весьма выразительно посмотрела на меня.

- Просто наложил чары, чтобы он в темноте видел, - пожал я плечами, языком ощупывая ровный ряд слегка загнутых внутрь острых клиновидных клыков, в которые превратились мои зубы. – И не так уж это и больно. Неприятно, но и только. Эй, хватит реветь, а то щас еще нежити набежит, делиться с ней потом.

- В... в... в смысле, делиться?! – всхлипывая, спросил мальчишка.

- Ну как, - улыбнулся я, демонстрируя набор клыков, - кто ты, мы не знаем, пользы от тебя нет, а твой рев мне уже начал порядком надоедать. А так хоть провиантом послужишь.

- Он шутит, - сказала Миллена, отвернувшись отразом прекратившего истерику и побелевшего от ужаса паренька и посмотрев на меня укоризненным взглядом.

- Не уверен, - задумчиво произнес я, анализируя свои ощущения. – Что-то мне мяса хочется... с кровью.

- Что с тобой? – Миллена нахмурилась и, подойдя поближе, взяла меня за голову и без церемоний заглянула в рот. – Я такие только у вурдалаков видела, но на нежить ты вроде не похож.

- Это только внешне, - покачал я головой, отстраняясь. – Я тебя спас с помощью одного противного заклинание, которое может вылечить любого, но только за счет жизни целителя. Но буквально за пару минут до этого меня цапнула она из тех милах, что тебя на уступ загнали, а яд я не нейтрализовал. Короче, думаю, я умер и стал немножко нежитью.

- Ладно, давай выбираться. А потом посмотрим, - решила она и повернулась к мальчишке. – Ты с нами? Или сам попробуешь?

- А он меня точно не съест? – с опаской ответил тот.

- Не уверен, - вновь вызвал я у него дрожь широкой улыбкой. – Но местные обитатели тебя сожрут наверняка.

- Тогда я с вами, - вздохнул тот, стараясь не встречаться со мной взглядом.

«Обход будет долгим. Но безопасным», - доложила Прима. – «Можно пойти напрямую. Там две твари. Похожи на ту. Которая отсекла тебе руку».

Я задумчиво провел языком по зубам. Они вроде бы вернулись в норму, но все равно как будто стали острее.

- Времени на обход нет, да и мало ли что на нас еще может выскочить, - решил я. – Будем прорываться. – В ответ на вопросительный взгляд Миллены, я пояснил. – Там впереди две твари с очень острыми когтями. Кости режет с одного удара, - я помахал култей.

- А может... все-таки обойдем? – особо жалостливым голосом спросил паренек, который, кстати, назвался Мартином. Его вооружили двумя кинжалами – его собственным и моим.

- Держись на спине Обжорки и все будет путем, - похлопал я по боку ящера.

«Рус. Ты стал странный», - прошуршала Прима.

«Знаю. Похоже, проклятие нежити сказывается», - ответил я ей, доставая меч и плетя заклинание молнии. – «Прим, скажи...» - я бросил быстрый взгляд на проверяющую клинок Миллену. - «Ты

можешь меня убить?»

«Поняла», - через несколько секунд ответила она. – «Не уверена. Но если потребуется. Постараюсь остановить».

В открывшуюся за поворотом пещеру я двинулся первым, всматриваясь в потолок.

«Вон там. Слева», - уточнила Прима и я наконец заметил две темных кляксы в тени сталактитов.

- Попались, - облизнувшись, я направил острие меча в ближайшую и пропустил через него разряд заклинания.

Короткая вспышка и на пол пещеры упала дымящаяся тушка, но тут же я почувствовал острую боль в боку – вторая тварь оказалась невероятно быстрой и уже стояла рядом, замахиваясь лапами для второго удара. Росчерк серебристой стали и на землю упала голова нежити, срубленная зашедшей ей в спину Милленой. Однако тело зверюги это не остановило, хотя и заметно замедлило – я успел немного отклониться и вместо того, чтобы быть разрубленным пополам, получил только длинную рану на груди. Отпрыгнув от обезглавленного, но активно машущего вокруг когтями тела, я сплел чары молнии и хорошенько поджарил монстра.

Оглядевшись и не приметив больше угрозы, я, тихо шипя от боли, опустился на пол и быстро осмотрел раны. Бок был разорван знатно – можно было просунуть руку и потрогать внутренности. На груди же оказались просто три длинных, идущих параллельно царапины – распорол только кожу и немного мышцы.

Миллена присела рядом, обеспокоенно заглянув мне в глаза.

- Болит, конечно, но терпимо, - успокоил я ее, морщась и накладывая исцеляющие чары. - У нежити, оказывается, есть и свои плюсы. Вот только, сколько оно заживать будет, я даже не берусь предположить. Хотя... - я глянул на слегка дымящуюся зловонную тушу монстра. – Есть одна мысль, но тебе она не понравится. Холод Пустоты, да она мне самому не нравится!

Встав, я подошел к туше монстра и проверил его магией.

- Хм, в принципе съедобен, - озвучил я результат.

- Ты что, собрался это... - сидящий на ящере Мартин позеленел. Сам ящер, кстати, весьма заинтересованно принюхивался к туше.

«Еда?» - раздалось у меня в сознании.

- Вот щас и выясним, - ответил я ему.

Стоило мне кинжалом отрезать приличный кусок от лапы, как зубы сами начали с тихим треском перестраиваться в клыки. Надо сказать, пахло мясо не очень.

Преодолев рвотный порыв, я оторвал клыками небольшой кусок и проглотилне жуя. После чего прислушался к своим ощущениям, стараясь не обращать внимания на звуки, исходящие от блюющего Мартина. По телу пробежала волна тепла, сосредоточившись в районе бока, а боль от раны немного отступила. Воодушевленный, я быстро съел оставшийся кусок и с изумлением наблюдал быстро зарастающую рану.

Надо бы еще мяса достать, только посвежее... О, а вот и подходящее!

Облизнувшись, я пригнулся и одним прыжком оказался возле вкусно пахнущего куска. От него несло страхом, отвращением и свежей жизнью, которое так жаждало тело. Вытянув лапу, я схватил мясо и жадно потянулся к нему зубами...

«Рус!» - по мозгу как будто прошлись нождачкой. От души так прошлись, с оттяжкой, оставляя после себя лишь разрывающую разум боль. А потом кто-то обвил мою голову толстыми черными жгутами, сдавливая ее с нестерпимой силой.

Зарывав, я выпустил вождеденное мясо и единственной лапой попытался оторвать от себя эти жгуты, но она проходила сквозь них, как сквозь туман. Однако боль от давления была совсем не призрачной.

«Приди! В себя!» - вновь прошлась по разуму нождачка, оставляя новые раны и новую порцию нестерпимой боли.

Не выдержав, я упал на землю и начал кататься по полу, подвывая и стремясь разорвать связавшие меня странные жгуты. Но они были как будто нереальными! Да и этот голос, он был мне знаком! Точно, он же сидит во мне, где-то в районе желудка!

Перестав пытаться сорвать с себя путы, я кое-как сфокусировал расплывающееся восприятие и даже нашел, где у меня живот.

Так, теперь надо просто ударить лапой вот сюда и Прима

наконец сдохнет и отпустит мой разум. Блин, жаль, ее жучки были чертовски полезными, да и нравилась она мне. Понятливая, исполнительная...

Жгуты еще сильнее сдавили мне голову и в глазах потемнело от боли.

Понятливая, блин! Как же! Садистка, мелкая! Исполнительная! Тоже два раза «ха»! Вот кто ее просил меня так мучить?! Не я же сам...? Или просил? А ведь точно, недавно просил меня остановить, если крышу снесет!

«Вспомнил?» - зашуршало в ответ.

«Ага, кажется пришел в себя», - ответил я ей, впрочем, еще сам не до конца уверенный в собственных словах. – «Но ты лучше будь наготове».

«Принято».

Боль отступила, зрение прояснилось и я, тяжело дыша, прикрыл слезящиеся глаза.

- Миллена, - голос был низким, с легкими рычащими нотками. – Я там Мартина грызнуть не успел?

- Жив, - я услышал шорох ее одежды рядом с собой и легкий запах женского тела, крови и стали. – Только обделался.

- Неудивительно, - прохрипел я. Клыки с легким скрипом начали уменьшаться. – Как я выгляжу?

- Так же, только раны затянулись, - тихо ответила она. – Что это было?

- Похоже, сырое мясо нежити хорошенько дает мне по мозгам. Повезло, что одна моя подруга вовремя скрутила и привела в чувства.

- Я рада, - только радость ее была какой-то слишком уж печальной. – А то уже не знала, убить сначала тебя, а потом себя, или сразу броситься на меч.

- Давай ты больше так шутить не будешь, а? – я с трудом открыл глаза и встретился с ней взглядом. – А я обещаю не тянуть в рот всякую гадость.

- Не тyani, - согласилась она. – Но я не шутила.

Глава 8. Снова дорога

С Мартином возились долго. Впрочем, возилась больше Миллена, а я старался стоять подальше и поменьше улыбаться – его бросало в дрожь от одного моего вида. Пока паренек подтирался, да менял одежду, достав подходящую из моих запасов, я тоже вытянул из баулов новую рубашу, а то старая уже походила на изодранную окровавленную тряпку.

Обратная дорога к тому ходу, через который мы сюда попали, заняла примерно еще пять оборотов и три десятка разнообразных тварей. Крышу мне больше не сносило, хотя пару раз я чувствовал, что в пылу боя подходил к опасной черте вплотную.

- Выбрались! – на поверхности уже давно была ночь, даже скорее почти утро, когда я последним вылез из подземелья. – Предлагаю встать на той стороне роции, подальше от входа.

Миллена кивнула, соглашаясь, а у Мартина, если и были возражения, то он явно не спешил ими делиться. Запрыгнув втроем на ящера – места хватало, а сил ему не занимать – мы быстро добрались до места вчерашней стоянки наемников. Там собрали хворост, я запалил магией костер, поставил охранный контур, быстро перекусили и просто вырубались. Миллена, кстати, ела и спала без маски, но вымотавшийся Мартин остался вполне равнодушен к ее внешнему виду.

Я проснулся от того, что кто-то потряс меня за плечо.

- Рус, - открыв глаза, я увидел Миллену, сидящую рядом. Мартин еще спал, устроившись под теплым боком Обжорки, а солнце уже близилось к зениту. – Сполоснуться хочу. Посторожишь?

- Э-э-э... - я даже не сразу нашелся, что сказать на такое. Хотя, учитывая близость полной нежити пещеры, вполне разумное действие. – Ну ладно.

Пройдя к давешнему ручью, образующему тут несколько небольших запруд, я завернул в тряпку пучок травы, наложил на него моющие чары и отдал Миллене, объяснив, что это такое и как им пользоваться. Та мочалку оценила и, выбрав место поглубже, разделась и полезла в воду. Чертыхнувшись, я тактично отвернулся, заодно пытаясь сладить со внезапно проснувшейся частью тела – то, что я частично нежить, а покрытое шрамами тело девушки привлекательным назовет только законченный извращенец, эту часть,

похоже, волновало мало.

Что бы отвлечься, я выпустил жупи-разведчиков и, подхватив заодно одежду Миллены, направился к другой запруде, отгороженной кустарником – постираться, да помыться самому. Кстати, мыться и стирать одной рукой – то еще удовольствие. Закончив, я высушил одежду, оделся сам и блаженно растянулся на травке.

- Когда кого-то сторожат, за ним обычно наблюдают, - рядом появилась очень чем-то недовольная Миллена и начала одеваться.

- Я наблюдал, - ответил я. - Магией контролирую всю округу.

Девушка только тяжело вздохнула и пригладила торчащие после помывки во все стороны короткие черные волосы, после чего натянула свои неизменные маску и капюшон.

- Ладно, пошли допрашивать мелкого? – спросил я, поднимаясь. – Надо уже определяться с дальнейшими планами.

Мартин, как ни странно, все еще дрых. Нагнувшись, я потряс его за плечо.

- Вставай, Марти!

- Я Мартин, - сонно возразил он, садясь и широко зевая.

- Да хоть Хозяин Пустоты! Но если не начнешь шевелиться, станешь шашлыком, - пригрозил я, разводя потухший костер и вешая котелок на треногу. После чего отошел в сторону, уступая почетное место повара Миллене. – Ты лучше давай рассказывай наконец, как попал в это подземелье, и куда тебя, такого вкусного, девать?

Ну не могу я удержаться от очередной подколки на эту тему – мальчишка каждый раз так забавно бледнеет и ищет куда бы спрятаться.

- Мое полное имя Мартин Лисвид Дор, баронет Викийский, - важно начал он, тем не менее отсев от меня на другую сторону костра...

В-общем, если опустить растянувшееся на пол оборота словоблудие, которое он нагородил, то получалось следующее. Он был одним из сыновей какого-то местного феодала, которому в руки недавно попала древняя карта с обозначенным на ней входом в какое-то подземелье. И папаша, недолго думая, организовал экспедицию и отправил Мартина с ней, так сказать, набраться опыта. Смешанная

группа стражи и наемников быстро добралась до одного из здешних неприметных холмов, нашла вход, открыла его, зашла внутрь... И напоролась на стаю каких-то особенно мерзких тварей. Последнее, что помнил Мартин, так это бег в свете затухающего факела по темным коридорам, потом он куда-то залез и вырубился от страшной боли.

- Миллена, ты знаешь где замок его отца? – спросил я девушку, когда Мартин закончил рассказ.

- Отсюда дней пять на лошади, - ответила она, задумчиво посыпая в свое варево какой-то порошок.

- Угу... Значит так, малой. Времени тащить тебя домой у меня нет, я и так порядком задержался. Так что у тебя всего три варианта. Первый, самый простой для меня: ты сейчас ешь, встаешь и отчаливаешь до дома самостоятельно, а мы идем своей дорогой, - судя по зашуганному взгляду парня, ему это предложение совсем не нравилось. Как бы он меня не боялся, но перспектива остаться совсем одному пугала его еще больше. – Второй вариант: ты нанимаешь Миллену за обещание несметных богатств, которые ей заплатит твой папаша за доставку домой любимого чада. Я, опять же иду своей дорогой, а ты, уже в сопровождении опытной наемницы, домой. – Судя по их глазам, Мартин от этой перспективы был в восторге, а вот Миллена не очень, о чем она и заявила.

- Сразу нет, - деревянная ложка в руках у девушки жалобно скрипнула. – Я иду с тобой, и это не обсуждается.

- Мой папа хорошо заплатит... - начал было обнадеженный мной мальчишка, но был грубо прерван ударом той самой ложки по макушке.

- Я сказала, нет.

- Ну, как хочешь, - пожал я плечами. – Тогда последний вариант. Ты пока едешь с нами, но без нытья и обгаженных штанишек. Как только я разберусь со своими делами, постараемся доставить тебя домой. Ну, или сам где-нибудь по дороге отвалишься, держать в этом случае не буду.

Мальчишка печально вздохнул и еще раз с надеждой взглянул на Миллену, но та его просто проигнорировала. Махнув рукой, он решился.

- Я с вами.

Как поели, собрали вещи и, погрузившись на Обжорку, двинули. Миллена и Маритин ехали на ящере, а я, решив кое-что проверить, первое время шагал рядом, пытаюсь поспеть за быстро перебирающим шестью лапами зверем. По идее, нежить уставать не должна, но фиг там – через оборот, порядком запыхавшись, я уселся позади девушки и Обжорка потащил уже троих.

- А откуда у тебя такие шрамы? – спросил Мартин наемницу, видимо устав от созерцания однообразного пейзажа.

- Обожглась, - коротко ответила она.

- Ммм... - подождав так и не последовавшего продолжения, он задал следующий вопрос. – А кто вы вообще такие? Просто наемники?

- Марти, вот какая тебе разница? – зевнул я и внезапно поймал себя на том, что принимаю к сидящей передо мной девушке и нахожу ее вполне... аппетитной.

- Я Мартин, – буркнул мальчишка в полголоса и продолжил: – Ну, хоть куда и зачем вы едите, скажи?

- Ну ладно, все равно делать особо нечего, - вздохнув, я устроился поудобнее и начал неторопливо рассказывать мальчишке слегка отредактированную версию своих коротких приключений. - Значит так, явилась мне как-то раз одна высшая сущность и послала в пещеру...

За следующие два дня мы так и не нагнали наемников и Силь-Ли, но жучок, прицепленный к эльфийке, был еще жив, так что информация не переставала поступать. Отставали мы от них примерно на двое суток, но примерный маршрут я знал и планировал срезать путь через пару городков, которые Хисс собирался объехать.

За это время Мартин вполне смирился с тем, что зовем мы его исключительно Марти и перестал так остро реагировать на мои подначки по поводу его аппетитности. Кстати, паренек оказался тем еще болтуном, заваливая нас малоинтересными историями из жизни его семьи и слуг. Как оказалось, родственников у него было если и меньше, чем звезд у Пустоты, то явно ненамного. Он даже приходился каким-то там дальним-предальним родственником здешнего короля, но без права на престол. Весь этот словесный поток

в основном выслушивала Миллена и, судя по обилию описания богатств его семьи, их справедливости и щедрости, он ей и предназначался – мальчишка не терял надежды склонить наемницу на путешествие к его отцу без «злой нежити».

К вечеру второго дня мы выбрались из холмов, и перед нами предстала опушка довольно мрачного леса. Дорога, по которой мы ехали, скрывалась между деревьями, но перед этим проходила через небольшую деревушку, стоявшую на опушке.

- Ведьмины Мхи, - сказала Миллена. – Бывала тут.

- И как? – заинтересовался я.

- Как везде, - пожала она плечами.

Я мысленной командой заставил Обжорку побыстрее перебирать лапами – солнце уже садилось, а нам еще ночлег искать.

Деревенька была действительно небольшая и простенькая – десятка три-четыре одноэтажных деревянных домиков с огородами и сараями образовывали несколько улочек. Все это было обнесено общим довольно высоким частоколом с тремя воротами – через двое проходила дорога, а третьи выходили на луг, где пасли немногочисленный скот. Посреди луга блестел небольшой пруд, который питал выбегавший из леса ручеек.

В воротах частокола стоял скучающий мужик с мечом на поясе, который при нашем появлении заметно встрепнулся.

- Добрый вечер, путники. Проездом или у нас остановитесь?

-Доброго, мужик. У вас, конечно! – ответил я, слезая с ящера. – Есть постоялый двор, или дом свободный?

- Трактир у нас с той стороны, у других ворот, - махнул он рукой, указывая направление. – Старый Мьер держит. А откуда у вас такая зверюга под седлом, если не секрет?

- Купил в Дароне, - улыбнулся я, перед этим проверив нормальные ли у меня зубы. – Ходит он медленнее лошади, зато выносливый и неприхотливый. Ладно, мужик, мы пошли, а то ночь уже опускается, а нам еще устраиваться. У этого Мьера хоть комнаты свободные есть?

- Есть, у него сейчас всего пара мест занято, не сезон еще. Ладно, счастливо!

Проезжая через деревню, мы, наверно, собрали всю местную ребятню до десяти лет – они так гурьбой за нами и катились, не отрывая от ящера восхищенного взгляда. Хорошо хоть погладить не лезли, а то эта туша и цапнуть могла.

За воротами деревни со стороны леса действительно стоял аккуратный двухэтажный трактир со своим забором и несколькими сараями. Из дверей ближайшего сарая выскочил мальчишка чуть младше Мартина, но значительно крепче его на вид.

- Вы заночевать?

- Угу, - кивнул я, стаскивая с ящера свою перекидную сумку и баул с вещами. – Стойло отдельное есть? А-то эта зверюга вполне может спросонья перекусить своими соседями.

- Есть, - несколько опасливо покосился на ящера мальчишка. – А он меня не съест?

- Нет, - улыбнулся я. – Если его трогать не будешь, то все будет нормально. Расседлаю я его сам, ты только принеси какое-нибудь корыто и еды ему. Жрет он все, хоть сено, хоть мясо, - я кинул мальчишке серебряшку, - но лучше мясо.

Мальчишка сразу повеселел и бросился открывать один из сараев.

- Вы пока идите, снимите комнаты, - сказал я спутникам. – Мил, деньги есть?

Та кивнула и направилась к дверям. Мартин пошел следом, что-то ворча себе под нос про клопов, страшных служанок и соломенные матрасы.

Пожав плечами, я пошел устраивать Обжорку. Расседлав и проинструктировав как ящера, так и мальчишку-конюха, я направился вслед за спутниками.

У трактира был большой светлый зал с камином и грубоватыми деревянными столами с лавками. У дальней стены была лестница наверх и двери в подсобки и на кухню, а также барная стойка с мрачноватым мужиком. Трактирщик оказался бородат и черноволос, но с порядочной залысиной, среднего роста и широкоплечий. Черная повязка на левый глаз придавала ему разбойничий вид.

В трактире было несколько посетителей: трое явно местных

парней, что-то отмечали у камина, а в углу устроился путник. Это был парень лет двадцати - двадцати пяти, с короткими огненно-рыжими волосами и пронзительными ярко-желтыми глазами. Кроме глаз на нем, в общем-то, ничего не выделялось – обычное лицо, коричневый плащ с капюшоном, короткий меч в потертых ножнах, лежащий на краю стола, и пропыленная долгой дорогой одежда.

Мои спутники заняли место у стойки и о чем-то договаривались с хозяином.

- Ну и? – спросил я у них, подходя как раз к концу.

- Я так понимаю, Вашу немногословную спутницу не устраивает цена, - усмехнулся трактирщик.

- Пять серебряных за одну койку! – возмущению Мартина не было предела.

Глянув в глаза Миллены, я прочел там холодное бешенство, готовое вот-вот вылиться во что-нибудь красное. Желательно, чтобы это красное выливалось из шеи жадного трактирщика.

- Старый Мьер, я полагаю? – усмехнувшись, спросил я.

- Он самый, - кивнул хозяин. – А Вы?

- Рус, маг второй ступени, - в доказательство я поднял руку, и между пальцев с негромким треском пробежала небольшая молния. Дешевый ярмарочный трюк, кроме как эффектного вида больше ничего не дающий. – И если вы объясните, почему столько большая цена за постой, то я заплачу и даже обещаю не устраивать тут... небольших случайностей. Кстати, моя немногословная подруга очень хорошо распознает ложь.

- Маг, значит... - трактирщик скривил кислую рожу и с опаской глянул на Миллену. – Да мало клиентов в это время, вот и приходится повышать цену для богатых пришлых.

- А мы выглядим богато? – я с изумлением осмотрел нашу компанию.

Мальчишка в слегка великоватой ему одежде, наемница в старой потертой одежде с истрепанным плащом, и молодой однорукий парень в сравнительно новой, но уже успевшей обтрепаться амуниции.

- Такого ящера, как Ваш, господин маг, простым людям не

достать, - нагло улыбнулся Мьер.

- А, ну да, - согласился я. – Вот про Обжорку я не подумал. Ладно, нам нужно две комнаты попримочней, еда и помыться бы. Плюс, припасы завтра утром в дорогу. А теперь назови за все адекватную цену, - улыбнулся я самой своей обворожительной улыбкой.

Трактирщик дернулся и побледнел – всего на мгновение я позволил зубам стать острыми клыками, а в глазах загореться зеленому огню мага теней, но впечатлений ему хватило. Причем трактирщик не должен был до конца понять, показалось ему или это было на самом деле.

- Пятнадцать серебряных, - выдохнул трактирщик, как будто бросаясь в воду.

- Пять, - спокойно сказал я, подпуская зеленое пламя в глаза и уже не убирая его.

- Десять, - голосом обреченного на смертную казнь заявил Мьер, не отрывая взгляда от тени стоящей перед ним кружки, которая вдруг обрела объем и нарочно медленно потянулась к нему.

- Семь.

- Договорились! – быстро заявил он, отступая на шаг.

Я бросил играть с тенями и, достав из сумки мешочек с монетами, отсчитал пять серебряных кружков.

- Остальное утром, как соберешь провизию в дорогу, - сказал я жадно загибающему монеты мужику.

- Комнаты девять и десять, господин маг, - он, порывшись под прилавком, достал два массивных бронзовых ключа.

- Благодарю, - улыбнулся я, беря тяжеленные штуковины и направившись в сторону лестницы.

- Жулье, - покачала головой Миллена, когда мы поднялись на второй этаж.

- Ну, кушать всем хочется, - философски ответил я, ища нужные нам двери. – А, вот эти! Ну-ка, ну-ка...

Номера располагались в конце коридора напротив друг друга и оказались вполне себе неплохими – деревянные кровати с набитыми

пухом матрасами, подушки и шерстяные одеяла. Шкаф для одежды, сундук и пара тумбочек. Все деревянное, но вполне себе неплохой отделки. В одной комнате кроватей было две, в другой, что поменьше, одна.

- Так, не понял? – я удивленно выгнул бровь, увидев, как Миллена невозмутимо занимает одну из кроватей двухместной комнаты.

- Он с тобой спать не захочет. Боится, - пояснила она, кивком указав на столь же непонимающе смотрящего Мартина.

- Да ничего я не боюсь! – храбро заявил он, гордо выпятив куцую грудь и опасливо на меня покосившись.

- Марти, - почти ласково, что довольно жутковато с ее голосом, произнесла наемница, и в стену рядом с его головой воткнулся метательный нож, - видишь, я могу за себя постоять. А вот если Рус нападет на тебя, то ты узнаешь об этом уже в Балгалле.

Мартин покосился на торчащий нож, шумно сглотнул и согласно закивал.

- Да, я как-то не подумал... Очень страшно будет, так что... Я один, пожалуй... - забормотал он, выскальзывая в коридор и скрываясь в своем номере.

- Ты что, и правда думаешь, что я могу на него напасть? – недоверчиво спросил я.

- Дурак, - со вздохом произнесла она.

Миллена как-то по-особому повела рукой и нож, выдернувшись из стены, серой молнией скрылся в ее рукаве. Никакой магии я не почувствовал. После чего она встала и вышла из номера, направившись в сторону лестницы.

- Ну и что это было?

Интерлюдия 4

- Что-то неладное твориться под сенью Великого Леса... - покачал головой Ло-Ниу, старший егерь Шэнь-Ашев.

- И не говори, друг, - согласился с им стоящий рядом эльф.

Они оба рассматривали, как срочно собранная следственная группа вылавливала из лесного озера три раздувшихся трупа – два

эльфа и люкан.

- Выяснили, как они умерли? – спросил старый егерь.

- Угу... и это самое странное, - вздохнул его собеседник. – Они скончались от ужаса.

- Следопыты лесного народа? Умерли от страха? – изумился Ло-Ниу.

- По крайней мере один из эльфов и люкан – да. И это уже не единичный случай. За последние пять дней мы находили еще несколько мертвых эльфов в разных частях леса. В деревнях, в древесных городах, на тайных тропах... Что-то произошло в наш лес. Что-то чужое и совсем недоброе...

На обратной стороне спутника одного из тихих диких миров росло дерево. Росло оно в тишине звездной пустоты, беззвучно шевеля радостными зелеными листочками. Толщина дерева была довольно приличной – около пятисот метров в обхвате, а меж его могучих корней пристроился небольшой двухэтажный домик на пять комнат. Тут, вот уже несколько тысяч лет тихо и мирно жило существо по имени Хорос, являющееся хранителем этого никому не нужного мирка, затерянного на просторах бесконечной пустоты.

Но сегодня существо, имевшее вид молодого черноглазого и черноволосого человека, мрачно смотрело на лежащий перед ним хрустальный шар.

- Угораздило же... На старости лет. Жили себе спокойно, воевали потихоньку, никаких катаклизмов, никаких вторженцев. И тут на тебе. Сначала этот Бастион, чтоб ему икалось, со своим рыцарем-стажером... Я бы ничего не сказал, если бы все шло как обычно, но вот рыцарь явно станет демоническим! Потом еще и слуга Незримого свалился, начал тут мне воду мутить, как будто первого, запечатанного мало. Кстати, чего это там у его гробницы людишки зашебуршились, надо бы посмотреть. Не дай Создатель откроют, потом замучаюсь мир восстанавливать. А ведь этот стажер еще и тени на хвосте тащит! Вот только Дха и ее вестников мне для полного счастья не хватало! Да и с проклятье его что-то явно не так, как будто кто-то посторонний руку приложил. Стоп, а кто это сейчас рядом с ним крутиться? Ну-ка, ну-ка... Ой ё-мае! Краториссисрох! Нет, ну за что мне это, а? Если тут еще и этот начнет бузить, то мне точно придется искать новое место работы...

Глава 9. Расставание

Ужинать решили в номерах, потому как Миллена не любила снимать маску на людях. Неудобно, конечно, без стола, но тумбочки вполне сошли за их замену. После ужина тот самый мальчишка-конюх сказал, что «для мытья господ все готово». Ванная оказалась во дворе, в одном из сараев, и представляла из себя здоровенный такой металлический чан, подогреваемый снизу дровами. Грубовато, но мыться можно.

В-общем, помылись, завалились спать, потому как выехать решили с рассветом.

Вот только одной очень злобной нежити почему-то не спалось. Мне.

Проворочавшись оборота два, я встал и злобно оглядел комнату.

- Ты чего? – раздался сонный голос Миллены. Девушка проснулась и смотрела на меня с очень странным выражением, подтягивая одеяло чуть ли не до подбородка.

- Похоже, у меня обострение, - голос мой оказался неожиданно низким, с рычащими нотками. Зубы с легким треском трансформировались в клыки, а в темноте я начал отлично видеть безо всякой дополнительной магии. – Пойду прогуляюсь, желательно по лесу, желательно подальше от людей...

- Я с тобой! – заявила, было, наемница, но я покачал головой.

- У меня сейчас главный раздражитель как раз ты. Очень уж... аппетитно пахнешь, - я невольно облизнул пересохшие губы. – Лучше отдохни нормально. Так или иначе, я вернусь утром, а там будем думать.

- Но...! – начала было она, но я плавным движением оказался рядом с ней.

- Спи, - под действием чар девушка уснула прежде, чем успела что-то осознать.

Почувствовав, как челюсти сами тянутся к ее ножкам, через силу отвернулся и, распахнув окно, выскользнул на карниз. Прикрыв за собой окно, я спрыгнул на мягко пружинившую траву и принюхался. Пахло лошадьми, человеческим потом, деревом и лесом... Именно к последнему тянула меня внезапно проснувшаяся звериная натура.

- Надо с этим что-то делать, - бормотал я, петляя между деревьями. – Почему два дня все нормально было, а тут вдруг дало? Прим, ты там следишь?

«Слежу. Остановлю. Если что случится», - прошуршала королева жупи.

- Угу, - я пригнулся к земле, почуяв интересный запах. – Только ты дорогу еще запоминай, а то у меня мозги совсем отказывают...

В себя я пришел в какой-то то ли норе, то ли пещере. Сидел на корточках и ел мясо с зажатой в правой руке кости. Проглотив последний кусок, я отбросил кость, явно берцовую, и огляделся.

- А вот и хозяин косточки... - пробормотал я, разглядывая лежащую рядом тушу какого-то крупного хищника. Весом кило под сто здоровяк, весь покрытый густой бурой шерстью и с внушительным набором клыков на вытянутой лобастой морде. – Прима, далеко меня унесло?

«Примерно один оборот. Неспешным бегом», - прошуршала жупи. – «Ночь почти закончилась. Поторопись».

- Угу, - я задумчиво потрогал свою пасть. Она претерпела довольно неприглядные изменения – от уголка рта с обеих сторон протянулись разрезы и теперь моя клыкастая улыбка была «от уха до уха», а челюсть стала более массивной и открывалась намного шире. Из-за этих изменений голос у меня звучал очень низко и имел слегка рычащие интонации. Причем обратно пасть и клыки трансформироваться отказывались, как я ни напрягался. – Я же никого не задрал?

«Нет. Только этого зверя».

- Ну хоть в чем-то повезло.

Оглядев свою одежду, я приуныл – брюки и рубаха, в которых я выскочил из трактира, были изодраны практически в лохмотья. Причем, в крови я вымазался по самую макушку, а сапоги одеть вообще забыл и сейчас имел сомнительное удовольствие любоваться удлинившимися и почерневшими ногтями на ногах. На единственной руке ногти, кстати, подросли еще сильнее и закруглились. Добавить сюда отросшую за эти дни щетину и торчащие во все стороны жесткие волосы... В-общем, если бы я встретил сам себя, то без раздумий шарахнул бы заклинанием помощнее и дал деру.

Выбравшись из норы, я принялся.

Пахло кровью, лесом и водой. Пойдя на запах последней, я быстро обнаружил небольшой ручеек, в котором смыл с себя кровь и попытался постирать вещи магией. Чище они стали, но вот рубаху дорвал окончательно. Вздыхнув, я выбрал кусок подлиннее и намотал на нижнюю половину лица на манер шарфа – хоть улыбкой своей клыкастой светить не буду.

Дорогу назад мне подсказывала Прима, прекрасно ориентирующаяся в пространстве с помощью своей мошкары. Пока бежал, обдумывал сложившуюся ситуацию.

Если через полдня мой внешний вид не вернется в норму, то можно сделать вывод, что превращение продолжается и, в конце концов, я мутирую во что-то совсем уж малоприятное. Радует только, что после ночной прогулки мысли о Миллене наконец вышли из разряда чисто гастрономических, а значит голод не будет терзать меня постоянно. Ну, по крайней мере, пока.

Впрочем, были и положительные моменты. Нюх и зрение неприлично обострились, сила и реакция, и так прокачанная имплантами, поднялись еще больше. Кожа явно уплотнилась, потому как босые ступни не чувствовали никакого дискомфорта, шлепая одинаково бодро как по острым камням, так и по колючим зарослям.

К трактиру я вышел перед рассветом и, убедившись, что меня никто не видит, одним прыжком взлетел на карниз. Стоило мне приоткрыть окно, как я встретился взглядом с парой красивых, но очень сердитых серых глаз. Миллена сидела в одной длинной ночной рубашке на моей кровати, забравшись туда с ногами и обняв коленки.

- Ну и как погулял? – спросила она, когда я забрался в номер и прикрыл за собой окно.

- Не помню, - честно ответил я. – Очнулся в какой-то норе рядом с тушей ее, я так думаю, полусъеденного хозяина.

- Больше никого не съел? – в ее взгляде появилось некоторое беспокойство.

- Прима говорит, что нет, - честно ответил я.

- А Прима это кто? – нахмурилась она.

- Голос в моей голове, - я постучал себя пальцем по лбу.

- Ясно, - вздохнула она. – А с лицом что?

- Слушай, ну что за допрос, а? – попытался увильнуть я, но Миллена лишь продолжала выжидающе на меня смотреть. – Поверь, это не стоит видеть! – но она продолжала молчать и я со вздохом сдался. – Ладно, ладно, но я предупреждал.

Я обреченно размотал тряпку и приоткрыл пасть, демонстрируя слегка побелевшей девушке полный набор острейших клыков.

- Довольна? – я намотал тряпку обратно, пошел к своим вещам, сваленным в углу, и начал одеваться.

- А обратно не...? - она замолкла на полуслове.

- Нет, - со вздохом ответил я, застегивая плащ. Повесил на плечо сумку и, встав перед так и не сменившей позы девушкой, положил на кровать перед ней небольшой мешочек. – Тут сотня золотых.

Наемница перевела тяжелый взгляд с кошелька на меня.

- И что это значит? – голос ее стал даже более хриплым, чем обычно.

- Я становлюсь слишком опасным, - ответил я, стараясь казаться невозмутимым. Получалось плохо. – Вчера я почти потерял над собой контроль и чуть не съел тебя. Причем это уже второй раз.

- Но ведь ты сдержался. Оба раза.

- Нет, - покачал я головой. – В пещерах меня привела в чувство Прима, причем еще бы пара мгновений, и я бы убил ее, а потом и вас. А вчера я просто успел сбежать в лес прежде, чем окончательно потерял над собой контроль. И, судя по моим ощущениям, это был далеко не последний приступ.

- Я не такая беззащитная, как ты думаешь, - проворчала Миллена, опуская глаза.

- Может и так, но риск все равно слишком большой, - я поскреб когтем затылок, прикидывая варианты. – Давай так... Ты сейчас берешь Марти, покупаете пару лошадей и скачете к его отцу. Получаешь от него, я так думаю, совсем не маленькую награду и... и живешь дальше.

- А ты? – тихо спросила она, не поднимая взгляда.

- У меня есть миссия от... Высших Сил. Я должен быть рядом с

Силь-Ли до тех пор, пока она не приведет меня к одному... существу. Но, как ты понимаешь, сделать этого сейчас не могу, меня вряд ли пустят в эльфийские леса в таком состоянии. Так что я сейчас буду искать лекарство.

- А если не найдешь?

- Есть у меня пара идей и на этот случай, - как можно более уверенно ответил я. – Как только решу эту свою проблему, то отправлюсь за Силь-Ли.

- А я? – едва слышно прошептала она. – А как же... я?

Вздыхнув, я опустился на колени перед кроватью и аккуратно, чтобы не поранить когтями, погладил ее по волосам.

- Если, пока я буду искать лекарство, ты не изменишь свое решение, то жди меня в Дароне. Этой сотни и денег за спасение Мартина должно хватить на домик и пару лет спокойной жизни. Перед тем, как идти к эльфам, я загляну в этот городок и поищу тебя там. Если вдруг что-нибудь случится и тебе надо будет уехать, оставь весточку через Лайом из поселка дровосеков или через трактирщика.

Какое-то время она молчала, а я перебирал когтями ее короткие черные волосы, стараясь ни о чем не думать.

- Я буду ждать, - наконец ответила она.

Я двинулся по дороге в лес. Миллена и Мартин должны были выйти чуть позже меня, купив у деревенских лошадей и припасов, и двинувшись в обратном направлении в холмы – владения рода Лисвид Дор лежали совсем в другой стороне от тех мест, куда я держал путь. Я ехал в Чагору – трактирщик сказал, что это ближайший город, где есть филиал Академии Магии.

Я рассуждал просто: раз поразившая меня зараза нежити имеет магическую природу, то и лекарство явно стоит искать у местных светил магической теории и практики. А где таких найти, как не в Академии? В крайнем случае, я надеялся получить хотя бы подсказку для дальнейших поисков. Была также вероятность, что меня попытаются просто «поднять на вилы», но о ней я старался пока не думать – сначала бы просто до места добраться.

Как ни странно, ехал я все же не один – за мной на серой кобылке трусил тот самый желтоглазый парень, который тоже ночевал в трактире. Впрочем, это не удивительно – дороги из деревни

всего две, а странники предпочитают отправляться в путь рано утром.

Стоило мне задуматься, как мысли сами собой съезжали на Миллену и мой безрадостный образ в виде зубастого маньяка-каннибала, так что я постарался выкинуть все мысли из головы и просто наблюдать за происходящим вокруг. Обострившиеся этой ночью чувства позволяли подмечать любой шорох или запах, доносимый ветром, а глаза фиксировали малейшее движение веток на придорожных кустах, так что отвлечься было, в общем-то, не сложно. Сложность была во всем этом массиве информации вычленить действительно важные вещи.

Именно поэтому я не сразу осознал, что по лесу вдоль дороги справа и слева уже довольно долго движется что-то быстрое и очень хорошо прячущееся. Не останавливая ящера, я сплел на правую ладонь «руку элементалиста», а следом подготовил плетение второго круга «угольки» - вокруг меня закрутились пять едва видных в дневном свете шарика дрожащего воздуха размером с ноготь. Каждый такой шарик при активации становился сгустком плазмы, способным прожечь дыру в стальном листе сантиметровой толщины.

- Твои друзья? –раздался сбоку негромкий голос. Желтоглазый, пока я готовился, пришпорил кобылу и догнал моего ящера.

- Нет, - ответил я, поправляя шарф и берясь за рукоять меча.

- Ну, тогда это за мной! – радостно улыбнулся он, чем вызвал мое искреннее недоумение.

- И чему ты радуешься?

- Так драка же! – еще шире улыбнулся он.

Не успел я ответить, как на дорогу выскочило... что-то. Больше всего это было похоже на гончую из матово-черного металла. Если бы я встретил такую штуку где-нибудь в космосе, то сразу бы подумал на робота, но тут дикий мир, так что это, скорее всего, голем. Не издавая ни звука, эта штуковина размытой тенью кинулась на моего попутчика, но тот небрежно махнул рукой и на землю упал лишь смятый кусок металла.

- Нет, ну старик издевается, что ли? – проворчал он, презрительно сплюнув. – На что он рассчитывал, присылая подобное недоразумение?!

- Там еще одно, - мрачно сообщил я, тыча в кусты.

- Да знаю, - отмахнулся тот и вытянул в сторону второго преследователя руку. С пальцев желтоглазого сорвался ярко-желтый овал и с шипением скрылся в зарослях. Прима тут же прислала мне образ-картинку в виде оплавившейся кучи слабо дымящегося металла. – Вот и все.

Я лишь пожал плечами и поехал дальше. Внешне я оставался спокойным – по крайней мере пытался, - но Прима получила приказ расширить радиус осмотра местности. Заклинания я тоже не спешил рассеивать. Некоторое время ехали молча. Я наблюдал за своим попутчиком и окрестностями, а он что-то обдумывал, периодически бормоча себе под нос и заинтересованно поглядывая на меня.

- Ладно, я решил! – вдруг заявил он. Я покосился на него, но решил промолчать. С непонятными типами, способными смять металлического голема в лепешку взмахом руки мне хотелось контактировать как можно меньше. Особенно, когда за ним эти самые големы охотятся. – Ну, в этом месте ты должен был спросить, что я решил! – продолжил он, так и не дождавшись моей реакции.

- Ну и что же? – вздохнул я, поняв, что так просто от этого рыжего типа не отделаться.

- Шарф снимешь? – от резкой смены вектора вопроса мой мозг чуть не заработал вывих.

- Нет. И причем тут мой шарф, и твое решение?

- Ну, мне просто любопытно, - продолжал лыбиться он. – Ехал себе, ехал, а тут раз, и такой интересный экземплярчик попался! Настоящий Рыцарь Бастиона, да еще и нежить при этом!

- Ты о чем? – кисло спросил я.

- Шарф снимешь? – повторил он недавний вопрос. – Да не бойся ты так, я не расист, сразу жечь не буду! Кстати, если уж пасть прячешь, то и когти тоже как-нибудь замаскируй, а то слишком в глаза бросаются.

Покосившись на свою руку, пальцы которой украшали слегка загнутые черные когти сантиметровой длины, я вынужден был признать его правоту. Вздыхнув, я стянул длинный кусок ткани, что использовал как шарф.

- Нормальные такие зубки! – парень привстал на стременах, буквально заглядывая мне в рот. Злобно клацнув пастью, я намотал

шарф обратно. – Ел давно?

- Перед выходом позавтракал, - честно припомнил я.

- Да не то, - махнул он рукой. – Я чи имею в виду.

- Чего? – этот странный рыжеволосый парень продолжал ставить меня в тупик.

- Ну чи, прана, энергия жизни? – после уточнения до меня начало доходить. – Жрал кого-нибудь когда в последний раз?

-Ночью, зверя какого-то в лесу загрыз.

- А разумных не ел? – прищурился он.

- Нет, - покачал я головой.

На какое-то время он от меня отстал, опять о чем-то задумавшись. Я, впрочем, тоже обдумывал ситуацию, перебирая варианты. По всему выходило, что следует потрясти этого странного типа на информацию, но... я просто не знаю, что от него ждать.

- Что такое «Рыцарь Бастиона»? – нарушил я тишину.

- Оу, а ты не в курсе? – рыжий удивленно посмотрел на меня. – Хотя нет, постой! Это у тебя что, первая заброска?!

- Заброска, в смысле, задание? – уточнил я. – Тогда да, первое.

- Хм... Тогда ошибочка, ты еще не рыцарь, а так, рекрут.

- Но моего вопроса это не меняет, - напомнил я.

- Рыцари Бастиона... понимаешь, это такие ребята, которые охраняют Бастион и носятся по мирам, выполняя его поручения. Подробности не знаю, ваша братия не любит трепаться на этот счет.

- Очень информативно, - вздохнул я.

- Кстати, а мы ведь так и не представились! – восторженно воскликнул он и, протянув мне руку, выдал просто непроизносимый набор звуков, примерно звучащий как, - Краториссисрох Шенлажссеррос... Ну, или просто Шен.

- Рус, - я с некоторой опаской пожал его ладонь.

- Ну, вот и отлично! Что делать собираешься, Рус?Задание у тебя какое?

- Да у меня пока несколько другая проблема, - уклонился я от

темы моего задания. Пока не узнаю этого Шена получше, о Силь-Ли и моей миссии лучше помалкивать. – Надо что-то с проклятьем нежити делать, а то до выполнения своей миссии я просто не доживу.

- Так в чем проблема? Найди некроманта поприличней и вперед!

- Вот и ищу, - огрызнулся я. – Ты, случайно такого не знаешь?

- Неа, - желтоглазый отрицательно помотал головой. – Я вообще в этом мире только пару месяцев. Но зато могу сказать, что тебя ждет в скором времени. Интересно?

- Выкладывай давай, - вздохнул, глядя на его самодовольную улыбку.

- Сейчас не дергайся, я структуру проклятья прошупаю, - он прищурился и меня как будто токомшибануло. – Значит так... Проклятье нежити редко разворачивается абсолютно идентично, а особенно при заражении еще живого существа. У тебя же случай вообще уникальный: Рыцарь Бастиона! Судя по всему, твое тело будет постепенно изменяться с пиками на каждые вторые-третьи сутки. В эти дни тебе потребуется большое количество праны, так что желательно заранее съесть что-нибудь живое или свежееубитое.

- А если не ждать, а охотиться регулярно? –пришла мне в голову идея.

- Не советую, - покачал он головой. – Чем больше праны ты поглощаешь, тем интенсивнее идут изменения, а срок их окончания не меняется. В итоге вместо легких мутаций получишь полную перестройку организма. Так что поглощай прану лишь по необходимости. Проклятье будет пытаться изменить тебя, подталкивать к поглощению как можно большего количества энергии души. Поддашься, и станешь настоящей нежитью: монстром, стремящимся сожрать все что шевелится.

- А если нет? В смысле, буду охотиться только при приступах и только на животных?

- Тогда возможны варианты, - он почесал затылок. – Можешь остаться почти на текущем уровне, то есть вполне вменяемой полунежитью, можешь полностью превратиться в какую-то зверюгу с человеческим разумом, а можешь от постоянного голода двинуться рассудком и стать кровожадным маньяком с частично мутировавшим телом. Вариантов много, а ты, как я уже говорил, случай уникальный.

Но проблема в том, что проклятье регулярно станет требовать прану на свое поддержание и будет продолжать капать тебе на психику. Кроме того, при больших дозах праны возможны резкие мутации.

- Весело, что еще сказать... - вздохнул я.

- Есть новости?

- Да, в принципе, все тихо. Жучки из седьмого сектора пошаливают, но ничего серьезного.

- Что, прямо совсем ничего?

- Как говорили у тебя на родине, тишь да благодать. Хотя... есть тут один рекрут.

- И что с ним?

- Ну, для начала он подцепил проклятье нежити.

- Необычно, но и только. Держится пока?

- Ага, причем даже небезуспешно. У него есть все шансы снять проклятье и завершить проверку. Но тебе будет более интересно, кого он недавно встретил.

- Выкладывай уже!

- Твой старый знакомый...

- У меня их много.

- Ага, но только у одного из них стальные крылья и плазма вместо крови.

- Хм... Дай-ка мне координаты этого стажера.

Побочная глава. Шрамы.

Миллена смотрела на свое отражение в пруду.

Серые глаза, стройные ножки и аккуратная грудь второго размера – вот и все, что можно было назвать в ней привлекательного.

Страшные шрамы от ожогов полностью закрывали руки, плечи и шею, а так же уродовали нижнюю половину лица, от чего она была вынуждена постоянно носить полумаску. Плоский животик портил чересчур, на ее взгляд, накачанный пресс и уродливый рваный шрам. Волосы, объект гордости любой девушки, в силу профессии она вынуждена была коротко стричь, что тоже не добавляло ей

привлекательности. Да и все остальное тело так же было покрыто многочисленными шрамами самого разнообразного происхождения. Даже голос из-за поврежденного горла звучал так, что любой собеседник невольно начинал кривиться. Так что Миллена редко говорила и носила полностью закрытую одежду.

Эти шрамы появились потому, что она смогла выжить. Но они же и мешали ей свободно жить дальше.

Она отбросила свою женственность и заперла свои мечты глубоко в сердце. Она отгородилась от окружающих, закрыла глаза и заткнула уши. Она жила лишь ради того, чтобы жить. По инерции. Без цели и желаний.

Однако, случилось кое-что, что смогло прорваться через эти баррикады между ней и внешним миром.

«Эм, если скажу, что не нарочно, согласишься? Хотя да, у ты же ложь опознаешь... Так вот, я честно не знал, что ты тут купаться решила. Просто шел умыться... Может, все же оденешься? А то простынешь еще».

Короткие темные волосы, карие глаза, обычное лицо и среднее телосложение. Самый обычный человек. Но было в нем что-то, что заставляло сердце пропускать удар, а потом биться вдвое чаще.

В этих карих глазах не было жалости. Только легкое сочувствие и неподдельный интерес. Интерес ею, ее мыслями, историей... ее телом.

Но это продолжалось не долго. Прежде чем она успела хоть на что-то решиться, он сбежал. Решил, что представляет опасность для нее из-за какого-то проклятья...

Миллена подогнула ноги и с головой нырнула в пруд. Открыла глаза под водой. Красиво.

Он попросил ее сопроводить мальчишку и ждать его в одной из деревенок, пока он не снимет проклятье.

Девушка насмешливо фыркнула и несколько пузырьков воздуха поднялись к поверхности сквозь водную толщу.

Она не боялась никаких проклятий. Ее странное чутье позволяло ей избегать обманов, а навыки владения клинком - не страшиться неприятностей. Но он очень настаивал и она согласилась. На то были

свои причины.

Во-первых, мелкая обуза. Она не собиралась тащить этого надоеду до самого замка его папочки. Довела до ближайшего городка и сдала страже, а там уж городской лорд с радостью позаботиться о молодом виконте. Конечно, она могла вообще просто бросить мальчишку на дороге, но тогда он точно бы расстроился. Все-таки правильный он. Да и мальчишку, если честно, тоже жалко.

Вторая причина была более важной. Ей требовалось время, чтобы разобраться в себе. Просто это увлеченность, или же нечто большее. То, о чем она когда-то мечтала. И о чем не смела больше никогда вспоминать.

И она разобралась. И решила идти за ним.

Выдохнув ворох пузырьков, девушка вынырнула из воды и направилась к берегу. Там она обтерлась куском ткани и оделась. После чего прикрыла глаза и попыталась ощутить свою цель. Тут же пришел слабый отклик со стороны Чагоры.

Позволив себе лишь намек на улыбку, Миллена оседлала коня и пустилась в дальнейший путь.

Это была третья причина, по которой она так легко согласилась разделить – если она хоть раз встречалась с человеком, то была способна найти к нему дорогу до тех пор, пока он был жив, а она его помнила.

Арка 2

Дикий мир. Часть 2. Монстр.

Глава 10. Бойня

Ехали мы до вечера, потом остановились на ночлег.

В принципе, Шен хоть и ничего о себе не рассказывал, но парнем оказался неплохим, так что вскоре я относительно расслабился. Насколько это, конечно, возможно, находясь рядом с существом, способным взмахом руки смять металлического голема.

Сварив каши, куда покрошили какого-то попавшегося под руку зверька, мы перекусили и завалились спать, решив что охранного контура, моих жупи и чутья Шена нам вполне хватит.

Утром я проснулся перед рассветом от странного запаха. Сладковатый манящий аромат был почти материальным и так и звал бросить все и бежать к его источнику.

- Тоже почуял? – усмехнулся Шен, вставая со своего плаща.

- Учужал, - поморщился я, узнав наконец этот запах. – Это что же там такое твориться, чтобы запах крови стал настолько сильным?

- А вот мы и выясним, - улыбнулся мой попутчик.

Встав, я проверил меч и сплел «угольки», а «рука элементалиста» висела на моей лапище еще со вчерашнего дня. Так как запах тянулся из чащи, мы решили оставить ящера и лошадь на поляне и тихо направились в сторону усиливающегося запаха крови. Примерно минут через десять почти бесшумного бега, мы оказались в кустах на обочине толи заросшей лесной дороги, толи просто звериной тропы.

- Знаешь, - сказал Шен, разглядывая открывшуюся нам картину, - дальше ты сам. Я к тебе попозже присоединюсь.

- В смысле? – не понял я.

- Это твое приключение, а я могу лишь немного помочь советом, - улыбнулся он. – Но во время вот таких передрыг, ты должен действовать сам, иначе все твое задание как Рыцаря Бастиона теряет смысл.

- А стоит ли мне вообще туда лезть? – я с сомнением посмотрел на источник манящего запаха.

Посреди тропинки стояла раскуроченная карета, вокруг которой валялись разбросанные в беспорядке вещи. Причем, не похоже, что тут кого-то грабили – я заметил целые платья, кошельки, рассыпанные монеты и погнутое оружие. И еще кровь – ею перемешку с мелкими кусками плоти была залита карета и все в радиусе пяти метров вокруг нее. Такое чувство, что кто-то взял сопровождающих карету людей и буквально выжал их на все окружающее пространство.

- Ну так не лезь, - усмехнулся Шен. – Сможешь вот прямо сейчас развернуться и уйти?

Я только было собирался кивнуть, но что-то меня остановило. А потом я вдруг осознал, что пока не узнаю, что тут случилось, никуда я не уйду. Вот просто не смогу и все!

- Почему? – со вздохом спросил я. – Почему я не могу просто пройти мимо и всегда влезаю во... всякое?

- «Зачем мне слушать строгий сказ, о том как все умрут? Ты лучше расскажи, зачем они живут», - процитировал он слова какой-то песни. – Это про вас, Рыцарей. Бастион изначально отбирает таких долбанутых на всю голову личностей, с замашками «героев», а потом еще добивает психокоррекцией. Кто выживает, становится ярким ненавистником смерти во всех ее проявлениях, защитником сирых и убогих... в общем, Рыцарем, каких их изображают в дамских романчиках.

- Здорово, что еще сказать, - поморщился я. – Только, похоже, Рыцарь из меня получается бракованный.

- Так ты ж нежить! – улыбнулся Шен.

- Ладно, молчи уже, советчик... - проворчал я, двигаясь вперед.

Обойдя по краю лужи спекшейся крови с ошметками плоти, я, невольно облизываясь и косясь на вкусняшки, быстро нашел след. Собственно, не заметить его было сложно – широченная полоса смятой и окровавленной травы и кустов.

«Фиксирую изменение восприятия», - вдруг прошелестела Прима. – «Возможен срыв».

- Да сам знаю, - рыкнул я, едва сдерживаясь, чтобы на ходу не

припасть на четвереньки и не начать слизывать алые потеки. – Ты лучше мне врага найди!

«Уже. Лагерь впереди. Трое монстров. Предположительно тролли. Трое живых пленных», - дoloжила жупи.

- Тролли, это плохо, - констатировал я, не сбавляя, однако шага.

А чего мне бояться? Каких-то мохнатых тупых тварей? Ну три метра ростом, ну магия с ядом на них не действует, и что? Да мне даже меч не нужен будет, так порву!

Вкусно пахнувшая дорожка закончилась и я выбежал на поляну. Три здоровенные человекоподобные туши, покрытые зеленоватой длинной шерстью, расположились кружком и неспешно ели добычу. В центре круга была грубая деревянная клетка, в которой вперемешку валялась живая и уже мертвая еда. Вокруг стоял просто одуряющий запах крови и мяса!

Сознание мягко куда-то уплывает...

Рывок к ближайшей туше. Прыжок. Когти легко пробивают толстую шкуру, а челюсти с хрустом смыкаются на загривке добычи. Хлынувшая в пасть кровь на вкус горьковата и отдает тинной. Добыча ревет, начинает махать лапами. Напрягаю шею. Рывок. Приземляюсь на мягко спружинившие лапы. Жадно глотаю огромный кусок, оставшийся в пасти. Укушенный враг успевает только повернуться и падает мордой вниз. Голова почти отделена от тела. Из огромной раны толчками вытекает кровь. Облизываюсь. Хочу еще!

Две других кучи мяса идут на меня. Довольно скалюсь. Тупая добыча.

Мощный толчок задними лапами и на рывке проскальзываю между ними. В полете выдираю кусок из ноги правого. Приземляюсь. Тут же жадно запихиваю вырванный кусок в рот. Одна из жертв падает на колени. Надо добить. Проскальзываю под слишком медленным ударом еще целой жертвы. Не сейчас. Ты напоследок.

Взбегаю по спине подранка. Когти оставляют глубокие рваные раны. Он ревет от боли. Он дрожит. Я чую запах страха, но запах крови намного приятней. Не удержался, впился клыками в глотку. Это была ошибка. Надо было в загривок. Тяжелый удар умирающей добычи пришелся в бок. Меня отбросило. Кувыркаюсь по траве. В моих зубах осталась большая часть шеи подранка. В его лапе – моя

правая рука.

Не важно. Потом восстановлюсь. Еды хватит.

Вскакиваю. С трудом ухожу от удара последней жертвы. В голове гудит. В груди что-то хрустит. Подныривая под занесенной лапой. Проскальзываю между ног. По пути вырываю зубами часть бедра. Жертва успевает пнуть меня в бок. Хруст ломающихся костей. Неважно. Проглатываю мясо. Рычу. Наблюдаю как жертва пытается встать. Истекает кровью. Я жду. Она слабеет. Я восстанавливаюсь. Добыча чувствует близкий конец. Взревев, вырывает небольшое дерево. Кидает в меня. С трудом уклоняюсь. Рывок вперед. Последний. К горлу. Челюсти смыкаются. Чувствую удар тяжелой лапы по голове. Слышу хруст костей...

Очнулся я от невыносимого зуда где-то в районе затылка. Открыв глаза, я попытался сесть. Получилось только с третьей попытки.

Перед глазами все плыло и шаталось, по голове попеременно прокатывались то жар, то дрожь, а тело вообще не ощущалось и было как деревянное – двигаться двигалось, но не так и не туда, куда надо.

Тряхнул головой. Помогло слабо – только упал обратно. Минут пять мне потребовалось на то, чтобы начать адекватно воспринимать действительность и просто встать на ноги.

Огляделся. Охренел. Сел обратно.

- Прим, это что, я натворил? – глотка пересохла, от чего мой и так немелодичный голос стал по-настоящему страшным. Услышь я такой, заикался бы неделю. Впрочем, от открывшейся картины, можно было стать заикой на всю жизнь.

«Подтверждаю. Ты как?»

- Бывало и лучше... - прохрипел я, проводя диагностику магией.

Учитывая, что мясо – или, как говорил Шен, прана, - меня исцеляет, то страшно было представить, какие раны я получил, чтобы и сейчас находиться в таком состоянии. Трещины почти во всех крупных костях тела, многочисленные порванные мышцы, растяжения связок, три перелома левой руки, два выбитых клыка, сотрясение, а количество порезов и ссадин вообще не сосчитать. И на фоне всего этого резко выделялась правая рука девственно-идеальным состоянием. Кажется я знаю, куда ушли все силы

организма – среди смутных образов, оставшихся от боя, как раз маячила оторванная конечность.

Внешний вид не отставал от внутренних повреждений – изодранная окровавленная одежда и лицо с огромной клыкастой пастью. Щетина уже давно перешла в разряд небольшой бородки и была щедро залита кровью. От когтей на правой руке вверх по пальцам пошли красные прожилки, а кожа до костяшек почернела и загрубела, как будто собираясь слиться с ногтями в настоящие когти. Левая рука, кстати, так и не отросла. Да я уже и оставил надежду вернуть свою несчастную конечность.

Свой меч я где-то посеял и искать его во всей это каше не было никакого желания.

- Вот и погеройствовал... - пробормотал я, поднимаясь.

Полянка, итак бывшая совсем не идеалом эстетического вкуса какой-нибудь эльфийской принцессы, сейчас больше напоминала филиал адской скотобойни – огромная клетка с трупами людей различной целостности в центре, разбросанные полу съеденные человеческие останки вокруг, и три разорванных тела болотных троллей. И кровь, кровь, кровь...

- Долго я валялся?

«Пару минут», - прошелестела Прима.

- Угу. Это хорошо, - я еще раз внимательно огляделся. – Что-то я живых не наблюдаю. Что ты там говорила на счет пленных?

«В клетке. Пытались выбраться. Сил не хватило. Затаились. Боятся», - коротко пояснила жупи.

- Я б тоже боялся такое чучело, стоящее посреди свежеразорванных монстров и беседующее само с собой, - оскалился я, направившись к клетке с трупами. Голод нежити отступил и я мог смотреть на кровь и мясо почти спокойно. Главное глубоко не вдыхать и не думать о еде. – Эй, живые есть?

Я услышал прерывистое, взволнованное дыхание и уловил слабое движение в груди тел, но отвечать никто не спешил. Надо признать, я их очень даже понимал.

- И тишина была ему ответом, - пробормотал я себе под нос.

Крыши у клетки не было, только двухметровые вбитые в землю

бревна, так что проникнуть внутрь труда не составило – просто выдернул один «прутик» и спокойно вошел в образовавшийся зазор. На земле, в ошметках плоти и крови, лежало семь тел. Определить живых не составило труда даже без использования чутья нежити – они единственные были целыми. Двое мужчин лет тридцати и тридцати пяти и молодая девушка.

- Сами встанете или мне вас по одному за ноги выволакивать?

Заскрипели остатки лат и мужчины, неуверенно встав на ноги, боязливо посмотрели на меня.

- А с девушкой что? – я кивнул на последнюю выжившую.

- А нас тебе мало будет, монстр? Может, хоть ее отпустишь? – мрачно произнес тот, что постарше.

- Мало? – я непонимающе на него посмотрел, но тут до меня, наконец, дошло, чего именно они боялись. – А, на этот счет не волнуйтесь, - я оскалился, от чего их порядком передернуло. – Я насытился и ближайшие пару дней вполне безопасен для окружающих. Так что хватайте девку и идите за мной, а то скоро сюда набегут все окрестные хищники.

- Нам бы самим на ногах удержаться, - усмехнулся один из них, но все же попытался взять девушку на руки.

Глядя на его попытки приподнять довольно хрупкое на вид тело, я понял, что дела у мужиков действительно не ахти – удивительно, как они вообще еще на ногах держались.

- Великая Пустота, ну вот во что я опять ввязался, - вздохнул я и, подойдя поближе, положил лапу ему на плечо. – Не дергайся.

Тот не послушался и попытался вырваться. В итоге и девушку уронил, и сам повис на моей лапе, обреченно смотря на мое лицо.

- Да не дергайся, говорю же сытый я! Подлечу просто, чтоб хоть на ногах стоять мог. Себя я так залатать не могу, не действует магия жизни на нежить, а вот других – сколько душе угодно, - неторопливо объяснял я, просто чтобы успокоить его.

Процесс исцеления много времени не занял – их плачевное состояние бело вызвано сильным сотрясением, которое лечилось довольно простыми чарами. Так что через несколько минут оба уже были во вполне боеспособном, но все основательно помятом

состоянии. Девушка же вообще отделалась простым обмороком, так что, закинув легкую тушку к себе на плечо, я повел бывших охранников, а мужики были именно ими, к месту бойни у кареты.

- Значит так, - мы встали где-то немного неподалеку от места бойни, которое уже подчищали привлеченные запахом падальщики и мелкие хищники. – Собирайте вещи, какие нужны будут в дорогу, и валите. Только перед этим мне нужно сто золотых за спасение и меч, а то свой я где-то потерял во время боя.

- И все?! – удивился старший охранник.

- И еще тряпку какую-нибудь подлине захватите, - оскалился я. – Пасть ей прикрою, чтобы прохожие не пялились.

Выйдя к месту нашей ночевки, я застал Шена, спокойно что-то варящего в котелке.

- Хреново выглядишь, - сказал он, когда я присел напротив.

- Я бы на тебя после такого посмотрел, - ворчливо ответил я, припоминая, не проезжали ли мы вчера ручей.

- Не в курсе, вода где-нибудь рядом есть?

- Там, - он махнул рукой в противоположное от кареты направление. – Примерно полкилометра и будет широкий ручей. Заодно в бурдюк набери, а то кончается.

Проворчав про эксплуатацию невинных жертв троллей, я подхватил с ящера довольно вместительный кожаный мешок, комплект чистой одежды и побрел в указанном направлении.

Ручей нашелся довольно быстро. Помывшись и выкинув старые тряпки, я переделался в чистое, и принялся экспериментировать с одним плетением жизни. Опыты ставил на ноге, так как лезть с незнакомым и не отрегулированным плетением к голове было как-то страшновато. Ценой пятнадцати минут потерянного времени и облысевших ног, я таки подобрал нужную конфигурацию и не без гордости сплел свою первую магическую бритву.

Вскоре я, чистый, бритый и довольный, неторопливо выбрался к лагерю.

- О, а вот и мой попутчик! – радостно заявил Шен. – Знакомьтесь, это Рус. Маг и воин, победитель страшных чудищ и спаситель страждущих!

- Да мы, в общем-то, встречались, - проворчал я, поправляя новый шарф и недовольно разглядывая сразу притихшую компанию из троицы неудавшихся жертв троллей.

Охранники были, судя по всему, братьями. Оба высокие, широкоплечие, черноволосые и черноглазые, с одинаковой стрижкой, которую можно охарактеризовать как «неряшливый горшок». У младшего была легкая щетина, старший же носил небольшую бородку. Оба уже привели в порядок доспехи и сейчас сидели в легких кольчугах и мечами за поясом.

Девушка была... стремная, на мой взгляд. Высоченная худющая блондинка лет семнадцати, с голубыми глазами и глуповато-стервозным выражением на смазливой мордашке. Может кому-то такое и кажется внеземной красотой, но у меня ее иначе, чем говорящую закуску воспринимать не получалось. Тем более, что заляпанное кровью и грязью дорожное платье она еще не сменила, так что пахла соответствующе.

- Сир, а вы в курсе, что вас попутчик... - замялся младший охранник.

- Нежить? – усмехнулся Шен. – Технически это так, но не совсем. Он скорее проклятый, который ищет путь к исцелению.

- И ты собрался это каждому встречному рассказывать? - прорычал я, прилаживая бурдюк на ящера.

- Не обращайтесь внимания, - махнул рукой Шен. – Он ворчливый, но добрый. Просто стесняется.

- Добрый он, как же... - пробормотал старший и со вздохом представился. – Я Лофрен, это мой двоюродный брат Кауль. Наш отряд наняли для охраны леди на пути в Чагору.

- Хельга дар Ватран, - процедила сквозь зубы девчонка. – Младшая дочь графа Ватрана.

- Как-то многовато аристократов мне в последнее время попадает, и всех надо от чего-то спасать, - вздохнул я. Глядя на ее гордую физиономию, не удержался и, приспустив шарф, демонстративно и с наслаждением зевнул. Дочка графа еще не видела мои зубки, так что своего я добился. Она на несколько мгновений впала в оцепенение и круглыми глазами на побелевшем лице смотрела на мои челюсти. – Шен, ты как, с ними останешься?

- А ты разве нет? – удивился он, причем даже не наигранно.

- А смысл? Спасти я их спас, награду получил, - я похлопал себя по поясу, где висел кошелек и новенький меч, - а дальше сами, не маленькие. Да и не нравятся они мне, нервные слишком.

- А ты подумай немного, - он усмехнулся и постучал себя пальцем по лбу. – Или у тебя голова только для того, чтобы челюстями лязгать?

Я повернулся к гостям всем корпусом и, прислонившись спиной к боку ящера, начал пристально их разглядывать, прикидывая, что имел в виду Шен. Впрочем, ход его мыслей я осознал почти сразу, а потом просто обдумывал варианты. Суть проста – дочь графа направлялась в Чагору явно не просто так, погостить, и, следовательно, должна иметь там какие-то рычаги давления на власть имущих. Ну, или приобрести их в будущем, не суть важно. Важно то, что она вполне способна меня там легализовать и поспособствовать моим переговорам с тамошним филиалом Академии Магии.

Под моим пристальным взглядом блондинка потихоньку теряла всю свою напыщенность, а потом вообще начала нервно озираться на не менее бледных телохранителей. Те, Впрочем, видели меня в деле и прекрасно понимали свои шансы, так что никаких лишних движений старались не делать.

- А скажи-ка мне, деточка, - наконец вкрадчиво произнес я, от чего «деточка» нервно икнула, - Зачем это дочь графа едет в славную маленькую Чагору и не нужен ли ей там очень надежный и очень зубастый телохранитель?

Интерлюдия 5

Где-то очень и очень далеко.

На самом краю Вселенной.

Где дальше не было даже звезд.

Где дальше начиналась лишь великая изначальная Пустота.

Глубоко под поверхностью огромного мертвого планетоида безумный маг с даром творца вдыхал жизнь в свое очередное творение.

- Ты мое величайшее создание! – хохотал безумец с горящими глазами. – Ты станешь моей местью всей этой чертовой Вселенной!

Из озера расплавленного металла, неизвестного большинству существующих рас, родился скелет огромной крылатой твари.

С грохотом запустились механизмы, и оставшийся металл утек в сток, а старый горбатый маг вытянул руки и стал плести чары невообразимой сложности. Как только он закончил, в ближайшей звездной системе началась паника – исчезла их звезда!

А горбатый маг с безумным оскалом желтых зуб наблюдал, как огромные потоки энергии конденсируются вокруг металлического скелета, превращаясь в плоть твари.

- Скелет из металла... - бормотали старые потрескавшиеся губы.
– Плоть от плоти звезд... Твоею кровью будет сама жизнь!

Взмах руки и створки дальнего склада распахнулись. Через них выкатилась клетка с тремя рогатыми лошадьми.

- Единорог... Вечно юное бессмертное создание... Прекрасно... подойдут.

Перед чарами старого мага отступило даже бессмертие магических созданий и через секунду три высохших мумии рухнули на холодный пол. А единороги всей вселенной содрогнулись от ужаса – впервые за тысячи тысяч лет кто-то сумел убить одного из них – воплощение самого бессмертия.

А тем временем переливающиеся всеми цветами радуги потоки втягивались в тело монстра.

- Теперь сердце...

Сила мага потянулась за грань Вселенной. На ту сторону изнанки мира. Туда, где дремал сам Создатель в объятьях бесконечного и переменчивого Хаоса.

Но даже колоссальной силы старого безумца хватило зачерпнуть и удержать лишь маленькую частичку первостихии. Которую он поместил в грудь своего творения.

- Хаос станет твоей душой... Тело совершенно... Душа неистребима... Теперь осталась только сущность.

Старый маг улыбнулся и, взяв с пояса кинжал, занес его над собственной грудью.

- Ты впитаешь мою сущность. Ты станешь мной. Ты отомстишь

им всем... - он наслаждался своим триумфом.

Но прежде, чем безумец успел опустить кинжал, одна из теней в углу вдруг отделилась от пола и юркой рыбкой скользнула к телу творения.

- Что?! Нееееет!!! – старый маг закричал в отчаянье.

Металлический дракон открыл сияющие глаза и, взревев, одним своим криком пробил поверхность планетоида. После чего одним взмахом блестящих сталью крыльев растворился на просторах Вселенной.

А среди звезд тихо посмеивалась Хозяйка теней, поигрывая Ожерельем Павших Воинов...

- Ну, здравствуй снова... Шен.

Глава 11. Тени

В тот день решили никуда не ехать и остаться на ночевку на том же месте – моим новым попутчикам нужно было привести себя в порядок, собрать уцелевшие вещи и просто морально отдохнуть от пережитого. Да и мне, если честно, тоже было необходимо время на восстановление после боя – слишком много я получил повреждений.

- Мне нужно помыться! – заявила Хельга.

Видимо, больше терпеть собственный запах у нее не было сил, а так как Лофрен и Кауль, будто что-то почувствовав, буквально минуту назад убежали собирать уцелевшие возле кареты вещи, а Шен пошел на охоту, то сие замечательное заявление было адресовано мне.

- Там есть ручей, - махнул я рукой, указывая направление. – Можете плескаться сколько душе угодно.

Она стояла надо мной, скрестив на крошечной груди руки, и сердито пыхтела. Я сидел на земле в позе лотоса и меланхолично листал учебник по третьему рангу магии стихий, до которой наконец дошли руки. Вернее, рука.

- Ты обязан меня охранять! – как только я снова намотал на нижнюю часть лица шарф и больше не демонстрировал улыбку в полсотни клыков, девчонка быстро восстановила душевное равновесие, и ее вновь стало заносить.

- Я охраняю, - отмахнулся я. – С тобой же ничего не случилось.

- Это тут! А если на меня нападут, пока я купаюсь?!

Вздохнув, я закрыл книжку, сунул ее в наплечную сумку и поднялся. То, что леди действительно необходимо помыться, я прекрасно понимал, да и мой бедный чувствительный нос страдал от этого запаха даже больше ее собственного. Но поспорить было просто необходимо, иначе эта наглая девица залезет мне на шею и ножки свесит.

- Пошли, - но Хельга осталась стоять на месте.

- У меня нет чистой одежды! – она демонстративно провела ладонью по грязноватому платью.

- А я тут при чем? – я удивленно уставился ей в глаза. Кстати, для этого мне пришлось слегка задрать голову, потому как девчонка была на сантиметров на десять выше.

- Достань! – капризно заявила она.

- Откуда?!

- Не знаю! В конце концов, я тебя наняла, значит это твои проблемы!

Я почувствовал, как начал дергаться левый глаз, а пятерня на правой руке непроизвольно растопырилась для удара когтями.

Так, спокойно. Она мне нужна. Нужна живой, желательно целой и благодарной. Так что улыбаемся и машем, улыбаемся и машем.

- Могу только привести в порядок эту одежду, - максимально мирно предложил я.

- А в чем я тогда буду ходить сейчас?! – возмутилась она.

- Я успею управиться, пока ты будешь мыться.

Задумчиво покривив рожицу, она наконец кивнула.

- Идет. Веди!

Прошли мы ровно пять минут.

- Я устала! – она присела под какое-то дерево и, обмахиваясь ладошкой, томно откинулась на его ствол. – Командую привал!

- Но мы только-только от лагеря отошли! - вдох, выдох.

Улыбаемся и машем, улыбаемся и машем.

- Нет, мы прошли достаточно! Больше я сегодня ходить не хочу! – она скрестила руки на груди и с упреком посмотрела на меня, будто это я виноват, что до ручья так далеко. – Мыться я буду здесь!

- И как ты себе это представляешь? – мой мозг, например, подобная задача ставила в тупик.

- Ты же маг? Вот и наколдуй что-нибудь!

- Что? – глаз опять начал дергаться.

- Я откуда знаю, ты же маг! Я что, еще и думать за тебя должна?!

Как говаривал один персонаж, спокойствие, только спокойствие... Кстати, а какой персонаж? Блин, не помню. Ладно, не суть важно.

Чтобы не прибить капризную девчонку, я решил переключить мозги в созидательное русло и стал на полном серьезе обдумывать построение полевой купальни. Мыться я любил и сам, но таскаться каждый раз за несколько километров в поисках ручья сильно напрягало. Да и вода там была ледяная, так что, почему бы действительно не попробовать выкрутиться с помощью магии? Но заклинания первого и второго круга тут точно бессильны. Может, в книге что-нибудь есть...

К сожалению, быстрый просмотр оглавления развеял мои надежды – там была в основном теория боевой магии и ничего, что могло хотя бы отдаленно помочь в решении текущей задачи. Не рыть же бассейн взрывом, в самом деле? Хотя, почему бы и не вырыть, но только не стихийной магией? Что там у меня еще есть...

- Алхимия и магия теней... - пробормотал я. – Может сработать.

Стянув мешающий шарф, я размял пальцы и скользнул в режим работы с тенями. Вокруг резко потемнело, а от деревьев ко мне потянулись шелестящие сгустки мрака, закружив нестройный хоровод вокруг моей фигуры.

Улыбнулся напрягшейся девушке. Ничего, это только начало.

Всполохи зеленого пламени покрыли руки до локтей, даже на месте отсутствующей левой конечности появился ее призрачный силуэт из изумрудного огня. Тени кружились вокруг, привлекая свет и тьму в круговорот своей пляски, перемешивая первостихии и

выливаясь во что-то новое, но одновременно неизмеримо древнее, живое и не рожденное, голодное как Пустота звезд, и доброе, как касание матери... Скользнул глубже в транс. Что-то там было. Что-то наблюдало. Что-то жаждало дотянуться до меня. Пройти через мою суть. Вылиться в этот мир... Принять его и быть принятым им.

Смешок на грани восприятия. Легкое касание к моей душе. Шепоток перебирает коготками прямо по поверхности разума. Он зовет за собой. Тянет куда-то... К кому-то... Тянет к НЕЙ.

Нет, так глубоко нам не надо. Не сегодня. И не со мной.

Зачерпнув силы, щедро льющейся из глубины теней, я с выдохом вырвался обратно, разгоняя совсем уж распоясавшуюся стихию и делая себе зарубку никогда больше не нырять глубоко в тени. Что-то мне совсем не понравился ЕЕ взгляд.

Магия теней была очень странной штукой. Она не могла что-нибудь взорвать, не могла дать возможность летать или обрушить на врага сметающее все и вся торнадо. С моим уровнем навыка, эта магия давала лишь возможность воплотить материю теней в этом мире и придать ей форму.

Помогая себе жестами, я заставил тени собраться в нужную мне конструкцию и через несколько секунд в воздухе передо мной уже висели два огромных ковша экскаватора антрацитово-черного цвета. Выбрав подходящее место, свободное от деревьев, я за пару минут вырыл яму примерно пятиметрового диаметра и метровой глубины. После чего развеял тени и, тяжело дыша, опустился на землю.

- А эта магия довольно выматывает... - пробормотал я, отдышавшись.

- А вода где? – заинтересованно спросила Наблюдавшая за мной Хельга.

- Щас все будет, - отмахнулся я, вставая.

Спрыгнув в яму, я быстро нацарапал на ее стенах несколько алхимических рун на изменение свойствматерии: укрепление поверхности, водостойкость, нагревание, очистка... Закончив, я наплат руны магией и, выбравшись из ямы, начал последний этап своего плана.

- Долго еще? – нетерпеливо спросила Хельга, но я ее просто проигнорировал.

Сложное плетение из бытовой магии, призванное вытягивать влагу из земли и воздуха, далось мне с трудом. Мало того, что рисунок был сложным сам по себе, так еще надо было учесть взаимодействие с магическим полем алхимических рун бассейна, а потом аккуратно влить в плетение почти весь оставшийся у меня запас магии. Но вскоре и это сделано, так что со вздохом облегчения поместил чары в камень, размером с человеческую голову, что стоял в нескольких шагах от будущего бассейна. От камня быстро провел неглубокую канавку, по которой вода, собираемая плетением, будет стекать в главную яму.

Активировав всю эту конструкцию, я довольно наблюдал, как первая струйка воды неуверенно начала наполнять метровой глубины яму.

- Вот теперь все, - я отошел к ближайшему дереву и устало привалился к нему спиной.

- А вода не будет просто уходить в землю? – недоверчиво спросила девушка, наблюдая за небольшой лужицей, уже начавшей образовываться на дне.

- Нет, я наложил специальные чары, - объяснил я. – Пока они работают, а хватит их дня на три-четыре, бассейн будет постоянно полон чистой теплой воды.

На следующие пол оборота я буквально выпал из реальности. Просто сидел и наблюдал за медленно льющейся водой. Хельга что-то спрашивала, требовала, трясла меня за плечо, но я не реагировал. Просто сидел и смотрел. А еще слушал.

Тихий, неясный шепот где-то на грани восприятия. Не шелест Примы, не ворчание Обжорки, не присутствие Бастиона... А шепот нескончаемого числа немых голосов, взгляд несуществующих глаз и касание бесплотных рук. Наверно, именно так и выглядит безумие. Я знал, что такое может случиться. Это было в усвоенных мною знаниях по магии теней. Это всегда происходит, когда впервые серьезно используешь тени. ОНА обращает на тебя свой взор. ОНА решает, одарить ли тебя своей силой. Благословить. Или медленно погрузить в пучину безумия. Через пол оборота я узнаю ответ.

Долгие, бесконечно долгие минуты, утекающие вслед за тонким ручейком воды. Минуты, наполненные шепотом теней и тихим смехом. ЕЕ смехом. Ласковым, мягким и вязким, как смола.

Затягивающим куда-то глубоко-глубоко. Где нет света. Где нет тьмы. Есть только ОНА.

- Не сегодня, - губы сами повторяют одни и те же слова. – Не сегодня...

Вывалившись из этого кошмара, я судорожно вздохнул и, запрокинув голову, прикрыл глаза. Расслабился. Тело было в холодном поту, в голове стучал набат, а мышцы сводило судорогами, но я был жив и вменяем. И, самое главное, шепот стих.

- Ну как? – раздался откуда-то сбоку обеспокоенный голос Шена.

- Я принят, - устало прохрипел я.

- Уф, - послышался его облегченный вздох. – Ты бы, блин, хоть предупредил! А то иду, понимаешь ли, по лесу, спокойно охочусь, и тут вдруг... ОНА! Как мешком по затылку, честное слово. И крик вот этой... - он запнулся, видимо собираясь выдать что-то не совсем цензурное, но все же сдержался. – Этой леди на весь лес, что тут кто-то крылья сложить собрался.

- Ну, извини, - слабо улыбнулся я. – Просто и так инициацию затянул, страшновато было туда лезть.

- И не лез бы! Как будто тебе проклятья мало, так еще к теням подался... - он вздохнул, выпустив, наконец, все накопленные эмоции. – Ладно. Это твое дело, куда лезть, но послушай совета старого д... человека. Не ходи далеко в тени. Там только безумие и смерть.

- Так уж и старого? – усмехнулся я, открывая глаза.

- Я бы даже сказал «древнего»! – оскалился мой рыжий и желтоглазый спутник с непроизносимым именем. – Ладно, раз ты в норме, то я пойду. Еще обед варить на всю нашу ораву...

Поднявшись, он ушел, а я продолжил наслаждаться тишиной и спокойствием. Недолгим.

- Ну и чего разлегся? Кто мои вещи в порядок привести обещал? – раздался голос Хельги, заставивший меня всерьез пересмотреть мое отношение людоедству.

Такое чувство, что эта девка поставила целью всей жизни известить меня своими идиотскими капризами. После бассейна и

стирки я оборота два показывал фокусы, потом искал ей по лесу какую-нибудь мелкую пушистую тварюшку, затем она потребовала для себя кресло... Мое терпение лопнуло ближе к вечеру, когда, под сочувствующими взглядами Шена, Лофрена и Кауля, она потребовала развлечения в виде сказок.

- Гррр...

- Эй, ты чего?! – Хельга, непонимающе уставилась на меня. – Ну ладно, не любишь сказки, тогда спой что-нибудь!

«Фиксирую изменение восприятия!» - тут же раздался обеспокоенный шелест Примы. – «Рус, спокойно».

Но мне было плевать. Слегка пригнувшись к земле, я готовился к прыжку. Всего один миг и мои клыки смогут сомкнуться на горле этого надоедливой куска мяса.

- Рус, - Шен, почуяв неладное, тут же встал между нами и явно не собиравшись освобождать мне траекторию рывка, - спокойно. Она поняла. Осознала. И больше так не будет. Ведь правда, Хельга?

- Чего не буду? – раздался из-за его плеча возмущенный голос.

- Доводить капризами нашего милого зубастика, - терпеливо объяснил ей рыжий, не спуская с меня глаз.

- Какими капризами?! Ты о чем? Я всего лишь прошу временного слугу немного меня развлечь! А за что я, по-твоему, ему плачу?

Щелк!

Это сгорел последний предохранитель в моей бедной голове.

Точно выверенный прыжок прямо через голову Шена и я, приземлившись позади Хельги, аккуратно обхватил лапой ее горло. Слегка надавил и когти самыми кончиками прокололи нежную кожу. По пальцам потекла одуряюще пахнущая красная жидкость. А ведь людей я еще не пробовал. Наверняка она будет намного вкуснее тех провонявших тинной троллей.

В этот момент по мозгу пробежались острые коготки Примы, немного притупляя приступ бешенства ментальной болью. Настолько, что я смог немного осознать происходящее вокруг. И услышать тихий плач моей жертвы и спокойные слова Шена.

- Ты Рыцарь Бастиона. Ты должен защищать разумных, а не есть их.

Лапа дрогнула и отпустила горло жертвы.

«Восприятие нормализуется», - облегченно сообщила Прима.

Действительно, перед собой я видел уже не вкусный кусок мяса, а перепуганную девушку, которая от страха не удержалась на ногах и шлепнулась задом на землю. По ее лицу текли слезы, а тело била крупная дрожь.

- Шен, проводишь их до города, - сказал я и, дождавшись кивка рыжего, пошел к ящеру.

Быстро оседлав Обжорку, я запрыгнул на его спину и в полной тишине двинулся в наступающие сумерки.

Темнота не была помехой ни для меня, ни для ящера. Обжорка прекрасно отдохнул и теперь спокойно мог идти хоть до следующего вечера, чем я и собирался воспользоваться.

Проехав километров десять, я постепенно остыл и окончательно пришел в себя.

- Прим, я так понимаю, ты постоянно мониторишь мое состояние?

«Подтверждаю», - прошуршала жупи.

- Обрисуй мне произошедшее с твоей точки зрения.

«Постоянное нарастающее раздражение в течение дня. Стресс от работы с теньями. Все привело к повышению активности проклятия и срыву. Наблюдаю изменения организма. Предположительно, задержанная реакция после утренней активности проклятья», - доложила Прима.

- Какие еще изменения? – тут же напрягся я.

«Внутренняя перестройка органов. Уплотнение тканей. Начало регенерации левой руки. Регенерирующие ткани не соответствуют оригиналу».

- То, что рука отрастает, это радует, - я покосился на культю и вздохнул. – А вот то, что лапка будет не человеческая, это печально.

Нет, все же отправить Миллену подальше было правильным

решением. Так ей в любом случае безопасней, чем рядом со мной. Вон, посидел денек с людьми. К чему это привело? К одной чуть не съеденной девушке. Даже если она меня выбешивала, это еще не повод пытаться откусить ей голову – раньше я бы точно так не поступил. Просто бы молча собрался и отчалил. Ну, или сначала хорошенько облил холодной водой. И обмазал бы смолой. А потом вывалял в перьях. И в таком виде привез бы в город... Но уж никак не пытался бы ей закусить!

- Блин, ну что теперь делать? – вздохнул я. – Хороший козырь для переговоров с магами потерял, пустят ли меня, такого зубастого и агрессивного, в город – тоже большой вопрос. Ну а если и пролезу, то еще не факт, что мой чердак не потечет в очередной раз прямо посреди городской улицы! А прямо в таком виде нестись за Силь-Ли вообще не вариант – меня эльфы на копыта поднимут только завидев.

«Есть предложение».

- Выкладывай, о Великомудрый-Голос-В-Моей-Голове! – усмехнулся я.

«Не язви, жалкий смертный!» - мне показалось, или Прима действительно хихикнула?! – «Нам нужен маг. Но зачем искать его именно в академии? Маги-исследователи обычно любят уединение».

- Слушай, а ведь правда! – я задумчиво пошкрябал когтями затылок. – Что-то такое было в книгах о магии и информации о мире.

«Приедем в город. Быстро поищем информацию. За один день ничего случится не должно».

- Ну вот, - усмехнулся я. – Мной уже начинает командовать голос в голове.

Ехал всю ночь, растянувшись на спине Обжорки и подремывая вполглаза – Прима хоть и проверяла окрестности разведчиками, но все же могла просто не успеть меня разбудить. Ближе к утру поймал пару каких-то жирных грызунов полуметровой длины и устроил привал. Полторы тушки скормил счастливому ящеру, а половину пустил себе на кашу с мясом. Позавтракав и дав Обжорке немного отдохнуть, я свернул лагерь и отправился дальше.

Примерно так и прошли следующие два дня пути по лесу. Ехал, подремывая или читая учебник по магии стихий, останавливался на привал, ел, давал ящеру поесть и поспать, и снова ехал. И думал.

Вспоминал. Анализировал.

После «смерти» я действительно изменился, и эти перемены совсем не нравились. Не скажу, что прежнее «я» было действительно моим – я прекрасно помнил слова Бастиона и Шена опсихокоррекции, - но оно нравилось мне куда больше монстра, в которого я постепенно превращался.

На утро третьего дня я выехал из леса и увидел далеко впереди Чагору. А еще я почувствовал тот самый голод – проклятье требовало очередной порции энергии. Впрочем, зверья вокруг хватало, так что с этим проблем не было. Быстро поймав какую-то парнокопытную животину, я наелся до отвала сырого мяса и, скормив остатки туши Обжорке и приведя себя в порядок, отправился в город.

Глава 12. Чагора

Чагора была довольно большим городком, но, если честно, Дарон мне понравился куда больше.

Городок стоял неподалеку от широкой реки, снабжающей водой само поселение и его окрестные поля через сеть каналов. Сама Чагора имела ступенчатую структуру и делилась на замок, внутренние и внешние районы. Замок был центром городка и стоял на вершине холма. Его окружали внушительные стены из серого камня, за которыми так же располагались несколько административных и религиозных зданий.

Внутренние районы опоясывали замок по склону и подножию холма. Они отделялись от внешних районов и друг от друга довольно высокими каменными стенами с несколькими дозорными башнями, на которых круглосуточно стоял караул. Большинство построек внутренних районов были каменными, имели два-три этажа и красивые черепичные крыши, улицы тут регулярно убирались штрафниками и заключенными и патрулировались стражей. Здесь же, в отдельном районе, располагался филиал Академии Магии, различные магические лавки, библиотека и жилища преподавателей и студентов.

Внешние районы были... не такими впечатляющими. Более-менее прилично тут выглядели только главные улицы, ведущие к воротам во внутренние районы и патрулируемые стражей, а остальное представляло собой такое практически беспорядочное нагромождение домов, домишек и откровенных лачуг. Стен или

какой-либо охраны тут не было и в помине. Стража за пределы главных улиц внешних районов совалась редко, потому приезжим туда заходить тоже было нежелательно – прирежут за ближайшим поворотом.

Я бы с удовольствием снял нормальный гостиничный номер где-нибудь во внутренних районах, помылся, отдохнул, поискал бы информацию... Но не смог. Причина была достаточно веской – на городские стены и ворота было наложено простое как лом и столь же надежное плетение. Сигналка, упрощенной версией которой я и сам пользуюсь. Только эта была, помимо всего прочего, настроена на нежить – стоило мне приблизиться к воротам, как грудь начало сдавливать болью и накатила необъяснимая паника.

Вот я и зашел вдовольно людный, даже не смотря на утреннее время, трактир «Скальный харг» на одной из главных улиц северного внешнего района. Сев в самый дальний и темный угол, язвучиво шкрябал когтем по столешнице, размышляя как быть дальше и ожидая, когда ко мне подбежит одна из разносчиц.

- Уважаемый, не портите мебель! – раздался надо мной звонкий девичий голос.

Подняв глаза, я увидел девчушку лет четырнадцати в переднике и с подносом в руках. Два задорных белокурых хвостика смешно торчали в разные стороны, а сине-зеленые глаза на маленьком личике так и светились любопытством и возмущением. Очаровательный ребенок, в будущем обещающий стать настоящей красавицей. Из-за сходства со здоровяком-трактирщиком, который сейчас внимательно следил за ней и мной из-за стойки, можно было предположить, что она или его дочь, или еще какая-то близкая родственница.

Переведя взгляд на столешницу, я с некоторым удивлением увидел причину возмущения девчонки – глубокую длинную борозду, оставленную когтем.

- Надо что-то с этим делать, а то и Шен тогда советовал лапу замаскировать, - пробормотал я себе под нос и обратился к девчонке. – Комнаты свободные есть?

- Комнаты... - она бросила взгляд на трактирщика и, дождавшись его кивка, продолжила, - комнаты есть, но остались только дорогие.

- Сколько, - я подпустил в голос недовольного рычания.

- П-пять серебряных! – немного запнулась она, невольно отступая на шаг.

«Не пугай ребенка!» - раздалось шуршание Примы.

«Когда это ты из шизофрении в совесть переквалифицировалась?» - мысленно усмехнулся я.

- Хорошо, - немного поразмыслив, кивнул я. – Плачу за трое суток вперед, но с тремя условиями.

- Какими? – держалась девочка молодцом.

Дело в том, что мои голосовые связки после последней «трапезы» претерпели некоторые изменения и если недавно мой голос был просто неприятным, то сейчас мне приходилось тщательно следить за речью – от рычащих интонаций всех вокруг начинал пробивать животный страх. После диагностики, мы с Примой зафиксировали лишние частоты в голосе и мощную ментальную атаку при рычании.

Обнаружилось это еще утром, сразу после выхода из леса, когда первый встреченный мной дровосек от невинного вопроса, сказанного с непривычки излишне рычащим голосом, обгадился и с безумными воплями кинулся на меня с топором. Вырубив беднягу ударом по лбу, мы с королевой жупи опытным путем – еще на двух встречных путниках – установили нужную манеру общения, чтобы не пугать окружающих до усрачки. Стоило мне немного рыкнуть, и собеседник начинал испытывать безотчетный страх, более сильное воздействие вызывало приступ неуправляемой паники, а рык во всю глотку мы испытывать «на мышках» не решились.

- Еда в номер, - начал перечислять я, - бадья для мытья туда же, и кое-какая информация.

Да, я уже успел поинтересоваться на счет ванны, и был разочарован – в трактирах внешних районов максимум, на что можно было рассчитывать, это бадья в номере, которую потом ведрами наполняли горячей водой.

- Идет, - девчонка окончательно оправилась от испуга и смотрела на меня с еще большим любопытством. – Деньги вперед!

Я молча выцепил из наплечной сумки мешочек с серебром и отсчитал в подставленную ладонь пятнадцать тяжелых блестящих

кругляшек.

- Подождите тут, я сейчас возьму ключ и провожу Вас! – и это белокурое чудо ускакало к внимательно наблюдавшему за всем трактирщику.

О чем они там перешептывались, мне было не особо интересно, но я все прекрасно слышал, даже не напрягая слух.

- Ну что? – спросил трактирщик.

- Оплатил за три дня, не торгуясь, - довольно ответила девчонка и передала ему деньги. – Вот, пятнадцать. Но он потребовал включить в счет доставку еды в номер и ванну.

- Ну, с этим проблем нет, - улыбнулся трактирщик. – Молодец, мелкая, учишься! Но я, вообще-то, про другое спрашивал.

- А, это... - девочка скорчила кислую мордашку. – Странно все. Чувствую, что очень опасен, но не для нас. Вроде как добрый, но и очень жестокий. Человек и, одновременно, нет.

- Это как? – изумился мужик.

- Да говорю же, странно все очень, - было видно, что говорить об этом девочке неприятно.

- Ладно, главное платит, а там всегда стражу позвать успеем, - решил трактирщик. – Держи ключ, иди, заселяй своего клиента.

«У нее дар. Возможно ментальный».

«Вот спасибо, объяснила! А то я сам тут думаю, думаю, но куда уж мне, неразумному, до твоего великого аналитического ума!» - мысленно усмехнулся я.

«Всегда пожалуйста», - мне пришел образ вежливо снимаемой шляпы.

Между тем девчонка подошла обратно к столику.

- Идемте! Комната на третьем этаже, одна из самых лучших! – довольно сказала она, нетерпеливо теребя передник.

Я кивнул и, встав, неспешно пошел за ней. Мы поднялись по скрипучей лестнице и вскоре оказались перед массивной деревянной дверью. Девочка вставила в замок большой медный ключ и с трудом его провернула.

Номер действительно был хорошим. Две комнаты, гостиная и спальня, были разделены дверью. В гостиной был диванчик, стол с несколькими удобными стульями и здоровенный шкаф. В углу я заметил еще одну дверку, ведущую в небольшую каморку. Там стояла бадья для мытья и... кхм... большое ведро с удобным сидением и крышкой. Как я понял, последнее для справления нужды. В спальне отыскалась огромная роскошная кровать с балдахином, перьевой периной и мягким одеялом, а так же массивный сундук для вещей и небольшой столик.

- Меня зовут Яванна, но можно просто Ява - представилась девочка. – Если Вам что-нибудь будет нужно, то вызвать меня или кого-нибудь из служанок можно, потянув за вот этот шнур, - она показала на висящую у двери тонкую веревку, уходящую концом куда-то в потолок.

- Рус, - представился я и, сняв плащ и бросив на пол сумку, с блаженным вздохом растянулся на диванчике. Сапоги я стянул, как только зашел в номер и оставил их у двери. – Ключ положи на стол.

Она положила ключ на столик, но уходить не спешила – так и стояла у двери, неуверенно теребя передник. Я чуть ли не кожей ощущал, как в ее сознании борются детское любопытство и профессиональная осторожность.

С кряхтением приняв сидячее положение, я взглянул ей в глаза.

- Что, любопытно? – спросил я, с легкой усмешкой наклоняя голову к плечу.

- Очень! – честно призналась она.

- Тогда давай так, - поднял растопыренную пятерню. – Я отвечу на пять вопросов. И еще на пять, если сможешь достать интересующую меня информацию. И можешь на «ты», когда мы одни.

- Ты не человек, да? – тут же выпалила Яванна.

- Буквально несколько дней назад был им, - ответил я, улыбаясь под шарфом.

- А сейчас? – она осталась явно недовольно ответом.

- Словил одно очень нехорошее проклятье и теперь ищу способы от него избавиться.

- Оно заразно? – тут же встревожилась девчонка.

- Не особо, - покачал я головой. – Только если кого-нибудь покусая.

- А под шарфом что? – мой ответ ее вроде бы успокоил.

- Зубы, - честно признался я.

- А посмотреть можно?

- Нет, - вот уж действительно, дите.

- А...? – продолжила было Яванна, но я ее перебил.

- А все, - я откинулся на спинку дивана, довольно ухмыляясь про себя. - Мы договаривались на пять вопросов.

Девчонка смешно скорчила недовольную рожицу, но настаивать не стала.

- Какую информацию тебе нужно?

- По магам. Есть ли в городе или окрестностях специалисты по некромантии и проклятьям? Ну, или тот, кто знает, где их искать.

- Ммм... - она серьезно задумалась, хмуря лобик. – Есть пара идей, но нужно время и деньги.

- Сколько?

- Пятерку серебром, - прикинула она.

Вздохнув, я потянулся к валявшейся на полу сумке и отсчитал вымогательнице монеты. Даже если она решит меня нагреть или ничего не выяснит, то пятерка серебряных – потеря невеликая. Учитывая, что у меня в общей сложности еще около семи сотен золотом и куча дорогих украшений, оставшихся от гоблинов.

- Что-нибудь еще? – поинтересовалась она, пряча монеты в незаметный кармашек в складках платья.

- Еды, желательно побольше тушеных овощей, а то мясо уже задолбало. Ящера моего тоже чем-нибудь накормите, без разницы чем, он всеядный. Только вещи у него на спине не трогайте, может руку откусить. Я потом за ними сам схожу. И ванну наберите...

После полудня я вышел из трактира и пошел бродить по кривым улочкам внешних районов. Не то, чтобы мне были нужны приключения на одно место, просто полностью полагаться в сборе

информации на мелкую Яванну я не собирался. Да и кое-какие вещи нужно было прикупить – та же запасная одежда, которая на мне словно горела, плюс перчатки, плюс кое-что из оружия и магических безделушек...В общем, я искал торговые лавки и информацию.

Одежду я довольно быстро заказал в одном из портных домов на той же самой главной улице, на которой располагался трактир. С меня сняли мерки и, получив обещание к утру закончить подгонку костюмов и доставить все в трактир, я оставил задаток и пошел дальше. А вот с оружием и магическими вещами вышел облом – как мне объяснили, официально такие лавочки были только во внутренних районах.

Пошкрябав когтями макушку, я пришел к выводу, что нужно искать магазины «неофициальные», и уверенно направился вглубь темных переулков.

- Воняет... - поморщился я, едва увернувшись от выплеснутых прямо из окна помоев.

Дело близилось к вечеру, а я так ничего не нашел и, вдобавок, немного заплутал. Я стоял в каком-то переулке между тесно прижавшимися друг к другу деревянными двухэтажными домиками. Из пары окон на меня с любопытством глазело несколько местных жителей, а в одном конце переулка рылась в куче мусора облезлая собака.

- Есть такое, - участливо согласился со мной выскочивший из какой-то неприметной двери тип в компании с парой самого уголовного вида дружков. – Господин заблудился?

«Сзади еще трое», - тут же доложила жупи. – «Обезвредить?»

«Незачем яд переводить», - отмахнулся я. – «Тут и сам спокойно справлюсь».

Я взглянул на доставших ножи грабителей.

- Может господина проводить? – расплылся их предводитель в широкой улыбке.

Что-то он больно хорошо говорит для уличного разбойника. Надо будет его основательно потрясти.

Рывок вперед. Оказавшись у опешившей троицы, резким толчком отправил одного в полет к стене. Тот хорошенько

приложился затылком и сполз уже в бессознательном состоянии. Увернулся от удара ножом главаря. Перехватил руку, рывком выбил ее из сустава и сбил человека с ног. Третий сделал неосторожный шаг вперед и тут же согнулся, получив удар в живот. Окончательно вырубил его, добавив коленом в лицо.

Троица, зашедшая мне сзади, уже куда-то испарилась сама собой.

Сев рядом с баюкающим руку главарем, я заглянул ему в глаза.

- Мне нужна информация, - мой спокойный голос звучал на фоне произошедшего как-то особенно зловеще.

- А жопа моя для поцелую не нужна? – начал храбриться грабитель.

- Только если в качестве закуски, - приспустив шарф, почти ласково ему улыбнулся.

Мужик как-то разом побелел и скис. Поправив шарф, я протянул лапу к отчаянно задержавшемуся грабителю, но, вопреки его опасениям, всего лишь рывком вправил руку. И доброе дело сделал, и дополнительную стимуляцию болью оказал.

- Мне нужна информация, - повторил я, когда тот закончил материться сквозь зубы.

- Какая? – мрачно буркнул он.

- Где купить оружие и магические артефакты. И еще нужен специалист по магическим проклятьям.

- Ну у тебя и запросы! – он озадаченно почесал давно невытую голову. – Это тебе во внутренние районы надо.

- Если бы мог, уже был бы там, - я повернул голову и посмотрел на один из выходов из переулка, где появилась сбежавшая троица в компании еще десятка человек. – Скажи своим, чтобы успокоились. Иначе я начну убивать.

- Как будто они послушают, - ухмыльнулся тот, потихоньку отползая от меня подальше.

Повернувшись к неспешно приближающимся грабителям, я прикидывал варианты. Они точно не отпустят меня просто так, а убивать людей, чтобы я там ни говорил, действительно не хотелось.

Толпа остановилась в нескольких шагах от меня и вперед шагнул тощий чернявый тип в дранном плаще. Остальные тем временем начали неспешно обходить меня с боков, окружая и отрезая пути к отступлению.

Ну, раз начали с разговора, может хоть удастся договориться.

- Значит так, хрякус. Я седня добрый, так что мучится не бушь, - ухмыльнулся он, доставая из складок одежды длинный нож. Вслед за ним и остальные повываскивали на свет различное колюще-режущее оружие.

Вот и поговорили.

Прежде, чем они на меня набросились, произошло две вещи. Сначала мне в бок приехал нож от того мужика, которого я допрашивал – гаденыш воспользовался тем, что я отвлекся и всадил довольно длинный кинжал по самую рукоять. А потом я зарычал. Во всю глотку.

Тут дало по мозгам даже мне, вызвав преступную дрожь в коленках, что уж говорить о бедных грабителях – часть рухнула на месте, а больше половины с безумными воплями бросились прочь, распространяя вокруг себя характерный запах грязных штанов.

«Эксперимент можно считать удачным», - прошуршала Прима.

- Угу, - мрачно согласился я, пытаюсь унять трусливо сжавшиеся потроха и выдергивая из бока нож. – Только можно я не буду это повторять.

Рана болела, а живот изнутри порядочно жгло – без порций свежего мяса такая дыра в шкуре затянется далеко не сразу, а исцеляющие чары на меня после последних изменений вообще перестали действовать.

Зажимая рукой кровоточащую рану, я быстро покинул переулок.

Все на сегодня, нагулялся!

Когда я добрался до главной улицы, кровь идти почти перестала, а окровавленный бок я прикрыл плащом. Боль тоже практически пропала, осталось только неприятное жжение у раны и в животе. Вечерело, так что народа в трактире было прилично, и на еще одного посетителя внимания никто не обратил. Почти никто.

Когда я добрался до лестницы на верхние этажи, дорогу мне

преградила Яванна. В руках у нее был поднос с какой запеканкой и я постарался убедить себя, что так аппетитно пахнет именно еда, а не девчонка.

- Рус, что-нибудь случилось? – обеспокоенно спросила она. Я покачал головой и попытался обойти ее с боку, но она уверенно перегородила мне дорогу подносом. – Ну нет, я обязана знать, в каком состоянии находятся мои постояльцы! А вдруг ты прямо в номере помрешь? Мне же потом страже объяснять, как так получилось!

Обреченно вздохнув, я слегка распахнул плащ, так чтобы только ей был виден окровавленный бок. После чего запахнул его обратно и, отодвинув побледневшую девчонку, быстро поднялся в свой номер. Объяснить ей что-либо прямо внизу я попросту не хотел – слишком уж шумно в общем зале было для моих бедных ушей.

Стоило мне прикрыть за собой дверь и снять сапоги, в одном из которых всю дорогу хлюпало от натекашей крови, как она снова распахнулась и влетела Ява. Состояние у девочки было близкое к панике.

- Ты как?! Болит сильно?! Чем тебя?! Где?! Лекаря надо?! Нет, старик Барг уже напился, он скорее покалечит, чем вылечит... Блин, что делать?! Что делать?!

Поморщившись, я поймал за шкурку бегающую по комнате девчонку и, приподняв на уровень своих глаз, хорошенько ее встряхнул.

- Ничего. Со мной. Не будет, - отдельно и как можно четче проговорил я ей прямо в растерянно хлопающую ресницами мордашку. Убедившись, что до нее дошло, я поставил Яву на пол. – Мне нужно помыться и поесть.

- А рана? – рассеяно спросила она.

- Сама к утру заживет, - как можно уверенней заявил я и, подумав, добавил. – Но тряпку чистую тоже найди. перевязка лишней не будет.

- Сейчас, сейчас... - и она пулей вылетела из номера.

«Хорошая девочка», - прошуршала Прима.

«Угу», - согласился я, снимая плащ. – «И вкусная, наверно...

Так, стоп! Надо побыстрее от этого проклятья избавляться!»

«Не волнуйся. Раньше следующего вечера срыва не будет», - успокоила меня жупи.

- Прямо офигеть как счастлив! – пробормотал я, стягивая шарф и пропитанные кровью штаны и портянки, оставаясь в одной рубашке. – А вот щас будет неприятно...

Дело в том, что запекшаяся кровь приклеила ткань к ране, а отодрать ее необходимо. Стиснув зубы, я рванул рубаху.

«Больно!!! Твою мать, да от самого удара ощущения были едва ли не в половину этих!» - мысленно взвыл я и, шипя сквозь зубы и отбросив остатки рубахи, прижал к снова открывшейся ране шарф, как самый чистый кусок ткани оказавшийся под рукой.

«Я кое-что нашла в твоей памяти. Обычно в таких случаях ткань сначала размачивают. Тогда отдирать ее легче», - в шуршании мыслеобразов Примы явно слышались насмешливые нотки.

«А сразу сказать было нельзя?!» - возмутился я. – «На будущее, если находишь в моих действиях такие откровенные косяки, хотя бы предупреждай заранее!»

«Да запросто», - пришел еще один насмешливо шуршащий мыслеобраз. – «Дверь кто закрыть забыл?»

- При чем тут дверь? – не понял сначала я, но тут до меня дошло. – Блин!

Но ничего сделать я не успел – эта самая дверь распахнулась и в нее вошла Ява с небольшим деревянным тазом с парящей водой в руках и какой-то перекинутой через плечо тряпкой. Сосредоточенно пытая и ничего вокруг не замечая, она ногой закрыла дверь, прошла по комнате и поставила тазик рядом с диваном. После чего, облегченно выдохнув, на этот самый диван плюхнулась и, вытирая мокрый лоб, с улыбкой подняла на меня взгляд.

Я застенчиво улыбнулся в ответ, стыдливо прикрывая шарфом уже не рану, а причинное место.

Яванна побледнела и, закатив глаза, потеряла сознание.

«Ну и зачем? У нее и так от увиденного может психологическая травма появиться. А тут еще твоя улыбка», - прошуршала моя личная шизофрения-совесть-навигатор.

Матюкнувшись сквозь зубы, я пошел закрывать дверь.

Глава 13. Девочка и Рыцарь

Я легонько похлопал Яванну по щекам, приводя девчонку в чувства.

- А? Что? – она растерянно захлопал ресницами.

Я отступил на шаг, давая ей придти в себя. Пока она была в обмороке, я промыл рану, кое-как, помогая здоровой руке культей, сделал перевязку, натянул штаны и спрятал пасть за шарфом. Рубашки, увы, не было – кончились, а заказ от портного придет только утром.

- Ты как? – спросил я.

- Эм... Нормально, - ответила Ява, не сводя с меня настороженного взгляда.

- Извини, не хотел пугать, - я вздохнул и с кряхтением уселся прямо на пол. – Вот ведь странная вещь, на черную когтистую лапу внимания почти никто не обращает, а стоит мне улыбнуться, как народ тянет кинуться на меня с оружием или просто упасть в обморок.

- Ну, когти есть у некоторых нелюдей, так что к ним более-менее привыкли, - ответила она тихим голосом. – А вот улыбка у тебя... слишком уж выразительная, - Ява нервно хихикнула и, забравшись на диван с ногами, обхватила коленки руками. – Это то проклятье, от которого ты хочешь избавиться?

- Его часть, - ответил я. – Причем, далеко не самая неприятная.

- А что самое... неприятное? – она нервно сглотнула, кажется, уже обо всем догадавшись.

- Примерно раз в три дня мне сносит мозги, и я начинаю считать едой все, что не успеет убежать. А бегаю я очень быстро, - я невольно оскалился и хорошо что из-за шарфа она этого не видела.

- А людей...? – тихо спросила она, побелев и почти перестав дышать.

- К счастью, я еще никого не съел, – я постучал себе кулаком по груди. – Вот тут сидит одна маленькая... скажем так, один артефакт, - тихий смешок Примы прошелестел на краю сознания. – Она и следит,

чтобы я не буянил во время обострений проклятья и, если дела становятся плохи, просто начинает сворачивать мне мозги в трубочку, пока я не приду в себя.

- Ясно... - она понемногу начала отходить и даже улыбнулась. – А чего ты... без рубашки?

- Порвал последнюю, - смутился я. – А новые портной только завтра привезет. Кстати, сможешь их утром принести?

- Угу, - она кивнула и вдруг спохватилась. – А с раной твоей что?!

- К утру должна зажить, не волнуйся, - усмехнулся я. – Ты лучше беги давай, а то, чую, скоро отец хватится. И что он подумает, найдя меня в таком виде наедине с тобой?

- Ой, точно! – она тут покраснела и, подхватив тазик, помчалась к дверям. Уже на пороге обернулась. – Ужинать-то будешь?

- Если только ты сюда мне потом что-нибудь принесешь, а то в таком виде мне лучше не спускаться.

Проснулся я утром от стука в дверь.

«Прим?» - сонно потирая глаза, задал я вопрос своей извечной разведке. То, что королева контролирует все окружающее пространство, я не сомневался.

«Ява. Принесла одежду и завтрак», - прошуршала жупи.

Зевнув, я намотал на морду шарф и пошел открывать.

За дверью обнаружилась Яванна в простом коричневатом платье с белым передником, торчащими в разные стороны белокурыми хвостиками и озорным взглядом. В одной руке она держала сверток с одеждой, а в другой – поднос с дымящимся горшочком, деревянной ложкой и кувшином какого-то напитка.

- Доброго утра, - улыбнулась девчушка и, проскользнула мимо меня в комнату. – Как спалось?

- Шумновато, - поморщился я.

- Это кто же шумел?! – удивилась она, кидая тюк с одеждой на диван и ставя поднос на стол.

- Все, - я еще раз зевнул и запер дверь. – У меня просто слух

очень чуткий, а в темноте он еще и обостряется.

- И что ты слышал? – заинтересовалась она.

- То, о чем тебе пока рановато знать, - отмахнулся я от любопытной девчонки, со смесью зависти и злости вспоминая сладострастные стоны, раздававшиеся из соседнего номера добрую половину ночи. Развернул сверток и перебрал одежду. Пять рубашек, трое брюк, трое портянок, пара плащей... В общем, сменной одеждой хотя бы неделю я обеспечен, учитывая мой образ жизни.

- Пф, - фыркнула Ява. – Я взрослая, между прочим! Через полгода отец будет искать мне жениха!

Я чуть не разорвал рубашку, которую собирался одеть, и ошарашено на нее уставился.

- Чего? – не поняла та, на всякий случай оглядев свою одежду и вновь подняв на меня взгляд. – Что-то не так?

«Тут не миры Содружества Разума», - прошуршала жупи. – «В таких условиях разумные взрослеют очень рано. И браки заключаются соответственно».

Я мысленно согласился с «тараканом в голове» и быстро одел рубашку.

- Просто там, откуда я родом, девушки женятся не раньше восемнадцати лет.

- Так они ж совсем старые будут? – удивленно воскликнула Яванна.

- Разница в культуре, - пожал я плечами, садясь за стол и открывая крышку горшочка. Внутри было тушеное мясо с овощами. – Ммм... пахнут шикарно!

- Сама готовила! – похвасталась Ява и выжидательно на меня посмотрела.

- Может, ты все-таки выйдешь? – через несколько секунд спросил я, нерешительно теребя край шарфа. Пугать ребенка во второй раз мне совершенно не хотелось.

- Да ничего! – излишне бодро заявила она. – Просто тогда было несколько неожиданно, да еще и ты был... не одетый.

- Ну как хочешь, - пожал я плечами и, размотав шарф, быстро

заработал деревянной ложкой.

- Кстати, я уже собрала кое-какую информацию через своих знакомых, - Ява беззастенчиво разглядывала мои клыки. - Интересно?

- Угу, - промычал я с набитым ртом.

- В-общем так... - она накрутила на палец локон волос, собираясь с мыслями. – В Чагоре есть всего три человека нужного тебе уровня. Один из них безвылазно сидит в Академии и, я так понимаю, сразу отпадает, - я только кивнул, соглашаясь. – Со вторым поинтересней. Он тоже живет в районе Академии, но периодически выезжает загород. У него поместье где-то в лесу, но вот где именно, это узнать уже сложнее.

- Насколько сложнее? – заинтересованно спросил я, проглатывая очередной кусок.

- Намного, - поморщилась она. – Сотни две серебром, не меньше.

- Это не проблема, - махнул рукой я, чем вызвал ее заинтересовано-удивленный взгляд.

- А сколько у Вас, дяденька, денежек? – вкрадчиво пропела она, слегка наклонив головку к плечу.

- На скромную старость хватит, - оскалился я

- Пф, - Яванна насмешливо сморщила носик. Видимо, моих клыков она уже действительно не боялась. – Интересно, что же в твоём понимании «скромно», если ты готов выложить столько за информацию, которая может и не пригодиться.

- Когда каждый следующий день грозит тебе превращением в алчущую крови тварь, взгляды на ценности как-то резко меняются, - пробурчал я, возвращаясь к еде.

- Что касается третьего, - продолжила девчонка. – Тут все неоднозначно. Точно про него пока ничего выяснить не удалось, все только на уровне слухов. Якобы живет где-то в трущобах слегка безумный маг немаленькой силы, периодически помогая или наказывая разных местных.

- Неоднозначный вариант, но проверить стоит, - решил я, отодвигая от себя пустой горшочек и делая глоток из кувшина. Там оказался какой-то вкусный травяной настой. – Так же проверь, нельзя ли как-то договориться с теми магами из Академии, чтобы они

приехали сюда. Ну и поищи того, кто может показать «загородный домик» того мага. Сколько на все потребуется?

- А сколько ты готов заплатить? – хитро прищурилась эта мелкая блондинка.

Я молча встал и направился в спальню. Там, в сундуке, под защитой охранных чар и нескольких ядовитых жупи, я держал свой капитал, оставшийся еще с гоблинских пещер. Чуть меньше шести с половиной сотен золотых, расфасованных полусотнями по мешочкам, несколько сотен монет мелочью и, главное, небольшая сумка с мелкой и дорогой ювелиркой – кольца, серьги, ожерелья, тиары, драгоценные камни... Специалистам я не показывал, но, думаю, тянуло все это добро на несколько тысяч тяжелых желтых кругляшков.

Взяв один из кошельков, я закрыл сундук и вернулся в гостиную.

- Тут полсотни, - шлепнув глухо звякнувший мешочек на стол перед Яванной, я сел на стул напротив. - Пять оставишь себе за работу. По тратам отчитаешься.

- Маловато, конечно... - она подтянула к себе кошелек и заглянула внутрь. Примерно минуту я довольно наблюдал за впавшей в ступор блондинкой. Наконец она подняла на меня абсолютно круглые и лихорадочно блестящие глаза и севшим, заикающимся голосом выдавила: – З... Золото?

- Золото, золото, - кивнул я.

- П... Полсотни?

- Полсотни, - опять кивнул я.

Она опять залипла взглядом в горловину мешочка, откуда зазывно блестели желтыми боками небольшие монетки. Подрагивающей рукой девочка достала одну и, медленно покрутив ее в руках, уронила обратно.

- Настоящее... - выдохнула она, вновь глядя на меня.

Я флегматично отхлебнул настой из кувшина.

День прошел... лениво. После того, как Ява в прострации ушла, как доложила Прима, к отцу за советом, я отправился бродить по главной улице.

Хотя это и не внутренние районы, но и тут было на что посмотреть – недалеко от ворот расположилась небольшая торговая площадь, где лавочники и уличные торговцы предлагали самый разный товар за довольно скромные, по моему капиталу, деньги. Побродив тут, я прикупил себе несколько отрезков мягкой прочной ткани – тот кусок, который я использовал в качестве шарфа, уже порядком поистрепался. А также я прикупил кулон на плетеном кожаном шнурке в виде маленькой ящерицы, выточенной из зеленого камня. Грошовая безделушка, но меня заинтересовало совсем другое. Камушек был заготовкой под катализатор и, после обработки, мог принять в себя пару хорошо заряженных чар.

В-общем, вернулся я в трактир далеко за полдень, поднялся в номер и, устроившись на диване, принялся магичить. Сначала когтем аккуратно выцарапал на камне три руны – две будут служить как активатор, а одна – для зарядки. Уколол палец, обвел руны кровью и они, тут же впитав ее, покраснели и слабо засветились. Потом, по той же методике, создал небольшой алхимический круг прямо на столешнице и положил будущий амулет в его центр. Ну а потом началась рутина алхимика и мага – воздействуя через круг, я менял структуру материала, укрепляя его, усиливая свойства магического катализатора, и просто слегка поправлял красивую, но грубоватую работу неизвестного резчика по камню.

В результате, через два оборота я довольно рассматривал получившийся артефакт. Маленькая ящерица была будто из полупрозрачного зеленоватого стекла с ярко-изумрудными бусинками глаз. На спинке, пузике и голове у нее виднелись небольшие сложные руны кроваво-красного цвета.

За этим делом меня и застал стук в дверь. Тяжело вздохнув, я встал и пошел открывать. За дверью обнаружилась Яванна, но не одна, а с отцом. Девочка, опустив голову и смотря в пол, неуверенно мяла передник. Ее отец был одетым в простоватую одежду белокурым голубоглазым мужчиной лет сорока на вид, чуть выше меня ростом, с резковатыми чертами лица и уже несколько грузной, но все еще могучей фигурой. На их родство указывало не только фамильное сходство, но и разведданные моей карманной авиации. Смотрел на меня мужик несколько настороженно, но и только – враждебности, напряжения или страха в нем не чувствовалось.

Я молча посторонился, пропуская их в номер и, закрыв дверь,

прошел к столу. Сев первым, я откинулся на спинку и, невольно зевнув, с громким хрустом размял шею – пока работал над амулетом, она сильно затекла. Трактирщик сел напротив меня, а Ява устроилась на диванчике чуть в стороне.

- Я Харкус, - представился он после недолгого молчания, закончив разглядывать меня и алхимический круг на столе. – Хозяин трактира и отец Яванны.

- Рус, - в свою очередь назвал я, а потом, внезапно вспомнив рыжую морду Шена, с улыбкой добавил. – Маг и воин, победитель страшных чудищ и спаситель страждущих.

- И много чудищ победил? – с легкой усмешкой спросил Харкус.

- Достаточно, - серьезно ответил я, прикидывая в уме список. Получилось не длинно, но внушительно.

- А стол зачем испортил? – он постучал пальцем по моим художествам.

- Да так, подарок мастерил, - я достал из кармана амулетик. – Заодно и практиковался. Ява, держи, - девчушка ловко поймала кинутый кулон и вопросительно на меня посмотрела. – Сжимаешь его так, чтобы большой палец лежал на руне на спине, и направляешь голову ящерицы куда нужно. Если сказать «огонь», то она плюнет огненную стрелу шагов на двадцать. Не особо сильную, но человека зажарить хватит. Если сказать «лечи», то голова ящерицы засветится зеленым, после чего надо прикоснуться ею к ране. Тяжелые травмы не вылечит, но порезы, ушибы и легкое ожоги заживит быстро. Энергии примерно на пять использований. Чем тусклее становятся глаза, тем меньше в ней силы. Для восстановления заряда на одно использование просто сунь ее в огонь где-то на три-четыре оборота.

Глядя, с каким горящим взглядом ребенок вцепился в подарок, я понял, что заберут амулетик только из ее мертвых рук.

- И что я за него должен? – задумчиво глядя на дочь, спросил трактирщик.

- Ничего, - пожал я плечами. – Она хорошая девочка и мне просто хотелось бы, чтобы в случае чего, у нее был какой-нибудь трюк в рукаве. Мало ли что в жизни случится, а мне это стоило всего полсеребряника и два оборота времени, – я хмыкнул. - Ну и испорченной столешницы.

- Ясно... - Харкус немного помолчал, переводя задумчивый взгляд с меня на увлеченно рассматривающую ящерку дочь. – Можешь снять шарф?

Яванна сразу напряглась и, одев на шею шнурок и спрятав кулон под одежду, вновь сосредоточила на нас все внимание. Было видно, что ей немного страшно, и, зная эту девчонку, я был уверен, что боится она отнюдь не моих клыков. Боялась она этого разговора между мной и ее отцом.

Подметив эту ее реакцию краем глаза, я спокойно размотал ткань и весело оскалился. К моему легкому удивлению, на Харкуса улыбка от уха до уха в полсотни слегка загнутых внутрь длинных острых клыков не произвела ровным счетом никакого впечатления – он все также спокойно изучал мое лицо. Кивнув своим мыслям, он следующей фразой удивил меня по-настоящему.

- Рыкни, - спокойно попросил трактирщик, слегка наклоняя голову к плечу.

- Уверен? – спросил я, взглядом показывая на его дочь.

- Абсолютно, - серьезно кивнул он.

- Гррр... - выдал я негромкий, но низкий и пробирающий до костей рык.

Яванна нервно вздрогнула и, побледнев, втянула голову в плечи. Трактирщик же лишь слегка прищурился и даже как-то насмешливо спросил:

- Это все?

Должен признать, такое отношение меня немного задело и, слегка наклонив голову вперед, я зарычал уже по-настоящему. Это был не короткий громкий рык, как тогда в переулке, а угрожающее, животное рычание, направленное на одного единственного человека. Таким хищник пугает жертву, заставляя ту всеми потрохами ощутить близость его клыков и забиться в страхе в самый дальний угол.

- Уже лучше, - хотя лицо отца Яванны осталось не изменилось, я самодовольно подметил, как его рука дернулась к висевшему на поясе кинжалу, а вся фигура напряглась, будто готовясь к прыжку. – Но все равно как-то...

- П... Пап, - раздался с дивана жалобный писк. – Хватит.

Ява сжалась в углу диванчика, поджав под себя ноги и, уткнувшись носом в колени, мелко дрожала. Харкус хмыкнул и покачал головой.

- Ладно, не буду, - согласился он, расслабленно откидываясь на спинку стула. – У меня есть к тебе предложение, Рус.

- Слушаю, - кивнул я, постаравшись расслабиться. Выдержка мужика начинала меня немного пугать.

- Я помогу тебе встретиться с моим знакомым профессором из Академии. Маг он первоклассный, так что от проклятья ты скоро избавишься, не сомневайся. Тех денег, что ты дал Яванне хватит на все с лихвой, остаток я верну.

- Благодарю, конечно, но я так понимаю, ты это не просто так делаешь? – спросил я, прикидывая варианты.

- О многом просить не могу, все же платишь ты, а я просто посредник, но... - он тяжело вздохнул и посмотрел на греющую ушки дочку. – У Яванны есть дар. Просто немного поговорив с человеком, она способна увидеть саму его суть. Знаешь, как она тебя назвала? – я удивленно вскинул бровь, тоже бросив взгляд на смутившуюся девочку. – Рыцарем.

- Это такая уж редкость? – ухмыльнулся я.

- Представь себе, да, - вернул он мне ухмылку. – Ты рыцарь не по званию, а по сути. Такой, какими их рисуют барды.

- Боюсь, Ява немного перепутала, - я постучал когтем по кончику оскаленного клыка. – Это так, по-вашему, выглядят «истинные рыцари»?

- Поверь мне, - кисло скривился Харкус, - я видел много людей и нелюдей, именующих себя рыцарями, и понял одну вещь. Как говно не назови, меньше смердеть оно не станет.

- Ты рыцарь, - вдруг подала голос Ява. – Настоящий. Тот, кто не предаст, не бросит и не отступит.

- Ну ладно, будь по-вашему, - шутливо поднял я руки, сдаваясь. Спорить с ними у меня не было никакого желания. – Так что ты хочешь?

Прикрыв глаза и откинувшись на спинку стула, трактирщик спокойным голосом начал свой неторопливый рассказ.

- Я сирота. Родился и вырос на улице, в этом самом городке. Дела много глупых и злых вещей, о которых стыжусь до сих пор, но... Они были необходимы, чтобы выжить. Примерно в возрасте Явы я записался новобранцем в наемничий отряд и сумел вырваться из трущоб внешних районов. Меня кое-как обучили и кинули в мясорубку. К удивлению своему и окружающих, я сумел каким-то чудом выжить. Прошел несколько войн, а потом уволился из отряда и нанялся в регулярную армию. Там было, не скажу что легче, но терпимо. Наш старый король отличался редким благоразумием и умел избегать ненужных свар с соседями, так что гоняли мы в основном разбойников и всякую нечисть. Отслужил положенные десять лет, получил деньги и надел. Женился. Мать Явы была... не то, чтобы красивой, но доброй женщиной. А еще деревенской ведьмой. Она сбежала из родных мест, когда ее совсем затравили и поехала по миру искать счастья. Познакомились мы в этом самом трактире... Потом было много чего, но в итоге... свадьба, недолгое счастье и ее последние слова, перед самыми родами. До сих пор помню ее слабый голос. «Родится девочка», - сказала она, - «А я умру. Когда-нибудь она встретит Рыцаря. Доверь ее ему. Так надо».

- Ты мне ничего этого не рассказывал, - всхлипнув, жалобно пропищала Ява, сжавшись комочком на диване и с горечью смотря на нас.

- А зачем? – тяжело вздохнув, пожал плечами ее отец. – Что бы это изменило?

- Вот почему ты всегда так?! – вскрикнула девчонка, вскакивая, и убегая из комнаты.

- И ты что, вот так просто отдашь незнакомому человеку единственную дочь? – спросил я, переводя взгляд с хлопнувшей двери на трактирщика.

- А это уже не мне решать, - горько улыбнулся он и, встав, направился к двери. Уже на пороге он остановился и, не оборачиваясь, тихо добавил: - Просто ее мать сказала еще кое-что. «За Рыцарем придет и твоя смерть, любимый». Скоро меня не станет и, я надеюсь, ты о ней позаботишься...

Дверь за трактирщиком закрылась.

Глава 14. Об особенностях проклятий

Той ночью я... я сбежал.

У меня очень чуткий слух и я прекрасно слышал, как Яванна плачет в комнате этажом ниже. Отец долго рассказывал ей о матери, о ее даре, о тех силах, что спали в этой девочке. А потом рассказал и о последней части пророчества, которое предвещало его смерть.

Открыв окно, я выпрыгнул на улицу и тенью пронесся по ночным улицам, стремясь покинуть город как можно быстрее. И дело было не только в разрывающем сердце детском плаче, но и проснувшемся голоде – я чувствовал, что еще немного и начну воспринимать окружающих только как сочные куски свежего мяса...

Пришел в себя, свернувшись под кустом в какой-то небольшой рощице на берегу реки. Было уже далеко за полночь и скоро должны были начаться предрассветные сумерки. Рядом со мной лежала полусъеденная туша какой-то волкоподобной зверюги, а моя одежда... от нее остались очень красочные лохмотья.

- Прим, напомни мне в следующий раз раздеться, - проворчал я, привычно сканируя организм магией.

«Принято», - прошуршало на краю сознания. – «Далеко забрался. Советую поспешить».

- Угу, только быстро кровь смою, - согласился я, заканчивая проверку. – Повезло что река рядом.

Приводя свой внешний вид хотя бы в относительный порядок, я размышлял. Кожа на правой руке почернела до запястья, а вены под ней ярко выделялись легким алым свечением. По прочности эта черная кожа приближалась к хорошей стали, а когти – спокойно эту сталь могли пробить. Левая рука восстановилась до запястья, но отросший кусок предплечья тоже представлял собой черную плоть с алыми венами. Остальные изменения были не столь броские, но не менее настораживающие – у меня слегка заострились кончики ушей и волосы стали какими-то жесткими. Такое чувство, что вместо обычных волос из моей головы теперь торчит тонкая проволока.

- Вопрос перчаток становится актуален как никогда, - пробормотал я, высушивая остатки одежды.

Сапоги я где-то потерял, а рубашка была изодрана до состояния половой тряпки. От брюк уцелела только верхняя половина – все, что ниже колен превратилось в оборванные грязные полосы. Вздохнув, я пустил останки рубашки на шарф.

Вот в таком виде я и забрался в окно своей комнаты уже перед самым рассветом.

- Кажется, где-то мы такое уже проходили... - прошептал я, встречаясь взглядом с парой сине-зеленых глаз, опухших и покрасневших от слез и бессонницы. – Ну и что ты тут делаешь?

- Тебя жду, - буркнула Яванна, нахохлившись на диване как маленькая птичка. На столе стояла небольшая лампа, едва освещавшая комнату. – Где тебя всю ночь носило? Да еще и в таком виде.

- Охотился, - честно признался я.

- И как? Много поймал? – заметно напрягшись, поинтересовалась она.

- Какую-то зверюгу у реки загрыз, - оскалился я. – Ты мне лучше скажи, чего это ты в мой номер посреди ночи пробралась?

- От отца сбежала, - буркнула она, снова надувшись. – Тут он меня в последнюю очередь искать будет.

Чертыхнувшись, я махнул на нее рукой и пошел в спальню переодеваться... или, скорее, одеваться. Рубашка, целые брюки, сапоги, куртка, пояс с мечом и кинжалом, нормальный шарф – мой привычный внешний вид восстановлен. Задумчиво посмотрев на черную лапу, я вздохнул и пошел обратно к Яве.

– А тебе, потеряшка, не пора уже «найтись», а? А то и отец волнуется, и мне кто будет завтрак соображать? Я, конечно, сожрал кучу мяса, но все равно почему-то голоден.

Весь день я предавался блаженному безделью. Харкус обещал, что к вечеру приедет тот самый его знакомый чароплет, так что мне оставалось только сидеть и ждать. И, если честно, я ловил настоящий кайф от того, что мне не нужно было никуда ехать, никого спасать, что-то выяснять и так далее. Мне можно было просто лежать на диванчике, периодически переругиваться с самозваной совестью в лице маленькой жучихи и дрыхнуть...

Раздался стук в дверь. Встрепенувшись, я пошел открывать.

На пороге оказалась целая делегация – Ява, седой старичок лет пятидесяти и эльф.

Старичок был одет в длинную мантию с капюшоном, из-под которой выглядывали носки черных кожаный сапог. Из-под

наброшенного глубокого капюшона на меня смотрели внимательные зеленые глаза, слегка светящиеся в полумраке. В руках у него был длинный узловатый посох с навершием из большого изумрудного камня.

Эльф по колоритности не отставал от своего спутника. Сама по себе одежда была довольно обычной – легкий костюм из плотной ткани темно-зеленого цвета и коричневый с зелеными разводами плащ с капюшоном. Однако в глаза бросались отдельные специфические детали: высокие сапоги и длинные перчатки, покрытые мелкой зеленой чешуей, и обвившая левую руку ветка с несколькими зеленеющими листочками. На широком коричневом поясе у эльфа висела небольшая сумка и ряд бутылочек с весьма подозрительными жидкостями. Внешность длинноухого тоже сильно выделялась: коричневатого цвета кожа, заостренные черты лица, кроваво-красные глаза с огромной радужкой, длинные серые волосы, собранные в хвост черной лентой, и замысловатые узорчатые татуировки на щеках и лбу.

- Ролусар Хар-Дан, «изумрудный» маг Академии Магии Чагоры, - представился старик. – А это Мин-Чо Фа Тарр, мой давний друг и помощник.

- Рус, - коротко представился я, делая шаг в сторону и пропуская гостей в номер.

Старый маг с кряхтением устроился на стуле за столом, Яванна уже привычно заняла диванчик, а эльф прислонился к стене справа от входной двери, внимательно следя за всем происходящим вообще, и мною в частности.

- Итак, молодой... - он слегка замялся, разглядывая мою лапу, - молодой человек. Что же у тебя такого стряслось, что старина Харкус аж обо мне вспомнил и готов заплатить за помощь золотом?

- Нежить покусала, - хмыкнул я и, размотав шарф, мило улыбнулся. – Теперь ищу способы стать прежним.

- Хм... - Ролусар задумчиво потер подбородок. – И давно тебя покусали? Что за нежить?

Следующий оборот превратился в настоящий допрос с пристрастием на тему моего самочувствия, ощущений при «срывах», описания моих приключений и прочего, прочего, прочего... Когда старик наконец замолчал и ненадолго погрузился в раздумья, я устало

откинулся на спинку стула и посмотрел на Яванну, все это время прикидывающуюся мебелью и жадно ловящую каждое наше слово – что ни говори, а любопытство у нее точно детское.

- Мелкая, принеси что-нибудь выпить, а? – попросил я. - А то горло пересохло.

- Сейчас! – тут же подскочила она и быстрым шагом направилась к выходу.

- И перекусить, - произнес эльф, когда она проходила мимо. Это были первые сказанные им слова за все это время и голос оказался неожиданно приятным.

- Ну а я пока займусь приготовлениями, - вышел из раздумий маг и, выловив из складок мантии мелок, опустился на колени и начал с невнятным бормотанием выводить прямо на полу большой алхимический круг. На вскидку, я определил пятый-шестой ранг узора, так что с моими познаниями это было все, что я смог понять – слишком уж большая и сложная структура рунической вязи и магических фигур.

- Все! – выдохнул маг, с кряхтением распрямляясь. – Ох, не в мои годы так ползать, но для интересного дела... Так, зубастый, вставай в центр, только линии не задевай.

- Угу, - я, аккуратно перешагивая все закорючки, направился к указанному месту. – Только что это?

- Диагност, - ухмыльнулся маг. – Сначала надо разобраться с точной структурой проклятья, а потом уже пытаться его развеять.

Когда я, наконец, встал в геометрический центр алхимического круга, Ролусар Хар-Дан влил в него просто колоссальное количество магии и мир куда-то поплыл...

Открыв глаза, я сел и огляделся. Лежал я на диванчике, а рядом сидела Яванна и с беспокойством меня разглядывала. Старый маг пристроился за столом, попивая травяной настой из глиняной кружки, а Мин-Чо так и стоял, подпирая спиной стену рядом с дверью.

- Ты как? – спросила Ява.

- Нормально, - ответил я, прислушиваясь к себе. – Долго я валялся?

- Едва ли четверть оборота, - слышался сбоку голос Ролусара.
– Диагност иногда вырубает пациента, если случай сложный.

- А у меня он...?

- А у тебя он просто уникальный, - ухмыльнулся маг.

- Это я знаю, - мне сразу вспомнились туманные объяснения одного хитрого рыжего. – А по подробнее можно?

- Понимаешь... - старик устало потер переносицу, - на человеке такое проклятье обычно протекает по трем стандартным сценариям. Попав в живое существо, яд нечисти испытывает его тело и волю. Если тело не может справиться, то яд убивает зараженного и тот восстает в виде нежити, труп, жаждущего плоти и энергии живых для поддержания в себе этого извращенного подобия жизни. Когда проигрывает воля, то зараженный впадает в безумие и начинает пожирать себе подобных. Если такого не удастся убить сразу, то проклятье постепенно меняет его тело, превращая его в смертоносного монстра, причем какого, зависит только от носителя. В третьем же случае, тело и воля справляются с проклятием и оно просто развеивается само по себе. Чаще всего, зараженный даже не знает, какому риску подвергается, списывая это на простое недомогание.

Старик перевел дыхание, отхлебнув еще настоя и дав мне переварить услышанное. После чего продолжил.

- Все, что я скажу дальше, лишь мои догадки, основанные на многих знаниях, личном опыте и твоём рассказе. Твой случай изначально пошел не так, как надо. Тело достаточно крепко, чтобы переварить подобные проклятья, даже не заметив их, но ты дал ему умереть, спасая свою подругу. Любое живое существо состоит из трех материй: сущности, включающей в себя сознание, память и некоторую часть силы и способностей; тела, нашего земного вместилища, содержащего другую часть силы; и души, которая соединяет сущность и тело. Когда умерло тело, проклятье начало его оживлять, перестраивая под себя, но... У тебя очень сильная душа. Она цеплялась за практически мертвое тело до последнего, а когда то начало оживать, вернула твою сущность на место. И вот дальше началось самое интересное: проклятье укоренилось, но сделать из тебя нежить не могло, так как сущность и душа были на месте. Сейчас ты и проклятье находитесь в хрупком равновесии: побороть

волю и тело, окончательно превратив тебя в нежить или монстра, оно не может, а ты, в свою очередь, не способен подавить проклятье. Слишком глубоко оно успело вьестись в тело, пока то было мертвым.

- Но тогда почему с телом происходят изменения, а мне периодически срывает крышу? – спросил я главный интересующий меня вопрос. – Ведь если я стабилен, то ничего этого быть не должно!

- Ты впадаешь в безумие из-за того, что проклятью для поддержания себя требуется жизненная энергия, - пояснил Ролусар и усмехнулся. – А изменения не происходили бы, не будь ты с ними согласен. Задумайся, тебе несколько неудобно, но все же ты находишь все мутации весьма полезными и быстро к ним привыкаешь, - я невольно кивнул, соглашаясь. – Избыток полученной энергии жизни проклятье направляет на исцеление ран и усовершенствования тела, но из-за сильной воли оно не может сделать то, что ты не готов принять.

- То есть, я сам желаю стать... таким? – спросил я, постучав когтем по клыку.

- Не желаешь, нет, - покачал он головой. – Только не противишься им, что вполне достаточно проклятью.

- И что мне делать?! – зло спросил я.

- Есть у меня одна идея... Но мне нужно время на сбор информации и подготовку. Послезавтра я скажу тебе точно, а пока советую подготовиться к дальнему путешествию, - маг встал и направился к двери. – Если я найду все, что нужно, то нужно будет отправиться в Горы Дьяров, что в неделе пути на восток. Дорога будет опасной, да и пункт назначения тихим тоже не назовешь, так что, если у тебя есть знакомые, готовые помочь, то лучше зови их с собой.

- Наемники? – спросил я, провожая гостей.

- Только если совсем отчаянные, - поморщился он. – Более-менее здравомыслящие люди туда, куда нам надо, ни за какие деньги не полезут.

- И куда же?

- В подземелье Кор-Ладан.

- Чем же это место такое опасное? – спросил я мага, когда мы

уже стояли на пороге. – И зачем тебе в него лезть? Не просто же ради меня?

- А я и не полезу, - со смешком ответил он. – Я дам тебе подробные инструкции и амулет для дальней связи, а дальше сам. Но, как я уже сказал, все подробно объясню послезавтра. Ну, до встречи!

- До встречи, - вздохнул я, закрывая за гостями дверь и разворачиваясь к сидящей на диванчике Яванне. – А ты чего еще тут?

- Так кто просил попить и пожевать? – улыбнулась она, кивая на стоящий на столе поднос с кувшинной и дымящейся тарелкой. – Подожду, пока поешь и унесу. Чего по десять раз бегать?

Дождавшись, пока я усядусь и приступлю к трапезе, эта мелкая блондинка, невинно хлопая глазками, спросила:

- Что мне брать в дорогу?

Я поперхнулся и, кое-как откашлявшись, дико на нее посмотрел.

- Ты вообще слышала этого Ролусара? В Кор-Ладан даже наемники не суются, а ты хочешь, чтобы я потащил туда мелкую девчонку, которая и драться-то толком не умеет?! – забывшись, я невольно повысил голос.

- Неправда! Меня отец учил! – воинственно пискнула она. – Да и готовить я умею! Стирать! За костром следить!

- Не обсуждается! – злобно прорычал я. – Еще отца твоего предупрежу, чтобы запер!

В-общем, поднос она унесла, дико на меня дуясь и глотая слезы.

- Женщины, - вздохнул я, закрывая дверь. – А это еще и мелкая. Ведь вчера сама всю ночь ревела, что не хочет никуда уходить, а сегодня ей уже приключения подавай...

Чуть позже я сам спустился в общий зал и кое-как протиснулся через многочисленных посетителей к стойке.

- А, Рус! – улыбнулся мне Харкус. – Ну и как прошло?

- Весело, - буркнул я, немного наклоняясь вперед, чтобы за гоном он мог слышать мой голос. – Послезавтра я, скорее всего, отправлюсь в Кор-Ладан. Нужны те, кто может мне в этом помочь.

- Эх как! – трактирщик пораженно потрянул головой. – Боюсь, тут

тебе никто не поможет. Даже смертники предпочитают более безболезненный способ расстаться с жизнью.

- Что же это за место такое?

- Проклятое, - помрачнел трактирщик. – Подземные пещеры, бывшие когда-то гномьим святилищем. Лет двести-триста назад его захватили темные эльфы и осквернили алтарь. С тех пор эти серокожие твари там и живут, а в окрестных туннелях разводят всякую нечисть. Вот, в общем-то, и все. Больше никто не знает, потому как оттуда редко возвращаются, а те, кто умудряется, с головой уже не дружат.

- Бл*дь, - не сдержался я, поняв, в какую задницу придется добровольно нырять. – Тогда Яву поймай и запри где-нибудь пока, а то она уже со мной порывалась отправиться.

- Я попробую, - печально усмехнулся он.

Из трактира я вышел в глубокой задумчивости.

- Прим, как там с исследованием города? - позвал я жупи, усевшись на лавочку рядом с конюшней. То, что жупи в свободное время развлекается исследованием окрестностей через своих разведчиков, я прекрасно знал.

«Запрос?» - прошелестела королева насекомых.

- Что-нибудь... - я неопределенно махнул в воздухе лапой. – Ладно, давай разложим задачу по пунктам. В первую очередь нужны припасы. С этим не проблема, закажу у Харкуса. Потом нужна более точная информация по Кор-Ладану. Ее должен предоставить Ролусар, но все же не помешает и самим порыться. Сможешь найти тех, кто там бывал?

«Что-то упоминалось. Надо проверить. Направлю разведку», - обнадежила меня Прима.

- И, самое сложное, нужно найти тех, кто согласится полезть туда со мной. Один, чувствую, я не справлюсь. Проблема в том, что первые попавшиеся тут не пойдут, нужны разумные со способностями моего уровня как минимум. Плюс, они должны быть достаточно отчаянные и надежные, чтобы сунуться в проклятые пещеры темных эльфов под началом с таким зубастым командиром. Идеальный вариант, это долг жизни, как у Миллены.

«Так, может, ее и позвать?»

- Долго искать, - поморщился я. – Да и не хочу я ее втягивать в такое рискованное путешествие. Оттого и отправил пока подальше.

«Есть вариант. Тебе не понравится».

- Говори уж, - вздохнул я. – Нравится, не нравится, а выбирать сейчас не приходится.

«Рабы».

- Да уж, это мне точно не нравится... - пораженно покачал я головой.

- Если мы все же выкрутимся, я точно возьму тебе еще один апгрейд, - пробормотал я, следуя по темным улочкам Внешних районов. Дорогу мне короткими командами указывала Прима, пообещавшая вывести к местному филиалу работоторговцев.

Решение далось мне нелегко, но после долгого обдумывания я все же признал его рациональность – при соответствующих денежных вливаниях работоторговцы могли обеспечить меня абсолютно лояльными бойцами приличной подготовки в короткие сроки. Главное их не сожрать по дороге...

Ранее вечером я пробежался по ювелирам и ломбардам, распродав небольшими партиями примерно половину своего запаса драгоценностей. Выручка перевалила за три тысячи золотом и сейчас тяжелым грузом висела у меня на плече в моей верной, хотя уже и порядком потрепанной сумке. Наведаться к работоторговцам я решил ночью – им принципиальной разницы нету, а мне будет дополнительное преимущество при неприятностях. Повезло в том, что эта мерзкая гильдия целиком располагалась во Внешних районах, ибо терпеть их внутри стен никто желанием не горел.

Наконец я остановился у невзрачной двери одного из обычных на вид домов. На стук открылось небольшое окошко, и из полумрака помещения на меня подозрительно уставилась пара серых глаз.

- Кто такой? – хрипло спросил их обладатель.

- Покупатель, - ответил я, склонившись к окошку.

- Что-то не похож, - с сомнением протянул привратник. По подсказке Примы, я молча показал золотой, тускло блеснувший в лунном свете меж моих когтей. Привратник довольно хрюкнул. – А

вот теперь похож.

Окошко закрылось, лязгнул засов и дверь с противным скрипом открылась, чтобы захлопнуться сразу, как я шагнул внутрь. В небольшом помещении, освещенном висящей под потолком масляной лампой, меня встретили двое: громила-охранник в латах и со внушительным топором, и броско разодетый невысокий маленький толстячок с потеющим жирным лицом и пороссячьими глазками. Он нервно промокнул платком блестящую лысину и представился.

- Господин, позвольте поинтересоваться, что именно Вы хотите приобрести?

- Воинов, - коротко ответил я. – Я иду в подземелья и мне нужна охрана.

- И на какую сумму Вы рассчитываете? – заискивающе поинтересовался он.

- Тысячу золотом, для начала, - я усмехнулся под шарфом, глядя, как округлились глаза торговца. – А там посмотрим.

- Пр... Прошу за мной, - слегка заикнувшись, сказал толстяк и направился к ведущей в подвал лестнице. – Я представлю Вас хозяину и он лично покажет лучший наш товар!

Глава 15. О работоторговле.

Хозяином оказался высокий поджарый мужчина тридцати-тридцати пяти лет на вид, в дорогом черном костюме, со всколоченной черной шевелюрой, холодным взглядом и резкими чертами слегка вытянутого лица. От этого человека настолько сильно разило магией тьмы и кровью, что мне стало несколько не по себе.

Взмахом руки выгнав приведшего меня толстячка за дверь, он скорчил гримасу, отдаленно напоминающую улыбку.

- Прошу, присаживайтесь.

В кабинете стояло несколько шкафчиков, заполненных свитками и книгами, а также заваленный бумагами большой рабочий стол, за которым сидел сам хозяин кабинета и пара удобных стульев с другой стороны стола. Присев на один из стульев, я посмотрел в глаза работоторговцу.

- Мое имя Таух Вент, - представился он. - Что же привело

уважаемого клиента в мою скромную лавочку?

- Рус, - с неохотой назвался я. – Хочу купить у Вас товар. Мне нужны хорошие войны с опытом битв в подземельях. Какова цена самого дорогого подобного раба?

- На данный момент самый дорогой такой раб у меня выставлен за пять сотен золотом, - ответил Таух Вент, задумчиво меня засматривая. – Я не хочу Вас оскорбить, просто мое неумное любопытство... На какую сумму Вы рассчитываете приобрести товара?

- Тысяча-полторы, для начала. А там посмотрим, что мне понравится, - уклончиво ответил я и заметил алчный блеск в глазах Таух Вента.

- Тогда прошу Вас подождать немного в отдельном помещении, я пока все организую, - он нажал на какой-то выступ столешницы и в тут же открывшуюся дверь заглянул еще один толстячок, почти точная копия первого. – Проводи уважаемого клиента в третью комнату.

Третья комната оказалась просторным полукруглым залом с длинной, ярко освещенной магией сценой, расположенной вдоль стены и имеющей отдельные выходы. В затененной «зрительской» части зала были накрыты несколько столиков на две-три персоны. Сейчас все это пустовало, но стоило мне усесться за один из столов, как тут подскочил слуга и шустро сервировал стол на двоих напитками и легкой закуской. У слуги я заметил тонкий металлический ободок на шее - рабский ошейник.

Во всем этом диком мире рабство было делом не то, чтобы осуждаемым, но и не поощрялось. Было это мерзкое, на мой взгляд, явление двух типов – обычное и магическое. В первом случае раба удерживали силой, угрозами, договором или просто обстоятельствами. Оно было «классическим» и более распространенным, особенно в варварских землях. Магическое рабство было более официальным и надежным. В этом случае на разумного надевался специальный магический ошейник, который, при неподчинении или попытке навредить хозяину, наказывал раба не самыми приятными ощущениями. В некоторых случаях использовались особые, более дорогие ошейники, полностью подавляющие волю и делающую из раба послушную куклу. При

смерти владельца, к которому привязан ошейник, раб тоже умирал, причем самым мучительным образом. Вот к такому веселому процессу я решил приобщиться.

Быстро проверив всю еду магией, я не обнаружил ничего подозрительного, но пробовать все же воздержался. Параноики живут нервно, но долго.

- Прошу прощения за ожидание! – за столик присел слегка запыхавшийся Таух и налил себе какого-то напитка. – Сейчас начнут заводить товар.

Дверь в правой стороне сцены открылась и оттуда, под присмотром нескольких охранников, один за другим потянулись рабы, поочередно выходя на центр, поворачиваясь вокруг своей оси под комментарии работорговца, и вставая в ровный ряд вдоль стены. Кого тут только не было! Под самодовольным взглядом Таух Вента я с некоторой оторопью наблюдал минотавра, четырехрукую ламию, лизарда, небольшого песчаного тролля, гарпию, кентавра и еще несколько совсем уж экзотических представителей, затесавшихся среди полусотни рабов самых разных человекоподобных рас.

- Впечатляет, - пораженно произнес я, прикидывая уже состав отряда, стараясь при этом, чтобы он не превратился в зверинец.

«Прима, что думаешь?»

«Темный эльф. Потом паучиху», - прошелестела королева.

«Согласен, а вот кентавра, минотавра и прочих парнокопытных отмечаем сразу – нечего им в подземельях делать».

- Убирай всех копытных, - озвучил я решение работорговцу. – И пусть паучиху и темных эльфов приведут сюда, хочу посмотреть поближе.

- Исполни, - коротко приказал Таух все тому же слуге, что накрывал на стол. Паренек шустро бросился к охранникам, передавая приказы.

- Сколько они стоят? – поинтересовался я тем временем.

- Арахна за полсотни, на них спроса нет. А вот эльфы по-разному: от сотни до трех.

Вблизи арахна производила неоднозначное впечатление – ростом примерно на две головы выше меня, верхняя часть тела была

от довольно красивой темной эльфийки с серой кожей, высокой грудью второго-третьего размера, прикрытой полупрозрачным топиком, изящным телом и роскошными пепельными волосами. Впечатление портили только несколько крупноватые, абсолютно черные глаза без белков, и слегка выступающие из-под верхней губы клычки. Нижняя часть была угольно-черным телом огромного восьмипалого паука, совсем не попадающего под мои понятия о прекрасном. Низ живота девушки игольцовой грудью паукообразного монстра, где они должны соединяться, были тактично прикрыты чем-то средним между платьем и попоной.

Рядом с этим членистоногим чудом стояли ее дальние родственники - пять темных эльфов. Трое мужчин и две женщины. Все, как на подбор, невысокие, с гибкими мускулистыми телами и изящными чертами лиц, которые не портили даже мелкие шрамы.

- Кто из вас бывал в пещерах Кор-Ладана, шаг вперед, - обратился к эльфам. Вышли двое, мужчина и женщина. – Кто из них лучший боец?

- Девушка, - с ухмылкой ответил Таух. – Она среди них вообще лучшая. Бывшая мать клана, как ни как! - при этих словах эльфийка не шевельнулась, но вот в ее взгляде, на мгновение брошенном на работоторговца, я прочел его приговор.

- Мать клана, значит... - задумчиво протянул я, разглядывая женщину. Фигура, прекрасно видимая через полупрозрачную тонкую ткань, так и притягивала взгляд. Она была копией человеческой части арахны, только с двумя ногами, нормальными черными глазами с вертикальными зрачками, и более приятным лицом. – Сколько за нее?

- Три сотни, - назвал цену работоторговец. – За парня сотня.

- Беру ее и арахну, - решил я. – Остальных эльфов уводите и давайте сюда гномов...

Из подгорного народа я никого так и не взял – все низкорослые бородачи оказались больше ремесленниками, чем воинами, да еще и какими-то забитыми, без огонька в глазах. Зато следующая пара меня заинтересовала – ламия и люкан. Оба гордо и злобно смотрели на нас, явно желая добраться до горла ненавистных существ, но крепко сдерживаемые ошейниками.

Ламия была четырехрукой мускулистой женщиной со змеиным хвостом вместо ног. Ее кожа была полностью лысой и покрытой

изумрудной чешуей с черными полосами по спине. Люкан был шкафоподобным мужиком, ростом чуть больше двух метров, с выдающимися клыками и буйной растительностью по всему телу. Оба были одеты в грубые рубища со следами крови.

- И что Вы можете про них сказать? – задумчиво спросил я, разглядывая скалящуюся парочку.

- Сложно с ними, - со вздохом ответил работорговец. – Бойцы великолепные, сильные, выносливые, но дико строптивые. Оба не признают ничего кроме силы. По отдельности отдам за сотню, но если заберете обоих, то скину десять процентов.

- Беру, - кивнул я и, когда парочку отвели к арахне и эльфийке, спросил, - маги есть?

- Есть парочка... - кивнул работорговец. – Но дорого. Очень.

- Мне нужен целитель, - сказал я. – И боевой стихийник.

- Целитель есть, даже два, а вот боевых нету. Они среди наших товаров редкие птицы.

- Ну хоть что-то... - вздохнул я.

Охрана шустро увела оставшихся рабов и через четверть оборота передо мной стояли двое целителей. Крепкий мужик лет сорока на вид, с усталым взглядом карих глаз, всколоченными рыжими волосами и ничем не выделяющейся внешностью. И невысокая, едва дотягивающая мне до груди, девчонка. Салатового цвета кожа, изумрудные глаза, темно-зеленые волосы, из которых торчали веселые листочки... Такое чувство, что она вобрала в себя все оттенки зелени.

- У мужчины четвертая ступень в магии жизни и остальное по мелочам, а девчонка вообще дриада, у них способности к магии жизни и природы в крови. За каждого по пятьсот золотых.

Арахна, темная эльфийка, ламия и люкан, да плюс человек и дриада. Тот еще зверинец собрался. Я пошкреб когтями затылок и кивнул.

- Беру обоих.

- Замечательно, - довольно потер руки Таух Вент. – Еще что-нибудь?

- Готов отдельно заплатить, если быстро достанете подходящую им одежду и оружие.

- Ну, тут все зависит от оплаты... - замялся работорговец.

Я выложил из сумки на стол шестнадцать туго набитых мешочков.

- Тут тысяча пятьсот тридцать золотых за товар, и еще семьдесят за амуницию.

- Тогда я от себя добавлю еще «особые» ошейники, - Таух кивнул слуге и тот быстро собрал мешочки со стола на поднос, унеся его куда-то за дверь. – Там идет прямая привязка через ментальную магию, отдача приказов через нее же, и возможность временного подавления воли. Так как Вы, я чувствую, знакомы с ментальной магией, использовать их сможете без труда.

- Идет...

Процесс переподчинения рабов провели тут же. Слуга принес шесть одинаковых тонких металлических ошейника, точных копий тех, что еще висели на моих «покупках». После чего я нанес на каждый руну своей кровью и их надели на шеи рабов, а Таух картинно щелкнул пальцами и старые, раскрывшись, отвалились. Ошейники, кстати, свободно болтались на шеях, так что их вполне можно было спрятать за невысоким воротом одежды, чтобы не бросались в глаза. Что, как я понял, обычно и делали.

- Ну как ощущения? – поинтересовался работорговец.

- Непривычные... - признался я, сознанием ощупывая шесть ментальных поводков, с другой стороны которых теперь были полностью подконтрольные мне разумные. Это было немного похоже на ту связь, что была у меня с Обжоркой, но более сложную и... радикальную, что ли.

- Тогда я пока Вас оставлю, осваиваетесь, а сам пойду проконтролирую доставку одежды и прочего.

Встав, работорговец вышел, за ним тут же испарилась охрана, и я остался наедине со своей будущей командой, выстроившейся на сцене и настороженно на меня смотрящей. Перебрав струны ментальных поводков, я для пробы отдал приказ им спуститься и подойти к столику. Не в силах сопротивляться, они подчинились.

- Я Рус, - представился я, откинувшись на спинку стула и обводя их взглядом. – Представьтесь и коротко опишите, что умеете.

- Лассах, - первой начала арахна, изучающее меня разглядывая. – Могу биться двумя клинками, длинным оружием и плести сети.

- Исчерпывающе, - усмехнулся я.

- Вон-Ра, - темная эльфийка неприязненно покосилась на свою восьмилетнюю родственницу. – Сражаюсь любым легким оружием, неплохо бью из лука и арбалета.

- Урсарра сар Суш, - голос ламии был шипящим, как будто говорила змея. Впрочем, почему как будто? – Мастер-охотник, мастер-воин.

- Гран, - люкан говорил быстрыми, рваными фразами. – Старший воин. Бьюсь со щитом и мечом.

- Микаэл Литийский, - с печальной улыбкой вздохнул человек. – Целитель, маг, сказитель и просто исследователь. С оружием вообще предпочитаю не связываться.

- Дол, – дриада шагнула вперед и, слегка наклонившись, заглянула мне в глаза. – Ты не человек.

- Сейчас нет, - согласился я. – Но было бы неплохо стать им обратно. Ладно, пока отдыхайте. Зачем вы мне нужны и кто я такой, объясню позже, в более... надежном месте.

Через оборот, когда я уже начал потихоньку дремать на пару с нагло устроившейся у меня на коленях Дол, арахна с эльфийкой успели рассориться, а Урсарра с Граном подраться, подлечится у Микаэля и снова подраться, пришел Таух Вент с обещанной амуницией. Должен признать, работороговец честно отработал свое золото, достав вполне себе приличное снаряжение за рекордные сроки посреди глубокой ночи.

Лассах получила черный доспех из ткани и кожи для эльфийской половины, и кожаный доспех с кольчужным усилением для паучьей. В качестве оружия ей выдали алебарду с рукоятью из каменного дерева и широким двойным лезвием из черного металла, отливающего на свету синевой.

Вон-Ра достался тканевой костюм черного цвета с множеством кармашков и петелек, в которые она тут же распихала

многочисленные метательные ножи, иглы, бутылки с подозрительным содержимым и три кинжала. В довершении она сноровисто заплела свои длинные волосы в толстую косу, на конец которой прикрепила груз с лезвием, надела поверх костюма черненную кольчугу мелкого плетения, которая, к моему удивлению, не издавала ни звука при ходьбе, а на пояс прицепила два изогнутых тонких клинка с односторонней заточкой из того же странного черненного металла, что и бесшумная кольчуга.

Если первые двое вооружились относительно легко, то ламия и люкан пустились, что называется, во все тяжкие.

У Урсарры и так чешуя не уступала иным доспехам, но она с удовольствием нацепила поддоспешник с полными латами, хвост закрыла специальной кольчугой до самого кончика, на который еще и приладила короткий толстый клинок. В нижнюю пару рук ламия взяла по огромному каплевидному щиту выгнутой формы с заточенными краями, а в верхнюю – тяжелый моргенштерн и короткий широкий меч без гарды. Глядя на этот ползучий танк, я прикинул, как ее можно расковырять и пришел к неутешительному выводу – один на один без магии она меня раздавит и не заметит.

Люкан облачился не столь кардинально, но не менее внушительно –поверх поддоспешника из плотного войлока он нацепил длинную кольчугу, усиленную дополнительными пластинами брони на груди и спине, шлем без забрала, кольчужные штаны и высокие ботинки со стальным усилением. Вооружился Гран большим треугольным щитом и одноручным прямым мечом, но за спину дополнительно повесил фламберг - массивный двуручник с волнистым лезвием, предназначенный для разрубания брони.

На фоне бойцов мои маги смотрелись совсем не внушительно. Микаэлу подобрали длинный зеленый балахон с капюшоном, украшенный рунами, простую одежду под низ, высокие сапоги из мягкой кожи и посох. Вот последний смотрелся впечатляюще: длинная ровная палка коричневатого цвета, вокруг которой обвились две зеленые лозы. На навершии посоха был большой прозрачный изумруд, который обрамляли настоящие живые листья, растущие из концов лоз. Периодически от изумруда по древку прокатывались едва заметные волны зеленоватого свечения.

Дол нарядили в простенькое зеленое платье до колен, легкие сапожки и дали два небольших, почти игрушечных кинжала, целиком

выточенных из какого-то зеленого кристалла. Глядя на то, с какими глазами дриада вцепилась в эти ножички, я решил на досуге расспросить о них поподробнее.

Кроме оружия, доспехов и одежды, каждый получил еще и по небольшой перекидной сумке на плечо и, кроме Дол, вместительный баул за спину – дорога предстояла длинная и припасы следовало где-то тащить.

- Ну и как? – поинтересовался работороговец, глядя на облачившийся отряд.

- Внушает, - признал я.

- Может и Вам что-нибудь подыскать? Оружие, броню?

Я на секунду призадумался. Еще не так давно я сам искал нормальный щит с арбалетом, но сейчас, глядя на закованную в сталь ламию и ощерившегося люкана, я вдруг понял, что они мне будут только мешать. В последних боях я даже мечом-то не пользовался, слишком привык уже полагаться на свои скорость, зубы и когти, не уступающие иной стали, и магию.

- Нет, - покачал я головой, - у меня есть все, что нужно.

- Мест нет, - буркнул Харкус, осматривая мое воинство.

- Совсем? – удивился я.

- Праздник скоро, народ на ярмарку съезжается, - зевнул трактирщик. – Я вчера сдал последний номер. В других местах, скорее всего, та же картина.

- Да даже если нет, время сейчас явно не подходящее для поисков... - покачал я головой. Была глубокая ночь, уже приближающаяся к утру и весь город спал. – А может в мой номер?

- А поместитесь? – с сомнением покосился на ламию и арахну отчаянно зевающий трактирщик.

- А куда деваться? – вздохнул я.

- Тогда с доплатой, и за сломанную мебель заплатишь отдельно.

- А с тебя тогда дополнительные матрасы. Не на полу же спать?

- Идет, - кивнул тот и пошел будить слуг, а я повел своих на третий этаж.

- Располагайтесь, - сказал я, открывая дверь.

Пока мои... подчиненные обследовали доставшееся им помещение на предмет «где бы упасть поспать», я не стал дожидаться обещанных Харкусом матрасов и направился прямо в спальню. Пусть с местами для ночлега сами разбираются, не маленькие.

Уже в полусне забросил сумку с деньгами в сундук, после чего кое-как стянул с себя одежду и, забравшись под одеяло, тут же вырубился.

Проснулся ближе к полудню и долго лежал, пытаюсь понять, что за странные ощущения роятся на краю сознания – как будто чей-то невнятный шепот.

«Сознания разумных. Ментальная связь вышла на полную мощность», - подсказала Прима.

И правда, стоило мне сосредоточиться на одном из шепотков, как пришло осознание что Дол тесно в этой коробке из мертвого дерева. Дриада тосковала по родным лесам, которые не видела уже лет пятьдесят, с тех пор как ушла за приключениями...

Разорвав связь, я потрянул головой, пытаюсь придти в себя. Судя по течению мыслей Дол, она даже не почувствовала чужое вторжение в свой разум. Зато я прекрасно ощущал способность повлиять на нее, подавив волю и заставить выполнить любую мою команду...

- Мда, надо с этим быть поосторожней, - пошкрябал я затылок когтями. – И выяснить, как эти поводки потом снять.

«Зачем? Не нужны помощники? Они будут полностью лояльными», - прошуршала жупи.

- Так-то оно да, - вздохнул я, - но нужна мне та лояльность? Мне люди нужны, соратники, а не марионетки. Да и не возможно получить таким образом нормальное отношение к работе. Плюс к тому, лезть в чужие мысли и память для меня как-то... мерзко, - поморщился я.

Еще минут пять аккуратно прощупывал поводки, пытаюсь найти способ их деактивации. Выключатель не нашел, зато нащупал ограничитель – ту часть этих сложных чар, которая вела слежку за мыслями и действиями рабов и, если те выходили за установленные рамки, тут же их пресекала болью и прочими «воздействиями». Поковырявшись в этой мерзости, я добился того, что максимально

расширил своим помощникам границы дозволенного – теперь их ждало наказание только за игнорирование моего прямого приказа и попытку меня убить.

Довольно выдохнув, я сладко потянулся и принялся одеваться.

Глава 16. О рабах.

Выйдя из спальни, я застал своих подчиненных на тех местах, где они провели ночь.

Гран сидел в углу на двух сдвинутых топчанах. Хотя, сидел – это несколько не то определение. Скорее, полулежал, пытаясь ухватить ртом лишний глоток воздуха, что было сделать крайне трудно из-за обвившего его змеиного тела ламии. Та, видимо, замерзнув под утро, потянулась к ближайшему источнику тепла, которым оказался большой и пушистый люкан. Оставалось ему только соболезновать – даже моих сил, накрученных проклятьем и имплантами, вряд ли хватит, чтобы вырваться из хватки этой чешуйчатой.

Арахна спала под потолком, свив там из паутины настоящее гнездо. Микаэль устроился под ним, причем на то была вполне обоснованная причина – то ли ему повезло, то ли просто предвидел, но этот угол оказался наиболее удаленным от охочей до тепла ламии, иначе, клык даю, она бы и его затянула в свои объятия.

Дол свернулась клубочком на диване, укрывшись каким-то пледом, а Вон-Ра устроилась рядом, но на двух сложенных друг на друга матрасах.

- Урсарра, ты б его выпустила, а? – спросил я. – Придушишь же беднягу!

- Хххолодно, - ответила та, но Грана все же отпустила.

- Гэх, - выдохнул тот, отползая от ламии. – Думал конец мне.

- Ты лучше придумай, как будешь следующей ночью спастись, - усмехнулся я, вызвав на морде бедняги настоящий ужас. – Так, народ, подъем! Нас ждут великие дела!

- Ммм? –эльфийка потянулась, плавно выгнувшись всем телом, от чего я невольно сглотнул, потому как одета она была только в одну длинную тонкую рубашку, из-под которой виднелись стройные гладкие ножки, а совсем немаленькая грудь идеальных форм, казалось, так и рвалась наружу. Остальная женская половина отряда

от нее, надо сказать, не отставала, но и не вызывала таких эмоций: Дол не имела нужных пропорций, Лассах не воспринималась как женщина из-за паучьей части, а про Урсарру я вообще молчу.

- Куда это? – Дол сонно потерла глаза.

- Вы давайте просыпайтесь и одевайтесь, - ответил я, направившись к выходу, - а я пока организую завтрак... или, скорее, уже обед. За едой все и объясню.

Спустившись вниз, в общий зал, я застал его полупустым, что странно, учитывая обеденное время.

- Люди по делам разбежались, - ответил Харкус на мой вопрос. Он был необычайно мрачным и протирал бедную кружку с таким остервенением, как будто она была его злейшим врагом, истребившим всю семью до десятого колена. – Праздник скоро, вот и носятся.

- Ну, меня это не касается, - пожал я плечами и положил на стол серебрушку. – Мне еды на семерых в номер, желательно побольше. И без спиртного.

- Организую, - кивнул он, смахнув монетку. – Ява не у тебя?

- Нет, - покачал я головой. – А что, она пропала?

- С утра найти не могу, причем никто не знает, куда она делась.

- Я поищу, - серьезно кивнул я. Что ни говори, а судьба этой забавной мелкой девчонки была мне не безразлична. – Как раз после еды в город собирался, может что услышу или учую.

- Буду благодарен, - вздохнул трактирщик.

Когда я вернулся, народ уже был одетый и даже умытый, и собрался вокруг небольшого столика в гостиной. Одеты все были, кстати, в то снаряжение, что вчера достал работороговец – другой одежды просто не было. На стульях расположились Дол, Вон-Ра и Микаэл, Гран развалился на подтащенном к столу диванчике, так как стул его вес просто бы не выдержал, а Ласах и Урсарра сидели прямо на полу – одна на свернутом кольцами хвосте, а вторая, поджав под себя суставчатые лапы.

Под их пристальными взглядами я прошелся в спальню и, выловив из сундука несколько мешочков с монетами, вернулся обратно.

- Значит так... Пока нам сооружают завтрак, я обрисую общую картину и задачи на сегодня, - начал я, присаживаясь на свободный стул и снимая шарф. Улыбнулся. Не скажу, что вызвал шок и трепет, но определенное впечатление произвел. – По причине некоторых обстоятельств, я словил проклятье нежити, причем работает оно совсем не так, как должно. Один здешний специалист меня осмотрел и сказал, что обычными способами его не снять и нужно топтать в Кор-Ладан, - при этих словах эльфийка и арахна заметно напряглись. – Все, что я знаю на данный момент об этом месте, так это то, что там сидят темные эльфы с неслабым зверинцем и те немногие везунчики, выбравшиеся оттуда живыми, бесповоротно тронулись умом. Надо объяснять, что скажут мне местные наемники на просьбу сопроводить меня в это веселое местечко?

- И тебе пришла в голову светлая идея воспользоваться рабами? – грустно усмехнулся Микаэл.

- Выбора нет, - вздохнул я. – Самого воротит, но лучше так, чем в одиночку. Плюс, когда мы вернемся, я обещаю снять ошейники.

- Пф, - фыркнула ламия. – И мы должны тебе поверить?

- А это уже ваше дело, верить или нет, - пожал я плечами и зевнул. – Кстати, я уже снял почти все блокировки, до каких смог дотянуться.

Они удивленно переглянулись, потом сидящая рядом Вон-Ра неуверенно протянула руку и опасливо меня ущипнула. Прислушавшись к себе, она откинулась на спинку стула и нервно рассмеялась.

- Ты идиот? – наконец спросила она, отсмеявшись.

- Нет, просто не люблю рабство, - поморщился я. – Я бы прямо сейчас вас освободил, но есть два «но»: я не знаю как, и мне действительно срочно нужна помощь хороших бойцов, а без «поводка» вы вряд ли сунетесь в пещеры темных эльфов.

- Ну, тут ты прав, - со вздохом согласилась Вон-Ра.

- Ну, раз это выяснили, то сейчас ставлю задачу на день, - я потер переносицу, собираясь с мыслями. – Нам нужна информация о Кор-Ладаме.

- На меня не рассчитывай, - перебила меня эльфийка. – Да, я там бывала, но было это очень давно, и мне тогда было всего десять.

- Бл*дь, - только и оставалось, что матюкнуться. – Ладно, планы это все равно не меняет. Сейчас мы едим и разбегаемся по заданиям. Микаэл, - я глянул на печально-флегматичного целителя, - ты отправляешься во Внутренние районы и обходишь библиотеки и книжные лавки. Ищи любую информацию о Кор-Ладане, желательно свежую, - я кинул на стол перед ним один из принесенных из спальни мешочков. – Тут десять золотых, должно хватить. Попутно можешь закупить в дорогу лекарств.

- А почему сам еще этого не сделал? – поинтересовался он, беря кошелек.

- Во Внешних районах библиотек не держат, а на стенах висят мощные чары от нежити. Вздумай я их пересечь, как за моей головой сбежится вся городская стража, - оскалился я, показывая белоснежные клыки, и повернулся к темной эльфийке и положил перед ней следующий кошелек. – У тебя тоже самое, но в обратном порядке: ищешь все, что может пригодиться в дороге и, особенно, в пещерах, попутно собирая информацию, но уже о маге Ролусаре Хар-Дане и его помощнике, эльфе Мин-Чо Фа Тарре.

- Мне вот интересно, откуда у тебя столько денег, - заинтересованно склонила голову на бок дриада. – И на нас потратил целое состояние, и сейчас готов платить золотом за информацию...

- Гоблинов ограбил, - усмехнулся я, вспоминая свое первое приключение в этом мире. – А они, в свою очередь, ограбили кого-то очень уж богатого... Ладно, Дол, ты бери Грана в помощь и пробегитесь по конюшням и прочим подобным местам. Нам нужен транспорт, причем, - я посмотрел на ламию и арахну, - весьма специфический. Я так понимаю, вы двое не сможете поспевать весь день за лошадьми?

- Правильно понимаешь, - кивнула арахна. – Нам лучше подыскать какую-нибудь крытую телегу, тогда и внимания будем меньше привлекать.

- Разберемся, - отмахнулся от нее люкан, принимая от меня еще один тяжеленький кошелек.

- Тут полсотни золотом, - предупредил я его. – На случай, если попадется что-нибудь экзотическое, что может с нами и в пещеры полезть, а то с лошадей придется оставлять снаружи.

- А я? – ламия под столом нетерпеливо ткнула меня концом

хвоста в ногу. – Мне что делать?

- А ты и Лассах пойдете со мной, - я перевел взгляд с хвостатой на восьмиллапую. – Нужно найти одну непоседливую девчонку, дочь хозяина трактира. И вот еще что... - я положил на центр стола оставшиеся шесть кошельков. – В каждом по полсотни серебра. Это на карманные расходы, если захотите перекусить или прикупить чего-нибудь для себя. Советую по дороге присмотреть недорогой походной одежды, а то она имеет свойство рваться, а в пещерах магазины вряд ли будут...

Плотно пообедав, мы дружно вывалились из номера. Остальные отправились сразу к выходу, а я, со следующими по пятам Лассах и Урсаррой, принялся нарезать круги по трактиру и вокруг, выискивая свежий след Яванны. По тому, как шарахались в стороны встречные постояльцы, можно было предположить, что картинка это была не для слабонервных. Я честно попытался представить нас со стороны, но получалось слабо. Зато Прима, добрая душа, тут же послала мне мыслеобраз. Закованная в сталь ламия с двумя массивными щитами, мечом и шипастой булавой, мрачно сверкающая желтыми глазами из прорези опущенного забрала, арахна в черных комбинированных доспехах из кожи и кольчуги, с черной алебардой в руках, ну и я - мрачный тип со злобным взглядом, когтистой черной лапой и замотанной шарфом нижней частью лица, пригнувшийся к полу и что-то вынюхивающий.

- Головорезы какие-то, - вздохнул я, - а не команда по спасению.

- Ну, какие сеть, - отмахнулась хвостом ламия. - Чего делать-то будем?

- Да вы, собственно, пока ничего, - я пригнулся к земле и принялся. – Главное от меня не отставайте и ничего по пути не разнесите. Особенно это касается тебя, танк ползучий!

- Как-как ты меня назвал? – заинтересовалась Урсарра.

- Не обращай внимания, - отмахнулся я, наконец вычленив нужный запах у задней двери трактира. Надо признать, было это непросто даже для моего обоняния, но запах Яванны я помнил отлично.

- Есть след! – рыкнул я.

След шел до колодца на заднем дворе, заводил за стойла и

уходил через забор дальше, петляя между бессистемно выстроенными домами и лачугами Внешних районов.

Примерно через оборот-другой, все более отчетливый запах привел нас в какую-то подворотню – темную, грязную, заваленную гниющим мусором, от одной из куч которого явственно несло человеческой падалью.

- Милое местечко, - прокомментировала Лассах, поудобнее перехватывая алебарду.

- Угу, - кивнул я, прислушиваясь. Из-за единственной выходящей сюда двери слышалось чье-то громкое сопение. Подойдя к ней, я вежливо постучался. Сопение усилилось, но ответа не было.

- Может просто выбить? – предложила ламия.

- Погоди, - покачал я головой. – Прима, что там?

«Я ее нашла. В подвале. В клетке, вместе с еще несколькими девушками. У некоторых следы побоев. Яванна в порядке», - быстро зашелестела жупи. – «В здании пятнадцать вооруженных разумных. Десять на первом этаже. Двое в подвале. Трое на втором. Один из тех, что на втором, насилует девушку».

- Гррр...

«Фиксирую изменение восприятия».

Плевать! Сожру!

Не трачу время на устные команды – просто передаю все через рабский поводок. Мгновение, и ламия закованным в сталь хвостом вышибает дверь. Та еще не успела упасть на землю, а мы с арахной уже были внутри – я с рычанием порвал клыками глотку неповоротливому орку, а паучиха снесла головы сразу двоим людям. Ворвавшаяся следом ламия буквально размазала щитами об пол еще двоих, а я тем временем вспорол брюхо когтями последнему.

Короткий мысленный приказ и арахна метнулась вверх по лестнице, с командой брать живьем, ламия поползла зачищать этаж от оставшейся мрази, а я выбил дверь в подал и одним прыжком пересек длинную лестницу. Как раз вовремя – один из охранников за волосы вытаскивал из клетки пленницу, и явно не для прогулки.

«Рус!» - мыслеобраз жупи потонул в моем рыке...

В себя меня привел хлесткий удар по сознанию – Прима сумела-таки достучаться до моего разума через кровавую пелену бешенства. Сплюнув на пол порядком погрызенную ногу охранника, я огляделся.

Из десятка запертых в клетках девочек от двенадцати до пятнадцати лет, та часть, что была в сознании, смотрела на меня полными ужаса глазами. Ламия и арахна пораженно застыли на нижних ступенях лестницы, выставив вперед оружие и прикрывая перепуганную девушку в изодранной одежде и двух сваленных на ступени избитых мужиков, опутанных толстой паутиной.

«Прим?» - позвал я.

«Задрал только охранников», - доложила жупи. – «Девушка успела залезть в клетку.

- Давайте сюда, - позвал я помощниц. – Надо девчонок вытаскивать.

- Рус? – знакомый голосок раздался из-за прутьев одной из клеток.

- Я это, я, - от моей улыбки Яву заметно передернуло. – Отойди маленько, щас буду делать выход.

Ключи в той кровавой мешанине, что осталась от охранников, мне искать было откровенно противно, так что я просто поочередно выломал несколько прутьев у каждой из клеток. Было это не сложно – прутья хоть и были стальными, но крыша и дно клетки, куда они крепились, были деревянными.

- Эм... Рус, - ламия, подползшая сзади, когда я возился с последней клеткой, неуверенно замялась. – У тебя это... кинжал из спины торчит.

- Э? – от такой новости я перестарался с рывком и железный прут, выскользнув из моей лапы, воткнулся в стену подвала. – Где? Блин, Прима, что у меня там с организмом?

«Все сложно», - отозвалась та, пока я выковыривал из себя лишнюю железку. Хорошо хоть вошла только кончиком, а праны я проглотил достаточно, чтобы не беспокоиться о таких царапинах. – «Ты много съел. Изменения еще идут».

- Да? Ну, замечательно, что сказать, - пробормотал я и кивнул ламии. – Выводи девушек из подвала, а я и Лассах побеседуем с

пленными.

Вскоре в грязном, пропахшем кровью подвале остались только двое закутанных в паутину пленных, арахна, я и Яванна, наотрез отказавшаяся уходить.

Пока паучиха приводила мужиков в чувства, я осмотрел подвал. Кроме десятка выставленных у стены старых клеток, тут обнаружился стол, пара жестких деревянных коек, от которых несло кровью и похотью, стол с набором инструментов начинающего мясника или закоренелого садиста, и прикрытый дверью лаз в углу, уходящий под уклоном куда-то глубже под землю.

- Ну и чем вы тут занимались? – спросил я, присаживаясь перед пленниками и очаровательно улыбаясь. Мужик отчаянно побледнел и затрясся.

Это был полноватый мужчина лет сорока с обычным, ничем не примечательным лицом и богатой одеждой. Его товарищ явно был кем-то вроде телохранителя – подтянутый мускулистый парень лет двадцати пяти с черными глазами и волосами и косым шрамом через левую щеку. Одет парень был в кольчужный доспех, а на поясе пуствовали ножны из-под меча и пары кинжалов.

- Я задал вопрос, вообще-то, - я прибавил негромкий рык для убедительности.

- Блин, снова вырубился! – вздохнула арахна, глядя на закатившего глаза мужика. – Рус, милашка, нельзя же так людишек пугать!

- Бл*, ну так получается. Хотя, я вроде и не сильно давил... - почесал я когтями затылок.

- Да тебе и не надо, - фыркнула Лассах. – Тебя проклятье так после каждого боя корежит или как?

«Прим, образ», - скомандовал я, уже примерно понимая что внеплановый прием праны неслабо мне аукнулся. Жупи послушно передала мне мыслеобраз, от которого у меня волосы начали шевелиться. Причем это не метафора – они реально задвигались, трясь друг об друга и издавая тихий шелест.

Среднего роста, короткие темные волосы, несколько худощавое, жилистое телосложение и ничем ни примечательное лицо с карими глазами – вот каким мне явил когда-то образ моего нового тела

Перефир.

Прима показала мне сгорбившегося монстра в окровавленной одежде, человеческого в котором остался только силуэт. Из правого рукава изодранной рубахи торчала черная лапища с длинными пальцами, последние фаланги на которых плавно перетекали в трехсантиметровые когти, а из левого - уродливый черный обрубок десятисантиметровой длины. Измененная черная кожа покрывала руки уж до плеч, протянув свои полосы, как спрут щупальца, к шее и середине груди, а под ней выделялись красноватым свечением тонкие узоры вен. Челюсть стала намного шире и массивней, а полная клиновидных, слегка загнутых внутрь клыков пасть протянулась от уха до уха, оттеняя белоснежной улыбкой незабываемые глаза. Радужка почернела и стала настолько большой, что белок почти не было видно, и на этом фоне алыми угольками светились узкие вертикальные зрачки. Заострившиеся уши вызывающе торчали из-под порядком удлинившейся зализанной назад шевелюры, состоящей из толстых и жестких как проволока волос.

Во всем этом inferнальном облике я даже нашел пару плюсов – бандиты теперь будут сваливать, только заведя такое чудище, а о проблеме бриться можно было забыть навсегда, так как кроме волос, бровей и ресниц растительности на моем теле не осталось.

- Ну, тогда ты мне ответишь? – обратился я к парню, отличающемуся более крепкими нервами.

- Мой хозяин тут занимался... недозволенными развлечениями, - скривившись, признался телохранитель. – Он весьма уважаемый в городе человек и было бы очень неприятно, прознай кто о его наклонностях.

- Таких? – кивнул я на стол с живодерскими инструментами.

- Нет, не настолько, - покачал головой тот.

- Хммм... - арахна наклонилась к бессознательному мужчине и почти ласково пробежалась ноготками по его шее. – Это кто же у нас такой попался?

- Кельм ла Орнэ, - вдруг подала голос Яванна. – Один из городских судей.

- А там что? – я махнул когтистой лапой в сторону лаза в углу.

- Не знаю, - пожал тот плечами. – Мы в подвал никогда не

спускались.

- Значит так... - я пошкряб затылок. – Лассах, пеленай эту парочку и зови Урсарру, чтобы подняла их наверх. Доставите Яванну, девочек и судью к Харкусу, он пусть сам со всем остальным разбирается, связи у него должны быть.

- А ты куда собрался, зубастик? – прищурилась арахна, скрестив руки на аппетитной, в обоих смыслах, груди.

- Хочу посмотреть, куда ведет тот лаз, - не видел я смысла скрывать свои намеренья.

- Угу, а потом загнешься там где-нибудь, и нас за собой потянешь! – покачала она головой. – Нет уж, милый, один ты туда не полезешь. Хоть кто-то из нас, но пойти с тобой должен.

- А лучше обе, - подала голос спускающаяся по ступенькам ламия.

- Ладно, ладно, - спорить мне не хотелось. – Урсарра, проводишь девушек и пленных к Харкусу и подождешь нас в трактире. Лассах, а ты тогда со мной. Посмотрим, чего ты стоишь в качестве разведчика подземелий.

- Ну, если я тебя не устраиваю в качестве воина, то можно найти мне и другие применения, - загадочно улыбнулась она и призывно облизнулась.

- Эмм... - я даже растерялся от такого, не зная как реагировать. – А ничего, что я тебя могу в процессе того... понадкусовать? Да и анатомически я себе это плохо представляю.

- Ну а ты проверь, в чем проблема? – провела она руками по женскому торсу, остановив ладони у прикрытого доспехами места его соединения с паучьим.

- Я все же проверю для начала тебя в качестве бойца, - нервно сглотнул я и, под совсем уж неуместное хихиканье трех девушек, поспешно ретировался к лазу, осматривать ход. - И чего они в таком страшилище нашли?

Глава 17. Немного о рыцарях и подземельях

- Прим, что там? – спросил я, заглядывая в лаз.

- Кто такая Прим? – тут же заинтересовалась арахна. – Уже не

первый раз слышу.

- Голос в моей голове, - усмехнулся я. – Командует армией мошек-убийц, может с их помощью вести разведку и серьезно помогает мне не сойти с ума.

- Эм... лаааадно, - судя по ее взгляду, на счет последнего она сильно сомневалась.

«Большое пространство. Продолжаю обследование. Задействую дополнительные резервы», - отозвалась тем временем жупи и из моего рукава, под пораженным взглядом паучихи, выпорхнуло облачко мошкары.

- Ты что, демон? – тихо спросила она.

- Не знаю, - честно ответил я и первым полез в лаз, - но вроде нет.

Чуть дальше проход расширился и уходил вниз под уклоном, так что вскоре мы шагали уже не друг за другом, а спокойно шли рядом. На арахну мне не пришлось накладывать никаких чар – она прекрасно обходилась природным зрением темных эльфов и чувствительностью паучьих лапок, держась намного уверенней меня. Тем временем жупи постепенно выстраивала у меня в голове карту подземелья, куда мы угодили: кишка прохода должна была вскоре вывести нас в большой зал с разбитым там лагерем и двумя ведущими дальше коридорами. Лагерь, кстати, был обитаем и вскоре в нашем поле зрения должен был появиться передовой дозор его обитателей.

- Кто-то впереди, - насторожилась Лассах, останавливаясь и доставая из-за спины алебарду.

- Знаю, - кивнул я. – Пять человек и три орк. Стой за мной, если что, прикроешь. Не хочется мне опять в рукопашку лезть.

- А как тогда? – удивилась она. – Луков нету, арбалетов тоже...

- Я маг, вообще-то, - усмехнулся я. – Или уже забыла?

- А, ну да, - смутилась арахна. – Извини, зубастик, просто ты на мага похож меньше всего.

- Угу, знаю, - вздохнул я и, размяв пальцы, быстро сплел плетение «рук элементалиста» и «цепной молнии». Тут меня ждал приятный сюрприз – первые чары все-таки легли на обе руки,

видимо, посчитав слегка отросший обрубок достаточным. Второй приятностью была «цепная молния» - чары третьего круга, которые я недавно вычитал в той самой книжке, полученной от Бастиона. Я не был до конца уверен, что она у меня получится, но все же смог сплести сложную матрицу заклинания, потеряв при этом, где-то четверть своего магического резерва. Можно было, конечно, сделать угольки, но я по-прежнему опасался использовать огненные чары в замкнутом пространстве.

Пройдя чуть дальше, мы увидели нечто вроде баррикады посреди туннеля, за которой стояли восемь разумных.

- Кто такие? – спросил, видимо, старший, в то время как его подчиненные взяли нас на прицел арбалетов.

- Мой просчет, - пробормотал я, прикидывая, переживу ли стальной болт в голову. – Лассах, встань за мной и, как только они разрядят все арбалеты, прыгай вперед. Постарайся взять кого-нибудь живьем. Только глаза прикрой, чтобы не ослепило.

- Поняла, - кивнула она, смещаясь и, на всякий случай, еще и присаживаясь.

- Эй, урод! Я к тебе обращаюсь! – начал закипать командир противников, видя, что мы на него не обращаем внимания.

- Ко мне, ко мне, - кивнул я и спустил чары с поводка. Проблема была в том, что мне закрывать глаза было нельзя – сбивался прицел чар и они могли ударить куда угодно.

Ослепительно свернуло, грохнуло, и я на несколько секунд ослеп. Хорошо хоть догадался голову рукой прикрыть, в которую тут же вонзилась пара болтов. Еще по одному, судя по ощущениям, досталось ноге и животу.

Когда я проморгался, все было уже кончено – четверо противников валялись плохо пропеченными дымящимися тушками, еще трое были порублены на разное количество частей, а последнего, дико матерящегося командира со сломанными руками, многообещающе улыбающаяся арахна уже вовсю закутывала в паутину. Пахло плесенью, озоном, сырой землей, кровью и горелым мясом. Тот еще коктейльчик, от которого, впрочем, рот сам собой наполнился слюной.

- Чувствую, до снятия проклятья не дотяну, - пробормотал я,

направляясь к Лассах и стараясь дышать ртом. Попутно со злостью повыдергивал болты, которые, судя по запаху, оказались еще и отравленными. Присев перед паутиным коконом, из которого осталось торчать только лицо, я как можно миролюбивее спросил очередного пленного. – Ну и что же вы тут охраняли?

В ответ послышался только мат. Я вздохнул.

- Может, я им займусь? – очаровательно улыбнулась Лассах, доставая из-за спины какие-то железки. – У меня давно не было практики, а даже самому большому таланту она необходима.

Я только махнул рукой. Причин жалеть человека, связанного с похищениями и насилием совсем юных девочек, у меня не было. Залепив пленному рот паутиной, чтобы не выдал нас криками, арахна приступила к делу и уже через полоборота мы знали все, что ему было известно.

Это была большая городская банда, промышляющая похищениями, вымогательствами и прочими прелестями. Тот бордель наверху тоже был их рук делом и служил, кроме удовлетворения извращенных желаний власть имущих, еще и разрядкой для местных копателей. Собственно, это подземелье они рыли посменно уже второй год, упорно следуя указаниям с карты, которую где-то нашел их главарь. Что именно они искали, роя столь грандиозные катакомбы, главный им не говорил. Знали только, что цель уже близка и даст им власть над всей Чагорой.

Добив замученного пленника, арахна аккуратно почистила тряпицей свои жуткие железки.

- И что будем делать? – спросила она.

- То, что и обычно, - поморщился я. – Влезать в самую задницу.

- Боюсь, не в этот раз, мелкий, - раздался насмешливый женский голос прямо у меня за спиной.

Резко отпрыгнув, я на лету развернулся и, приземлившись на все три конечности, оскалился.

- Это еще кто? – спросила замершая рядом со мной Лассах с алебардой на изготовку.

В паре метров от нас стояло... существо. Мои глаза упорно воспринимали ее как молодую симпатичную девушку невысоко

роста, с длинными платиновыми волосами и холодными серыми глазами. Ее белоснежное платье из тонкой ткани и жемчужного цвета кожа слегка светились в темноте мягким дневным светом, что только усиливало нереальность картины. Но это видели только мои глаза. Всем остальным телом эта особа воспринималась как сгусток сжатого до предела колоссального количества магии. Вся моя проклятая сущность в один голос буквально вопила о том, что надо бросать все и бежать не оглядываясь.

- Свои, - выдохнул я, вставая и стараясь не делать резких движений.

- В смысле? – не поняла паучиха, но оружие опустила.

- Смышленный мальчик, - девушка заинтересованно меня разглядывала, слегка склонив голову на бок. – И интересный, как и говорил Бастион.

Я еще раз напряженно вслушался в свои ощущения, но ошибки не заметил и успокоился окончательно – какое-то седьмое чувство твердо было уверено в том, что передо мной Рыцарь Бастиона. Причем не стажер, как я, а самый настоящий. И очень древний.

- И что же ему от меня понадобилось?

- Ему, - она усмехнулась, - в общем-то, ничего нового. Просто продолжай выполнять свою миссию. А вот лично мне от тебя нужно две вещи. Во-первых, чтобы ты убрался из этого подземелья.

- Это еще почему? – нахмурился я.

- С местными бандитами ты справишься легко, это так, - кивнула она. – Но вот слуга Незримого, которого они вот-вот разбудят, совсем другого полета птица. Так что малышне лучше пока погулять где-нибудь еще.

- Слуга кого? – не понял я.

- Не дорос еще ты до таких знаний, - улыбнулась Рыцарь. – Просто иди дальше своей дорогой и забудь про это дело, я тут сама управлюсь.

- А вторая вещь? – поняв бесполезность споров, поинтересовался я.

- Шен, - все так же улыбаясь, спросила она, но я заметил, как напряженно сжались ее кулачки. – Где он?

- Не знаю, - честно ответил я. – Наши дороги разошлись несколько дней назад, в лесу, неподалеку отсюда. Но, насколько я понял, он собирался сопроводить в город одну знатную особу, так что тоже должен быть где-то тут или неподалеку.

- Ясно, - задумчиво кивнула она.

- А зачем он тебе?

- Я его невеста, - оскалилась она не хуже меня. – И на этот раз он уж точно не сбежит!

- Эм... ну удачи, - опешил я.

- Угу, тебе тоже, мелкий, - кивнула она, плавной походкой направилась вглубь туннеля. – А теперь сваливай отсюда побыстрее. Город сверху не пострадает, барьер я поставила мощный, а вот что будет скоро твориться в подземелье, тебе даже представить сложно. И еще, - она остановилась и оценивающе глянула на меня через плечо, - Загляни в сосуд.

- В смысле?

- Потом поймешь, просто запомни, - улыбнулась она и пошла дальше.

Мы с арахной переглянулись.

- Ну и? – спросила она.

- Идем назад, что еще остается? – вздохнул я.

- А объяснить ничего не хочешь? – прищурилась она.

- Кто бы мне чего объяснил, - отмахнулся я.

Выбравшись из туннеля, я быстро проверил здание. Цель была простой – найти хоть что-то, способное заменить превратившуюся в кровавые лохмотья одежду. Раздев парочку более-менее целых трупов, я привел себя в порядок.

- Ну, вроде сойдет, - кивнула арахна, поправляя отрезок ткани, заменяющий мне шарф. – Идем в трактир, зубастый?

- Зависит от того, что там сейчас твориться, - прикинул я. - Прим?

«Харкус запер судью и помощника в подвал. Предположительно, хочет устроить самосуд. Вызвал стражу и передал им найденных

девочек. Сейчас его и Урсарру допрашивает инспектор. Уже заканчивают. Скоро двинуться сюда.

- Валим побыстрее, - сделал вывод я. – Но не в трактир, там пусть Харкус сам выкручивается.

- Тогда предлагаю по магазинам и на речку, помыться! – потянула меня за рукав Лассах.

- Ну, можно и так, - я согласно кивнул, давая увести себя в сторону одной из главных улиц.

Приползли мы в номер только ближе к вечеру. Надо сказать, арахна оказалась очень интересным компаньоном: довольно сдержанная на людях и жестокая, как показали недавние бои, к врагам, наедине она открывалась совершенно с другой стороны. Заботливая, острая на язык и совершенно раскованная. Иногда приходилось чуть ли не брать себя за горло, чтобы удержаться в рамках приличия и не поддаться на ее провокации.

- Остальные еще не пришли? – поинтересовался я.

В комнате сейчас находилась только очень недовольная чем-то Урсарра.

- Нет, - покачала она головой, злобно зыркнув на сияющую паучиху. – Но они заглядывали. Дол и Гран просили передать, что появятся ближе к полуночи. Нашли там какого-то поставщика, но нужный им транспорт прибудет только поздним вечером. Микаэл и Вон-Ра забросили кучу покупок и ушли куда-то вместе, сказав, что до утра их точно не ждать.

- А ты чего дуешься? – поинтересовался я, сунув нос в сваленную у дверей кучу сумок. Там были какие-то склянки, мешочки, книги и прочий «ученый» хлам, мало меня интересующий.

- Я не дуюсь, - ламия с презрительной гримасой потыкала ножом в миску салата и вздохнула так протяжно, что мне сразу захотелось заказать какого-нибудь свежего мясца.

- Зубастик, а ты сам подумай, - шепнула склонившаяся к моему плечу Лассах, при этом как бы невзначай прижавшись ко мне упругой грудью. – Пока мы развлекались, а остальные бегали по заданиям, ее тут сначала допрашивала стража, потом Харкус, потом она помогала пристроить девочек, а затем сидела одна в комнате, так как других приказов от тебя не поступало.

- А сама что, никуда выйти не могла? – так же шепотом удивился я, впрочем, прекрасно понимая, что ламия отлично все слышит.

- Ламии существа очень ответственные, - покачала головой арахна. – А в их кланах строгая иерархия. Ты по социальному статусу сейчас выше, силу свою ей тоже показал, так что для нее ты сейчас вожак. А что ей вожак приказал последнее?

- Сопроводить спасенных в трактир и ждать нас там, - припомнил я.

- Угу, - кивнула ламия, отползая от стола и сворачиваясь клубком у стены так, что снаружи остался только змеиный хвост, а человеческое тело оказалось где-то внутри, откуда и раздался ее приглушенный и полный обиды голос. – И пока обо мне все забыли и развлекались в городе, я тут одна просидела полдня. Голодная и замерзшая.

- Эм... - ее поведение поставило меня в тупик. Еще недавно этот ползучий танк с невозмутимым лицом ударом щита размазал по полу здорового мужика, а сейчас она дуется из-за того, что ее «забыли дома». – Ну, извини. Хочешь... пойдём прогуляться? Прямо сейчас!

- Там холодно, вечер уже, - тем не менее, из клубка показалась ее заинтересованная мордашка.

- А если завтра? Заодно и одежды тебе теплой прикупим. А сейчас я что-нибудь тебе наколдую, чтобы ночью не мерзла.

- Правда? – как-то совсем уж по-детски спросила она, разворачиваясь и подползая поближе.

- Правда, правда! – закивал я. – А пока я колдую, ты сползай вниз и закажи у Харкуса чего-нибудь на ужин.

- И на какую сумму? – спросила она, длинным змеиным броском уже оказавшись у дверей.

- На сколько совести хватит, - улыбнулся я и она, после секундной заминки, выскользнула за дверь.

- Манипулятор, - арахна тихо хихикала в кулачок.

- Отстань, - вздохнул я, пошкрябав когтями затылок. – Лучше подсажи, как обогреватель ей на ночь сделать?

- Пф, зубастый, кто недавно хвалился какой он великий маг? Вот

и работай, работай, а не грузи проблемы на мою бедную головушку.

- Совсем обнаглела, - пробормотал я вполголоса. – Вот прикажу щас до утра коврик перед входом изображать, посмотришь у меня...

- А может лучше грелочку? – поинтересовалась она. – Я теплая, в отличие от ламии.

- И жесткая, - усмехнулся я, демонстративно постучав когтем по ее паучиной ноге. – Ладно, лучше сплети мне мешок из паутины. Покрепче, размером примерно с голову, не липкий и с утягивающейся горловиной. Сможешь?

- Смогу, - кивнула она, - но нужно будет примерно оборот времени и съестного побольше.

- Время есть, я пока наполнителем займусь, - прикинул я. – А еды щас Урсарра притащит.

В-общем, весь вечер я убил на сооружение грелки под заинтересованными взглядами арахны и ламии. Идея была проста: путники на ночлеге часто кладут рядом с собой камни из костра – те долго отдают тепло. Вот и я не стал ничего выдумывать, а просто зачаровал алхимическими рунами мешок из пятислойной прочной паутины. Теперь достаточно было влить в него немного магической энергии, набить чем-нибудь мягким и горячая подушка готова! Хоть обнимай ее, хоть под себя подкладывай.

Набив подушку соломой и затянув горловину, я запитал руны и протянул ее терпеливо ожидающей ламии.

- Держи, заряда хватит до утра.

- Спасибо, - улыбнулась та, прижимая к груди подарок со счастливой улыбкой. – Теплая!

Проснулся я от не самого приятного, но довольно знакомого ощущения – как будто нождачкой по мозгам скреблись.

«Прим?» - позвал я, садясь на кровати. Небо за окном только-только начало светлеть.

«Вернулись Микаэл и Вон-Ра», - пояснила жупи причину побудки. – «Тебе лучше выслушать их до прихода мага. Ролусар Хар-Дан скоро должен придти».

- Ну и кто из нас главный? – проворчал я, потирая шею и ища

взглядом свои брюки. – Сама уже все вынюхала через мошкарку и молчит.

«Ну, если я выложу тебе все и сразу, то будет совсем не интересно», - раздался шелестящий смех на краю сознания.

- Что-то мне страшно-то тебе следующий апгрейд делать, - брюки я нашел, теперь искал остальные части одежды. – А то сожрешь мой бедный мозг и будешь сама всем рулить.

«Пф», - фыркнула королева жупи. – «Я наблюдатель. И меня все устраивает. Рубашка в сумке. Не спрашивай, зачем ты ее туда сунул. Сама понять не могу».

Кое-как, с подсказками тихо посмеивающейся членистоногой шизофрении, я оделся и вышел из комнаты.

- Доброго утра, - поправив шарф, поприветствовал я подчиненных.

- Кому утро, - широко зевнула Вон-Ра, - а у кого продолжение сумасшедшего дня.

На матрасе в углу, в обнимку со своей новой грелкой, дрыхла свернувшаяся клубком ламия, а в другом углу, в гамаке из паутины под самым потолком, посапывала Лассах, но больше в комнате никто не спал. В свете висящего под потолком «светлячка», Дол и Яванна накрывали на стол, Гран, тихо матерясь сквозь зубы, что-то делал с кольчугой, Микаэл, устроившись на полу под гнездом арахны, быстро что-то писал на куске пергамента, а Вон-Ра блаженно потягивалась на диванчике, от чего ее костюм трещал и грозил выпустить грудь а обозрение народу.

- Какие новости? – спросил я, садясь за стол.

- Транспорт мы нашли, - начала Дол, расставляя тарелки. – Там большая повозка с тканевым тентом. Так же взяли пять распий, двоих в повозку и трех под седло. Существа выносливы и прекрасно чувствуют себя в подземельях... Уф, - дриада закончила сервировку и, вытерев лоб, критично оглядела накрытый стол. После чего подошла ко мне и бесцеремонно уселась на колени.

- Кхм... - я немного поерзал, поудобнее устраивая нахалку. – Давай пока без подробностей. Просто скажи, сколько потратили, и все ли готово к объезду с вашей стороны.

- Все, - кивнула она, бросив победный взгляд на надувшуюся Яванну. – Можно хоть сейчас загружаться и ехать. Потратили почти все золото.

- Угу, - кивнул я, отчаянно борясь с двумя желаниями: рука так и порывалась занырнуть ей под платье, а зубы – оторвать кусочек маячившего перед носом очаровательного плечика. – У остальных что?

- Интересные вещи про твоего мага говорят, - подседа поближе к столу темная эльфийка. Остальные, кроме продолжающих дрыхнуть ламии и арахны, тоже побросали свои дела и присоединились к завтраку.

Подхватив дриаду, я усадил недовольно что-то буркнувшую девушку на соседний стул. От греха подальше.

- И что же? – напомнил я эльфийке, похоже, вовсю увлекшейся едой.

- Что? – рассеянно спросила она.

- Про мага что говорят? – напомнил я.

- А! – вспомнила эльфийка и, быстро прожевав кусок, продолжила. – Этот «изумрудный» маг посылает в Кор-Ладан уже не первую экспедицию. До нас туда ушло еще пять хорошо подготовленных команд. Две он нанял сам, еще три пошли туда по его «советам».

- А вот с этого места поподробней... - насторожился я.

- Щас, только поесть дай, а? – состроила она жалобную мордашку, кивнув на уничтожающих завтрак товарищей.

- Ладно, ладно, - усмехнулся я, махнув рукой и принявшись за собственный завтрак.

Интерлюдия 6

Я проводила удаляющихся мальчишку и паучиху задумчивым взглядом.

Бастион, что же ты тут крутишь?

Зачем посылать стажера в мир, где сидит такая гадость?

Я посмотрела себе под ноги. Там, на глубине, уже начал

пробуждаться слуга Незримого. Причем слуга совсем не простой. Кукловоды попадают редко, а уж такие старые...

Да и вообще, в этом тихом заштатном мирке происходит что-то уж совсем из ряда вон.

Кукловод... ну, с ним я разберусь. Поджарить пару тварей, это я всегда рада.

Но вот в тонких колебаниях мира явственно чувствуется еще одна тварь. Намного слабее, моложе и глупее, но активная и что-то плетущая. И с ней придется разбираться именно этому стажеру, так как не моего калибра птишка. А вот если уж он накосячит, тогда и я уже вмешаюсь.

Кстати о стажерах... Какой-то он странный. Даже для получившего активное проклятье нежити, он слишком странный. Он ведь должен был прекрасно осознавать, кто перед ним, но все равно был готов в любой момент броситься в бой.

Размышляя обо всех несуразностях происходящего, я неспешно шагала по тоннелю. А куда спешить? Слуга уже пробудился и ждет меня. Барьер я поставила такой, что он точно никуда не улизнет. А я спешить не люблю по натуре. Гулять я люблю. С огоньком.

Попадавшие по пути разумные слишком долго пробыли в контакте с Незримым. Слишком долго тянули свои жадные ручонки к его силе. И он пустил ростки в их телах и сущностях. Их уже не спасти. Осталось только выжечь заразу на корню.

Мое любимое заклинание. Око звезды. Все что я пожелаю, висящий передо мной огненный глаз мгновенно обращает в пепел. Ну и защитный кокон на мне висит, куда ж без него.

Пока шла, послала запрос на досье этого странного стажера. Ответ пришел сразу же, как будто Бастион только и ждал, когда я это сделаю.

Пробежавшись глазами по недлинному тексту, я вздохнула и удалила документ с памяти персокома.

Бастион, Бастион... Что же ты делаешь? Что опять пытаешься доказать?

Когда я слышала о проклятье, я еще очень удивилась, потому как Рыцари в принципе не могут под него попасть. Наша суть

слишком сильна и чиста для становления нежитью.

Но тут у нас не Рыцарь, который может превратиться в монстра.

Тут у нас Монстр, которого Бастион зачем-то хочет сделать Рыцарем...

Тварь ждала меня.

Стоило мне войти в огромный зал, как несколько десятков марионеток бросились на меня со всех сторон. В основном это были молодые девушки, почти девочки, лица которых были искажены первобытной яростью, но глаза были абсолютно пусты, а тела источали серый туман.

Это просто пустые оболочки. Тела, в которых осталась только сила Незримого, выжрав все остальное. Их души уже никогда не вернуться к Хозяйке Теней.

Свет кольцом хлыстнул вокруг меня, испепеляя все, до чего смог дотянуться. Я уже собиралась идти дальше, к застывшей в центре зала туманной фигуре, но что-то пошло не так...

Они не сгорели!

Стоя посреди кратера из спекшегося стекла, я, шипя сквозь зубы, приращивала обратно оторванную руку.

Тварь оказалась сильной. Просто абсурдно сильной для такого маленького заштатного мирка. Я не смогла сжечь ее полностью и она, в последний момент пробив мой барьер, ускользнула. Хотя, останься она тут, еще не факт, кто бы победил.

Кое-как зализав раны, я мрачно посмотрела себе под ноги. Тварь скрылась в недрах мира и вскоре обязательно вернется взять реванш.

- Нужно найти Шена, - пробормотала я.

С ним вдвоем, мы ее точно завалим. Вот только дело в том, что эта ящерица-переросток слишком хорошо экранируется. А если он уже покинул этот мир? Блин, надо подстраховаться на этот случай.

Быстро найдя на персокоме нужный контакт, я отправила вызов абоненту.

- Уж не наша ли это Белочка? Чего ж тебе понадобилось от бедного мальчика, старушка?

- Тири, завязывай язвить и поднимай своих ребят. Готовность один до моего отбоя.

- Вас понял, готовность один! – тут же оставил он шутливый тон.

Побочная глава. Восьмилапая красавица

Арахна улыбалась. Она была свободной.

Нет, ее рабство никуда не делось – дурацкий ошейник так и висел на шее, а сознание незримо сдавливала удавка ментальных пут, но... она была свободной.

Зайдя в какую-то лавочку, она стала с интересом перебирать вещишки.

- Слушай, как насчет вот этого? – выловив из кучи тряпок далеко не самый качественный, зато полупрозрачный кружевной лифчик, она приложила его на себя и повернулась к сопровождавшему ее парню.

Тот тут же смутился и отвел взгляд.

- Не плохо, - буркнул он, тем не менее, искоса ее разглядывая.

- Хмм... - арахна прищурилась и улыбнулся, наслаждаясь его реакцией. – Значит вот какое тебе нравится... Учтем, учтем.

- Эм... Нет... А, черт!

Расплатившись, он спешно покинул магазин, уводя ее следом.

Арахна была старой. Очень старой. Она уже давно не считала свои годы, да и не возможно это было. Время в подземельях летело незаметно. Сначала она жила в диком племени подземных пауков. Они ставили сети, ловили монстров, темных эльфов, гномов... Кого придется. И ели.

Потом ее поймали саму. Эльфы. Какое-то время она просидела в клетке. В маленькой ржавой клетке без еды и воды. А потом ее выпустили на арену...

- Мы же, вроде искупаться хотели?

- Да, только сейчас перекусить прихватим.

На арене она прожила очень долго. Если бы не природная регенерация арахнидов, то на ее теле уже давно не было бы живого места от шрамов. И однажды ее купили. Ради забавы. Одели рабский

ошейник. Она была телохранителем. Любовницей. Игрушкой. Долгие-долгие годы...

- Ммм, а ничего так, вкусно!

- Угу, - парень кивнул, задумчиво разглядывая мясо на палочке.

- А, ну да... - этот паренек очень стесняется своей внешности. Хотя, на взгляд паучихи, он был очень даже симпатичным. И, при всей своей доброте и стеснительности, в бою превращался в настоящего монстра. Кровожадного и безжалостного. – Ладно, сейчас дойдем до речки, там перекусим!

Арахна не была монстром. Она имела острый и любопытный разум. За долгие годы рабства она основательно изучила своих хозяев, научилась считать, писать и говорить, причем не на одном языке. Ей стали доверять важные поручения, стали давать одежду и еду получше, брать с собой на разные встречи, даже доверяли вести кое-какие документы... Но она все еще оставалась игрушкой в руках хозяев. Игрушкой, не имеющей возможности послушаться, сбежать или даже просто умереть.

- Вот подходящее место, смотри! – пляж был действительно загляденье. Чистый песчаный берег, высокие кусты вокруг, никакой растительности в воде.

- Хмм... Нормально, - кивнул он, осмотревшись. После чего достал из сумки кусок ткани и, расстелив его на песке, стал выкладывать купленные продукты. – Теперь можно перекусить.

- А я пока искупаюсь, - улыбнулась арахна, начав раздеваться.

- Эй... Лассах!

- Зубастик, ты сама невинность, - паучиха рассмеялась, демонстрируя купальный костюм под одеждой. Он с облегчением выдохнул. Смешной.

Однажды она совершила ошибку. Небольшую оплошность, которая принесла хозяевам небольшие, но неприятные убытки. Ее наказали. А потом подлечили и продали. Людям.

В людских королевствах она прошла через много рук. Была она и убийцей, и счетоводом, и телохранителем, но чаще всего вновь оказывалась либо игрушкой для похотливых рук, либо ручной зверушкой.

И вот сейчас, спустя столько лет, она впервые почувствовала запах свободы. Стоя по брюшко в прохладной реке, подставляя лицо под лучи теплого светила, она ощущала, что ее давняя мечта вот-вот исполнится и ненавистный ошейник исчезнет. А потом...

- Лассах, ты там корни пустила? Я сейчас сам все съем! – прервал ее мысли слегка рычащий голос молодого парня.

- А ко мне присоединиться не хочешь? – паучиха игриво улыбнулась.

- Да... я... плавки забыл, - замялся парень, стараясь не смотреть на обтянутое тонкой мокрой тканью соблазнительно тело.

- Пф! Ладно, сейчас приду.

Пока выбиралась из воды, она задумчиво разглядывала смущенного паренька и перебирала коготками по тонкому рабскому ошейнику.

Скоро она получит свободу. А что потом? Вернется в родные пещеры? Точно нет. Начнет мстить всем своим «хозяевам»? Так большей части и так нет в живых, да и не стоит оно того. Как говорится, «мстящий должен рыть сразу две могилы». А она еще хочет пожить. Податься в наемники? Вариант, только вот доверять ей люди не будут, так что в хороший отряд попасть будет сложно.

Что же делать со своей будущей свободой? Когда недостижимая мечта оказалась почти в руках, она вдруг перестала казаться такой уж радужной.

- Держи, - парень протянул ей тонкое полотенце и одежду, стараясь не смотреть на ее грудь, но взгляд сам собой на нее соскальзывал. Это было так мило, что паучиха невольно улыбнулась.

Улыбнулась искренне. Из самой глубины давно замершего сердца, которое снова начинало потихоньку биться надеждой. Но надеждой на что? Восьмилапая красавица и сама этого пока не понимала...

«А может ну ее, эту свободу?» - пронеслась в ее голове шальная мысль.

Арка 3

Дикий мир. Часть 3. Путь к эльфийским подземельям.

Глава 18. О новых странствиях

- В-общем, так... - лениво потягивая парящий отвар из кружки, откинулась на диванчик эльфийка. – Этот твой Ролусар тот еще фрукт. Ни в чем подозрительном он уличен не был: примерный муж, хороший хозяин, отличный маг, дружелюбный человек, но вот... Попахивает он. Бывает, слуга от него уходит, а на следующий день просто исчезает. Бывает, сосед внезапно заболевает, да так, что и лучшие целители руками разводят. Короче, всякое бывает, но почему-то очень часто рядом с ним.

- А что ты говорила на счет Кор-Ладана? – я задумчиво пошкрябал когтями затылок.

- Да к сказанному и добавить почти нечего. За последний год туда ушло пять команд, и все так или иначе были связаны с Ролусаром. Не вернулся никто.

- Мои сведения говорят о том же, - вздохнул Микаэл, когда я перевел взгляд на него. – Мутный маг, который не раз посылал команды в подземелья темных эльфов.

- А Харкус как с ним связан? – спросил я Яванну.

- Отец много с кем в городе связан, - пожала она плечами. – Но вот конкретно о том, что они знакомы с Ролусом я вообще впервые слышу.

- Мда... - я откинулся на спинку стула. – Приплыли. Прима, а ты что скажешь?

- Кто? – разом подняли головы мои подчиненные.

- Да так, голос в голове, дающий иногда полезные советы, - отмахнулся я от них.

«Ничего конкретно», - отозвалась жупи. – «На доме защита. Очень хорошая. Только подтверждаю слова эльфийки и целителя».

Я кивнул своим мыслям.

- Ну ладно, все равно другого плана пока нет, - вздохнул я,

оглядывая своих подчиненных. – Так что будем плясать от его предложения и надеяться на лучшее. Что у нас с припасами и прочим?

- У меня ушло почти восемь золотых, - потер переносицу Микаэл. – О Кор-Ладане почти ничего не нашел. Зато я отыскал по лавкам кучу редких ингредиентов для разных ритуалов, зелий и алхимии. Теперь, если мне дадут время, смогу вылечить почти любую рану или хвору.

- Жаль проклятье мое снять не можешь... - проворчал я про себя.

- Я уже изучил структуру твоего недуга, - тем не менее услышал меня целитель. – Тут случай особый и как такое лечить я даже приблизительно не представляю.

- Я потратилась полностью, - зевнула эльфийка. – Большая часть ушла на информацию, так же прикупила кое-каких ингредиентов, да зелий.

- Мда, такими темпами нужно будет срочно искать источники дохода, - пробормотал я, прикидывая траты и свои оставшиеся капиталы. – Ладно, будите эту парочку, - я ткнул пальцем во все еще дрыхнувших Лассах и Урсарру, - а я пока схожу к Харкусу, надо пару вопросов обсудить. Яванна, он сейчас где?

- На кухне должен быть, - прикинула девчонка, смешно тряхнув хвостиками. – Я провожу.

- Я с вами! – тут же подскочила Дол, поправляя висящие на поясе кристаллические кинжалы.

Харкус действительно отыскался на кухне. Трактирщик чихвостил какую-то прислугу, параллельно мешая что-то в здоровенном котле. Когда мы вошли, он замолчал и повернулся в нашу сторону.

- На пару слов, - сказал я.

- Подождите в зале, сейчас подойду, - кивнул он.

Главный зал трактира в это время был абсолютно пуст – в такую рань люди либо еще спали, либо уже носились в городе по делам, но никак не торчали по трактирам. Мы с комфортом устроились за стоящим в дальнем углу столиком. Причем дриада опять устроилась на моих коленях, показав язык злобно нахохлившейся Яванне.

- Как спалось? – поинтересовался подошедший через минуту трактирщик.

- Нормально, - поморщился я, вспоминая «побудку». – Ты мне лучше скажи, что тебя связывает с этим самым Ролусаром? Да и что он за человек, по твоему мнению?

- Навели про него справки, - усмехнулся трактирщик, усаживаясь напротив меня. – Правильное решение. Я тебе так скажу, как маг он великолепен, но вот человек... очень странный. Раньше, когда мы с ним еще вместе шляли по дорогам, он был проще, открытей, но вот в последние годы сильно изменился. В чем именно, сказать не могу, просто чувствую. Но в делах магии доверять ему можно безоговорочно, да и слово свое он всегда держит... Держал, по крайней мере.

- Ясно, - задумчиво кивнул я, машинально перебирая когтями волосы дриады. Шелковистые, мягкие и просто одуряюще пахнущие травами. – Ладно, раз ты так говоришь, то доверюсь ему. Со вчерашней историей разобрались? Осложнений не предвидится?

- Нет, - с усмешкой покачал тот головой. – Стража, конечно, еще будет рыть, но нас это уже не касается. Большую часть девушек я уже вернул родным, нескольких, кому идти некуда, пристроил на работу к знакомым... В-общем, тут все нормально. Кстати, - он снял с пояса кошелек и кинул его мне. Я словил тяжелый мешочек и с удивлением заглянул внутрь. Там оказалось, на вскидку, около двух десятков золотых. – Это от благодарных родственников и немного от меня лично. Спасибо... за дочку.

- Обращайтесь, - фыркнул я, спрятав кошелек в свою наплечную сумку.

- Еще что-то? – спросил трактирщик.

- Подготовь припасы, - прикинул я по времени. – После встречи с Ролусаром мы так или иначе отбываем. Либо в Кар-Ладан, либо на поиски другого мага.

- Угу, - кивнул трактирщик и посмотрел на свою дочь. – Ты с ними?

- Да! – без колебаний заявила девчонка, чем вызвала скептический фырк дриады и мой недоуменный взгляд.

- Мало тебе вчерашних приключений? – покачал я головой.

- Мамино пророчество, - упрямо надулась та. – Если не возьмешь меня, то я просто пойду следом своим ходом.

- Ладно, посмотрим, - махнул я рукой.

Кое-как смог Миллену убедить за мной не ходить, так теперь еще эта навязывается. Мои «подчиненные» хоть в случае чего вполне способны меня скрутить, а вот эта... Ох, сорвусь я когда-нибудь.

С Ролусаром мы так и не встретились. Вместо него явился Мин-Чо и, молча вручив мне конверт, тут же смысла, бросив на прощание презрительный взгляд на Вон-Ра и Лассах.

- Мелкий*людок, - фыркнула эльфийка на закрывшуюся дверь.

Я лишь пожал плечами и понюхал конверт. Пахло чернилами и пергаментом, никакой магии или яда я не уловил. Устроившись за столом, я когтем вскрыл конверт и под любопытными взглядами подчиненных вытряхнул на столешницу два сложенных вчетверо листка. На одном было собственно письмо, а на другом – великолепный рисунок запечатанного сургучом кувшина.

- И что там? – сунула было Лассах любопытный нос мне через плечо, я щелкнул зубами, заставив ее резко отстраниться.

- Если вкратце, - я дочитал письмо и положил его на стол, - то маг извиняется, что не пришел сам, у него там что-то срочное образовалось. Говорит, что проверил в древних книгах и, мол, единственный надежный способ меня исцелить, это притащить ему кувшинчик с каким-то редким ингредиентом из подземелий Кор-Ладана, на основе которого он сварит нужное зелье. В качестве оплаты, он просит только остатки этого самого ингредиента.

- Развод, - фыркнула Вон-Ра, пробежавшись глазами по тексту. – Старый маразматик хочет чужими руками выловить алмаз из говна.

- Что странно, я с ней согласна, - выдала паучиха, неприязненно покосившись на свою двуногую соотечественницу. – Зубастик, только не говори, что ты ему поверишь?

Остальные тоже покивали с разной степенью уверенности.

- Знаю, - вздохнул я, - но деваться некуда. Вон, Микаэл подтвердит, проклятье на мне висит очень специфическое, так что подходящего специалиста искать можно хоть до посинения. А тут есть неплохие шансы.

- Угу, шансы у него есть... - пробормотал Гран. – В набитом чудищами подземельях темных эльфов.

- Отставить разговорчики! – рыкнул я. – Пол оборота на сборы и выдвигаемся! Нечего время тянуть!

Наконец я покидал Чагору. Очередной лист моего путешествия оставался за спиной, а впереди лежал совсем не близкий путь сначала к Горам Дьяров, а потом вглубь пещер Кор-Ладана под ними. А ведь еще нужно будет разыскать там непонятную вазу, а потом вернуться назад, в Чагору, пока меня не доконало проклятье.

Из ворот мы выехали после полудня. Впереди колонны бок о бок ехали Гран и Микаэл, следом я и Дол вдвоем на Обжорке и Вон-Ра, а замыкали колонну Яванна, Лассах и Урсарра на повозке.

Распии, купленные под седла и в повозку, внешне очень походили на лошадей, но с небольшими отличиями – зрачки у этих существ были вертикальными, отсутствовала грива, сама шерсть была более длинной, а подвижные трехсуставчатые ноги заканчивались трехпалыми широкими лапами. Всего этих зверюг удалось достать пять, и две из них тянули повозку, так что Дол, под раздраженным взглядом определенной на роль кучера Яванны, с самодовольной улыбкой устроилась позади меня на ящере.

Кстати, на отправившуюся с нами мелкую блондинку остальные посматривали с удивлением, но вопросов пока не задавали, хотя и чувствовал, что их не избежать. Все-таки брать с собой в опасный поход по смертоносным подземельям неподготовленную девчонку... так себе развлечение. Но на последнем семейном совете Харкус и Ява все для себя решили, так что оставалось только со вздохом включить ее в отряд, иначе она грозила догонять нас на своих двоих.

Двигались мы неспешно, тракт был довольно пустынен, пейзаж разнообразием тоже не отличался, так что, как это обычно бывает в пути, каждый развлекался как мог: Гран с мрачным выражением лица сосредоточенно следил за окрестностями; Микаэл читал какую-то пухлую книжку, бормоча себе под нос толи ругательства, толи формулы; девушки сзади о чем-то активно перешептывались; Дол просто дрыхла, вытянув ножки в сторону хвоста ящера и положив мне голову на колени, от чего мне пришлось ехать вполоборота к Вон-Ра, которая задумчиво глядела куда-то за горизонт.

- О чем думаешь, если не секрет? – спросил я, когда мне надоело

рассматривать лицо и фигурку эльфийки.

- А-то ты не знаешь? – усмехнулась она, покосившись на меня.

- В смысле? – не понял я, рефлексивно перебирая ногтями волосы спящей дриады.

- Через эту бл*дскую штуку, - она показала пальцем на свою шею, где под воротником прятался тонкий ободок рабского ошейника, - ты вполне можешь залезть мне в голову и все узнать сам.

- Возможность и желание вещи несколько разные, - поморщился я. – Предпочитаю без особой необходимости по чужим головам не шастать. Так о чем так задумалась?

- Да так, вспоминаю... - вздохнула Вон-Ра, снова переводя взгляд куда-то вдаль.

- В Кор-Ладане нам, возможно, придется сражаться с твоими сородичами. Для вас с Лассах это не будет проблемой?

Эльфийка сначала непонимающе на меня посмотрела, а потом рассмеялась.

- О, боги! Человек, да ты, похоже, совсем не знаешь о нравах темных эльфов!

- Ну, есть немного, - кивнул я, любуясь веселящейся длинноухой. – Так что?

- С этим проблем не будет, не волнуйся! – отсмеявшись, ответила она. – Порой я вообще не понимаю, как с такой ненавистью к сородичам, наша чертова раса до сих пор существует?!

- Все настолько плохо? – заинтересовался я. В той информации, что мне предоставили перед заданием, о темных эльфах было только описания внешнего вида и то, что жить этот народ предпочитает под землей.

- Вот скажи, что ты думаешь о нас с этой...паучихой? – спросила Вон-Ра, покосившись на едущую позади повозку.

- Ну, друг друга вы недолюбливаете, - припомнил я поведение этой парочки. – Лассах еще бывает немного кровожадной, но в целом вполне вменяемая личность. Думаю, про тебя можно сказать тоже самое.

- Угу, «вменяемые»! – фыркнула эльфийка, посмотрев на меня

практически с жалостью. – Идиот ты, «господин мой». Причем неизлечимый. Впрочем, мы с ней действительно слишком долго прожили на поверхности, расслабились, размякли... Видела бы меня сейчас моя мать, собственными руками бы выпотрошила на ритуальный алтарь!

- Серьезно? – поразился я.

- Угу, - кивнула она.

- Ммм... Ну и чего вы расшумелись? – Дол, потирая глаза, села и, зевая, осмотрелась.

- Да просто болтали, - пожал я плечами.

- Да? И о чем? – дриада тряхнула копной изумрудных волос, прогоняя остатки сна, а меня обдало запахом трав и цветов.

- Наш «господин», оказывается, очень мало знает о моем народе, - усмехнулась Вон-Ра.

- Угу, а о дриадах я, кстати, знаю еще меньше, - кивнул я.

- Да? – Дол снова легла на спину и, устроившись головой на моих коленях, открыто улыбнулась. – Ну и что ты хочешь узнать?

- Для начала, такое поведение свойственно всем дриадам? – поинтересовался я.

- Какое? – наивно захлопала та ресницами.

- Вот именно такое, - проворчал я.

- Нет, - посмеиваясь, покачала головой эльфийка. – Просто тебе досталась престарелая извращенка, падкая на всякую экзотику.

- Эмм... - я подозрительно посмотрел на Дол, соорудившую самую невинную мордашку. – Прямо таки и «престарелая»?

- А сколько, ты думаешь, нам с этой старой корягой лет? –Вон-Ра спокойно выдержала испепеляющий взгляд дриады, брошенный на нее.

- Ну, сильно затрудняюсь ответить, - почесал я когтями затылок. – Говорю же, о ваших народах я почти ничего не знаю.

- Мне пятнадцать! – быстро заявила дриада, бросив на эльфийку еще один злобный взгляд.

- Угу, а сто пятнадцать не хочешь? – даже не подумала та

испугаться.

- Да врет она все, не слушай ее...

Примерно в таком ключе мы и болтали почти всю дорогу до самого вечера. Из споров этой парочки, их оговорок и рассказов, я узнал довольно много интересной, но по большей части бесполезной информации.

Вон-Ра и Дол были не то что старыми подругами, просто довольно часто пересекались на своем жизненном пути, а из-за того, что их судьбы были во многом похожи, неплохо между собой ладили. Обоим уже было за сотню лет, обе обладали весьма необычными для своего народа характерами и стремлениями, что сделало их изгоями в родных местах и, не выдержав этого, они ушли искать лучшей доли примерно полвека назад.

За разговорами незаметно подобрался вечер и мы стали искать место под ночевку. Вскоре мы свернули с дороги и остановились на берегу небольшой речушки. Быстро расседлав распий, мы разбили лагерь. Гран и Урсарра, оставив большую часть снаряжения, убежали на разведку и охоту, Яванна и Дол что-то колдовали у костра, Вон-Ра и Микаэл развели себе второй костерок и тоже там колдовали, но уже в буквальном смысле, а мы с Лассах остались как-то не у дел.

- Тоже пойти по округе пробежаться, что ли? – спросил я сам себя, оглядывая берег реки и прикидывая, сколько времени осталось до заката. – Заодно и сигналку поставлю.

- Тогда я с тобой, - тут же встрепенулась паучиха, ставая на ноги и разминаясь. – А то уже затекло все, столько сидеть в этой трясущейся деревяшке.

К делу мы подошли со всей ответственностью и выложили сразу три двойных охранных круга из магии и нитей паутины: сразу вокруг лагеря, на расстоянии десятка шагов и на расстоянии полусотни шагов. Когда мы замкнули последний периметр, у меня в голове раздалось шуршание Примы.

«По дороге идет караван. Обрати внимание».

- За мной, - скомандовал я и, быстро определившись с направлением, рванул в сторону тракта. Если моя разведка, в последнее время придерживающаяся концепции «я все знаю, но молчу, пока не спросят», решила сама о чем-то сообщить, то это

должно быть действительно важно.

- Чего там? – спросила Лассах, быстро перебирая лапами рядом и сжимая в руках алебарду.

- Пока не знаю, но Прима просто так бы не сигналила.

- Прима? А, это твой «голос», - вспомнила паучиха. – Слушай, давай мы с Микаэлом поговорим, а? Он хороший целитель и...

- Тсс... - зашипел я на нее и дернул за руку, заставляя пригнуться.

Мы засели за кустами на склоне небольшого холма, что удобно возвышался над дорогой. Как и сказала Прима, мимо двигался небольшой караван из пяти повозок с охраной в виде десятка всадников. Судя по активно оглядывающимся передовым, они тоже искали место для ночевки.

- И что? – спросила Лассах, осматривая проезжающих.

- Будем грабить караван, - мрачно ответил я.

- Эм... Ну ладно, Зубастик, ты начальник, - немного растерялась арахна, - но просветишь, зачем?

- Во-первых, я не люблю работоторговцев, - ответил я, не отрывая взгляда от груза на повозках. Это были большие клетки, забитые людьми и прочими разумными. – Во-вторых, я очень не люблю, когда рабом пытаются сделать моих знакомых.

- А нас тем не менее купил у Таух Вента, а его и пальцем не тронул, - усмехнулась Лассах.

- Вынужденная мера, - поморщился я, припоминая этот не самый светлый кусок моей биографии. – Вент сильный маг и воевать с ним в тот момент было бы самоубийством. Но, поверь, до него я еще доберусь.

- Только позволь мне в тот момент быть рядом, - она кровожадно оскалила небольшие клычки. – Он мне задолжал несколько неприятных моментов.

- Ладно, к Венту мы еще вернемся, а пока надо решать что-то с этими, - я кивнул в сторону сворачивающего с дороги каравана. Они решили встать на ночь где-то с другой от нашего лагеря стороны тракта.

- А чего решать? – паучиха воинственно перехватила алебарду. – Магов я там не вижу, а простых людей мы перебьем похода!

- Так уж и походя? – скептически скривился я.

- Вот и посмотришь, чего мы стоим в деле, - хмыкнула та и начала аккуратно выбираться из кустов.

- Ну, проверкой это действительно будет неплохой, - согласился я, потянувшись через ментальную связь ко всем своим подчиненным и передав короткий приказ собраться в лагере и вооружиться.

Когда мы подошли к костру, все уже были готовы и настороженно смотрели по сторонам.

- Что случилось? – тут же задала вопрос Вон-Ра, едва мы подошли поближе.

- Идем в бой, - ответил я, осматривая свое небольшое воинство. – С той стороны дороги встал лагерем небольшой караван работорговцев. Нам нужно аккуратно вырезать охрану, чтобы никто из рабов не пострадал.

- Ошейников мы не заметили, так что сложностей быть не должно, - добавила паучиха.

- Ява, ты остаешься в лагере, - командовал я, убедившись, что все были готовы и во всеоружии. - До нашего возвращения сядь рядом с Обжоркой и держи свой амулет наготове. Все, пошли!

Глава 19. О старых знакомых.

Я сидел под кустом на холме и размышлял. Больше мне, к сожалению, ничего не оставалось – в бой меня не пустили, аргументируя тем, что это их работа, да и если умру я, то потяну следом их всех. Так что мне отвели почетную роль резерва на случай непредвиденных обстоятельств.

Я мысленно позвал свою членистоногую шизофрению.

«Тут» - пришел ответ с легким ворчливым оттенком. Видимо я отвлек ее от наблюдения за бойцами, готовящимися к операции.

- Слушай, что со мной происходит? – спросил я ее.

«Вопрос?»

- Ну вот смотри... Не так давно мне была противна сама мысль

отнять жизнь у разумного. А потом, когда мы спасали Яву, я собственноручно разорвал несколько человек, а пару вообще сожрал. И ничего. Никаких эмоций, кроме легкой брезгливости и сожаления это у меня не вызывает. Сейчас так же: я, по сути, приговорил полтора десятка разумных к смерти, и не чувствую по этому поводу ровным счетом ничего.

«Только заметил?» - мыслеобраз жупи был переполнен сарказмом.

- Ну, как-то до этого времени на рефлексию не было, - даже несколько смутился я. – Так что скажешь?

«Проклятье», - после некоторого раздумья, решила Прима. – «Но не только. Шен говорил. В Рыцари Бастиона изначально отбирались схожие по моральным принципам разумные. Психокоррекция сглаживала некоторые места. Теперь вспомни. Твое отношение к гоблинам. В самом начале».

- Равнодушное, - честно признался я, припоминая тот далекий эпизод моей биографии. – Перебил и забыл.

«Именно! Но они были разумны. Относительно. Но разумны. Это слишком жестоко для «Светлого Рыцаря». Образ, который рисовал Шен».

- Хочешь сказать, что изначально я был совсем не белым и пушистым? – усмехнулся я.

«Да. Но психокоррекция сгладила большую часть твоих темных черт. В прошлой жизни ты не был монстром. Скорее всего. Но определенная жестокость точно присутствовала. Тут начало действовать проклятье. Сорвало большую часть блокировок».

- Ладно, оставим эту тему, - вздохнул я. – Ну-ка, что у них там происходит?

Потянувшись к ментальной связи с рабскими ошейниками, я немного не рассчитал и буквально провалился в сознания разумных на другой стороне, чувствуя, как растворяюсь в их ощущениях и мыслях...

Дол поудобней устроилась на ветке и задумчиво посмотрела наприитаившегося внизу Грана. Роль у нее была простой – следить за пушистиком и вовремя подлечить или прикрыть магией, когда отряд пойдет в атаку. Впрочем, происходящее ее мало заботило. Больше ее

занимали мысли о парнях: в этот раз у нее выбор был аж из двух интересных экземпляров! Сидящий внизу мохнатый люкан так и излучал тщательно контролируемую звериную силу. В других обстоятельствах, она бы не преминула захомутать этого красавца, но... Рядом был Рус. Этот странный человек вызывал в старой дриаде противоречивые чувства. С одной стороны жгучее желание отведать столь экзотическое блюдо, а с другой – почти панический страх перед его проклятой сутью. Только железный самоконтроль, наработанный десятилетиями, помогал ей держать свой страх в узде, даже получая удовольствие от хождения по краю. Впрочем, человеком он был добрым, так что сам по себе вряд ли на нее нападет.

Немного раздражала дриаду другая вещь – на нее почти не обращали внимания! Ее манера соблазнения строилась на полученном в детстве довольно специфическом воспитании и, чего уж таить, некоторых ее вкусах: она предпочитала не делать прямых намеков или действий, однако подталкивая мужчину к тому, чтобы тот сам на нее бросился. Обманчиво-беззащитная внешность и невинный вид лесной девы в этом только помогали. Однако в этот раз вышла осечка.

Нет, Рус не отталкивал ее или еще что. Просто не обращал внимания. Она сидела у него на коленях, спала рядом, прижималась грудью... но в ответ получала лишь отечески-снисходительное поглаживание по голове. Если так пойдет и дальше, то вскоре ей придется либо переключиться на пушистика, либо начать откровенно домогаться непробиваемого командира...

Сверху послышался тяжелый вздох. Гран не обратил на это внимания. Он знал, что над ним сидит дриада. Легкомысленная женщина, скорее всего, опять строит очередной план по совращению капитана. Люкану никакого дела до этого не было. Главное, он уверен, когда дойдет до боя, его прикроют и вылечат. Остальное не важно.

Мысли люкана, замершего в ожидании сигнала, скользнули в сторону его невольных товарищей. Руса он про себя старался называть капитаном, чтобышний раз не вспоминать о том положении, в которое угодил по собственной глупости. Капитан был человеком вполне вменяемым, хотя и не без странностей. Однако люкану попадались и куда более паршивые командиры за его бытность солдатом и наемником, так что Рус его вполне устраивал.

Плюс, капитан дал ему отличное снаряжение, еду, транспорт, надежный тыл в виде двух лекарей, четкую цель и вполне реальную перспективу избавиться от ненавистного ошейника. А что еще нужно простому солдату для спокойной жизни?

Что касается остальных, то тут у люкана было все просто. Они не предадут, так как тоже повязаны теми же ошейниками. Чудовищную силу ламии он уже не раз ощущал на собственной шкуре, так что спокойно мог стоять с ней плечом к плечу. За спину он тоже был спокоен – эльфийка и арахна в качестве прикрытия его вполне устраивали, а Дол и Микаэлу залечат любые раны. Опять же капитан, способный заменить любого из них, что только прибавляло ему очков в глазах Грана.

Урсарра еще раз проверила снаряжение. Как и перед любым боем она изрядно нервничала, ведь ей предстояло первой пойти в атаку, принимая на себя большую часть ударов врага. Нет, как только начнется сражение, все эмоции отойдут на второй план, оставив лишь холодный расчет и рефлексy, но сейчас она в который раз прокручивала в уме план боя и расположение товарищей.

Бок о бок с ней пойдет Гран. Относительно люкана в ее разуме царил небольшой диссонанс – с одной стороны он был теплым пушистиком, а с другой грозным бойцом передней линии. Она до сих пор до конца не определилась как к нему относиться, но одно знала твердо – спину ему доверить можно. Кстати о спине – их тыл тоже вызывал у молодой ламии ощущение уверенности: два опытных целителя в полном оснащении и двое убийц. Ну и вождь... или хозяин. Она знала его буквально несколько дней, но этот человек вызывал у молодой воительницы чувство какой-то надежности и защищенности, хотя и был временами жуковатым – она точно знала, что вождь не отдаст ей самоубийственный приказ, а в случае чего первым бросится на выручку.

Ламия вздохнула про себя, сетуя, что такой воин был не ее вида. Хотя...

Разорвав ментальный контакт, я резко выдохнул.

- Ведь говорил же себе уже, что надо быть поаккуратней с ментальной магией.

Тем временем караван нашел место для ночлега и возникшие выстроили телеги с клетками кружком на небольшой полянке меж

поросшим кустарником холмом и рекой. Люди запалили костры, стали что-то шумно обсуждать и готовить ужин. Кто-то пошел к реке набрать воды, кто-то разведать местность... В-общем, ничего необычного или неожиданного. Мы затаились в рощице неподалеку и ждали, когда лагерь успокоится и погрузится в сон. Конечно, мы могли напасть и прямо так, но зачем подвергать ненужному риску себя и пленников.

Ближе к полуночи лагерь успокоился и все легли спать, оставив трех часовых по периметру лагеря и одного у костра. А я тем временем по ментальной связи отдал приказ моим бойцам начинать.

Бой прошел... быстро. Слишком быстро.

Все мы, кто благодаря магии, а кто – расовым особенностям, прекрасно видели в темноте и, кроме целителей и тяжеловооруженной ламии, могли передвигаться практически бесшумно, что и стало залогом победы.

Дозорного с одной стороны лагеря метким броском кинжала убила Вон-Ра. Одновременно с этим второго одним движением тяжелой алебарды буквально располовинила Лассах, а третьему отрубил голову Гран. Последний дремавший у костра в центре лагеря часовой получил метательный кинжал в затылок. А дальше эти трое с присоединившейся к ним Урсаррой тихо, быстро и безжалостно вырезали спящих работоторговцев. Проснуться от хрипов умирающих успел только один и, вскочив, тут же потерял полголовы от косого взмаха алебарды.

- Ну, вот и все, «господин», - с чрезвычайно самодовольной улыбкой встретила меня на краю лагеря Вон-Ра. – Как мы тебе в деле?

- Грр... Лучше, чем я ожидал, - я невольно взрыкнул, втягивая ноздрями пьянящий аромат крови.

«Фиксирую изменения восприятия», - тут же всполошилась Прима. – «Рекомендую немедленно покинуть данную территорию».

- Я в норме... вроде, - прошипел я сквозь клыки, стараясь перестать воспринимать стоящую передо мной эльфийку как сочный кусок мяса.

- Ты это о чем сейчас? – тут же напряглась та, видимо что-то почуяв своей аппетитной пятой точкой.

- Не обращай внимания, вкусняшка, - ласково улыбнулся я настороженно отступившей назад темной эльфийке. – Соберите все ценности и найдите ключи от клеток с рабами.

- Уже! – раздался сбоку преувеличенно жизнерадостный голос арахны. – Ключи вот, а Гран и Урсарра занимаются мародеркой. Кстати, я тебе, милый наш зубастик, тут еще кое-что принесла. Как знала, что понадобится...

Легкое движение воздуха и рука, как будто двигаясь сама по себе, перехватила брошенный мне предмет.

«Критическое изменение!» - взвыл кто-то у меня над ухом.

Чувства подсказывали, что там никого нет, так что и внимания я обращать не стал.

Когтями срываю с морды мешающую тряпку. Впиваюсь зубами в мясо. Рывок головы и судорожно проглатываю приличный кусок. С урчанием отрываю еще один...

- А теперь оооочень медленно отступаем...

Поднимаю взгляд на источник голоса. Женщина-паук. Напряженно застыла. Капля пота скатывается по ее лицу, аппетитной шейке и через расстегнутый на груди ворот ныряет в ложбинку двух больших мягких полушарий. Облизываюсь. Пригибаюсь к земле.

- Бл*дь! – раздается откуда-то сбоку.

Мощный толчок задних лап. Стелящийся по земле рывок к паучихе. Ударом лапы по земле меняю направление импульса. Ноги приземляются на жесткую спину паука, а когти нежно обхватывают аппетитное горло девушки. Она пахнет умопомрачительным коктейлем из крови, пота, страха и возбуждения. Мои клыки почти касаются ее уха. Ее грудь судорожно подымается, втягивая в себя воздух, а сердце пропускает несколько ударов.

- Я тебе уже говорил, как прекрасно ты пахнешь? – прохрипел я.

- Тебе во мне нравится только запах? – нервно выдавила из себя Лассах, после секундного замешательства. – Пришел в себя?

- Еще не уверен, - честно ответил я, тем не менее, отпуская ее горло и спрыгивая со спины. – С твоими навыками и скоростью, ты вполне могла бы отбросить меня алебардой. Почему не стала?

- Хе-хе, - криво улыбнулась арахна, обессилено опускаясь брюхом на землю. - По-моему ты меня переоцениваешь.

- Это что только что было? – раздался сбоку напряженный голос Вон-Ра.

- Ну, я же предупреждал о моем проклятье? – я повернул голову и увидел замершую с клинками наизготовку эльфийку. – Расслабься, я был немного голоден, и поэтому от запаха крови мне снесло крышу, но Лассах вовремя сообразила меня чем-нибудь «подкормить». Кстати, чем?

Я поискал взглядом отброшенное мясо, и на глаза попалась порядком надкусанная человеческая рука...

Рабов оказалось три десятка. В основном это были молодые красивые парни и девушки человеческой расы, но попалось и несколько эльфов и гномов. Выпустив всех из клеток, мы построили их посреди лагеря перед костром. Бывшие пленники зябко жались друг к другу и с опаской поглядывали на нашу пеструю компанию.

- Кхм... Значит так, - привлек я всеобщее внимание, забравшись на какой-то ящик. – Мы вас освободили. Этому было две причины. Мы не любим работорговцев и нам нужна была вот эта девушка, - я указал когтем на заранее отобранную от других освобожденных несчастную, зажатую меж могучих фигур Грана и Урсарры. – Сейчас мы заберем ее и деньги работорговцев, после чего спокойно пойдем по своим делам. Вам останется оружие, одежда и еда. Этого вполне хватит, чтобы добраться до ближайшего поселения. Это все.

Вот такая вот короткая речь.

- А если кто-то захочет последовать за вами? – раздался откуда-то из середины группы неуверенный женский голос.

- Грр... - от моего негромкого рыка все разом как-то побледнели и отступили на шаг назад. – Тогда его будет ждать не самая простая судьба.

Моего обтекаемого ответа им, видимо, хватило, потому как больше никто ничего уточнять не собирался и мы, подхватив добычу в виде девушки и небольшого мешка ценностей, быстро покинули пропахший кровью лагерь и растворились в ночи.

Возвращение в наш лагерь прошло буднично. Не было вопросов про нашу пленницу, не было хвalebных речей про блестяще

проведенную операцию или еще чего-то подобного. Все слишком устали. Суматошное утро, долгие сборы, длинная дорога с однообразным пейзажем, потом ночной бой... Большинству членов моего отряда хватило сил только на то, чтобы стянуть амуницию, ополоснуться водой из бурдюка и, в полусне проглотив несколько ложек поданной заботливой Яванной каши, тут же вырубиться, завернувшись в плащи.

В итоге у костра остался только я, Лассах, которой выпало дежурить первой, и наша пленница, которая слишком нервничала, чтобы уснуть. Яванна тоже порывалась остаться, но я магией усыпил и так клюющее носом дитя и уложил ее спать в повозку.

- Ну, красавица ты моя аппетитная, как ты до жизни такой докатилась? – спросил я девушку.

Та непонимающе захлопала большими серо-голубыми глазами.

- Все такая же немая? – я внимательно следил за ее реакцией и, удостоверившись, с печальным вздохом ворчливо продолжил, - Ну вот что ты за принцесса такая, а? Вечно тебя от всего спасать надо. Сбежала из дома, угодила к гоблинам. Вытащил тебя оттуда, подлечил, обогрел, сдал с рук на руки неплохим наемникам, чтобы домой отвезли, а через недельку смотрю – уже снова в плену, в клетке у работоторговцев! Хоть, блин, тебя к себе привязывай...

По мере моего ворчания на лице Силь-Ли Фан Рашэль отразилось сначала растерянность, потом узнавание, шок и, в итоге, я был заключен в слабосильные объятия хлипкой эльфийки, чувствуя как шарф и рубашка промокают от беззвучных рыданий.

«Прим, что с ней случилось, не в курсе?» - позвал я свою разведку, поглаживая когтистой лапой по ее неровной полуседой шевелюре.

«Отрицательно. Прикрепленный разведчик умер. День назад. На тот момент все было в порядке».

Тем временем эльфийка успокоилась и, прежде чем я успел осознать, уже тихо сопела у меня на руках. Видимо, за последние сутки ей действительно досталось – ее зеленый костюм был весь в грязи и дырах, на теле многочисленные синяки, а ворот рубашки разорван почти до самой груди.

Тяжело вздохнув, я наложил на бедняжку чары сна и исцеления

и, подхватив обмякшее тельце, уложил ее в повозку рядом с Яванной. После чего вернулся к костру и сел напротив Лассах, все это время неожиданно тактично молчавшей.

- Ну и? – спросила паучиха, бросив взгляд на повозку. – Колись, зубастик, кто она тебе?

- Объект охраны, - криво ухмыльнулся я, стягивая шарф и отчаянно зевая. – Я рассчитывал встретиться с ней после того, как сниму проклятье, но, видимо, судьба сложилась иначе. Блин, за последнее время, я ее уже второй раз спасаю из плена. Такое чувство, что стоит мне выпустить ее из поля зрения, как она тут же во что-нибудь влипнет.

- Ну и что с ней будешь делать? Оставишь в нашей веселой компании?

- Угу, с большим риском быть съеденной? – я подбросил несколько веточек в костер и, выловив из кармана какой-то сушеный фрукт, принялся его разжевывать, стараясь избавиться от настойчивого вкуса человечины. Вообще клиновидные клыки у меня были только с передней части челюсти – идеальное орудие для хватания и отрывания куска от чего бы то ни было. Зато боковые зубы, хоть и имели заостренные вершины, но были немного приплюснутой формы и ими вполне можно было, при определенной сноровке, жевать. – Кстати, ты сама додумалась до трюка с мясом, или подсказал кто?

- Мы с Урсаррой долго думали, как можно вывести тебя из припадка, - ответила арахна, наблюдая за пламенем. – Остальные тебя в таком состоянии еще не видели, а вот нам одного раза хватило. Посоветовались с Микаэлем и он предложил при обострении тебя немного «подкормить». Как видишь, сработало.

- А если бы нет?

- Ну, тогда Урсарра должна была тебя держать, пока я буду связывать, - ухмыльнулась паучиха, ткнув пальчиком в моток толстой паутины, висящий на поясе. – Кстати, не хочешь немного потренироваться? – ее глаза как-то странно заблестели, смотря на меня. – Сначала я тебя, а потом ты...

- Что-то я устал уже, да и дорога завтра долгая, а у меня еще дежурство перед рассветом... - поспешно прервал я ее, вскакивая на ноги. – В-общем, спокойно ночи!

И спешно убрался под бок Обжорки, слыша в спину сдавленное хихиканье.

Паршивка восьмилапая!

Ночь прошла без происшествий.

Наш небольшой отряд поднялся немного позже рассвета и завтрак состоял из подогретой каши с мясом и травяного отвара, приготовленных Яванной. Должен признать, польза от нее в походе была, потому как большинство членов моего маленького воинства стыдливо признались, что готовить либо не умели, либо умели на уровне «есть можно, но древесная кора и то вкуснее».

За завтраком я коротко представил всех Силь-Ли и рассказал ее собственную историю. Услышав, что за эту миниатюрную эльфийку родственники готовы выложить двадцать тысяч золотом, все пребывали в легком шоке. Особенно Яванна – у мелкой тряслись руки, горели глаза и она, по-моему, уже сейчас готова была сопроводить ее хоть на край света.

После того, как все немного успокоились, я так же рассказал Силь о том, что со мной случилось и почему я так выгляжу и куда мы, собственно, направляемся. На мое предложение нанять ей в ближайшем городке охрану до резиденции ее семьи, она ответила яростным отказом, вцепившись в меня крепче оголодавшего клеща. Под сдавленный смех мужской части отряда и подозрительно-ревнивое пыхтение женской, я кое-как, силой и увещеваниями, отцепил от себя эльфийку, пообещав никуда ее от себя не отсылать и с рук на руки передать ее семье.

После этого мы начали сворачивать лагерь и седлать животных.

- Дол, ты поедешь в повозке, - я решительно остановил попытавшуюся залезть на моего ящера дриаду.

- Э? Почему это? – казалось, ее возмущению и изумлению не было предела.

- Возьмешь с собой Силь и попробуй привести в порядок ее организм, - пояснил я ей. – Я ее, конечно, подлатал, но там нужна рука нормального целителя.

- А, вот оно в чем дело, - тут же успокоилась дриада и окинула суеющуюся неподалеку эльфийку профессиональным взглядом. –

Ладно, сделаю.

Глава 20. О больших проблемах в маленькой деревне.

День тянулся неспешно, как и дорога под ногами наших скакунов. Кто дремал в седле, кто болтал, а девушки в повозке умудрялись даже во что-то там играть. Заночевали в каком-то овраге на краю небольшой рощицы и вновь двинулись в путь...

К обеду второго дня вдалеке над горизонтом показался дым, а потом мы увидели небольшую обнесенную частоколом деревушку.

- Уцира, - сказал ехавший рядом Гран. – Полпути пройдено.

- Что делаем? Обходим или остановимся на ночь? – уточнила Вон-Ра, подъезжая ко мне поближе.

- Остановимся, - немного подумав, кивнул я. – Нам не мешает нормально отдохнуть и пополнить припасы. Заодно и новости об окрестностях узнаем или что-нибудь про Кор-Ладан.

Возражать никто не стал, и отряд неспешно потянулся к воротам деревеньки.

Знал бы, чем все закончится, обошел бы эту чертову деревню десятой дорогой. Хотя нет, вру. Психокоррекция не дала бы, будь она неладно. Рыцарь Бастиона должен сунуть нос в каждую подозрительную дыру и всех спасти...

А потом догнать и спасти еще раз. Контрольный. В голову.

- Уважаемые, добро пожаловать в Уциру! – встретил нас на воротах пожилой, но все еще крепкий мужик в поношенных доспехах и с кривоватым копьем в руках. – Что вас сюда привело?

- Дорога, - ответил ему Микаэл. Мы решили, что контактировать с местными будет в основном он, как самый «человечный» из нас. – Наш отряд держит путь дальше, в сторону гор Дьяров, вот и решили у вас переночевать. Если, конечно, есть где.

- Подыщем, - кивнул ему мужик, назвать которого «стражников» как-то не поворачивался язык. – Езжайте прямо, не сворачивая, там увидите большой дом с красным забором. Это старосты нашего. Вот он вас и определит на постой. Трактиров мы не держим, но вот пустой гостевой дом есть, там вполне все и разместитесь.

- Благодарю, - вежливо кивнул ему целитель, и мы тронулись в

указанном направлении.

Пока ехали вдоль короткой улицы, я невольно начал принюхиваться.

- Ты чего? – покосилась на меня Вон-Ра.

- Да запах какой-то странный витает, - ответил я, потирая нос. – Гран, ты ничего не чувствуешь?

- Нет, - покачал тот головой, втянув носом воздух. – Обычные запахи. Скотина, огород, люди.

- Может, мерещится? – пробормотал я.

В этот момент мы как раз подъехали к дому старосты.

- Эй! Есть кто?! Хозяин?! – закричал Микаэл, спрыгнув с распий и постучав кулаком по калитке.

Послышались шаги, и калитку открыл маленький старичок лет шестидесяти с хвостиком. Подслеповато оглядев нас, он широко улыбнулся, обнажив неровный ряд желтый зубов. На удивление целых, для его-то возраста.

- Путешественники, да?

- Они самые, - кивнул целитель. – Небольшой отряд наемников, едем по своим делам в горы, вот и решили у вас по дороге остановиться. На воротах сказали по этому вопросу обращаться сюда...

Пока староста и Микаэл разговаривали и торговались, меня все не отпускало чувство смутного беспокойства. Я оглядывался, принюхивался, но никак не мог понять, что же меня тревожит кроме странного, едва уловимого аромата в воздухе.

«Прима, только не говори, что и ты ничего не ощущаешь?» - обратился я в итоге к своей разведке.

«Собираю информацию. Пока ничего конкретного», - отозвалась Королева жупи.

Пока я сжигал нервные клетки в, казалось бы, напрасном беспокойстве, наш переговорщик обо всем договорился, и мы спокойно двинулись через ворота в соседний двор, где стоял пустой, но довольно просторный дом с пристройкой-сараем.

Когда я, последним заехал во двор и закрыл за собой ворота, до меня, наконец, дошло, что же было неправильным во всем происходящем!

Небольшая человеческая деревушка, от которой в радиусе дневного конного перехода нет больше никаких поселений. К ним прибывает хорошо вооруженный отряд, состоящий из люкана, ламии, двух эльфиек, арахны, дриады, двух людей и одного не-пойми-кого. Еще и верхом на довольно редких распиях и боевом ящере. Да на улице должно быть не протолкнуться от любопытных крестьян и детей! А мы что видим? Что все продолжают работать как ни в чем не бывало! Как будто у них тут такие отряды табунами по пять раз на день ходят!

- Ох, не нравится мне все это... - пробормотал я.

- Значит так, - я в приказном порядке усадил всех за стол и обвел мрачным взглядом. – Либо в этой деревеньке что-то не так, либо мой мозг окончательно сожрала паранойя.

«Отрицаю. Я его только понадкусывала», - тут же отозвался мой голос в голове.

- Бл*, какое-то у меня нехорошее предчувствие... - пробормотала Вон-Ра.

- И из-за твоей паранойи, зубастик, бегать будем мы все? – уточнила Лассах.

- Нет, - покачал я головой и, дождавшись когда все облегченно выдохнут, добавил, - Только я, Гран и Вон-Ра.

- Так и знала, - вздохнула темная эльфийка. – Бессовестный рабовладелец.

- Отставить разговорчики, - фыркнул я. – Мы втроем прочедем местность вокруг. До заката еще два-три оборота, как раз успеем управиться. Дол и Микаэл тем временем пройдутся по деревне. Присмотритесь к жителям, подмечайте все странное, особенно в магическом диапазоне. Остальные остаются тут готовить ужин и изображать беспечных путешественников.

Ворчание в основном слышалось со стороны темной эльфийки, которая явно сегодня была не в духе, а остальные были даже не против небольшой прогулки. Особенно Гран, который явно заскучал трястись весь день в седле и так и рвался размять ноги.

Наметив сектора разведки, мы разделились, и я неспешной трусцой отправился на видневшийся неподалеку холм, собираясь с него оглядеть окрестности. Жупи в плане разведки, конечно, были хороши, но они в основном собирали аудио-визуальную информацию. Меня же сейчас больше интересовали запахи и магия. Именно поэтому я выбрал люкан и эльфийку – первый обладал отличным нюхом, а вторая – врожденной чувствительностью к магии, хоть и не могла сама ее использовать.

Быстро взобравшись на вершину, я огляделся, но ничего необычного не заметил. Все тот же пейзаж мирной деревеньки, поля зерновых, дорога, рощица, речушка в стороне... Когда я уже собирался начать спускаться, порыв ветра вдруг донес до меня приятный аромат. И, судя по тому, что этот аромат меня манил и вызывал обильное слюноотделение, приятным он был исключительно для меня.

- И откуда же в такой мирной местности может разить мертвечиной? – пробормотал я, поточнее определяя направление.

«Ты давно не охотился. Запах может спровоцировать приступ», - тут же зашуршала Прима.

- Знаю, а что делать? – отмахнулся я, жадно втягивая носом воздух.

Почти кубарем слетев с холма, я в хорошем темпе пробежал метров пятьсот, подгоняемый вперед манящим ароматом. Его источник нашелся в небольшом овраге, среди зарослей высокого кустарника.

- Дело ясное, что дело темное... - пробормотал я, шокировано глядя на открывшуюся картину.

Овражек был хоть и небольшой, но вот трупов в нем было около трех сотен, причем не тронутых разложением или падальщиками. В основном это были взрослые или подростки, полностью обнаженные или едва прикрытые какими-то лохмотьями, а их тела носили следы явной насильственной смерти – у кого-то был вскрыт живот, так что внутренности вывалились на землю, у кого-то пробита голова, открывая шикарный вид на внутреннюю часть мозга... В-общем, приятного в данной картине было мало.

- Почему их до сих пор не растащили падальщики? – пробормотал я, внимательно осматривая овраг и тела сверху. – Да и

запах не столь сильный, как должен быть. Опять же, они как будто только что убитые, хотя явно лежат тут не один день...

Решившись, я аккуратно спустился в овраг и настороженно подошел к крайнему труп. Стройная рыжая красавица, полная нагота которой позволяла оценить шикарную фигуру с молодой подтянутой грудью и пухлой аппетитной попкой. Готов поспорить, глаза у нее были ярко-зеленые, а кожа...

Так, кыш-кыш! Эти-то озабоченные мысли откуда полезли? У меня и так проблем по горло!

Тряхнув головой, я попытался настроиться на рабочий лад и внимательно осмотрел тело. Первое, что бросилось в глаза – явные следы изнасилования: характерные синяки от пальцев и веревок на запястьях и лодыжках, а также засохшие потеки жидкости на бедрах, лице и груди. Причина смерти тоже была более-менее ясной – вся шея представляла собой один большой синяк со следами вполне человеческих рук.

Когда я закончил с осмотром и в последний раз с сожалением глянул на лицо красавицы, мне в нос вдруг ударил резкий непонятный запах, а труп открыл глаза и встретился со мной взглядом.

- Су*а! – я в жизни так высоко и далеко не прыгал.

Приземлившись, я припал к земле, чувствуя, как в висках отдается бешеный стук сердца, а из-за оскаленных клыков само собой вырывается напуганное шипение.

Тем временем рыжая красotka несколько дергаными движениями поднялась на ноги и уставилась на меня мутным взглядом. А вслед за этим начали шевелиться и медленно подниматься остальные мертвецы. Больше трех сотен пар мутных глаз уставились в мою сторону пустым взглядом, от чего у меня нервно зашевелились волосы на голове.

И тут вся эта толпа качнулась в мою сторону.

Первой оказалась та самая рыжая. Ее голова болталась на шее из стороны в сторону, а движения были довольно неуклюжи и порядком заторможены. Вытянув руки, она попыталась схватить меня за горло. Я спокойно уклонился и точным взмахом когтей вспорол ее беззащитный живот от паха до горла. На землю тут же вывалился

ворох внутренностей.

«Фиксирую изменение восприятия!» - тут же тревожно взвыл голос под ухом.

Добыча не обратила на свои потроха ровным счетом никакого внимания и вновь попыталась достать меня, но, запутавшись ногами в собственных кишках, упала на землю. Резкий удар ноги и ее голова буквально лопнула, забрызгав все вокруг ошметками костей и мозгов.

А ко мне уже тянулись десятки конечностей ей подобного мяса. Гррр...

Уклоняюсь. Полоснул когтями по шее. Перекусил подвернувшуюся руку. Пинком оторвал чью-то голову. Поднырнул под руку. Вырвал зубами кусок мяса из бедра. Проглотил. Прилив сил. Тело становится легким и послушным. Схватил чью-то ногу. Использовал ее хозяина как снаряд. Полоснул когтями. Вскрыл брюхо. Устал. Меня завалило телами. Они копошатся. Нечем дышать. Меня рвут на части. Вырвал сердце. Впился зубами. Снова прилив сил. Раны заживают. Расшвырял наглое мясо. Снова оторвал от кого-то кусок. Проглотил. Ударил ногой в живом. Нога запуталась в вывалившихся кишках. Опять попытались завалить телами. Вновь расшвыриваю. Реву во всю глотку. Мясо немного замедляется. Кого-то кусаю. Восстанавливаюсь...

Обрыв картинки.

Темнота.

«Рус!»

Привычно прошедшаяся по мозгам нождачка частично приводит меня в чувство. Я еще не совсем трезво соображаю и воспринимаю действительность, но уже могу мыслить и даже контролировать свои действия.

Выплюнув изо рта чью-то печень, и брезгливо стряхнув с ноги кишки, я оценил обстановку.

Все тот же овраг. Только он теперь действительно завален горой трупов. Вернее, частей трупов. Причем некоторые все еще пытаются шевелиться, волоча по земле внутренности и вытягивая ко мне переломанные и надкусанные конечности...

Тряхнув головой, я вернул на место сознание, попытавшееся

снова слабовольно сбежать. Быстро проверил свое состояние визуально и магией. Ран нет – только несколько новых шрамов. От одежды мало что осталось. Точнее, вообще ничего. Черная кожа полностью покрыла шею и протянула несколько тонких полос-щупалец на лицо. Волосы стали длиннее, толще и подвижней. Немного поднапрягшись, я даже сумел заставить их сплестись в косу.

Однако самым заметным изменением было другое. У меня наконец-то отросла левая кисть! Я с довольным урчанием сжал и разжал пальцы на обеих руках. Пусть руки были угольно-черного цвета, со светящимися красными венами-прожилками, с сантиметровыми острыми когтями, но их было две! Мать его, две! Как же я по тебе скучал, левая моя кисть!

«Потом с ней поиграешь. Вернись к реальности», - прошуршала Примы.

А, да, точно, куча живых трупов... Эй, что значит «поиграешь»?!

Намотав на бедра какую-то тряпку, больше похожую на орудие труда технички со скотобойни, я кое-как вскарабкался по стене оврага и, окинув взглядом этот маленький филиал ада, неспеша сотворил то самое заклинание, которым когда-то сжег толпу напавших на лагерь Хисса зомби.

«Кольцо огня».

Колдовской огонь послушно поджег все в пределах оврага, и я минут пять безразлично наблюдал, как сгорают дотла тянущиеся ко мне руки живых мертвецов в свете закатывающегося за горизонт светила. Музыка трещащих от жара костей и аромат горящей плоти.

Кто-то убил всех этих людей и превратил их в нежить. И все это точно связано с Уцирой - нашей тихой деревушкой. Запах, который я почувствовал перед восстанием мертвецов, был тот же самый, который не давал мне покоя в деревне. Запах магии. И я почти на сто процентов уверен, что это запах некромантии.

- Я найду тебя, у*людок. Найду, и сожру твое сердце у тебя на глазах, - пасть сама собой яростно оскалилась, а волосы издали угрожающий шелест, трясь друг об друга. Почти как звук змеиной погремушки, которой гадюка предупреждает врага: «бойся, еще шаг и ты труп».

По пути обратно через поводок проверил отряд. Все были в

порядке и не нашли ничего подозрительного. Похоже, мне одному так «повезло». Передал команду собраться в доме и быть на стороже.

В деревню попал перебравшись через частокол. Опускались сумерки, Прима подсказывала безлюдные подворотни, так что добраться незамеченным до гостевого дома было несложно. Осторожно приоткрыв дверь, я юркнул внутрь и тут же ее за собой прикрыл.

Обернувшись, я увидел собравшийся полным составом отряд за столом в главной комнате. Они как раз начали ужинать. Мой вид, измазанного с ног до головы в грязи и крови и одетого в одну «набедренную повязку», вызвал у собравшихся самую разнообразную реакцию.

- Кья! – взвизгнула побледневшая Яванна, не зная что ей делать. То ли стыдливо прикрыть глаза ладошкой, потому как от беготни и прыжков тряпка сползла и уже почти ничего не скрывала из того, что было нужно. То ли пугаться за мое здоровье и спешно оказать первую помощь. Так ничего и не выбрав, она просто грохнулась в обморок.

У остальных нервы были покрепче. Гран отложил ложку и, подхватив меч, плавным движением скользнул к окну, выглянув наружу. Урсарра последовала его примеру, но уже к противоположному окну.

Вон-Ра раздраженно фыркнула и, отвернувшись, продолжила есть. Однако перевязь с клинками подтянула поближе. Микаэл флегматично окинул меня взглядом и, убедившись, что руки-ноги целы, продолжил трапезу.

Силь-Ли, обеспокоенно на меня поглядывая, бросилась приводить в чувства Яву. Дол некоторое время колебалась, отыгрывать ли ей до конца роль невинной малолетки, но все же плюнула и тоже направилась к Яванне, при этом бросив на меня настолько плотоядный взгляд, что у меня по спине заходили табуном мурашки, а волосы вполне натурально попытались встать дыбом.

Но больше всех отличилась Лассах. Положив на стол приборы, она достала моток паутины и, быстро сплетая из него сеть, стала медленно приближаться ко мне, облизываясь самым похотливым образом.

- Эм, Лассах, у нас вообще-то проблемы, - сказал я, медленно

отступая.

- Угу, - кивнула она, доплетя сеть и явно начав примериваться для броска.

- На меня там три сотни зомби напали, - я лихорадочно пробежался глазами по остальным, но они только отворачивались, явно не собираясь меня спасать. А кое-кто зеленый, видимо, вообще подумывал присоединиться к арахне.

- Ага. Зомби. Но они ведь кончились? – передняя пара паучьих лап приподнялась, готовясь схватить добычу после броска сети.

- Но некромант-то где-то здесь... - я уперся спиной в стену и стал медленно шарить по ней руками в поисках спасительного окна.

Почему-то сейчас я был бы не против вновь оказаться в окружении толпы живых мертвецов. Нет, Лассах действительно очень красива, фигурка у нее тоже вполне в моем вкусе, и как личность она меня полностью устраивает, но... Черт, она паук!

А что самки пауков делают с самцами после спаривания? Умом понимаю, что это вряд ли со мной произойдет, но вот инстинкты почему-то твердят об обратном. Да и технически я не совсем уверен в возможности... акта. Все же, что там у нее находится на стыке человеческой и паучьей части я так и не решился выяснить, а если меня попробуют изнасиловать паучьей половиной...

Бррр! БЕЖАТЬ!

Помощь пришла, что называется, откуда не ждали.

На улице начали раздаваться громкие голоса и слышалась какая-то возня.

- Там собралась вся деревня во главе со старостой, - мрачно сообщил Гран.

- Чего они хотят? – Лассах явно неохотно свернула сеть в клубок и тоже направилась к окну.

Я облегченно выдохнул и бросился в комнату, где лежали мои вещи. Сначала одеться.

Деревенские не выдвигали никаких требований. Как, впрочем, и не спешили штурмовать. Они просто взяли дом в кольцо и, затихнув, молча стояли и смотрели пустыми отрешенными взглядами в свете

чадящих факелов. И старики, и дети, и мужчины, и женщины. Вооруженные, видимо, тем, что первое под руку подвернулось.

Гнетущая картина.

- Как зомби, - нервно сглотнула Яванна.

- И я очень надеюсь, что действительно «как», - вздохнул я. – Я ведь не шутил о тех сотнях живых мертвецов. И поднялись они точно не спонтанно. Кто-то хранил тела в овраге за деревней, а когда я их нашел, то попытался меня устранить. Не вышло. В результате этот кто-то остался без армии. Вопрос только, зачем ему было столько мертвецов и что именно он сделал с деревенскими?

- Они живы, - уверенно заявила Дол, прищурившись. – Но под какими-то чарами контроля. Днем это было незаметно, потому что чары были в «спящей» стадии, а сейчас, при прямом контроле, плетение магии проявилось. Очень искусное плетение.

- То есть уже просто порубить их не получится? – на всякий случай уточнила Вон-Ра.

- Угу, - кивнул я. – Только в самом крайнем случае. И старайтесь, по возможности, просто оглушать.

- Чего они ждут? – нахмурился Гран. – Может, атакуем сами?

- Нет, уже дождались, - покачал головой Микаэл, показав рукой на расступающихся крестьян.

Через людской ряд медленно и важно вышагивал кто-то, одетый в длинный черный балахон. Лицо скрывал глубоко накинутый капюшон, а руки – длинные широкие рукава. Единственное, что можно было понять, это то, что существо было едва полтора метра ростом и имело изрядный животик.

- Вы, низшие твари! – раздался высокий, визгливый голос неопределенного пола. – Как вы посмели уничтожить мою армию?! Вернее... Ам... То есть маленький кусочек моего непобедимого воинства!

И это ужасный некромант?! Это то, что держало меня в напряжении весь вечер?!

- И из-за этого мелкого чл*нососа мне пришлось отступить?! – едва слышно прошипела Лассах. – Ну ничего, щас мы его быстренько

размажем... Сегодня я решила идти до конца! Хе-хе-хе...

У меня нервно задергался левый глаз.

- Чур я после тебя! – вдруг раздался шепот дриады.

Эм... Что там это мелкое недоразумение говорило насчет сдачи?

Глава 21. О жестокости и алкоголе.

- Надо как-то прирезать гада и при этом не наделать кучу лишних трупов, - отогнав малодушные мысли, я поставил задачу отряду. – Есть идеи?

- Может, пустим вперед Урсарру, пусть задавит мелкого? А крестьяне с вилами ей мало что смогут сделать, - предложила Дол.

- Эй! Вы там что, оглохли?! – тем временем надрывался «великий и ужасный». – Ну раз так, то ощутите мою силу! – и начал, бормоча под нос, плести меж рук какие-то явно нехорошие чары.

- Это что он там делает? – тут же насторожилась Вон-Ра.

- Ничего хорошего, - мрачно ответил я, в самом буквальном смысле ощущая запах мощной незнакомой магии.

Разбив окно, я быстро сплел огненную стрелу и на пробу запустил ее в сосредоточенного мага. Стрела разбилась о замерцавший вокруг него гниlostным светом энергетический шар.

- Моей атакующей магии не хватит, - оценив энергонасыщенность защиты, я приуныл. – Придется бить его по старинке.

- А вот это уже плохо, - вдруг напрягся Микаэл, все это время молча разглядывавший вражеского мага. – Это не некромантия, он пытается вызвать демона!

Все разом напряглись и посмотрели на визгливого коротышку совсем другими глазами. Полушутливую атмосферу сдуло напрочь.

Прежде, чем мы успели что-нибудь сделать, маг доплел чары и у него в руках появился самого отвратительного вида слизняк, размером с упитанную кошку. После чего он шустро сунул эту мерзость в рот стоящего рядом крестьянина.

- Пожиратель плоти, - процедил Микаэл. – Надо убить или ядро-червя, или демонолога, иначе эту тварь не остановить. И, желательно,

побыстрее.

Я решил оставить пока размышления о том, откуда у нашего флегматичного мирного целителя такие познания в демонологии и демонах. Потому как сейчас это было нам на руку, а дела приобретали довольно скверный оборот.

Зараженного мяло и корбило, перестраивая его тело. Одновременно с этим выстреливший из твари костяной шип нанизал еще двух селян и, подтащив их поближе, слил с первым телом, образуя что-то вроде голема из мяса.

- Ладно, надо браться за дело, - решился я. – Вы займитесь демоном, а я магом. Только сначала, Микаэл, Дол, повесьте светлячков поярче и повыше, мне нужно как можно больше света для боя.

- Зачем? – в обращенных на меня взглядах читался один и тот же вопрос.

- Чем ярче свет, - хищно улыбнулся я, - тем глубже тени.

Над двориком обычного деревенского дома, на высоте примерно пяти метров, одновременно зажглось с десяток ярких шариков размером с кулак. Светлячки – простое и крайне действенное заклинание для освещения.

Одновременно с этим я, выбив ногой дверь, выпрыгнул во двор. За мной следовали Гран, Вон-Ра, Лассах и Урсарра, но они тут же перестроились и атаковали большую отвратительно шевелящуюся кучу из мяса и внутренностей нескольких людей. При поддержке двух целителей они должны были дать мне достаточно времени, чтобы разобраться с некромантом-демологом.

«Фиксирую небольшое изменение восприятия», - раздался почти ставший привычным комментарий Примы. Небольшое – потому что этим вечером проклятье буквально обожралось праны, и теперь я могу использовать свое тело в бою на полную, будучи при этом практически в здравом уме. Легкое кровавое безумие не считается. Я его контролирую. Во всяком случае, очень на это надеюсь...

Я быстро нашел взглядом попытавшегося скрыться за спинами селян мага и, оскалившись, оттолкнулся от земли всеми четырьмя конечностями. Рывок и тело ушло вверх в длинном прыжке. Уже в полете соскальзываю в режим работы с тенями. Света вокруг хватает,

так что ОНА щедро делиться силой со своим адептом.

Приземляюсь прямо в толпу селян, легко уклоняясь от неуклюжих попыток достать меня топорами, граблями и прочим огородным инвентарем. Рык. Одновременно с этим густо замешанная на свете и тьме сила теней буквально сметает всех вокруг, оставляя только меня и, заключенного в мерцающий пузырь защиты, мага. Его капюшон откидывает, открывая лицо.

Лет тридцать на вид, лысый, щербатый, с водянистыми мелкими глазками неопределенного цвета... Такого даже в цирк уродов не возьмут, чтобы публику не распугивал. Я оскалился и тени начали собираться вокруг моих рук, образуя черный покров, гудящий от переполняющей его энергии.

Оценив мои приготовления, маг как-то резко побледнел и затравленно глянул на своего демона. Но у того хватало и своих проблем – четверка моих бойцов методично перемалывала его на фарш. Селяне ему тоже ничем помочь не могли – волна теней вымела всех со двора и запечатала собой ворота.

Прежде чем он успел что-нибудь придумать, я бросился вперед нанося удар по защитному пузырю. Тени с моей руки и вражеская защита мгновение противодействовали друг другу, а потом детонировали с оглушительным грохотом и вспышкой. Взрывом меня отбросило на несколько метров. Извернувшись в воздухе, я приземлился на четвереньки. В груди, правой руке и голове отдавалось ноющей болью, а угол обзора как-то резко подсократился.

«Правый глаз не функционирует. Многочисленные трещины в костях руки и ребрах с правой стороны», - тут же зашуршала жупи. Судя по недовольной интонации, ей тоже пришлось не сладко.

Тряхнув головой, я нашел взглядом мага. У меня-то организм крепкий, и не такое выдержать сможет, а вот человеку пришлось намного хуже. Он валялся под самым забором, который, судя по треснувшим доскам, и остановил его полет. Конечности были неестественно выгнуты, из ушей и носа текла кровь, а взгляд был абсолютно потерянным.

Тем временем по ментальной связи пришла вспышка боли – Гран неудачно подставился под удар и получил перелом левой руки. Остальные пока были в порядке, но постепенно начинали выдыхаться.

- Нужно поторапливаться... - пробормотал я, поднимаясь и хромая к магу.

Когда я к нему приблизился, он уже немного пришел в себя и даже начал что-то соображать. Во всяком случае, отползти от меня он попытался хоть и вяло, но вполне целенаправленно.

- Жить хочется, да? – оскалился я. Перед глазами стоял труп той рыжей девушки. И многих других, которых мне пришлось разорвать на части по вине этого маленького человека. – Понимаю, понимаю... Они тоже понимают. Они все хотели жить.

«Фиксирую изменение восприятия».

- Я тут недавно кое-что пообещал куче мертвецов, - оскалился я, приставляя когти левой руки к его груди. – А обещания надо выполнять.

Когти легко вошли в его рыхлую плоть. Он задергался и закричал захлебываясь пошедшей горлом кровью. Я легко разорвали грудную клетку и пальцы сомкнулись на теплом, еще бьющемся комке мяса.

- Обещания надо выполнять, - еще раз повторил я в полные боли и ужаса глаза...

- У тебя опять вся морда в крови, - поморщилась Вон-Ра, когда я подошел.

- На себя посмотри, - фыркнул я, приживаясь на какое-то полено и обводя взглядом двор. – Почему куда бы я не пошел, везде начинается какая-то бойня?

Неподалеку от нас валялась туша демона, потихоньку расползавшаяся на отдельные пласты мяса, смердящего даже для моего извращенного нюха. По двору валялось несколько трупов крестьян, попавших под раздачу. У забора лежал выпотрошенный виновник всего этого безобразия. А наш маленький отряд сидел у крылечка дома и спокойно подлечивался у штатных целителей.

- Зато весело, - улыбнулась Лассах, подставляя изрезанные руки под светящиеся ладошки Дол.

- Угу, обхохочешься, - вздохнул я и посмотрел в сторону ворот.

Через них во двор пугливо заглядывали лица выживших селян, с которых, по-видимому, спали чары подчинения. Большинство, узрев

эту хорошо освещенную так и висящими в воздухе светлячками картину, тут же зеленела и скрывалась обратно. Однако один все же набрался смелости и на нетвердых ногах направился в нашу сторону. Им оказался тот самый мужик, который встретил нас на воротах.

- Б-б-б... - видимо, от страха он никак не мог перестать заикаться.

- Благодарю? – выгнул я бровь.

- Ага, - он яростно закивал, косясь на мои окровавленные челюсти. – Э-за спасение от чар злого колд-д-дуна!

- Да на здоровье, - широко улыбнулся я, от чего он чуть не грохнулся в обморок. – А теперь иди назад и быстренько организуй нам новое жилище. А то отдохнуть хочется, но тут немного неприбрано. Со всеми вопросами будем разбираться завтра.

Парламентар снова закивал и, развернувшись, бегом бросился к выходу.

Вскоре местные развили бурную деятельность по уборке территории, а нас тем временем заселили в дом старосты – свободных комнат у него хватало. Стоило только намекнуть, и нам быстро организовали баньку и чистую одежду.

Девушки мылись первыми, потом пошли мы с Граном и Микаэлем.

Когда мы втроем, уже глубоко за полночь, выбрались из банного домика и зашли в главный зал дома старосты, то на мгновение изумленно застыли. Тут была самая натуральная пьянка.

Массивный стол в центре зала был заставлен едой, закусками и бутылками с подозрительной прозрачной жидкостью, причем все это было уже порядком подьедено и подвыпито. Бессознательного старосту в этот момент как раз утаскивали куда-то его жена и сын, а Яванны нигде видно не было, и я предположил, что она благоразумно сбежала в выделенную ей комнату. Собственно, у меня возникало примерно такое же желание, когда я увидел творящееся за столом.

- Так, я пожалуй, сваливаю... - сделал шаг в сторону лестницы Микаэл.

- Я с тобой, - потянулся я за ним.

- Та-а-а-ак! А ну стоять! Вы мужики или кто?! – Гран схватил

нас за ворота и слегка приподнял над полом. После чего завопил на весь зал. – Девчонки, мы к вам!

Прежде чем я успел хоть что-то сообразить или предпринять, я уже сидел между облизывающейся Лассах и осоловевшей Силь-Ли.

- О, хозяин! А мы тут с Силь как раз про тебя гв... говорыли! – радостно заявила мне паучиха, вручая в руки кружку с чем-то прозрачным и явно горячим.

Как она могла беседовать с немой эльфийкой, я решил не уточнять. Затравленно оглядевшись, и увидел, что все пути к отступлению отрезаны, а мне на пояс уже втихаря набросили толстую паучью нить, конец которой покоился в лапках моей прелестной соседки.

- Ну, и чего же ты ждешь? – наклонившись к моему уху, с улыбкой прошептала восьмипалая красавица, попутно проведя язычком по бедному органу слуха и навалившись мне на плечо тяжелой грудью. В тот момент, когда я осознал, что под тонкой и слегка влажной рубашкой на ней ничего нет, я окончательно сдался и залпом осушил кружку.

Будь что будет! Авось не сожрут!

Пробуждение было приятным. Особенно учитывая количество выпитого вчера. Я еще ночью убедился, что детоксикация моего организма идет намного быстрее.

Сейчас я был свеж, бодр и доволен жизнью.

- Эй, красавица, просыпайся, - я потряс за плечо лежащую на мне паучиху.

Лежала она, конечно, не целиком, а только верхней частью. Объемные холмики приятно давали мне на живот, вороша вчерашние воспоминания, а головка со всколоченными пепельными волосами сладко посапывала на груди. Лежали мы, кстати, внутри настоящего паучьего кокона, который она вчера свила под потолком комнаты.

- Ммм... - отреагировала она, приподняв голову и кое-как разлепив один глаз. – А? Рус? Э... Э? Э-Э-Э-Э?!

Она мгновенно проснулась и круглыми глазами оглядела меня, себя и окружение.

- Чт... Что случилось?! Ты почему тут?! Ой, блин... голова

раскалывается...

- Еще бы, после таких-то вливаний, - хмыкнул я, выворачиваясь из ее объятий и выскальзывая из кокона.

- Ей, п... подожди, зубастик, куда?! Ох, блин... Что было-то? Ничерта не помню! – раздавались из кокона мне вслед причитания, перемежающиеся со стонами от похмелья.

- Все было, - ответил я, посмеиваясь и быстро одеваясь. – При чем не по одному разу! Ну а что не помнишь... это твои проблемы, меньше пить надо было!

Взглянув на несчастно-подавленную мордашку, показавшуюся из кокона, я весело оскалился и выскользнул из комнаты уже полностью одетый.

Время было уже далеко засветло, но до обеда еще далеко. Местные уже вовсю суетились и, судя по доносившимся с улицы голосам, разбирали последствия вчерашнего боя под предводительством старосты. Его жена и дочь что-то готовили, а сын возился во дворе. Из нашего отряда на ногах была только Яванна – она помогала на кухне. Остальные, понятное дело, придут в себя хорошо если ближе к обеду.

Я перекусил, сходил проведать Обжорку и побежал искать старосту. Нужно было у него прояснить пару моментов для собственного успокоения, а то вчера как-то не до разговоров на серьезные темы было.

- Звали его Мираклий, - начал рассказ староста, когда мы уселись в тенечке на лавочке под каким-то забором. – Прибыл он к нам где-то лет пять назад. Сначала тихий был, вежливый. Жил уединенно, за частоколом, ставил какие-то свои опыты, иногда нам помогал, за деньги конечно. Изменилось все года два назад. Дом у него сгорел и сам он исчез на пару месяцев. Потом вернулся, поселился уже в деревне и начались странности. Местные исчезали, путешественники пропадали прямо из гостевого дома... При чем трупы так никто и не находил. Мы несколько раз посылали людей к местному лорду, но никто так и не возвращался. А год назад я проснулся утром и вдруг обнаружил, что мое тело мне больше не принадлежит. Вот тогда и начался ужас. Эта сволочь игралась с нами, как с куклами. В основном страдали женщины и дети, но нас-то он хоть не убивал, а вот что он творил с приезжими...

После разговора со старостой я наведалься в дом мага и хорошенько там все облазил.

А потом спалил его вместе с двумя соседними. Селяне не протестовали, потому как прекрасно знали ЧТО творилось в этих домах и, особенно, в их повалах.

Единственным, что я вынес из этих домов, были книги. Два магических учебника по демонологии за первый и второй год обучения, и три учебника по прикладной некромантии, за первый, второй и третий года. На внутренних частях обложки у них стояла подпись: «Собственность королевской библиотеки. Закрытый фонд». И соответствующая печать.

- И где этот мелкий у*людок мог подобное достать? – покачал я головой, пряча книги с седельную сумку Обжорки, к моему собственному учебнику стихийной магии.

Не то, чтобы я всерьез хотел подобным заниматься, но теоретические знания лишними не будут, да и просто жалко такое сжигать.

Когда я вернулся в дом старосты, то мой отряд полным составом как раз собирался садиться за стол.

Так как подлечиться уДол и Микаэля успели все, то от похмелья уже не маялись, но и положительными эмоциями никто не светил.

- Ну и чего все такие хмуры? – бодро спросил я, усаживаясь на свободное место.

- Да вот.Пытаемся вспомнить, что вчера было, - ответил Гран, как-то странно покосившись нахлюпающую носом Дол.

- Могу подсказать, - ехидно оскалился я. – Конкретно ты после пятой кружки утащил одну в хлам упитую дриаду в комнату.

- А дальше? – заинтересовался он.

- А я откуда знаю? Свечку вам не держал, - пожал я плечами.

При моих словах Дол стукнулась лбом об стол и протяжно заревела.

- Ну-ну, с кем не бывает... Напилась, а это волосатое животное этим воспользовалось... Не за чем так убиваться... - попыталась успокоить ее Ява. - Ты ведь даже ничего не помнишь, да еще и

напились знатно, так что, скорее всего, ничего и не было.

- Думаю, - оскалился я, - что она именно из-за того и убивается. Ну да, такой шанс упущен, эх...

После моих слов рыдания дриады возобновились с новой силой. Причем Лассах тоже начала как-то странно хлюпать носом. Зато вот Микаэл и Вон-Ра сидели рядышком, очень тихие и подозрительно довольные жизнью...

Из деревни мы двинулись после обеда. Правда, одна часть женского коллектива попыталась уговорить нас задержаться еще на одну ночь, якобы они еще не до конца восстановили силы, но глядя на эти хитрые рожи, я поднял отряд в приказном порядке.

Два дня пролетели тихо, монотонно и незаметно. Я почитывал книжки, остальные кто болтал, кто пребывал в задумчивости. Микаэл и Вон-Ра чаще всего ехали поближе друг к другу и негромко беседовали. Дол возилась с Силь-Ли, которая все никак не могла отойти от психологической травмы. Лассах тихо вздыхала и каждую ночь пыталась меня соблазнить. Я держался, аргументируя тем, что мы в походе. Правда, иногда держался из последних сил.

Мы прошли через лес, реку и холмы и на утро третьего дня вдалеке показались горы.

- А вот и горы Дьяров, - прокомментировал Гран, зевая во всю пасть.

- Какие высокие! – восхитилась Яванна, пристав на козлах.

- Угу, - согласился я, глядя на снежные вершины. – К счастью, нам на них не лезть. Нам, наоборот, под них надо.

- Вот это-то, по-моему, как раз не «к счастью», - проворчала Дол. – Лучше бы мы на них полезли. Больше шансов выжить.

- Ладно, не ворчи, - отмахнулся я от дриады. – Двинули!

Вскоре мы вышли на торговый тракт и к вечеру прибыли в городок под странным названием Хи-Ман. По-сути, это был разросшийся торговый пост, через который проходили караваны торговцев, идущие за горы или из-за них через перевалы. Сейчас был не торговый сезон, так что в городке было тихо и относительно мирно. Настолько, насколько это вообще может быть возможно рядом со владениями темных эльфов.

Стражники на воротах сначала очень насторожились, увидев в моем отряде темную эльфийку и арахну, но мы их быстро успокоили, показав рабские ошейники и вручив небольшой подарок в виде нескольких серебряных монет. У них же уточнили, где тут место поприличней для ночлега найти.

Трактир назывался «У скелетона». Зайдя внутрь, я сразу понял, что стража послала нас куда нужно. Тут было чисто, светло и пахло вкусной едой. Кроме нас в зале находилась еще парочка наемников, скушающий хозяин за стойкой и зевающая подавальщица рядом с ним.

- Уважаемый, - обратился я к хозяину, - нам комнаты снять надо на пару дней и кое-какую информацию найти.

- Сколько комнат? – спросил он, придирчиво осматривая мой разношерстный наряд. При виде Вон-Ра и Лассах девушка рядом с ним заметно напряглась.

Я немного подумал, но решил особо не жаться.

- По отдельной каждому.

- Тогда по три серебряных в сутки. Еда и ванна отдельно. А за информацию... смотря, что надо.

- По эльфийским пещерам, - при моих словах оба, и трактирщик и подавальщица, нахмурились. – Карты, слухи, проводники... Все, что может помочь забраться туда и выбраться живыми.

- Посмотрю, что можно сделать, - скривился трактирщик и, получив от меня деньги за комнату, кивнул девушке. – Барсара, проводи гостей...

Глава 21.5 (дополнение). Арахнофилия.

От выпитого по телу мягко разлилось тепло. Разум был еще довольно чист, - по крайней мере, мне так казалось, – а вот самоконтроль уже медленно поплыл куда-то далеко, помахав на прощание ручкой. Иначе как объяснить, что моя рука как-то сама собой соскользнула Лассах под рубашку.

- Гхм, зубастик, а ты шустрый, - улыбнулась арахна, полуприкрыв глаза и наслаждаясь ощущениями.

- Сегодня зови меня «хозяин», - прошептал я ей на ушко.

- Хех, повинуюсь, хозяин! И что ты хочешь приказать своей рабе? – она осушила еще один бокал и прижалась ко мне.

Народ вокруг уже был в состоянии плохостояния, так что до того, чем мы занимались, никому особо дела не было. Пожалуй, на этом празднике жизни я был самым трезвым.

- Пока просто посиди, - улыбнулся я.

Мои пальцы пробежались по гладкой спинке арахны, потом прошлись по ее животику и, наконец, добрались до мягких округлостей груди.

- Ммм... - застонала она, когда я пальцами слегка сжал ее напрягшийся сосочек. – Х... хозяин?

- Молчи, - велел я и, наклонившись, мягко поцеловал ее в шейку, стараясь не поранить клыками.

А пальцы тем временем, наигравшись с соском, скользнули вниз живота, нащупав там влажное мягкое отверстие – все что надо, вопреки моим опасениям, у арахны было на месте.

- Хозяин... - она тяжело задышала мне в ухо, почти касаясь его язычком. – Не здесь... Пошли...

- Идем, - согласился я, чувствуя, что еще чуть-чуть и перейду к более непристойным действиям прямо тут.

Арахна быстро выпила еще один бокал на дорожку и, встав, на слегка заплетающихся лапах направилась в сторону лестницы. Я, тоже осушив еще одну порцию «огненной воды», направился следом, прихватив со стола миску с жидким медом.

В выделенную ей комнату я скользнул сразу следом за девушкой и закрыл дверь на задвижку.

- Хозяин, сюда, - арахна за руку потянула меня в сторону кокона, висящего под потолком, но я ее остановил.

- Погоди немного, сначала оперетивчик, - крышу у меня уже сорвало знатно.

- И что же? – она озадаченно остановилась.

- Любишь мед? – задал я провокационный вопрос.

- Ну да, - кивнула она, но, видимо не совладав с резко

скакнувшей от этого действия картинкой, потеряла равновесие и ее лапы разъехали по полу в разные стороны.

- Кто твой хозяин? – спросил я, подходя к ней вплотную. В таком положении ее лицо было как раз на уровне моего живота.

- Ты, - она ответила пьяной счастливой улыбкой.

- А что должен делать раб хозяина?

- В... Выполнять его желания! – очаровательно заикнувшись, ответила она.

- Отлично. Так вот, пока так и сиди, - я коварно улыбнулся и, зацепившись когтем за ворот ее рубашки, медленным движением распорол тонкую ткань до самого низа. Ее прекрасная грудь с возбужденно торчащими сосками буквально вырвалась на волю из явно тесноватой для нее рубашки, а низ живота уже истекал от нетерпения.

- Рано, - коварно улыбнулся я. – Сначала должен наиграться хозяин, не так ли?

- Д... Да, господин! – томно ответила она, тяжело дыша.

Слегка наклонившись вперед, я связал ее руки за спиной останками рубашки и сделал шаг назад, любуясь этим зрелищем.

- Закрой глаза.

- Да, хозяин.

Я быстро избавился от своей одежды и подошел поближе. После чего взял чашку с медом и окунул туда своего дружка.

- Ты ведь любишь мед, рабыня?

- Да, хозяин! И я чувствую его запах.

- Хорошо. Он прямо перед тобой, можешь его слизать, - коварно улыбнулся я, - но глаза не открывай.

Она наклонилась, пока не уткнулась носом в мой стоящий член, и, на мгновение замявшись, осторожно провела язычком по головке, пробуя на вкус.

- Угу, слизывай его. Язычком.

Арахна старательно начала облизывать моего дрожащего дружка. Сначала головку, потом сам ствол.

- Вкусно? – спросил я, тяжело дыша.

- Очень, - ее дыхание щекотало чувствительную плоть, отдаваясь сладкой волной по телу.

- Но ты еще не закончила, он все еще липкий. Что нужно сделать?

- Почистить его, - сказала она и, открыв ротик, жадно обхватила им головку.

- Верно, хорошая рабыня, - похвалил я, лежа руку на затылок девушки. – Но почистить надо по всей длине.

- Ммм...

Лассах прошла языком по головке у себя во рту и, слегка отодвинув голову, заглотила член до середины. После чего закрутила головой, жадно облизывая язычком все, что оказалось у нее во рту. Я крепче ухватил ее за волосы, фиксируя голову, и начал двигать взад-вперед бедрами, наслаждаясь теплотой ее ротика и трепещущим жадным язычком.

- Ух... это... не все... - я уже подходил к пределу.

- Ммм?

- Там еще осталось... у основания...

- Ухум...

Девушка на мгновение остановилась и, пошире открыв рот, одним движением заглотила член по самый корень. Чувствительная головка уткнулась прямо в ее горло и, больше не сдерживаясь, в тот же момент я выпустил все семя.

- Гхр...

- Нет, рабыня, ты должна все это выпить... - не дал я ей отстраниться, прижимая ее голову рукой пока не выпустил все в ее горло.

- Кхе, кхе... - как только я достал из ее горла все еще подрагивающего дружка, она закашляла. – Теп... теперь хозяин доволен?

- Доволен, - кивнул я, чувствуя, как от вида девушки мой ствол и не думает успокаиваться. – Теперь можно и рабыне дать немного

награды. Открывай глаза.

Взяв девушку за руку, я повел ее в кокон.

Нежно обняв, я поцеловал дрожащую от возбуждения Лассах в шейку и медленно спустился к мягкой груди, где не обошел вниманием каждый сосочек. Руки как можно более нежно гладили ее живот и спинку, заставляя трепетать от нетерпения.

«Прим», - в моем забитом алкоголем разуме появился еще один зловещий план. – «Можешь синтезировать афродозиак, чтобы усилил у нее ощущения?»

«Пять секунд. Сделано. Это так люди размножаются?»

«Да. Вкалывай ей», - отдал я команду жупи.

Постанывающая от моих ласк арахна не заметила укус маленькой мошки, но спустя несколько секунд, в полной мере ощутила результат.

- Ях... Что... Что происх... - ноги перестали ее держать, а руки безвольно обвисли.

- Просто наслаждайся, - коварно улыбнулся я, продолжая ласки медленно терявшей себя от возбуждения девушки.

Наконец, почувствовав, что мой дружок полностью восстановился и готов отработать на все сто, я обнял обмякшую от наслаждения девушку за талию и медленно вошел в теплую, мягкую, истекающую соком дырочку.

- Внутр... он внутри...

Похоже она уже практически не понимала происходящее, полностью растворившись в волнах наслаждения. Медленно задвигая бедрами, я дал ее жадной киске привыкнуть к моему дружку и начал постепенно наращивать темп.

- Их... Хи-и-и-и...

В процессе Лассах несколько раз выгибалась дугой, выдавая все более нечленораздельные звуки. В конце концов и я подошел к своему пределу и, тяжело дыша, вынул из девушки член, который тут же изрыгнул семя на ее живот и грудь.

- Все-е-е.... – протянула арахна, оседая и теряя сознание.

Хмыкнув, я устало потянулся и, оттерев девушку клочком паутины, стал устраиваться на ночь.

«Вряд ли она что-то вспомнит. Афродозиак вместе с алкоголем должны полностью подавить воспоминания», - прошуршала жупи.

- Ну, оно и к лучшему, - пробормотал я, стыдливо вспоминая свое поведение...

Глава 22. О волколаках и ворах.

Мой отряд занял почти весь третий этаж трактира. Мы быстро разбежались по комнатам – все вымотались за день и хотели немного отдохнуть и поваляться перед ужином.

- Зачем вам в Кор-Ладан? - обратилась ко мне подавальщица, когда последнему отдавала ключ от комнаты.

- По делу, - вздохнул я, поправляя шарф, так и норовивший соскользнуть.

- Это понятно, но все же? – нахмурилась она.

Я окинул девушку оценивающим взглядом.

На вид ей было лет двадцать – двадцать пять. Зеленоглазая блондинка с собранными в тугую пучок волосами. Довольно высокая, с резковатыми чертами лица, несколько излишне мускулистой фигурой и аккуратной небольшой грудью. Кожа слегка загорелая и на открытых участках виднелись небольшие едва заметные шрамы.

- Ищу кое-что, - после недолгого раздумья, ответил я. Делать тайну из своей цели смысла никакого не видел. – Один маг сказал принести ему редкий ингредиент из этих пещер, с помощью которого он сможет снять с меня проклятье.

- Мага зовут Ролусар? – она слегка напряглась.

- Он, - кивнул я.

Девушка нахмурилась и, задумчиво поджав губы, пошла на первый этаж.

- Прим, повесь за ней слежку, - на всякий случай распорядился, глядя в спину Барсаре.

«Сделаю», - прошуршала жупи.

Вечер прошел относительно спокойно. Я объявил, что в городке

мы остаемся минимум на две ночи, чтобы отдохнуть перед трудным походом в пещеры и успеть собрать о них информацию. Отряд полным составом покинул, соглашаясь, после они растащили по комнатам еду, заказали воды для ванн и затихли.

Я же решил немного прогуляться перед сном.

Городок не впечатлял. Кроме нескольких центральных проспектов, остальные представляли собой нагромождение разномастных домиков и узкие грязные улочки между ними. К стенам внутреннего города я опять же не подходил, потому как они буквально фонили чарами от всевозможной нежити. Так и бродил полоборота по бедным районам, слушая и принимаясь.

Ну и, естественно, влип.

В одном из темных пустых переулков сзади раздались крадущиеся шаги и до меня долетел запах немытого тела. Резко обернувшись, я едва успел увернуться от летящего в меня кинжала. После этого на меня накнулись сразу двое замотанных в черные тряпки типов, вооруженных короткими мечами.

Чертыхнувшись, я схватил руками их мечи прямо за лезвия и резко дернул на себя. В результате они получили по вывиху сустава, а я пару мечей. Остроты этих ковыряльников не хватило даже для того, чтобы порезать черную кожу на моих ладонях.

Вырубив мычащую от боли парочку, я забрал у них несколько серебряшек и ножны для мечей, которые тут же приладил на свой пояс – свой предыдущий меч я посеял еще где-то в Уцире и все никак лапы не доходили раздобыть новый. Скорее всего, из-за отсутствия видимого оружия эта парочка и решила напасть на меня.

Погуляв еще какое-то время и не найдя ничего интересного, я уже разворачивался в сторону нашего трактира, как вдруг зашуршала жупи.

«У восточных ворот города. Срочно».

- Надеюсь, там что-то действительно стоящее? – проворчал я, что, впрочем, не помешало мне в два прыжка оказаться на крыше ближайшего дома и со всех лап устремиться к видневшимся отсюда восточным воротам, перепрыгивая с крыши на крышу. Если Прима о чем-то просит, то лучше это сначала сделать, а потом задавать вопросы.

«Два путника не успели к закрытию. Попали в беду. Стража не рискует вмешиваться. Поспешите», - оттапорила жупи.

Оказавшись рядом с воротами, я, под изумленные крики стражи, не снижая скорости, забрался прямо по стене. Это было, в общем-то, не сложно – трещинок на ней хватало, а когти у меня острые. Оказавшись на городской стене, я увернулся от попытки проткнуть меня копьем одного из перепугавшихся блюстителей порядка, и, быстро оценив обстановку за воротами, сиганул прямо с четырехметровой высоты.

А там было весело.

Закутанная в черные одежды ладная фигурка девушки прижалась спиной к городским воротам и из последних сил отгоняла мечом пятерку круживших вокруг волколаков. Еще два десятка этих тварей рвала туши двух лошадей и одного тучного человека метрах в пятнадцати дальше по дороге.

Волколаки были опасны своей живучестью. Убить их можно было только обширным повреждением всего тела, например, поджарив магией, или отделением головы, что тоже было непросто из-за их скорости и силы.

Меня не замечали до тех пор, пока я не упал на ближайшего к девушке волколака.

«Фиксирую небольшие изменения восприятия», - уже привычно отчиталась Прима, когда я одним укусом практически перекусил твари шею.

Короткий рывок когтями и болтавшаяся на огрызке шеи голова улетает в сторону. Увернувшись от зубов ближайшей твари, я отпрыгнул к воинственной девице и, загородив ее спиной, яростно ощерился.

Волколаки оценили мое тихое угрожающее рычание и скорость расправы с их сородичем, и предпочли отойти на несколько шагов назад, видимо, чтобы подождать остальную стаю.

- Цела? – хрипло спросил я, не поворачивая головы. Мне нужно было наблюдать за тварями, да и активировавшееся проклятье меня не слабо плющило, так и подмывая отгрызть от аппетитно пахнущей девушки кусочек.

- Да. Ты вовремя, – устало прохрипела девушка. – План есть или

как в прошлый раз, сначала взялся спасать, а как придумывал уже по дороге?

- Порвать тварей, уйти из поля зрения стражи, вернуться к стене в другом месте и тихо перелезть в город, - быстро накидал я свои намеренья.

- Сойдет, - согласилась она. – Но с первым пунктом будет сложно.

- Оставь это мне, - я плотоядно оскалился, невольно облизываясь. – Я как раз уже несколько дней нормально не ел.

Рывок вперед. Мгновенно сократил расстояние до ближайшей твари.левой рукой схватил ее за горло, правой за голову. Тварь успела только коротко взвизгнуть, и ее голова с аппетитным хрустом была оторвана от тела. Кровь фонтаном хлестнула во все стороны.

Ближайший волколак вцепился мне зубами в бедро и рывком челюстей оторвал кусок мяса. Но далеко он не ушел. Мои зубы уже сомкнулись на его загривке. Проворачиваю тот же трюк, что с первым – откусываю большую часть шеи, а потом легко отрываю твари голову. От проглоченного куска по телу разливается волна энергии, и раны быстро зарастают.

Вовремя – еще двое монстров полосуют когтями мне спину. Это не медленные зомби, эти твари быстры, сильны и умны. И привыкли работать в стае.

Изворачиваюсь и откусываю лапу недостаточно проворному волколаку. Тот взвизгнул, на мгновение растерялся и тут оказался без головы. Запах крови пьянил. Плоть не насыщала, а лишь раззадоривала аппетит. Бой и боль будоражили кровь...

«Фиксирую критическое изменение восприятия», - взвыл кто-то под ухом. Не отвлекай. Мешаешь...

Все слилось в мешанину из крови, азарта и добычи. Жертвы ревели и пытались рвать меня на части. Я рвал в ответ. Я восстанавливался с каждым проглоченным куском мяса. С каждым выпитым глотком крови. Они – нет. Они только умирали. Их осталось всего двое. Один. Все. Мясо кончилось. Жаль. Нужно еще...

«Рус!» - опять назойливый голос.

О, а вот и еще добыча! Сладко пахнущий кусок мяса.

«Рус!»

Какая она медленная. Слишком медленная. Я сыт. Могу поиграть, прежде чем попробовать.

«РУС!»

Она даже не пытается огрызаться. Только смешно уклоняется от моих ленивых взмахов. Но я не слышу запаха страха. Почему?

Легким тычком валю добычу на землю. Прижимаю лапой. Смотрю ей прямо в глаза. Там нет страха. Может быть, она не понимает? Нужно научить ее бояться. Легкое движение когтей и хлипенькая броня разрывается, обнажая белую мягкую плоть. Страх нет. Провожу когтями меж двух аппетитных кусочков мяса. Слизываю кровь. Скалюсь прямо в лицо. Страх все равно нет. Почему? Я достаточно сыт. Я хочу поиграть. Но меня не бояться. Для игр нужен страх. Но его нет. Почему?

«РЫЦАРЬ БАСТИОНА! ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ?!»

Дикая боль пробежала по позвоночнику и раскаленной иглой прошла мозг. Тело выгнулось дугой и чуть не сложилось пополам. Накатившая тьма расцвела всеми красками алого и поглотила сознание...

«Пришел в себя?» - прошуршала Прима.

В ответ я смог только слабо замычать. Голова буквально раскалывалась и было такое чувство, что мозг кто-то недавно хорошенько прожарил на гриле. Но, спасибо проклятью, восстанавливаюсь я быстро. Уже через несколько секунд я смог более-менее внятно мыслить и осознавать происходящее. И понял, что лежу на чем-то мягком.

Открыв глаза, я с удивлением узрел пару аппетитных грудей второго-третьего размера. Аккуратная правильная форма, острые розовые вершинки, несколько мелких шрамов и четыре длинных свежих пореза.

- Вот поэтому я и говорил, что тебе нужно держаться от меня подальше, - вздохнул я, вспоминая то, что творил недавно.

- Но я же жива, - пожалала она плечами, заглядывая мне в глаза. – Вставай уже. Ноги затекли.

- И опять скажи спасибо за это Прима, - проворчал я, вставая. –

Чуть мозги мне не поджарила, но тебя спасла.

«Обращайся», - донеслось до меня усталое шуршание жупи. Видимо, ей подобное тоже нелегко далось.

- Где мы? – спросил я у Миллены, оценивая обстановку.

Лес и, судя по всему, середина ночи. Слабый запах города доносится с ветром. Моя одежда, как обычно, превратилась в окровавленные тряпки, которые мало что скрывали, но мечи, на удивление, были на месте. Миллена сидела голой по пояс – верхняя часть ее костюма моими усилиями пришла в полную негодность. Я старался не смотреть на ее грудь, но взгляд периодически сам собой туда притягивался.

- Я оттащила тебя в лес. Город тут рядом, в той стороне. Пришло примерно два оборота.

- Ясно, - кивнул я и с хрустом потянулся, разминая суставы. – Сейчас тебя подлечим и двинем в город. Там переночуешь у меня в комнате, а завтра будем разбираться.

При моих словах девушка как-то странно дернулась, но кивнула, соглашаясь.

Быстро обработав наемницу исцеляющими и укрепляющими плетениями, я присел перед ней, подставив спину.

- И? – не поняла она.

- Садись и держись крепче. Так быстрее будет, да и через стену потом лезть.

Немного поколебавшись, она обхватила меня руками за шею и ногами за поясницу. Ее грудь мягко прижалась к голой спине. Приятное и очень волнующее ощущение, должен сказать. Так и хочется... Так, стоп машина! Кыш-кыш, мыслишки, щас не до этого!

Рванув с места побыстрее любой лошади, я одной рукой аккуратно придерживал упругую попку девушки, а другой защищался от хлеставших веток. До города добежал в момент и, выбрав участок стены потемнее, быстренько через нее перелез, после чего все так же по крышам допрыгал до знакомого трактира, благо Прима отлично знала дорогу.

Быстро забравшись по стене на третий этаж, я сунулся в окно своей комнаты и нос к носу столкнулся с собиравшимся оттуда

сваливать типом в темной закрытой одежде. Глаза неизвестного стали такие большие, что я не мог не улыбнуться. После чего мы с Милленой наблюдали падение бессознательного тела на пол.

Пока протискивался через окно в комнату, проверил на всякий случай отряд по ментальной связи. Все были целы, здоровы и мирно спали. Вот только Вон-Ра и Микаэл почему-то спали рядом, но, впрочем, это их дело.

Миллена соскользнула с моей спины и осмотрелась. Я, перешагнув через бессознательное тело, быстро выцепил из лежащего в углу баула пару рубашек и брюки. Скинув окровавленную одежду в угол, я смыл с себя грязь и кровь водой из бадьи для купания, которую слуги, видимо, так и не унесли вечером из комнаты. После чего переоделся в чистый комплект и подал вторую рубашку наемнице, которая тем временем тоже смыла кровь с груди.

Только после этого я занялся нашим незванным гостем.

- Ну и кто тут у нас? – пробормотал я, снимая с вора маску. На то, что это именно вор, указывала набитая моим золотом и драгоценностями сумка. Что-то я расслабился и забыл навесить чары на сундук с ценностями, а жупи, видимо, посчитала, что мы вполне успеваем перехватить воришку, и не стала жертвовать ради этого одним из своих миньонов.

Молодой парнишка, скорее даже ребенок. Лет четырнадцать-пятнадцать, черные короткие волосы, мягкие, почти девчачьи черты лица и очень бледная кожа. Я пошкряб когтями затылок и, решив пока не париться, просто наложил на мальчишку сонные чары и, связав для надежности, уложил в углу, прикрыв его какой-то тряпочкой. Последнее чтоб глаза не мозолил. После этого наложил на комнату и сундук, в который вновь вернулся мой капитал, охранные и сигнальные чары, и, наконец, сладко потянулся.

- Все, теперь можно отдыхать.

- Кхм... - Миллена как-то смущенно шаркнула ножкой и взглядом указала на единственную кровать в комнате.

- Мда... ладно, ты ложись, а я пойду к Микаэлю, он все равно не в своей комнате ночует... - пробормотал я, направившись к двери.

На полпути меня остановили, поймав за руку и молча потянув в

сторону кровати. Глянув на ее смущенную мордашку, я лишь вздохнул и послушно пошел следом.

Дойдя до кровати, Миллена толкнула меня на нее и, сняв рубашку, решительно села сверху...

Проснувшись утром, я сладко потянулся и нежно посмотрел на свернувшуюся под боком девушку. В окно долетал гул просыпающегося города, за стенкой слышалась возня соседей, а снизу доносился аромат готовящихся на кухне блюд и голоса людей в главном зале трактира.

Идиллия.

Которая, как известно, длится не долго.

Раздался настойчивый стук в дверь. Миллена с невнятным ворчанием только свернулась еще сильнее, а я, быстро натянув штаны и прикрыв пасть шарфом, пошел открывать.

- Именем лорда Зангера, откройте!

- Ну и чего? – открыв, я увидел двух всколоченных стражников.

- Проводится расследование! – гордо заявил один из них. – Просто ответьте на несколько вопросов и не будете иметь проблем с законом! Где Вы были вчера ночью?

- Тут, - мрачно буркнул я, попутно соображая, с чего мог подняться такой переполох.

«Прим?»

«Выясняю. Недостаточно данных», - отозвалась моя разведка.

- Хозяин не уверен, что вы возвращались вчера вечером в трактир, – продолжил тем временем стражник, через мое плечо пытаясь заглянуть в комнату. – Кто может это подтвердить?

- Она, - я, слегка посторонившись, дал им увидеть всколоченную шевелюру Миллены, торчащую из-под одеяла. – А с хозяином я просто не общался по возвращению. Сразу направился в комнату.

- Кхм... - несколько смутился стражник и отступил назад. – Ну, тогда вопросов больше не имеем. Отдыхайте и простите за беспокойство!

- Комнаты на третьем этаже заняты только бойцами моего

отряда, так что смысла их проверять нет. На их счет хозяин точно должен был все подтвердить.

- Это так, - кивнул стражник и, обведя взглядом коридор, из открывшихся дверей которого уже начали выглядывать мои бойцы, поспешно ретировался. – Чтож, спасибо за сотрудничество! Всего наилучшего!

- Это что было? – спросил Гран, подходя ко мне.

- Вот сегодня и выясним, - хмыкнул я.

- Кстати, зубастик, а куда это ты ходил вчера вечером? Я тебя ждала, ждала, а ты все не возвращался... - почти ласково пропела Лассах, отгесняя меня и пробираясь в мою комнату. И, естественно, она тут же заметила Миллену. – А это кто?!

- Миллена, - как можно более невозмутимо ответил я, натягивая рубашку и любуясь выражением полного шока и растерянности на лице паучихи. – Наемница и, думаю, с этого момента часть нашей дружной команды.

- И ты провел с ней всю ночь? Вдвоем? – выдавила из себя арахна.

- Почему вдвоем? – спросил я и, стянув с мирно спящего вора половичок, явил его зрителям, которых, кстати, прибавилось. – Гран, бери вот этого деятеля и вместе с Микаэлем и Дол аккуратно допросите. Кто он, что тут делал и прочее. Только без членовредительства, пожалуйста.

- Сделаем, - ухмыльнулся люкан и, подхватив сверток, пошел к себе.

- Ладно, всем остальным оборот времени на утренние процедуры, а потом я подам сигнал на общий сбор. Тогда все и объясню. А сейчас... кыш отсюда!

Вытолкав за дверь весь зверинец, включая шокированную паучиху и, почему-то, не менее шокированных Яванну и Силь-Ли, я устало сел на край кровати.

- Пестрый у тебя отряд, - прохрипела Миллена, садясь.

- Знаю, - оскалился я. – Зато веселый.

- А эта арахна...

- Все сложно, - вздохнул я. Врать ей было бесполезно, да и незачем.

- Понятно, - она задумчиво посмотрела на дверь.

- Итак, сперва представлю вам нового члена отряда, - начал я, когда все собрались. – Это Миллена. Наемница с некоторыми уникальными талантами.

- Ты решил ее принять до или после того, как переспал? – несколько резковато осведомилась Лассах.

Я вздохнул и, ненадолго задумавшись, вкратце пересказал историю своего знакомства с Милленой. После чего уже представил ей всех собравшихся. Ну а следом на ковер выставили ночного воришку.

Бедолагу неслабо потряхивало, особенно при взгляде на меня, хотя я и замотал пасть шарфом. Видимо вид лезущего в окно окровавленного монстра еще долго не выветрится из его памяти.

- Позвольте представить, Зинлик, - взял слово Микаэл. – Так же известный, как Черный Лис. Довольно знаменитый в нашей и соседних странах вор. Отчасти именно из-за него и была утренняя сцена со стражей. Он украл кое-что у местного лорда и теперь его ищут по всей округе.

- А это «кое-что» сильно ценное? – тут переключила свое внимание с Миллены на Зинлика Яванна. С жадноватостью этой мелкой пора что-то делать, а то до добра это не доведет.

- Для кого как, - ухмыльнулся Микаэл. – Конкретно для нас, так вообще настоящее сокровище.

- Не томи уже, актер погорелого театра, - вздохнул я.

- Карту подземелий Кор-Ладана! – Микаэл явно наслаждался произведенным эффектом. А он был не малым.

- И? – я нетерпеливо потер лапы, присаживаясь перед Зинликом. – Где она?

- У меня ее уже нет, - глухо сказал вор. – Это был заказ одного из местных теневых правителей, и я отдал ее вчера вечером. Как раз перед тем, как залезть к вам.

- Теневых правителей? – я непонимающе посмотрел на Микаэля.

- Крупные фигуры в преступных кругах, - пояснила Вон-Ра за него. – И кому именно из них ты ее отдал?

- Вискеру, - убито произнес вор.

- Что, знакомый? – спросил я, видя как поморщилась эльфийка.

- Лидер сети наемных убийц, - ответила она. – Очень опасные ребята.

Я лишь оскалился.

«Прим, найди мне его».

«Уже».

- Значит, сегодня ночью мы идем в гости, - от моего ласкового голоса всем в комнате стало как-то резко неуютно.

Глава 22.5 (дополнение).

Глава 23. О женщинах и катакомбах.

Я обвел напряженный отряд взглядом и быстро прикинул текущие нужды.

- Дол, бери Грана и поищите нам еще пару зверушек под седло, - покопавшись в сундуке и выловив оттуда несколько кошельков, один я передал дриаде. – Для Силь, Миллены и одну запасную. Упряжь и все соответствующее тоже прихватите. Как закончите, можете погулять на сдачу. В разумных пределах, конечно, и к закату быть тут.

- Конечно, мамочка, - ехидно ухмыльнулась дриада и многозначительно покосилась на люкана. Тот разом как-то занервничал и засобирался. Ну да, под таким плотоядным взглядом от миниатюрной девочки... Прости, друг, но нужно переключить внимание этой зеленой извращенки, а то мне сейчас, чувствую, проблем с двумя другими хватит за глаза.

- Дальше, - я тряхнул головой, возвращаясь к текущим делам и кидая второй мешочек другой мелкой, но уже блондинке. – Ява, бери Микаэля, Миллену, Силь и Урсарру. Докупите снаряжение Миллене и Силь и припасов в дорогу. На остаток так же погуляйте, отдохните. Только Силь, надень какой-нибудь капюшон, а то награда за твою мордашку может вызвать проблемы.

Когда большая часть отряда вышла из комнаты, я посмотрел на

оставшихся.

- Я так понимаю, мы никуда не идем? – уточнила Вон-Ра.

- И что же ты собрался с нами делать, зубастик? – с томной улыбкой спросила арахна.

Так и сидящий на полу Зинлик затравленно огляделся. Похоже, он решил, что сейчас его будут «кончать».

- На вас двоих местные очень уж нервно реагируют, так что да, остаетесь здесь. Теперь вопрос к тебе, наш вороватый друг, - я присел перед мальчишкой и, стянув шарф, ласково ему улыбнулся.

- Ч... ч... что вы со мной сделаете? – слабым голосом спросил он, нервно сглотнув.

- А это зависит только от тебя. Что ты умеешь?

- В смысле? – он непонимающе захлопал глазами.

- Зубастик, только не говори, что тебя на мальчиков потянуло? – хихикнула Лассах, от чего вору стало совсем грустно.

- В смысле профессиональных навыков, - пропустил я мимо ушей комментарий паучихи.

- А-а-а... – воришка тут же воспрял духом. – Я мист!

- Мист? – я непонимающе посмотрел на Вон-Ра.

- Существо, имеющее особые способности, - пояснила та, заинтересованно разглядывая паренька. – Не магия, проклятья или что-то, полученное артефактами или тренировками, а уникальная врожденная способность непонятной природы.

- Угу, - покивал головой Зинлик. – Я могу становиться невидимым. Причем меня не замечают как люди, так и магия. Животные, правда, могут видеть, но не все.

- Ну и почему же ты тогда до сих пор от нас не ускользнул? – спросил я. – Да и вчера, я бы не сказал, что тебя было тяжело обнаружить.

- Я вчера был невидимым, - даже с какой-то обидой пробурчал вор. – Только ты меня все равно как-то заметил! А сегодня с меня все время глаз не спускали, а пока на меня смотрят, я не могу исчезнуть!

- Интересное ограничение, - я задумчиво пошкряб когтями

подбородок. – А в плане боевого потенциала? Можешь из этой своей маскировки кого-нибудь зарезать?

- Эм... - он немного побледнел и, уставившись в пол, покачал головой. – Нет. Стоит мне хоть как-то начать взаимодействовать с человеком – дотронуться там, или кинуть в него что-нибудь – и меня сразу все замечают.

- Ясно, - вздохнул я, вставая. –Тогда у меня есть предложение. Поможешь нам в одном деле, и пойдешь дальше своей дорогой.

До обеда я лениво пролежал в кровати, собирая информацию. Вернее, собирали ее жупи, а я выслушивал доклады Примы о ходе работы. Нам надо было определить местонахождения этого Вискера и его гильдии. А еще понять, зачем ему нужна была карта Кор-Ладана.

- Слушай, Прим, - спросил я, лежа на спине и разглядывая растопыренную когтистую пятерню вытянутой к потолку руке. – Я вот думаю...

«Уже хорошо. Ты начал думать», - проворчала жупи, которой, видимо очень не нравилось, что ее отвлекают от процесса контроля миньонами.

- Не язви, букашка, покусая, - постучал я костяшками себя по груди. – Так вот, почему раньше я после каждого приступа довольно сильно менялся, а сейчас даже эта чернота по телу не расползается.

«Ты меняешься», - после небольшой паузы возразила королева. – «Но не так. Незримо. Ролусар говорил, что не будет изменений, которых ты не приемлешь. Внешность достигла твоего психологического максимума. Теперь все изменения внутри. Мышцы сильнее. Кости крепче. Реакция быстрее. Преобразование внутренних систем. Выше плотность клеток. Скорость их деления. Жизненная сила. Изменяется генетика. Возможны скорые эволюционные скачки».

- Так, все, стоп! Я понял! От этой штуки надо избавляться как можно скорее, пока она не превратила меня в хрен знает кого.

- Зубастик, ты это с кем тут ругаешься? – в комнату без стука зашла Лассах.

- С ними, - я честно ткнул пальцем в тройку кружащих надо мной мошек.

- Та-а-а-ак... - протянула она, закрывая дверь на задвижку, подходя поближе и внимательно меня осматривая. – У тебя нигде не болит? Может головой обо что-нибудь бился? Или съел опять какую-нибудь гадость?

- Мммм... ну гадость была, это да, - я припомнил вчерашних волколаков. – Но вот с головой у меня все в порядке. А ты разве не должна охранять нашего воришку?

- Там очередь эльфийки, - отмахнулась она, пристраивая свое паучье тело рядом с кроватью и ложась на нее человеческим. – Я поговорить хотела, зубастик.

- О чем? – я невольно занервничал.

Моя калечная память подсказывала мне, что в Содружестве Разума полигамия порицалась в большинстве обитаемых миров, а в ситуации, подобной моей, девушка вполне имела права закатить грандиозный скандал. Как с этим обстоят дела тут, я не знал, потому как снабдить меня информацией об отношениях Бастион не посчитал нужным.

- Можешь ответить честно на несколько вопросов? – спросила Лассах, слегка поворачивая голову на бок и не спуская с меня своих абсолютно черных глаз. – Ты как-нибудь влиял на меня через ошейник?

- Нет, - твердо покачал я головой. – Ни на тебя, ни на кого-либо другого из нашего отряда.

- И ты правда собираешься освободить нас от них после того, как мы поможем тебе с подземельями?

- Да, - тут я тоже не колебался. – Рабы мне не нужны. Но отработать свою свободу вы все же должны. Можешь считать себя временной наемницей.

- Угу, - задумчиво кивнула она. – А что потом? Вот мы выжили в этих подземельях, потом сняли с нас ошейники, а с тебя – проклятье. Что ты потом делать будешь?

- Провожу Силь-Ли домой. Я ей обещал.

- А потом?

Вот тут я задумался.

- А потом... не знаю. Когда я доведу Силь до родных что-то должно случиться. Тогда буду действовать по обстоятельствам. Ну, а если ничего не произойдет... Наверно просто пойду дальше. Дорог в этом мире много, а моя жопа просто не усидит на одном месте больше недели.

Арахна какое-то время задумчиво меня разглядывала, перебирая пальцами по тонкому ободку у себя на шее. После чего встала и направилась к двери. Уже открыв ее, девушка все же обернулась.

- Мой ошейник можешь не снимать, - ее заявление вызвало у меня легкий шок, после чего девушка хитро прищурилась и облизнулась самым похотливым образом. – И кое-что с той ночи я все же сумела вспомнить, «хозяин».

И гордо вышла за дверь.

«Дела-а-а».

- И не говори.

Ближе к вечеру вернулись Дол и Гран, а потом и все остальные. Собрав отряд в своей комнате, я выдал им неутешительные новости.

- Моя разведка сумела найти Вискера, - читающийся в их глазах вопрос «какая разведка и не поехала ли у босса крыша окончательно?» я решил проигнорировать. – Он находится в подземном убежище его гильдии, вход куда есть только из городской канализации. Сейчас там находится около сотни его подчиненных. В основном это люди, но есть также и несколько темных эльфов и минотавров. Основная проблема в том, что достать карту нужно именно сегодня ночью, потому как завтра сюда тайно прибудет самый настоящий архимаг, который ее и купит. Не думаю, что мы сумеем справиться с птицей такого полета.

- А нам вообще нужна эта карта? – спросила Яванна, потому как встречаться с магом такого ранга не хотелось никому. Даже я, при всей своей живучести буду запечен до хрустящей корки одним движением пальца. – Переходить дорогу архимагу, это как-то...

- Вот поэтому нам не нужно оставлять следы. Сейчас мы все быстро собираемся и двигаем из города. Как только отряд скроется из поля зрения стражи,я, Лассах, Вон-Ра, Миллена и Зинлик, - последний при моих словах заметно побледнел, но возразить ничего не решился, – тихо вернемся, проникнем в город и проберемся на

базу Вискера. Дальше мы должны будем стянуть карту и, не оставляя следов и свидетелей, удалиться. Остальные же будут ждать нас уже за городом, разбив лагерь в нескольких оборотах пешего пути.

- Слишком рискованно, - покачала головой Дол.

- Зато сильно повысит наши шансы выжить в пещерах Кор-Ладана, - возразила ей Лассах. – Да и, если что пойдет не так, мы быстренько свалим, так, зубастый?

Хозяин трактира сильно удивился нашему решению отправиться в ночь, но виду не подал. Зато удивился я, когда обнаружил неожиданное препятствие.

- Возьми меня, - Барсара, та самая блондинка-подавальщица, стояла у меня на пути.

- Кхм... Зубастик? – Лассах чуть не подавила от таких слов. Впрочем, взгляд Миллены тоже не предвещал мне ничего хорошего, а затылок начинал потихоньку дымиться от сверлящих взглядов Силь-Ли и Яванны.

- Барсара, правильно? По-моему мы с тобой немножко не в тех отношениях...

Тут уж, видимо, и до девушки дошла двусмысленность ее фразы, от чего она слегка покраснела и тут же пояснила.

- Возьми меня в отряд. В Кор-Ладан.

Интенсивность сверлящих меня взглядов уменьшилась, но совсем не исчезла.

- Ты в курсе, что это не место для прогулок, - покачал я головой.

- Я там бывала. Проскиталась по подземельям десять дней. Одна. И выбралась.

- Принята, - я не колебался. –Собирайся, будем ждать тебя снаружи.

- Минутку! – тут уж влез хозяин трактирщик. – Она все еще не отработала долг!

- Сколько? – тут же осведомился я.

- Десять золотых!

Я запустил руку в висящую на плече сумку и молча кинул ему

тяжело звякнувший мешочек.

- Ждать будем не долго, - напомнил я девушке, и мы направился к выходу.

- Я, конечно, поражаюсь иногда твоей наивности, но вот так просто отдать десять золотых, безо всяких гарантий... - убивалась Ява, схватив себя за кончики хвостиков и тягая их во все стороны. Впрочем, ее причитания были меньшей из моих проблем.

- Зуба-а-а-сти-и-и-ик, - почти пропела арахна, оттесняя меня к боку Обжорки. – Ничего не хочешь нам объяснить?

Путь к отступлению с другой стороны был отрезан Милленой, чей взгляд был способен заморозить лаву. Я про себя с содроганием подметил это «нам» и слаженность действий двух девушек. Когда только сговориться успели?

- Внутренний голос сказал, что она будет нам полезна, - сказал я чистую правду. Прима на самом деле так сказала, а ей я привык доверять.

- Вот значит как, внутренний голос, - паучиха бросила быстрый взгляд на Миллену и та неохотно кивнула, подтверждая мои слова.

Стоп, меня что, на детекторе лжи проверяют?!

«А вот нефиг было сразу с двумя», - зашуршала у меня в затылке «совесть». – «Сам виноват».

- И это совсем не из-за того, что у нее шикарная фигурка, смазливое личико и стройные ножки? – продолжила тем временем Лассах.

- Эм... - я запнулся, невольно вспоминая Барсару, фигурка у которой была и самом деле загляденье. Миллена сердито запыхтела. – Нет, она не в моем вкусе! – как можно более твердо заявил я, искренне пытаюсь поверить в то, что говорю. Вроде сработало.

- Что происходит? – слышался голос из-за спин этой пары фурий.

- Капитана кастрируют, - сочувствующий голос Грана.

- Ниче, он живучий, отрастит снова, - злорадный голосок Яванны.

- А вот и девушка «не в твоём вкусе», - глянув через плечо,

сказала Лассах. – Явилась.

Пока они на секунду отвлеклись, я извернулся и мгновенно оказался на спине у обжорки, ментальным пинком заставив того двинуться вперед.

- Раз все собрались, то пора выдвигаться! – это я уже кричал из ворот трактира.

«Трус».

- Ты-то хоть молчи.

Выехали из города мы полным составом и, достаточно отделившись, остановились.

- Я чего-то не знаю? – выгнула бровь Барсара, глядя, как часть отряда спешивается.

Девушка была одета в плотную кольчугу с поддоспешником, усиленные стальными вставками брюки, тяжелый шлем с опускающимся забралом и вооружена двуручным мечом впечатляющей длины и толщины, который порхал в ее руках как тростинка. Все это явно выдавало в ней бойца передней линии, однако легкость, с которой она таскала все это железо, явно не соответствующая толщине ее мышц, заставляла задуматься о примеси магии в крови.

- Тебя это не касается, - излишне резковато фыркнула Лассах.

- Как скажете, - безразлично пожала плечами воительница.

Я лишь покачал головой и, убедившись, что все участники операции готовы, легко побежал вперед. И если я был уверен, что девушки смогут поддерживать мой темп, то вот Зинлик меня удивил, легко двигаясь с нами на равных.

К городской стене мы вышли как раз после заката.

Вон-Ра и Лассах прекрасно могли перебраться сами, Зинлик и Миллена, в принципе, тоже, но не с нашей скоростью, так что пришлось выкручиваться. Миллена уже испытанным способом забралась мне на спину, а Зинлику пояс обмотали паутиной, второй конец которой через метр закрепили уже на моей пояснице. Однако, вопреки сомнениям окружающих, тройной вес – мой, Миллены и болтающегося как сопли на нитке Зинлика - никак на мне не сказался, и я с легкостью преодолел и подъем и спуск.

Видимо, права была Прима – моя сила и выносливость относительно простого человека просто зашкаливали.

Потом был недолгий путь по темным улочкам бедных районов и нырок через неприметный водосток в городские катакомбы, которые служили и канализацией.

- Воняет... - первое мое впечатление было однозначным.

- Ну да, а чего ты хотел? – Вон-Ра поморщилась, пнув жирную крысу, имевшую наглость слишком близко подобраться к ее ноге.

- Ладно, зубастик, веди. Куда там твои голоса подсказывают идти? – Лассах непринужденно поигрывала алебардой в опасной близости от моей головы.

Плутали мы долго, ведомые моим персональным шуршащим навигатором, пока впереди, наконец, показалась цель нашего путешествия.

- Ну, вот она.

- Кто? – все дружно переглянулись, переводя непонимающие взгляды с меня на голую стену.

- Дверь, - невозмутимо ответил я.

- Мила, ты его держи, а то он верткий, - прошептала Лассах Миллене, поудобнее перехватывая алебарду. - Я его постараюсь вырубить одним ударом. Совсем, бедненький, головой поехал.

- Так, отставить членовредительство! – на всякий случай я отступил от них подальше. – Тут и правда дверь, просто замаскированная!

Под подозрительными взглядами девушек, я стал шарить руками по стене под раздраженное шуршание жупи: «Правее. Не тут. Не так. Высоко. Ниже. Дави. Не толкай, дави плавно. До щелчка. До щелчка, я сказала! Вот...»

В конце концов, мои шаманства со стеной закончились, и часть ее подалась вперед, а затем начала медленно отъезжать в сторону, открывая нашим взорам уходящую вниз каменную лестницу.

- Разведка номер «раз», пошел... - пробормотал я, вытянув руку. Из-под моего рукава выпорхнуло облачко мошки и быстро растворилось в темноте. – Разведка номер «два», пошел...

Зинлик понятливо кивнул и мы дружно на секунду прикрыли глаза. Когда мы вновь их открыли, паренька уже не было – заработал его талант, и только я видел смутный силуэт, быстро спускающийся по лестнице.

Его задачей была даже не разведка, а скорее отвлечение внимания и заматывание следов. В его карманах было несколько наспех сделанных символик других местных «теневых правителей», а задача предельно проста – стырить что-нибудь ценное и положить на его место символ. Ну и напакостить по мелочам, чтобы убийцам было чем занять кроме нас: подкинуть какой-нибудь алхимии в котел с супом, подпереть дверь поленом, заткнуть сток у туалета... Причем за эти дела он взялся с каким-то нездоровым блеском в глазах.

Спуск, естественно, охранялся – внизу лестницы нас поджидала теплая встреча из трех вооруженных короткими мечами типов в легких кожаных доспехах. Сейчас все трое дрыхли крепким сном, а мне под ухо тихо шуршали про трех героически погибших миньонов.

На всякий случай добавив этой троице еще сонных чар, мы тихо двинулись дальше.

Подземная база Вискера была огромной. Причем не в плане величественности залов – наоборот, все помещения тут были маленькими, а коридоры длинными, узкими и извилистыми, но вот их количество и хаотичность переплетения просто поражали воображение!

Если бы не подсказки Примы, то даже Лассах и Вон-Ра, имеющие врожденное чувство пространственной ориентации в катакомбах, запросто бы не нашли дорогу обратно. Зато подобная планировка помогала нам избегать больших скоплений противника, а мелкие группкимы либо тихо убивали, когда можно было подкрасться, либо их усыпляли жупи, когда враг оказывался слишком бдительным и нервным. Первая и последняя серьезная схватка случилась уже в самом конце.

- Там большая дверь. Перед ней двое стражей. За дверью спальня охраны, их там около десятка. А уже за ними комната самого Вискера, - коротко пересказал я девушкам доклад жупи.

- А твои мошки не могут их усыпить? – спросила Вон-Ра.

- Яд кончился, - покачал я головой. – Летать могут, а вот жалить уже нет.

- Идем напролом? – едва ли не впервые за всю операцию подала голос Миллена.

- Придется, - вздохнул я, прикидывая расстановку сил. – Я впереди. Сначала магией, сколько хватит, а потом когтями. Вчера ночью я хорошо наелся, так что сорвать крышу окончательно не должно. Но вы, на всякий случай, держитесь позади.

Размяв пальцы, я быстро сплел «руки элементалиста» и «угольки». Со всей этой беготней и постоянными боями «в полном контакте», я забываю одну важную деталь – я, вообще-то, еще и маг.

Двое у дверей умерли мгновенно – «угольки» проделали по аккуратной оплавленной дырочке в голове у каждого. После этого, не дожидаясь пока с той стороны отреагируют на грохот упавших тел с оружием и доспехами, я пинком выбил дверь, которой, к слову, еще и кого-то придавило, и разом разрядил все чары. Ну а потом была резня полусонных деморализованных людей, не успевших толком схватиться даже за оружие, не говоря уже о доспехах. Особых угрызений совести я не испытывал – все они были убийцами, насильниками и ворами, а уж особо приближенные к «боссу» личности так и вовсе являлись отборной мразью.

В какой-то момент я немного потерял себя, но был быстро приведен в чувства Примой. Выплюнув из пасти чью-то пожеванную ногу, я быстро проверил своих бойцов и с облегчением обнаружил девушек сосредоточенными, но живыми и даже, вроде, невредимыми.

- Последний зал, - сказал я, толкая тяжелую дверь покоев Вискера.

Бзыньк.

Как только дверь приоткрылась, что-то сверкнуло, а мир расцвел всеми красками боли. Впрочем, ненадолго...

Глава 24.Dha't'elle.

Пробуждение было мокрым и крайне холодным. Судя по ощущениям, мне на голову вылили ведро колодезной воды.

- Вынужден признать, ты удивительно живучая тварь, - донесся до меня как сквозь вату незнакомый голос. – Впрочем, сейчас тебя это не спасет.

Кое-как разлепил веки. Перед глазами все плыло и шаталось, а

мысли немного путались.

«Что произошло?» - обратился я к жупи.

«Магическая мина. Сработала, как только ты открыл дверь. Основной удар пришелся на тебя. Сотрясение, трещины в костях, обширные ожоги. Девушек только оглушило взрывом. Вы в плену».

«Последнее я уже и сам понял», - зрение потихоньку восстанавливалось, а мысли прояснялись. А с ними приходило и понимание той жопы, в которую мы угодили.

- Что, прочухался? – мне в лицо улыбался высокий тощий человек средних лет с холодными серыми глазами.

Я висел, прикованный зарукик стенепотемневшими от времени цепями. Связанные девушки лежали прямо на полу перед человеком, который, вероятно, и был Вискером. Им явно досталось от взрыва, да и когда брали в плен, их хорошо попинали, но больше ничего серьезного. Вокруг нас, у стен, стояло с десяток завернутых в черное фигур с клинками наголо.

- Время у нас поджигает, - продолжил Вискер, убедившись, что я осмотрелся и осознал свое положение. – Мне еще разбирать весь тот бардак, что вы учинили на моей базе, и готовиться к встрече с важным гостем. Так что, пойдем по более быстрому сценарию, без долгих речей и взаимных оскорблений.

В следующий момент он достал меч и с улыбкой воткнул его в грудь Вон-Ра. Эльфийка дернулась, коротко вскрикнула и обмякла. По полу начала медленно растекаться лужа крови.

Его улыбающееся лицо, темно-алая густая жидкость, капающая с клинка, застывшее выражение неверия в глазах у серокожей красавицы... Я почувствовал, как сердце гулким эхом отдается в ушах, а плавающий вокруг мир сузился только до этой картины.

Где-то на краю сознания что-то прошуршала Прима.

Тело дернулось, напряглось. Жалобно зазвенели и натянулись цепи, впиваясь в мою кожу.

- Дергаешься? Правильно, дергайся, - спокойно продолжала улыбаться эта тварь. – Только эти цепи не порвет даже такой демон, как ты. Истинное серебро, мифрил, если по-гномьему. Очень редкий и очень крепкий металл. Тут, конечно, его слабый сплав, но и этого

хватит. Только что же вы молчите, а? – он пнул под ребра Миллену, но та лишь сжала зубы, бессильно пытаясь разорвать связывающую ее тонкую цепочку. – Или эта эльфийка была вам недостаточно дорога? Чтож, тогда продолжим...

- Гррра!

- О, уже лучше! Ух, аж поджилки затряслись, и это у меня-то...

Я больше не обращал внимания на его болтовню. Все, что я мог видеть, это застывший взгляд Лассах, чья голова подкатилась к моим ногам. Взгляд, полный неверия и надежды до самого последнего момента. Я смотрел в эти глаза не отрываясь.

Сознание опустело. Лишь где-то на его границе мелькали образы.

Смеющаяся девушка... Ее ласковая озорная улыбка... Мягкое, податливое тело в моих руках...

И тут к ней подкатилась еще одна голова.

Миллена.

Я поднял взгляд. Он стоял, улыбаясь, над их обезглавленными телами.

Подался вперед. Что-то мешало. Цепи. Всего лишь цепи. Порвать. Не рвутся. К черту. Цепи не порвать. Тогда из них нужно выскользнуть.

Изворачиваюсь. Челюсти смыкаются на собственной руке. Хруст. Боль. Плевать. Его улыбка медленно сошла на нет, а сам он побледнел. Что-то закричал.

В бок что-то кольнуло. Не обращаю внимание. Кусаю во второй раз. Цепи до сих сковывают руки. Но эти руки уже не часть меня. Улыбаюсь. Хватаю кого-то клыками. Рву на части и жадно глотаю мясо вместе с его жизнью. Обрубки рук отдаются пульсацией. Нарастает намного плоти. Прекращается ноющая боль в боку.

Мои глаза неотрывно следят за этой тварью. Он истерично что-то кричит. На кто-то бросается. Просто рву челюстями и иду дальше. Пульсация в руках утихает. От очередного нападающего отмахиваюсь уже когтями. Разорванный пополам труп упал к ногам. Попытался отползти. Наступил ему на голову. Во все стороны брызнуло красным. Кто-то еще попытался преградить мне дорогу.

Разорвал. Растоптал. Как и всех остальных.

Эта тварь попыталась убежать. Один прыжок и вот он уже бьется в моих когтях. Что-то пытается сказать, закричать, ударить меня мечом. Я улыбаюсь. И накладываю на него чары исцеления.

В его глазах растерянность. Он не понимает, что происходит. А я крепко его держу и накладываю долгоиграющие мощные чары исцеления одно за другим. Вливаю в это всю доступную энергию. Наконец в его глазах появляется понимание и... ужас.

Я еще раз улыбаюсь и, открыв пасть, начинаю медленно жрать его живьем. С ног. Магия жизни, которой я его накачал, не давала ему умереть или потерять сознание еще очень долго...

Я сидел в углу. Рядом было аккуратно уложено три тела. Вокруг разбросаны разорванные и выпотрошенные тела врагов, а у стены напротив лежал Вискер, от которого осталась только голова, верхняя часть груди и развалившиеся по полу внутренности. Его лицо навсегда застыло маской ужаса и бесконечной боли.

Но я смотрел не на него. Я смотрел на пляшущие по стенам тени от неровного света постепенно гаснущих факелов и прижимал к груди головы мертвых подруг.

Миллена и Лассах. Казалось бы, знакомы мы были всего ничего, но себя я знал не намного дольше. Они меня любили. Они доверили мне свои тела и судьбы. И к чему это привело?

Я Рыцарь Бастиона? Не смешите меня.

Я чудовище. Монстр.

Проклятье не могло сделать меня тем, кем я не являюсь. Я мог драться мечом и магией, но рвал врагов когтями и клыками. Я мог носить доспехи и щит, но предпочел положиться на звериное проворство и регенерации. В конце концов, я просто мог по-тихому где-нибудь сдохнуть! Но предпочел топтать землю дальше и жрать разумных...

Я монстр. Я был им и до того, как получил проклятье. Бастион ошибся.

Смешок. Он слышался в пляске теней от огня факелов. В сполохах их пламени. В растекающейся по полу свежей крови. В застывших глазах мертвецов.

ОНА не насмехалась, а просто улыбалась от забавной ситуации.

Хозяйка теней, стоящая между светом и тьмой.

Хранительница душ, безразличная к жизни и смерти.

Пожирательница сущностей, смеющаяся над добром и злом.

Добрая и бесконечно жестокая. Мирная и безумно кровожадная. Непостоянная, как ветра пустоты. Прекрасная, как свет далеких звезд.

Первая, что рождена Создателем.

Безумная богиня древних эльфов.

Покровительница монстров.

Аму.

-Dha't'elle, - губы помимо воли шепчет древнее имя, приглашая ее в этот мир.

Тени затрепетали. Начали виться вокруг. Шепот древнего как сама Вселенная голоса тихо вползал в рассудок, разъедая его, заставляя отринуть страхи и сомнения, идти на любые безумства...

- Что ТЕБЕ нужно, Древнейшая? – собрав в кулак последние остатки воли, прошептал я.

Тени слегка отступили. Давление на разум ослабло. Безумие щелкнуло зубами вхолостую.

Что-то коснулось моего разума. Касание существа, видевшего рождение Вселенной, принесло вспышку боли и хлынувшую носом кровь. А еще послание.

Она предлагала помощь. И по отдельному условию за каждую девушку. Часть моего тела сейчас. Выполнение заказа мага Ролусара в ближайшее время. И одну ответную услугу в далеком будущем.

- Сделка с дьяволом и то была бы безопасней, - печально вздохнул я, понимая, чем может обернуться просьба ТАКОГО существа, но также понимая, что просто не смогу отказаться. – Я согласен.

Тени засмеялись голосами тысяч умерших и не рожденных. Вихрь чего-то неосязаемого поднялся от трупов умерших и закружил вокруг. А в лихорадочных отблесках догорающих факелов открылись ЕЕ глаза.

Dha't'elle.

Сознание отключилось.

Проснувшись, я какое-то время совершенно не мог понять, где я и что вообще происходит.

Вокруг пели птицы и шумел лес. Пахло травой, смолой деревьев, свежей росой и животными. Совсем рядом скрипели оси телеги, слышались негромкие непринужденные разговоры. Подо мной мерно покачивался деревянный пол.

Открыв глаза, я сел и огляделся.

Это оказался наш походный фургончик. В его передней части была видна спина Явы, которая, зевая, правила парой тянущих повозку распий. Над головой и с боков зрение ограничивал натянутый плотный тент, а сзади было видно тянущуюся по лесу дорогу. Там же, у задней стенки, спала, свернувшись клубком Урсарра, крепко обняв сделанную мной когда-то подушку-грелку и что-то невнятно лопоча во сне.

А рядом со мной, подвернув лапки под паучье тело и устроив человеческое на накрытом плащом ящике, мирно посапывала Лассах.

Я лег обратно и устало выдохнул, чувствуя, как на глаза сами собой набежали слезы. Я лежал, плакал и беззвучно, но счастливо смеялся.

Они живы.

«Прим?» - позвал я.

«Тут», - отозвалась жупи.

«Мне же все это не снится?»

«К сожалению, нет. И да, ты действительно повесил на себя долг перед... ней».

«Ясно. Ну и пусть», - я счастливо улыбался, разглядывая сладко сопящую арахну. На шее у нее, почти под самым подбородком, шел тонкий круговой шрам. – «Ну и пусть»...

«Что там с моим организмом?» - через некоторое время, взяв себя в руки и загнав счастливого идиота поглубже, поинтересовался я.

«Совсем обленился. Простое плетение сделать лень. Все у меня спрашивать надо», - раздалось в ответ ворчливое шуршание. – «Внешне ничего не изменилось. Только рука».

Я закатал рукав чистой рубашки – видимо, меня и переодеть успели – и внимательно изучил часть тела, которую затребовала хозяйка теней. По тыльной стороне от локтя до самых когтей шел серый узор в виде похожей на вьюнок травки. Казалось бы, ничего примечательного, просто татуировка, но... от нее так и пахло спящей магией колоссальной мощи. Я боюсь представить себе, что случится, когда эта штука активируется.

«А что там с внутренностями?» - поинтересовался, скрывая жутковатую татушку обратно под рукав.

«Сильные отклонения от исходного генотипа. Поздравляю, ты теперь точно не человек», - отозвалась Прима. – «Точнее не скажу. Еще изучаю».

- Ммм... хозяин... не здесь... - тем временем пробормотала во сне Лассах.

Что ей там снится?! Хотя нет, стоп, я не хочу это знать! И вообще, хватит разлеживаться, пора заниматься своими прямыми обязанностями.

- Доброе уuuuuuuуутро, - широко зевнув, поприветствовала меня Яванна, когда я вылез из-под тента и подсел к ней в передней части повозки.

- Надеюсь, что оно доброе. Долго я спал?

- Всю ночь и полдня, - ответила мелкая. – Не знаю точно, что там у вас произошло, но девчонки притащили тебя без сознания посреди ночи, после чего мы сняли лагерь и так и едем по дороге до сих пор. Аааааахм... Ох, спать хочу, не могу... Хорошо хоть распии в темноте видят и ноги себе не переломали, - она сонно трянула белобрысой головкой.

- Ясно, - улыбнулся я. Похоже, ребята сильно опасались архимага и старались уйти от города как можно дальше. – Ну, думаю, уже можно сделать привал. Тем более, что вы тут все уже спите на ходу.

Не став надирать горло, я послал едущим впереди Дол и Грану короткую команду через ментальный поводок: «Привал».

Обернувшись, они понатливо кивнули и слегка оторвались от растянувшегося по тракту отряда, подыскивая среди деревьев подходящую для привала полянку.

Лагерь разбили быстро: распрягли, стреножили и привязали распий, кинули жребий на дежурство и рухнули кто куда: на плащи, в повозку или прямо на траву. Через несколько минут на ногах остались только я, дежуривший первым Микаэл и взъерошенная Яванна, которая решила сначала приготовить обед, а потом уже с чистой совестью завалиться спать.

Меня, естественно, эта мелкая блондинка тут же припрягла к процессу, погнав за хворостом для костра. Пока рыскал вокруг лагеря, собирая палки и полена, умудрился магией подстрелить пару жирных кроликов и поставить два сигнальных контура по ближнему и дальнему периметру.

Вернувшись, мы с Микаэлем быстро выпотрошили бедных грызунов и торжественно передали мясо Яве для готовки. После чего, глянув на отчаянно зевающего целителя, я махнул рукой и отправил его отдыхать. Сам подежурю, все равно отоспался. Усевшись под деревом на краю лагеря, я достал учебники по магии и углубился в чтение.

Через полоборота, закончив возиться с костром и котелками, Яванна подошла ко мне и протянула кружку горячего травяного отвара. После чего, пристроившись рядом со второй кружкой, расслаблено привалилась головкой к моему плечу.

- Как думаешь, папа действительно умрет? – вдруг спросила она.

- Я не особо верю в предрешенность, – я отложил книгу и, хлебнув отвара, постучал когтем по кружке. – У каждого события есть шанс произойти или не произойти, и это целиком и полностью зависит только от нас. Харкус сильный мужик, и вряд ли в ближайшее время произойдет что-то такое, из чего он не сможет выкрутиться.

- Угу, - глухо отозвалась мелкая.

- Мне больше кажется, что он просто решил таким образом избавиться от мелкой нервотрепки с пушистыми хвостика, - ухмыльнулся я.

- Что-то будет... - Ява не обратила на мою подначку никакого

внимания, уставившись куда-то вдаль отрешенным взглядом. – Что-то уже назревает... Когда Святая покорится Зверю, Лес познает ужас Тьмы, Белый Рыцарь обретет потерю и увидим мы шаги Войны, тогда когти принесут спасенье всем обманутым Безумным Королем, а в час последнего затмения все решит удар Мечом...

- Эм, Ява? – я растерянно смотрел на девочку, глаза которой, казалось, ничего не видели перед собой. – Это сейчас что было? Ява?

- А? – она моргнула и непонимающе подняла на меня вполне обычный взгляд. – Я что, заснула?

- Эм... да, видимо, задремала, - кивнул я.

- Ой, у меня там щас все подгорит! – она вскочила и побежала к костру.

«Прим, что думаешь?» - спросил я членистоногую шизофрению.

«Не знаю. Но лучше ее слова запомнить».

Через какое-то время Яванна закончила готовить и, громко постучав по котелку поварешкой, начала накладывать еду по тарелкам. С урчащими животами сонный народ стал сползаться к маленькой девочка, жадно протягивая руки и что-то нечленораздельно мыча.

«Зомби атакуют».

«Ага».

Дождавшись, пока основная масса «живых мертвецов» насытится и расползется по своим «норам» обратно, я тоже быстро перекусил. Затем помог Яве парой заклинаний очистить посуду и она, аккуратно упаковав все обратно в повозку, наконец, уgomонилась, устроившись спать рядышком с Силь-Ли. Разглядывая эту парочку сладко обнявшихся миниатюрных девушек, я все никак не мог припомнить, когда же они так сдружились.

Вздохнув, я вновь пошел под облюбованное дерево.

Когда все спокойно уснули, и по округе разносилось лишь сладкое сопение и периодическое всхрапывание распий, мои мирные изучения иллюстрации магического круга призыва демонов-потрошителей прервали две фигурки, опустившиеся по обе стороны от меня.

- Зубаааастик, - улыбнулась арахна, вытягивая учебник у меня из рук. – Мы требуем объяснений.

- Угу, - кивнула Миллена, невольно потирая тонкий шрам на шее.

- Ну и что конкретно вы хотите узнать? – со вздохом спросил я, стараясь не обращать внимания на прижавшуюся к моему плечу мягкую грудь Лассах. Миллена оказалась более скромной и всего лишь взяла меня за руку, впрочем, вцепившись в нее так, что удрать не оказалось ни единого шанса.

- Например, то, почему мы трое до сих пор живы? – прошептала паучиха мне в ухо. От ее горячего дыхания бедный орган слуха слегка дернулся, а по телу пробежала горячая волна, осевшая где-то в районе чуть пониже пояса.

- Лассах, ты меня допросить хочешь, или изнасиловать? – жалобно спросил я, пытаюсь отодвинуться от излишне настойчивой паучихи, но тут же другим плечом наткнулся на что-то мягкое с противоположной стороны.

- Одно другому не мешает... - вкрадчиво ответила арахна, передними паучьими лапами крепко обхватив меня за пояс.

- Но все же ответы сейчас важнее, - добавила Миллена, впрочем, и не думая отодвигаться.

- Ладно, хорошо, я все расскажу, - ответил я, чувствуя, что еще чуть-чуть и мой мозг просто отключится, уступив право думать совсем другому органу. – Только не наседайте так! Иначе, клянусь, вы потом из меня и слова не вытяните!

Угроза вроде подействовала и они с явной неохотой отодвинулись.

«А я уже настроилась на шоу», - раздалось огорченное шуршание где-то в районе моего затылка.

«Ты, блин, вроде была моей совестью! Так какого тебя огорчают скромность и целомудрие?!»

«А не поздновато ли ты спохватился?» - не растерялась членистоногая шизофрения. – «Да и интересно. Как это будет происходить сразу с двумя?»

- Ладно, - я постарался забыть последний комментарий жупи и

подобрать наиболее безопасно звучащую формулировку, для объяснения ситуации девушкам. – Скажем так, со мной заключили сделку. Ваше возрождение в обмен на мою услугу.

- И кто же из твоих знакомых способен на такое? – прищурилась Лассах.

- Ее называют Хозяйкой теней, - улыбнулся я. – И вы точно о ней ничего не слышали.

- А услуга, это...

- Не знаю, - вздохнул я. – В том-то и подвох. Когда-нибудь она от меня что-нибудь потребует. И я буду обязан выполнить это в не зависимости от моих желаний и возможностей. Кстати, Вон-Ра в курсе?

- Нет, - покачала головой Миллена. – Мы ей сказали, что ты просто успел освободиться и исцелить ее. Потратил слишком много сил и вырубился.

- Ага, - кивнула Лассах. – А ты знаешь, ты вроде не особо высокий и не толстый, но вешишь, наверно, килограмм двести! Мы чуть не надорвались, пока твою тушу волокли! Особенно, когда поднимали моей паутиной на стену!

- У меня очень плотные мышцы и кости, - улыбнулся я, представив эту картину. Три красавицы тащат по темному города молодого мужчину, при этом отчаянно пыхтя и воровато оглядываясь. – А карту вы забрали?

- И не только карту, - коварно улыбнулась паучиха. – Мы там по дороге обнесли и казну этого гада. Все сейчас в отдельном сундучке в повозке. Там, неверно, тысяч пятнадцать золотом и на столько же драгоценностей, так что тебя теперь можно назвать весьма завидным женихом.

- Очень смешно, - кисло улыбнулся я, продемонстрировав свои зубы.

- Да нет, я вполне серьезно, - улыбнулась она. – Ладно, мы пойдем досыпать, пока есть возможность.

И, прижавшись ко мне, чмокнула в щеку, прошептав при этом на ухо: «Дальше по дороге будет еще одна деревушка. Не вздумай ее объехать или не остановиться там на ночь». После чего, встав,

направилась к повозке.

Пока я в обалдении смотрел ей вслед, получил еще один мягкий поцелуй в другую щеку. «Попробуйте только поразвлечься без меня, убью обоих». И Миллена направилась вслед за подругой.

«Нет, свое шоу я все-таки увижу», - раздалось радостное шуршание.

Когда Святая покорится Зверю,
Лес познает ужас Тьмы,
Белый Рыцарь обретет потерю
И увидим мы шаги Войны,
Тогда когти принесут спасенье
Всем обманутым Безумным Королем,
А в час последнего затмения
Все решит удар Мечом...

Глава 25. О ночных криках.

Мы все также двигались по лесу. Шел третий день, как мы покинули городок Хи-Ман, и вскоре должна была показаться та самая деревенька, о которой предупреждали девушки.

Меня терзали сомнения.

С одной стороны, чего я, собственно, боюсь? Все, что могло между нами произойти, уже произошло, так что стоит просто идти дальше и наслаждаться жизнью. Вот только одно «но» - какое наслаждение жизнью может быть у девушки с зубастым монстром, который всю жизнь будет скитаться хрен знает где? Ну не верю я уже в то, что мне можно вернуть нормальный облик. Да и если вернуть, то внутри я навсегда останусь тем же монстром.

Просто поиграться с ними и бросить – совесть не дает, а прогнать – так у меня сердце разорвется от тоски.

Вот и мучаюсь еду. Хочется куснуть, а боязно.

А еще была проблема другого плана.

Впереди деревня. А что случается каждый раз, когда я приезжаю в очередной населенный пункт? Правильно, какая-нибудь хрень!

- О чем задумался? – любопытно спросила ехавшая рядом со мной Дол.

- О жизни, смерти и вообще... - неопределенно покрутил я когтями в воздухе.

- Ясно, серьезные вопросы, - ухмыльнулась маленькая дриада. – Кстати, все хотела спросить... Ладно, я понимаю Силь и Миллена, они твои знакомые, но вот зачем ты потащил с собой ту девку?

- Барсару? – я посмотрел на едущую в авангарде воительницу. – Ну, как тебе сказать... Во-первых, она действительно бывала в Кор-Ладане и, проскитавшись там десять дней, выбралась в одиночку. Миллена подтвердила, лжи в ее словах не было. То есть в осведомленности об этих пещерах она лучше, чем мы все вместе взятые. Во-вторых, она хороший боец, а еще один меч нам лишним не будет.

- Ну и в третьих, - фыркнула Дол, - она просто красавица.

- Кхм... Да что вы все так на этом заиклились? Я уже говорил, она не в моем вкусе.

- Ладно, шутки шутками, но с чего ты взял, что она хороший боец? Может, ей просто повезло оттуда выбраться? Да и вообще, зачем ей тогда возвращаться? Может, она тащит нас в ловушку темных?

- Ладно, если тебя это успокоит, то давай ее проверим, - вздохнул я, хотя, честно говоря, сам давно хотел прощупать нашу новую немногословную спутницу, но как-то руки не доходили. – Привал!

Быстро выбрав место для лагеря, отряд устроился на отдых и холодный перекус – горячая еда была только утром и вечером, а на коротких привалах костер не разводили, чтобы не терять время.

- Миллена, Барсара, идите-ка сюда, - позвал я.

Обе девушки как-то странно друг на друга глянули и молча подошли ко мне. Остальные притихли и так же внимательно стали следить за разворачивающимся действием.

- Барсара, как новому члену отряда, тебе необходимо пройти небольшую проверку, - несколько смущенно сказал я под ее внимательным взглядом. – Это нужно было сразу, но мы торопились,

а потом навалилось... всякое. В-общем, сейчас ты быстро ответишь на пару вопросов, потом я проверю твои боевые навыки и можешь считать себя официально принятой в отряд.

Воительница лишь пожала плечами и кивнула. Как и Миллена, она была совсем немногословна, только, если наемница стала таковой от травмы горла, то Барсара – от природы. Кстати, она и на внешность мою реагировала до пугающего спокойно – хоть в лицо ей скалься, бровью не поведет.

- Ладно... Что ты рассчитываешь получить от этого похода? Зачем тебе вообще с нами идти?

- Месть, - немного подумав, ответила она. – Я хочу отомстить тому, кто погубил мой отряд. К вам у меня никаких претензий нет. Пока меня кормят и обеспечивают, я всем довольна. Ты оплатил мой долг перед трактирщиком. Считаю это платой за поход.

- Грр... ладно, - я мельком глянул на кивнувшую Миллену. – Просто, чтобы успокоить некоторых особо подозрительных личностей. Ты ведь не заведешь нас в ловушку и не предашь?

- Нет, - отвечала она все с тем же скучающе-бесстрастным лицом. – Пока мы не вернемся из пещер в какое-нибудь поселение, я часть отряда. Товарищей я не предаю и не сбегу.

- Ладно, последний вопрос... Как ты ко мне относишься?

На лице у девушки показалась легкая растерянность.

- Как к командиру и товарищу.

- Ну ладно, - хмыкнув, кивнул я. – Миллена, отойди немного. А ты доставай меч и попробуй защититься...

Миллена с явной неохотой отошла, а Барсара, сделав два шага назад, поудобнее перехватила свой двуручник.

«Главное, тщательный самоконтроль», - напомнил я себе. Была еще одна причина, почему я захотел лично испытать нашу новую спутницу. Мне нужно было проверить и себя – смогу ли полностью контролировать это тело в относительно мирной ситуации.

С силой оттолкнувшись ногами, я послал тело вперед, прямо на воительницу. Та без колебаний рубанула своим чудовищным мечом сверху вниз. Извернувшись, я пропустил падающую на меня стальную плиту мимо, но тут же получил заостренным носком сапога

в бок. Для человека, скорость и сила удара у девушки была просто чудовищной, при этом было видно, что она сильно сдерживалась. Впрочем, как и я.

Спокойно пережив удар, который обычному человеку обеспечил бы перелом ребер, я попытался ухватить девушку за горло, но та прыжком разорвала дистанцию и опять застыла в двух шагах от меня с мечом наизготовку.

- Гррр... - коротко рыкнув, я припал к земле.

Раздражает. Слишком подвижная. Нужно сначала лишить ее ноги, а потом... Стоп! Куда-то меня не туда понесло!

- Достаточно, - хрипло сказал я, распрямляясь и огромным усилием воли давя желание в кого-нибудь вцепиться.

Барсара странно на меня посмотрела, но, убрав меч, коротко поклонилась и пошла к своей распи.

- Сильна, - покачала головой подошедшая Миллена.

- Даже слишком, - ответил я, потирая саднящий бок.

Остаток дня прошел спокойно. Путь размеренно ложился под ноги, приближая нашу цель.

И заставлял меня нервничать все больше и больше.

На ночлег устроились возле каких-то старых каменных развалин, от которых остались только фундамент и кучка поросших мхом камней.

- Старый гномий блок-пост, - сказал Микаэл, осмотрев руины. – Когда-то тут шел торговый тракт. Ничего опасного, просто куча камней.

Поужинали, поставили сигналки вокруг лагеря, определили дежурства и легли спать.

После полуночи меня разбудил отчаянно зевающий люкан – была моя очередь. Не говоря ни слова, Гран вытянулся на нагретое мной место и сладко уснул.

Потянувшись до хруста в костях, я проверил целостность сигналок, налил себе теплого отвара из стоявшего на углях котелка и взялся за учебники магии. Темнота была мне не помехой, но все же веток в костер я подкидывал – ночь была прохладной.

Прошло довольно много времени и я, увлекшись чтением, сначала даже не понял, что было не так. А потом до меня дошло – с тракта, оставшегося немного в стороне, за деревьями, доносились чьи-то далекие крики.

Отложив книгу, я потряс за плечо Урсарру, свернувшуюся ближе к костру и, следовательно, ближайшую ко мне.

- Хссс... Что? – она сонно разлепила глаза.

- Крики со стороны тракта, - коротко ответил я и, когда до нее начало доходить происходящее и улетучилась сонливость из взгляда. – Тихо поднимай остальных, а я пока сбегая, проверю.

Дождавшись ее кивка, я быстро покинул лагерь и через ночной лес приблизился к тракту, однако крики шли не от него, а из леса с той стороны. Коротко оглядевшись, я пересек накатанную колею дороги и вновь нырнул в лес. Петляя между деревьев, я вскоре увидел впереди отблески костра и, через минуту, и сам костер с источниками ночного беспокойства.

Крики к тому времени уже стихли.

На небольшой полянке, подобной той, на которой остановились мы сами, стояли полукругом несколько довольно больших фургонов и одна карета. Посреди лагеря догорал костер. А вокруг, коротко полаявая, стоя уже знакомых мне волколаков трапезничала путниками.

Быстро посчитав количество зверей, я прикинул свои шансы. Они были неплохими, но и только. В одиночку против трех десятков тварей я потяну с большим скрипом – в прошлый раз меня едва не порвала стая почти вдвое меньше. А ведь еще неизвестно, сколько их скрывается в лесу и прибежит на звуки боя.

С другой стороны, ветра не было, я стоял далековато и меня пока не почуяли. Стоит ли вообще ввязываться, учитывая, что спасти уже некого.

- Ааа! – раздался короткий визг из кареты, когда один из волколаков поскребся в ее дверь. Еще две твари, привлеченные визгом, приблизились к средству передвижения и начали его заинтересованно обнюхивать, явно прикидывая, как бы вскрыть эту коробочку и добраться до лакомства внутри. Карета, кстати, была добротной и довольно странной – толстые колеса, явно массивные

стены и двери, маленькие окошка с решетками... Как-то она подозрительно напоминала терюмную. Но даже такая долго не протянет, если эти звери начнут грызть ее всерьез. А они уже явно примеривались это сделать.

Вздохнув, я коротко рыкнул, отвлекая тварей от кареты, и быстрым рывком бросился на ближайшую...

Бой вышел яростным, но коротким.

Я порвал где-то треть стаи и даже сумел сохранить какое-то здравомыслие, как волколаки, коротко взыв, бросились прочь, быстро растворившись в ночном лесу. Тяжело дыша, я проглотил последний оказавшийся в пасти кусок мяса и, тряхнув головой, попытался загнать подальше настойчивое желание погнаться за врагом и порвать их на клочки.

«Твой самоконтроль улучшился», - заметила Прима.

«Не сказал бы», - возразил я, вспоминая недавний эксперимент с Барсарой. – «Скорее, общий уровень восприятия выравнивается».

Ладно, посмотри, кто у нас там в карете.

Подойдя поближе, я заглянул в окошко, но то было слишком узким, и разглядеть что-либо было невозможно.

- Ей, есть кто живой? – прохрипел я, постучав в запертую изнутри дверцу.

- Ииии! – испугано запищали оттуда.

- Да не бойтесь, монстров я прогнал.

И тишина была ему ответом... Ладно, придется ломать дверь, а то человек внутри явно не в себе.

Приняв позу поустойчивей, я уперся одной рукой в стенку кареты, а когти второй протиснул, на сколько смог, в узкую щель между стенкой и дверью. Рывок, и тяжелая дверь распахнулась с треском вырванной с корнем задвижки.

Внутри обнаружилась сжавшаяся в углу и отчаянно дрожащая... куча тряпок.

Вздохнув, я решил не травмировать лишний раз психику несчастного выжившего, я быстро сплел сонные чары и накинул на дрожащий комок. К моему удивлению, тот только чихнул и

продолжил отчаянно стучать зубами.

- Хм... - я озадаченно пошкряб когтями макушку. – Не сработало. Ладно, потом разберемся, а пока придется по старинке.

Примерившись, я схватился за торчащую из тряпья конечность в простом кожаном полусапожке.

- Иииии! – хозяйке конечности это явно не понравилось и она начала извиваться и тихонько подвывать от страха. Впрочем, чтобы справиться со мной нужно что-нибудь побольше простых воплей и дерганья лапками.

Быстро вытащив слабо трепыхающуюся добычу из кареты, я поставил ее перед собой и внимательно осмотрел. Это оказалась растрепанная молодая девушка в бесформенном одеянии монашки. Головной убор у нее куда-то подевался и сейчас я мог любоваться зареванной конопатой мордашкой со вздернутым носиком, яркими зелеными глазами и непослушной рыжей шевелюрой. На счет фигурки ничего сказать из-за одежды не могу, но атлетическим телосложением она точно не отличалась.

Лихорадочный взгляд и бессвязные бормотания выдавали то ли состояние паники, то ли легкого помешательства. Глядя на невменяемую особу, я вздохнул и применил самый древний метод приведения в чувства – пощечину.

- Упс... Но тоже неплохо.

«Идиот».

Пары легких шлепков по щекам в моем исполнении хватило, чтобы девушка потеряла сознание окончательно.

- Нет, Мила, ты только посмотри! – раздалось у меня за спиной, пока я размышлял, что предпринять дальше. – На пять минут его из вида упустили, а он уже кого-то загрыз и бабу нашел!

Я повернул голову и увидел выходящих на поляну Лассах, Миллену, Барсару, Дол и Грана. Остальные, видимо, остались охранять лагерь.

- Эм... Я все объясню!

Объяснение затянулось, но меня все же поняли и простили. Все таки, Лассах и Миллена не были истеричными дурами, хотя иногда первая и пыталась такой казаться. Скорее, они просто так дурачились

и пытались привлечь мое внимание.

Оставив Миллену, Барсару и Грана разбираться с погибшими и осматривать караван на наличие ценностей, мы потащили «добычу» к нам. Там я оставил бессознательную девушку на Микаэля и Дол, а сам отправился на запах воды – нужно было нормально помыться, а то такое чувство, что я буквально искупался в крови. Да и, когда девушка придется в себя, мне желательно быть подальше. Такие нервные создания несовместимы с моей улыбкой.

Быстро отыскав небольшой чистый ручей, я с удовольствием вымылся и, оглядев выстиранную одежду, понял, что годится она только на тряпки...

Тихо вернувшись в лагерь, я быстро переоделся за Обжоркой и подошел к целителям.

- Ну и что тут?

- Что-то странное, - ответил Микаэл, не отрывая от девушки сосредоточенного взгляда.

- Что именно? – нахмурился я.

- На нее заклинания действуют не так, как надо, - Дол устало села прямо на землю. – Лечению еще кое-как поддается, а вот наложить чару сна или обезболивания вообще не получается. Диагност на нее тоже не реагирует, так что работаем практически вслепую.

- Вроде все в порядке, - закончил Микаэл, потерев усталые глаза. – Несколько небольших царапин мы заживили, общее укрепление провели. Сейчас она просто крепко спит. Будить будем?

- Будем, - беспощадно кивнул я и потряс девушку за плечо.

- Ммм... - она сладко потянулась, села и, по-детски потерев кулачками глаза, сонно огляделась. – А вы кто?

- Спасители, - хмыкнул я через шарф. – Что ты последнее помнишь?

- Ммм... Мы ехали с торговым караваном... Через горы, - она смешно нахмурила лобик. – Остановились на ночлег... А потом я легла спать... вроде. Нет, не помню, - она покачала головой и жалобно на нас посмотрела.

- Где наш караван? Где все?

- Похоже, она от шока потеряла последние воспоминания, - внимательно ее осмотрев, ответила Дол.

- Что, совсем ничего не помнишь? – нахмурился я.

- Ммм... Нет, ничего, - она подтянула колени к груди и обвела нас испуганным взглядом.

- На вас напала стая волколаков, - тяжело начал я, не обращая внимание на осуждающие взгляды целителей. – Я услышал крики в ночи и поспешил на них. Когда я добрался, в живых осталась только ты, потому что была заперта в крепкой карете. Часть монстров я убил, часть убежала. После этого достал тебя из кареты и принес сюда.

По мере моего короткого рассказа лицо девушки становилось все бледнее, а на глазах наворачивались слезы. Наконец она, не выдержав, тихо расплакалась.

- Я Виала, - выплакавшись, начала тихо рассказывать она. – Родом из маленькой горной деревушки, у которой даже названия-то нет. Мы так и говорили, «наша деревня». В шесть лет мои родители скончались от лихорадки. Многие тогда умерли. Сирот староста распределил кого куда смог. Кого к дальним родственникам, кого в подмастерья к знакомым в городе, а некоторых в монастыри. Меня в том числе. Монастырь святой Юверы находился у подножия горы. Тихое, относительно мирное место. Лихой люд к нам не заносит – местный лорд крепко держит свою землю. Монстров тоже нет, только если забредет парочка из соседних земель. Монахини тихо выращивали травы и овощи. Из трав делали лекарства, которые продавали в город. На то и жили. Молились, собирали урожай, растили сирот, изучали древние писания. Их было много в монастырском подвале. Я часто там пропадала. Много читала, за что мне постоянно влетала от настоятельницы Нофиры. Однако со временем на меня махнули рукой и сделали помощницей библиария. А потом из-за горы пришла большая банда. Они напали на монастырь. Когда войска лорда прибыли, в живых осталась только несколько сестер, которые спрятали в подвалах, а той банды уже и след простыл. Большинство сестер остались в городе, в монастыре при лорде. Мы с сестрой Олифи решили поехать через горы, тут у вас есть женский монастырь, который давно поддерживал отношения с

нашим. Хотели осесть у них. Лорд выделил нам карету и двух сопровождающих. Подобрал караван, с которым мы смогли бы спокойно проехать... Не проехали.

Виала подняла на меня красные от слез глаза.

- Я трусиха и совершенно не гожусь для путешествий в одиночку. У меня ничего нет, кроме моих знаний, так что заплатить за сопровождение я тоже не могу. Если только... телом... - последнее она сказала совсем тихо, впрочем, все ее прекрасно слышали и, на мгновение замерев, начали истерично хихикать.

Ничего не понимающими тут остались только двое: Виала, обводящая всех напуганными зелеными глазами, и я.

- Телом... Русу... телом... ой, блин, держите меня! – Дол не выдержала и покатила по земле.

- Я... что-то не то сказала? – у Виалы опять потихоньку начиналась паника.

- Да его тут четверо пытаются захомутать, - фыркая, ответила Вон-Ра. – Боюсь, он тебя скорее за «просто так» доставит до нужного места и даже денег даст, лишь бы еще и ты ему на шею не вешалась.

- Четверо? – пораженно посмотрела на меня Виала.

- Четверо? – выпучил я глаза на Вон-Ра, лихорадочно соображая, кто еще подбивает ко мне клинья. Впрочем, быстро плюнув на это дело, я поспешил разогнать хихикающих подчиненных. – Так, все, хватит! Рассвет скоро, завтра опять в дорогу! Всем спать в приказном порядке, я сам подежурю! А ты... - я повернулся к перепуганной Виале. – Ляжешь в телеге. Ява, дашь ей, чем укрыться. Завтра доберемся до деревни, там и будем решать, что с тобой делать. Все, всем спать!

Утром мы с Яванной и Граном быстро проверили, что ребята наковыряли в погибшем караване. Оказалось около трех сотен золотых монет, пара бутылок хорошего вина, пара бутылок крепчайшего самогона и горсть драгоценных камней непонятной стоимости. Больше ничего брать не стали, потому как идем мы не торговать и крупногабаритные товары тащить с собой не можем. Впрочем, в деньгах мы тоже не нуждаемся – нам кассу покойного Вискера за несколько лет не потратить.

Быстро собравшись в путь, мы неспешно двинули по дороге. К

обеду деревья расступились, и впереди показалась холмистая равнина, небольшая речушка и деревенька рядом с ней. А позади них от горизонта до горизонта и до самых облаков ввысь вздымались пики гор.

- Старый Камень, - сказал Гран. – Последнее поселение людей перед перевалом гор Дьяров.

Глава 26. О нас...

Деревня была довольно большой, с каменными, пусть и невысокими стенами, с маленькими башенками по периметру, и с небольшой каменной крепостью-ратушей в центре. Эдакий город в миниатюре. Охрана оказалась тоже более чем серьезная – у ворот дежурило сразу трое стражников в длинных кольчугах и шлемах. У двоих были копья, а третий стоял с арбалетом, правда, не взведенным. Зато на стенах виднелись головы еще нескольких стражей и пара закрепленных баллист.

Однако, вопреки моим опасениям, пропустили нас без особых проблем. Конечно, тщательно опросили на предмет «кто мы такие», «откуда и с какой целью прибыли в Старый Камень», но насчет моей внешности и темной эльфийки в отряде ничего не сказали. По-моему, даже внимания особо не обратили.

- Фронтир, - пожал плечами на мой вопрос Микаэл, когда мы отошли от ворот. – Дальше на много дней пути лежат дикие земли, полные самого разного. Вот народ тут и привык к странностям. Пока эти самые странности не доставляют проблем, их не трогают. Безопасен дальше, кстати, будет только торговый тракт, который регулярно патрулируют войска из нескольких небольших крепостей.

- Это там что? – Дол вдруг приподнялась на стременах, разглядывая вывеску двухэтажного каменного домика с двориком, обнесенным собственным заборчиком.

- Купальня! – радостно запищала Яванна, так же обратив на нее внимание.

- Зайдем? – взгляды девушек с надеждой скрестились на мне.

- Ну, до вечера еще время есть... - сдался я, посмотрев на светило. Впрочем, я и сам был не прочь отмокнуть, а то чиститься магией, конечно, неплохо, но все же не то. У купальни было свое стойло, так что за скакунов мы не беспокоились, а для охраны вещей

вполне хватало чар, жупи и Обжорки.

Хоть выкупались мы быстро, но поиски ночлега затянулись – деревня стояла на торговом тракте меж двух государств и различных лавочек тут хватало. Как и денег у нас.

В результате, пока ехали по улице, Яванна полностью закупила недостающие припасы, Микаэл и Вон-Ра прибарахлились ингредиентами для лекарств и ядов, Силь-Ли подобрали лук получше, да и остальные в стороне не остались, активно опустошая выделенные им на расходы средства.

- Надо было сначала добраться до трактира, а потом уже давать им деньги, - сетовал я на свое решение, но все же не стал призывать отряд к порядку. Заслужили.

Трактир тут оказался, даже целых три. И пустующими они совсем не выглядели. Скорее, даже наоборот.

- Как, мест нет? – изумился я.

- Пришло сразу два торговых каравана, - лениво ответил трактирщик, здоровенный толстый мужик с косматой бородой. – Один из-за перевала, а второй, наоборот, туда. Вот они и заняли. Сходите к Фивису, у него вроде еще комнаты оставались. Правда и дерет он дороже.

У Фивиса тоже уже все оказалось занято. Там играли свадьбу какого-то местного купца и съехавшаяся родня забила собой все номера. Ретировались мы оттуда более чем поспешно – подвыпившие мужики уже стали активно клеиться к нашим дамам, причем они были уже в такой стадии, когда глубоко безразлично, сколько у девушки ног или режуще-колющих предметов. Чуть не дошло до мордобоя, и мне пришлось утихомиривать самых активных сонными чарами, в которых я мстительно изменил рисунок плетения, отчего похмелье у мужичья будет втрое сильнее обычного.

Третий, самый большой и дорогой трактир, стоял возле ратуши и производил впечатление небольшого замка. Скорее всего, случись что, народ тут вполне сможет самостоятельно отбить небольшую осаду.

Всего в этом каменном строении было четыре этажа, причем каждый следующий несколько меньше предыдущего, от чего создавалось впечатление уступчатой башни. На уступах

украшениями сидели жутковатого вида каменные фигуры с крыльями, а окна были узкими и зарешеченными.

Впрочем, внутри трактир уже не производил столь гнетущего впечатления.

Выстланные деревом полы, большой, хорошо освещенный главный зал с тремя каминами и разносящимися вкусными запахами, и тьма народу.

- Комнаты есть, - кивнула трактирщица. Эта была клыкастая тетка двух с половиной метров ростом, с необъятных размеров грудью и мышцами. – Правда, остались только апартаменты знати. Золотой за сутки, зато поместитесь все.

- Ладно, берем... - вздохнул я, протягивая ей монету и получая взамен железный ключ.

- Будут просьбы или пожелания, дерните за шнурок у двери, я пришлю кого-нибудь.

Не скажу, что номер был именно для знати по качеству обстановки, но вот по площади – это да. По-сути, он занимал весь последний, четвертый этаж и состоял из четырех комнат и отдельного большого зала.

- Ну и как будем располагаться? – спросила Яванна, осматриваясь.

Я обвел взглядом свой порядком разросшийся отряд.

Силь-Ли. Эльфийская аристократка, сбежавшая из дома и пережившая не самые приятные приключения. За это время, стараниями Яванны и целителей, эльфийка немного отъелась и уже не напоминала ту тощую немощь, которую я когда-то спас от гоблинов. Ее всю ищут родственники и даже предлагают просто до неприличия огромную награду, но... в этой тихой, неровно обстриженной полуседой немой девушке с хмурым выражением лица сейчас очень трудно узнать изображенную на портрете по розыску прекрасную аристократку с шикарными волосами и фигурой. После Кор-Ладана я обязательно доставлю ее домой.

Миллена. Воровка, убийца, наемница. Девушка далеко не с самой веселой историей или прекрасной внешностью, но зато с отличной фигуркой. Впервые мы встретились еще в самом начале моих приключений, потом наши дороги разошлись... И вот она вновь

рядом. Девушка не отличается разговорчивостью, ввиду не самого мелодичного голоса, или приветливым характером. Всегда старается держаться в тени и носит полностью закрытую темную одежду, в которой прячет метательные кинжалы, короткие мечи и прочие смертоубийственные радости. Так же Миллена обладает несколькими весьма странными особенностями, являясь, как я теперь понял, мистом. После того, как я дважды спас ей жизнь, она решила следовать за мной вне зависимости от моего желания.

Яванна. Четырнадцатилетняя дочь трактирщика Харкуса из городка Чагора. Жизнерадостная голубоглазая блондинка с торчащими в разные стороны двумя задорными хвостиками. Стройная красивая девочка, занимающая в моем отряде должность то ли кухарки, то ли завхоза. Боевой потенциал у нее практически на нуле, если не считать простенький амулет, который я ей сделал еще в самом начале нашего знакомства. Любопытная, слегка жадноватая до денег, но добрая и внимательная к окружающим. Ее отец едва ли не насильно навязал девчонку мне, ссылаясь на пророчество ее покойно матери. Кстати, Ява так же обладает какими-то странными способностями, которые, впрочем, пока спят. Единственное, чему я был свидетелем, это недавнее пророчество, текст которого все никак не идет у меня из головы. После Кор-Ладана я вернусь в Чагору и, если со стариком Харкусом все будет в порядке, попытаюсь оставить ее дома. Не место ей на дорогах в компании монстра-людоеда.

Лассах. Арахна. Прекрасная темная эльфийка с шикарной фигуркой, у которой вместо ног тело паука. Ее история до сих пор остается для меня загадкой, хотя нас уже можно назвать очень близкими лю... существами. У нее пепельные волосы, полностью черные глаза без радужки и белков, сероватая кожа, маленькие ядовитые клычки и крайне игривый характер. Правда, когда надо, эта добрая игривая красавица с такой же милой улыбкой разрубает врагов пополам тяжелой черной алебардой. Как и большая часть моего отряда, она рабыня, связанная со мной ментальным поводком. Я обещал им, что как только мы выберемся из Кор-Ладана, то посчитаю, что долг за свободу они выплатили и освобожу их от рабского ошейника. Вот только недавно эта девушка заявила мне, что совсем не против быть моей рабыней и дальше. И я теперь совершенно не знаю, что мне делать...

Вон-Ра. Темная эльфийка. Бывшая мать клана. Еще одна серокожая красавица-рабыня, но уже с нормальными ногами.

Обладательница шикарной фигурки и сложного характера. Что там именно у нее произошло полсотни лет назад, когда она покинула свой клан, я не знаю. Знаю только, что она обладает совершенно нетипичным для темных эльфов мировоззрением, прекрасно работает клинками и неплохо чувствует магию. При путешествии через подземелья Кор-Ладана я возлагаю большие надежды на ее способности и опыт. А еще в последнее время она стала «очень близка» с нашим целителем Микаэлем и, сдаётся мне, после получения свободы она оба где-нибудь осядут на долгое-долгое время.

Микаэл Литийский. Собственно, тот самый целитель. Человек вполне обычной внешности и неординарных способностей, включающих в себя как бытовую магию, так и обширные познания в магии жизни. Спокойный, немного флегматичный парень, старающийся держаться позад и не вылезать без особой необходимости. Ни в чем подсудном замечен мной не был, но вот гложет меня небольшой червячок... Дело в том, что подобные фамилии обычно имеют аристократы, а показанные им однажды знания демонологии совершенно противоречат званию тихого мирного целителя. Впрочем, время покажет...

Урсарра сар Суш. Ламия. Наша четырехрукая девушка-змея, ползучий бронированный танк с двумя щитами, мечом и булавой. Причем броня была двойная – стальные латы и собственная чешуя, покрывавшая все ее тело. Чешуя, кстати, кроме физической, обеспечивала еще и неплохую магическую защиту. Вопреки грозному внешнему виду, на проверку она оказалась весьма исполнительно, послушной, несколько трусоватой и ранимой особой. По человеческим меркам ее сложно назвать красивой, но, думаю, по меркам своего народа, она может претендовать на звание юной красавицы.

Гран. Люкан. Большой волосатый зверо-человек. Солдат и наемник. Честный и прямой как клинок. И столь же простой. Силен, отважен, исполнителен и не слишком умен. Сражается на передовой в кольчужных доспехах, используя либо меч со щитом, либо огромный фламберг. Когда закончится вся эта чехарда с Кор-Ладаном и рабством, я подумываю нанять его и ламию уже на постоянную основу – такой крепкий фронт никогда не повредит, а эта парочка, работая сообща, способна даже меня раскатать в блин. Конечно, если я не прибегну к магии.

Дол. Дриада. Второй целитель и последний раб в моем отряде. На вид это невысокая стройная девушка с салатового цвета кожей, длинными зелеными волосами и изумрудными глазами. Весьма симпатичная и трогательно-невинная. На вид. На самом деле ей уже за пятьдесят и она очень любит «охотиться» за всякими диковинками вроде меня или Грана. «Охотиться» в сексуальном смысле. Я кое-как сумел отбиться, переведя ее внимание на бедного «пушистика», который уже давно сдался и всю эксплуатируется при каждом удобном случае. Впрочем, подобные пристрастия не мешают ей быть первоклассным магом жизни и довольно доброй девушкой с весьма крепкими нервами полевого врача.

С двумя последними членами отряда я еще не до конца разобрался. Барсара присоединилась к нам несколько дней назад и была зеленоглазой блондинкой со впечатляющей физической силой и рефлексам. Создает впечатление немногословной, отважной, верной и прямолинейной личности. Виала, рыженькая монашка, была ее прямой противоположностью: скромная, тихая мышка с нулевым боевым потенциалом. Однако в ней все же присутствует некоторый стержень – не каждый сможет решиться отправиться в дальнейшее путешествие с незнакомыми людьми.

Сейчас весь этот зверинец толкся в общем зале нашего номера, пытаюсь определиться с койками. Первый толчок был дан Дол, которая, быстро проверив комнаты, затащила Грана в одноместную. Следом за подругой так же поступила и Вон-Ра, утащив смущенного Микаэля чуть ли не за шкуру.

Пока я чесал макушку, смотря на эту сцену, оставшиеся девушки, пошушукавшись, также быстро распределились по спальным местам, причем, весьма шокирующим для меня образом. Урсарра, Барсара и Виала – одну комнату, поменьше, а Силь-Ли, Яванна, Лассах и Миллена – в другую, более просторную, с двумя большими кроватями. Которые они тут же сдвинули вместе. И вещи мои с собой уволокли.

- Эм... девочки, вы чего задумали? – спросил я, опасливо заглядывая в комнату и прикидывая шансы быстро схватить свои вещички и сбежать.

- А ты как думаешь? – широко улыбнулась Лассах, тщательно приматывая мои сумки паутиной к потолку.

- Эээ... Ну ладно эти двое, - обратился я к Силь и Яве. – Но вы-то тут что забыли?

- Ну... Это... - замялась Яванна под моим вопросительным взглядом. – Мы с Силь посовещались... И решили... - после этого она засмушалась окончательно и, густо покраснев, уставилась в пол.

Я перевел взгляд на Силь. Та вздохнула и, погладив подругу по волосам, подошла ко мне. После чего решительно ухватила за ворот рубахи и, заставив наклониться к ней, поцеловала в губы.

Голова как-то разом опустела, а руки сами собой приобняли хрупкую эльфийку. Спустя несколько томительно-сладких мгновений меня все же отпустили.

В состоянии полного обалдения, я посмотрел на замершую в моих объятьях счастливую Силь. Подняв глаза, увидел пунцовую Яванну, которая нервно мяла подол платья, сидя на краю кровати. Рядом с ней, вызываясь скрестив руки под грудью, стояла Лассах, буквально пожирая меня взглядом и облизываясь самым непристойным образом. С другой стороны кровати Миллена уже разложила какие-то кружевные тряпочки, в которых с трудом узнавалось нижнее белье, и с серьезным видом их изучала, беззвучно шевеля губами и хмуря лобик.

«О, да!» - предвкушающе зашуршала моя давно молчавшая шизофрения.

- К такому меня жизнь не готовила...

Из Старого Камня мы выехали ближе к обеду следующего дня.

Я лежал спиной на Обжорки, зевал и вообще был весьма вял. Даже у моей выносливости есть предел.

- Что, - ехидно улыбнулась Дол, - тяжело?

- Есть такое, - вздохнул я, широко зевнул и сладко потянулся. – Устал как собака.

- Ты еще скажи, что было неприятно?

- Ну, такого я точно сказать не могу, - я невольно ухмыльнулся, вспоминая подробности длинной-предлинной ночи.

- Ладно, шутки шутками, но вот насчет Виалы... Ты уверен, что это было правильным решением?

Я скосил глаза на едущую чуть поодаль повозку. Виала и Ява о чем-то негромко болтали, периодически хихикая.

- Не совсем, - вздохнул я, вспоминая утренние события. – Но куда деваться было?

Дело в том, что утром остро встал вопрос о том, куда девать эту монашку-потеряшку.

Вопрос был выставлен на общее обсуждение.

- Что ты умеешь? – в лоб спросил я Виалу.

- Читать, писать... еще готовить немного... - тихо ответила она, сжимаясь под нашими взглядами.

- И все? – уточнил я.

- Еще считать могу, - пискнула она. – Я в монастыре работала библиарием. Помощницей, вернее. К другой работе меня почти не пускали, говорили что руки не из того места растут.

- Проблема, - вздохнул я, обводя всех взглядом. – Ну и куда ее с такими талантами можно пристроить?

- Продать работоторговцам, - спокойно ответила Вон-Ра. – С таким характером и способностями, даже если мы ей дадим денег и найдем охрану, в конце концов, она скорее всего кончит как секс-рабыня или шлюха в каком-нибудь притоне.

- К сожалению, она права, - с неохотой подтвердила Дол, да и все остальные печально закивали. – Единственный вариант, это самим ее доставить в монастырь, в который она собиралась.

- Я... Я... - было видно, что монашка едва сдерживала слезы. – Я все сделаю... Только не продавайте меня...

- Да доставить-то тебя не проблема, - я раздраженно пошкряб макушку. – Только проблема в том, что сначала нам нужно в далеко не самое гостеприимное место. Кор-Ладан, слышала о таком?

- Пещеры темных эльфов, - испуганно пискнула Виала. – Я читала их историю.

- Читала, говоришь... - у меня в мозгу зашевелилась одна идея. – Микаэл, ну-ка тащи сюда карту.

Целитель молча встал и, порывшись в сумках, достал причину

наших недавних злоключений. Эта самая карта представляла собой здоровенный холст, примерно, два на два метра, из сшитых друг с другом кусков грубой кожи. Проблема была в том, что никто из нас не знал языка, на котором были сделаны подписи карты. А без них ее полезность ограничивалась исключительно изображением кривых линий, означавших комнаты и коридоры подземелий.

- Сможешь прочесть? – спросил я, видя заинтересованность во взгляде монашки.

- Похоже на старозельфийский, но построение предложений отличается... Что-то есть от гномьего. И слова рисийского диалекта присутствуют... Это шифр! Если дадите мне пару дней, то разберусь. Пусть не все, но половину точно расшифрую.

- Хм... - я обвел взглядом отряд. – Ну что, берем?

Возражений особо не последовало.

Следующие два дня прошли не то чтобы совсем без происшествий, но без глобальных приключений уж точно.

На нас ночью пару раз пытались напасть какие-то твари, от которых мы без труда отбились. Потом встретили группу разбойников, которые сбежали, только заведя мою улыбку... В-общем, все было относительно тихо и мирно.

Виала около суток билась над шифром, расстелив карту прямо на полу повозки и активно пачкая листы пергамента и свою одежду новенькими чернилами. Одежду, как и писчие принадлежности с парой книг по языкам и шифрам, мы ей купили перед отъездом. Кстати, в простой одежде путешественника она стала казаться очень симпатичной – и так хорошенькая мордашка дополнилась аппетитной фигуркой и грудью эдак третьего-четвертого размера, на которую у меня нет-нет, да сползал взгляд, заставляя ее краснеть, а «четверку извращенков» прожигать меня взглядом.

На утро третьего дня мы подошли к подножию гор Дьяров. Отсюда до одного из указанных на карте входов в подземелье Кор-Ладан было уже рукой подать.

И тут начались неприятности.

Конец третьей части.

Побочная глава. Беглая эльфийка.

Силь-Ли Фан Рашэль. Это мое имя.

Я эльф. Высший эльф, если быть точной. Не смотря на столь гордое название, мы всего лишь небольшая кучка аристократических родов в народе лесных эльфов. Технически, мы ничем от них не отличаемся, кроме как громкого названия и гипертрофированного чувства долга, которое нам с детства вдалбливали в головы. Долг перед Лесом, долг перед троном, долг перед Королем, долг перед народом...

Я устала от всего этого. Я всего лишь хотела быть свободной.

И когда на очередном семейном собрании отчим что-то пролепетал о долге перед родом и, заведя какого-то тощего холеного хлыща, представил его как моего жениха, я не выдержала. Наорав на опешившего отчима, я пнула самонадеянно попытавшегося меня остановить «женишка» между ног, и сбежала из поместья.

Весь оставшийся день я бесцельно гуляла по столице, обдумывая свою судьбу и способ напакостить отчиму. Мда, вспоминая себя в то время, я понимаю, насколько была глупой и насколько наивной. И да, способ я нашла, пусть и сама того не желая.

Дело в том, что под вечер я напилась в каком-то трактире. Сильно напилась. Очнулась утром в чужой постели, рядом с незнакомым парнем. Чего скрывать, я уже давно не девица, да и сама нарвалась, так что за собственную глупость с паренька ничего спрашивать не стала. Просто по-тихому собралась и ушла. А уже вечером выяснилось, что я забыла обновить противозачаточные чары. Понадеявшись, что за один раз все-таки ничего не случится, я махнула на это рукой и забыла...

В общем, результат, при всей маловероятности, через пару месяцев проявил себя совершенно отчетливо. Отчим, когда узнал об этом, чуть не лопнул от злости. Все бы ничего, да вот только узнал он о столь «счастливой» новости от семьи, которой пришел предлагать меня в качестве невесты. Жаль я не видела его лицо в тот момент. Ну да, слухи разносятся быстро.

Со злости он выгнал меня из дома. Я и ушла.

Пусть они тут и дальше мхом обрастают в своем Лесу, а я и так не пропаду.

Я прошла подготовку рейнджера, неплохо фехтую, стреляю из

лука, даже следы умею читать! А уж человеческие принцы так и будут валиться к ногам прекрасной эльфийской аристократки, пусть и в изгнании, пусть и с ребенком!

Так я тогда думала. Создатель, какая же я была наивная дурочка.

Результат оказался вполне закономерен, но слишком уж страшен.

Когда я думала, что этот ад уже никогда не кончиться... Когда я сломалась и молила о смерти или, хотя бы, безумии, каждую секунду, что была в сознании... Создатель вдруг дал мне второй шанс.

Меня спас человеческий маг. Рус.

Станный он был человек. Слишком добрый. Слишком надежный...

И страшный. Было что-то за его улыбкой. Что-то жуткое, опасное, не из этого мира.

Долг высшего эльфа, о котором мне с детства твердили все родные, говорил о равнозначной оплате за спасение жизни. Да и симпатичным он был, чего уж там.

По всему выходило, что прекрасная... Ну ладно, уже не столь прекрасная, но эльфийская аристократка должна пасть к ногам своего спасителя, своего прекрасного Рыцаря на... зеленом звероящере! Но...

Скребущее чувство страха, сжимающее сердце при каждом взгляде на него, никак не давало сделать первый шаг. А сам он совсем не торопился воспользоваться ситуацией. Впрочем, оно и понятно – в таком виде ничего, кроме жалости, я вызвать не могла.

Потом наши пути разошлись. Рыцарь отправился в пещеры, спасти очередную попавшую в беду девицу, а я... а я так не решилась его остановить. Как и не решилась отправиться с ним. Я понадеялась на троицу наемников, которые обещали доставить меня домой. В мой тихий безопасный дом...

Однако вскоре все опять пошло наперекосяк.

Чувство тревоги, по мере отдаления от Руса, увеличивалось все больше и больше. Казалось, безнадежность и страх затягивали удавку на моем горле, не давая дышать. От этих наемников не было такого чувства защищенности и надежности, как от странного мага. И, в

итоге, все случилось так, как я и боялась.

На нас напали, ограбили. Наемников убили, а меня засунули в клетку. Ну, хоть не надругались, и на том спасибо. Хотя кому я в таком виде нужна?

Когда я уже прикидывала, как бы по-тихому удавиться, потому как второго кошмара точно не выдержу, на работоторговцев напали.

Странный отряд быстро и тихо перебил всех ночью. Я никогда даже не слышала, чтобы в одном отряде были человек, ламия, арахна, люкан, дриада и темная эльфийка. А уж их командир, мне показался вообще чем-то жутким.

Черные руки с острыми когтями и слегка сгорбленная, как будто в любой момент готовая упасть на четвереньки, фигура. Острые, чуть короче эльфийских, уши и длинные черные волосы, которые как будто жили сами по себе, тихонько шевелясь даже без ветра и издавая странный шелестящий звук. Но самым страшным было не это. Низкий, рычащий, заставляющий замереть в страхе голос. И глаза. Как два провала голодной бездны, которая смотрела на тебя угольками вертикальных зрачков...

Вот только слова этого существа совершенно не вязались с его внешним видом.

- Ну, красавица ты моя аппетитная, как ты до жизни такой докатилась? – в черной бездне глаз сейчас плескался не голод, а горькая усмешка.

- Все такая же немая? Ну вот что ты за принцесса такая, а? Вечно тебя от всего спасать надо. Сбежала из дома, угодила к гоблинам. Вытащил тебя оттуда, подлечил, обогрел, сдал с рук на руки неплохим наемникам, чтобы домой отвезли, а через недельку смотрю – уже снова в плену, в клетке у работоторговцев! Хоть, блин, тебя к себе привязывай...

Интонации, манера речи, насмешливый тон...

Прежде, чем разум дошел до нужных выводов, тело само бросилось ему на шею.

Я счастливо разревелась.

Как какая-то мелкая девчонка.

Ну и пусть...

Отчим, меня дважды спас монстр. Самый настоящий, страшный, ужасный монстр, от вида которого подгибаются колени и хочется сбежать куда-нибудь далеко-далеко...

Но почему-то рядом с ним я чувствую лишь безопасность и покой. И свободу. Как будто рядом с Рыцарем из сказок, что читала мне мама на ночь.

Отчим, наверное, я впервые добровольно последую долгу благородного эльфа. Долгу дважды спасенной жизни...

Арка 4

Дикий мир. Часть 4. Кор-Ладан.

Глава 27. О сердце монстра.

- Недалеко от нас всего три входа, - Виала разложила карту на очищенной от мусора земле и водила по ней тонкой палочкой как указкой. – Вот тут центральный, всем известный вход. Тут выход шахты, которая соединяется с боковым ответвлением центрального входа. А вот тут один из старых, запечатанных еще при гномах, тоннелей. По крайней мере, карта говорит, что он запечатан.

- Центральный проход не для нас, - покачал я головой. – Там обязательно будет караулить патруль эльфов, а светиться раньше времени нам не желательно. Что с запечатанным тоннелем? Мы сможем там пройти?

- Я еще не до конца разобралась с подписями, - виновато развела руками монашка. – Но там что-то говорить о страхе и тьме.

- Прелестно, - покачала головой Дол. – Или родственнички Вон-Ра, или непонятный темный ужас. Знаете, я голосую за ужас!

- Эй! – эльфийка хотела возмутиться, но, призадумавшись, тоже неохотно кивнула. – Хотя да, лучше уж непонятная хреновина, чем мои любимые соплеменники.

- А может, другой вход поищем? – осторожно спросила Яванна. – Без непонятных темных страхов и эльфов?

- Таких нет, - со вздохом покачала головой Виала. – Я осмотрела все входы на карте. Более-менее известные, так или иначе, охраняются темными эльфами или их тварями, а все боковые подписаны непонятными ловушками.

- Ну, тогда чего мяться? – Лассах потянулась, соблазнительно выпятив грудь. – Зубастик, решай!

- Угу, вот как между херней и хренью, так решать мне, а как меня за моей же спиной делить, так тут даже не спрашивают... - проворчал я, вызывая смущенное переглядывание у этих бесстыдниц. – Ладно, как говорить, нормальные герои всегда идут в обход...

Примерно полдня пути нам потребовалось, чтобы показалось небольшое ущелье, в которое мы и завернули. А в его конце обнаружился широкий темный провал пещеры.

- Так, повозку придется бросать тут, дальше она не пройдет, - заявила Вон-Ра, заглянув внутрь.

- Ну, мы на это и не надеялись, - кивнул я. – Так, Гран, Урсарра, разгружайте повозку! Остальным распределить припасы между распиями. Нагружайте с тем расчетом, что дальше пойдем исключительно пешком.

Виала и Яванна от этих слов только печально вздохнули – в отличие от остальных, эта парочка не отличалась высокой выносливостью, и простой пеший ход на протяжении всего дня уже станет для них серьезным испытанием. А если сюда добавить еще темноту, отсутствие вменяемой дороги и опасных местных обитателей, то им становится совсем грустно. Впрочем, у монашки просто не было другой альтернативы – либо с нами, либо незавидная участь живого товара, о прелестях которой она за время пути уже наслушалась от остальных. Яванна же отличалась завидным упрямством и для себя все давно решила. Так что выдержит.

Была, правда, и еще одна не слишком выносливая личность – Силь. Но ее народ намного крепче людей и за время пути беглая аристократка начала понемногу приходить в норму. Сейчас она уже вполне уверенно бежала наравне со всеми, а ее стрельба из лука смотрелась не так убого, как первое время, когда сил не хватало даже нормально натянуть тетиву.

Пока я размышлял, все приготовления были завершены. На бедного Обжорку нагрузили тройную норму распий, которую, впрочем, он тянул без особого напряжения – шесть мощных лап звероящера позволяли ему проявлять просто чудеса выносливости.

Оглядев несколько разросшийся за последнее время отряд, я прикинул расстановку на время путешествия через пещеры.

- Я в авангарде, - скомандовал я. – Со мной Урсарра и Лассах. В центре пойдут Виала, Яванна и целители с животными. С флангов прикрывают Гран и Миллена, Барсара и Вон-Ра с тыла. Дол, Микаэл, наложите кому надо «ночной глаз» и двинули!

- Дом, милый дом... - пробормотала Лассах, когда мы углубились в пещеру и солнечный свет от входа перестал до нас

доставать.

Пещера была довольно сухой, прохладной и под ногами периодически похрустывали то камни, то мелкие косточки, то панцири каких-то насекомых. Впрочем, обитателей пока видно не было.

- Ты жила тут? – негромко спросил я.

- Не здесь, конечно, но я все же арахна, - покачала головой паучиха. – Мы рождаемся исключительно в темных коридорах глубоких подземелий. Все подобные пещеры в чем-то похожи, различаются лишь населяющие их существа.

Мне было любопытно, но я все же сдержался и не стал выпрашивать Лассах о ее прошлом. Если захочет, сама когда-нибудь расскажет.

Однако, если Лассах чувствовала себя тут вполне уверенно, то вот от ползшей по другую сторону от меня ламии так и исходили волны беспокойства – то ли она трусила, то ли просто мерзла.

Тем временем пещера начала уходить под уклоном вниз и, спустя какое-то время, сделав резкий поворот, вывела нас в довольно просторный подземный зал. И зал этот мне, мягко говоря, не понравился сразу. Большой, круглый, с высоким куполообразным потолком и всего двумя выходами на противоположных концах. Причем через один мы только что вошли. Однако самым паршивым было совсем не это.

- Зиккурат, - почти выругался Микаэл. – Если эта хрень активизируется, будет очень плохо!

Прямо посреди пещеры стояло трехметровое строение в виде четырехгранной пирамиды из антрацитово-черных, почти зеркальной гладкости блоков. На ее вершине был виден какой-то камень, испускающий зловещий зеленоватый свет. А еще от этой постройки так и пахло далеко не самой приятной для меня магией – некромантией.

- Он активен? – зябко поежилась Урсарра.

- Магия в нем точно есть, и не мало, - скривился я.

В этот момент позади нас короткий гул, глухой грохот и все стихло.

- Тоннель перекрылся, - раздался голос Вон-Ра из хвоста отряда.
– Теперь только вперед.

- Микаэл, для чего эта штука предназначена? – спросил я целителя. В тех учебниках некромантии, что мне достались, о подобных строениях упоминалось только вскользь.

- По-разному, - уклончиво ответил маг. – Но общее у них одно: мощные чары некромантии, заложенные в камень на вершине.

- Ладно, делать нечего, - вздохнул я после секундного раздумья.
– Аккуратно двигаемся по стеночке до туннеля в противоположной части зала. Авось пронесет.

Не пронесло.

Когда мы достигли примерно середины пути, вдруг раздался леденящий душу вопль и из пирамиды на нас хлынул белесый туман, состоящий из сотен искаженных и переплетенных между собой полупрозрачных фигур эльфов, людей, гномов и Создатель знает кого еще.

- Призрачная темница! – выдохнул побелевший Микаэл. – Нам конец.

А в следующую секунду нас накрыло этой белой волной.

Как только меня коснулся этот туман, внутри стало все стремительно холодеть, голова отказывалась соображать, а что-то холодное, липкое и невообразимо мерзкое, казалось, запустило свои щупальца прямо в грудь, буквально выкачивая любые чувства, тепло и саму жизнь.

Вот только кроме жизни, во мне была и не-жизнь. Которой это совсем не понравилось.

- Грррр!

Низкое рычание вырвалось из горла само по себе и туман, заколебавшись на мгновение, отступил, давая мне хоть немного прийти в себя.

Я стоял на четвереньках, а на каменном полу подо мной были глубокие борозды следов от когтей. Пасть сама собой бешено ощерилась в сторону закурата, а распушившиеся волосы издавали угрожающий треск.

Быстро взяв себя в руки, я коротко огляделся. Дела были не просто плохи – это была катастрофа! Весь отряд лежал на полу с мертвенно-бледными лицами и пустыми взглядами, а туман, казалось, выпивал из них последние крохи жизни.

И тут раздался голос.

- О Создатель-отец, прошу, защити детей своих, направь в час недобрый через тернии тьмы и мрака...

Молитва. Сначала слабая, с дрожащими и путающимися словами, но с каждым звуком она звучала все тверже и увереннее. Туман всколыхнулся и раздался в стороны, выпуская наш отряд из своих жадных щупалец. На лица моих товарищей стала потихоньку возвращаться краска, а дыхание выровнялось. А посреди всего этого сидела на коленях маленькая фигурка Виалы, испускающая сейчас слабый теплый свет... От которого мне хотелось почему-то спешно убраться подальше.

- Виала, - прохрипел я. Монахиня, вздрогнув, подняла заплаканные, перепуганные глаза, тем не менее, не прерывая свою молитву и продолжая твердым голосом взывать к своему Создателю. – Продержись немного. Я нас вытащу.

Единственным, кто мог хоть как-то противиться туману, был я. Виала могла только отгонять его и то, чувствую, надолго этой странной силы не хватит – свечение монахини потихоньку меркло, а призраки уже начинали тянуть к нам свои голодные щупальца.

Так что разбираться с проблемой придется мне. И как можно быстрее.

«Есть идеи?» - позвал я.

«Микаэл говорил, что заклинание заключено в вершине пирамиды, помнишь?» - отозвалось слабое шуршание жупи. Видимо для нее соприкосновение с туманом тоже не проходило бесследно.

- Значит, нужно нарушить чары, - рыкнул я и все так же, не поднимаясь с четверенек, бросился сквозь радостно потянувшихся ко мне призраков. – Прррррррчь!

Холод опять начал расползаться по телу. Но теперь я был к этому готов. Ему на встречу устремилась волна обжигающей ярости разбуженного проклятья.

Какие-то белые твари попытались меня сожрать! Меня!

Порву! И пофиг, что они не материальны! Я разорву на части основу их чар. И сожру!

Когти высекали искры по полу, оставляя на нем глубокие борозды, а угрожающий треск волос и низкое рычание перекрыли даже вой голодных духов. Перед глазами все плыло, а зрение сузилось до одного маленького коридора, в конце которого был виден лишь светящийся зеленый камень.

Вот мои когти клацнули о стену пирамиды. Духи тут же взвыли так, будто хотели разорвать мои чувствительные уши. Они пытались цепляться за лапы, застилали мне глаза и впивались в плоть туманными зубами, вызывая приступы холода и онемения.

Цель была рядом. Осталось только протянуть лапу и когти раздавят ненавистный светящийся камень! Вот только холод проник уже слишком глубоко. Грудь разорвало приступом острой боли. Лапы ослабели, и когти заскользили вниз по гладкому камню. Что случилось? Что не так?

Сердце! Сердце больше не билось!

Но сила в когтях была. Да и кому оно нужно, это сердце?! Бесполезный кусок плоти, без которого люди не могут жить.

Горячее сердце должно биться в груди Рыцаря без страха и упрека! Рыцаря, что дерется красиво и по правилам, разя врага сияющим мечом с белого жеребца.

Я не Рыцарь. Я Монстр.

Монстр, что рвет врага когтями и клыками. Монстр, что бьет когда и куда хочет. Монстр, что пожирает врага живьем и наслаждается его воплями и агонией.

Монстру сердце не нужно.

Клыки зловеще оскалились прямо в искаженное лицо очередного призрака. Когти с новой силой вцепились в камень, кроша и высекая искры из древнего строения. Сознание прояснилось, но в нем не осталось ничего, кроме ярости.

Вот он, враг. Прямо меж моими когтями. Осталось только их сжать.

Коротко хрупнуло, сверкнуло, и древняя магия развеялась с воем освобожденных душ.

Мягко спрыгнув, я приземлился на все четыре лапы. Устал. Нужно подкрепиться.

В нос дыхнуло запахом свежего мяса. Свежей плоти и жизни. То, что надо.

Я неспешно начал подкрадываться к добыче. Мои жертвы, тем временем, уже пришли в себя и сбились в кучу, не сводя с меня напряженного взгляда.

- Рус... Зубастик... Милый, ты в порядке там?

- Гррр...

Добыча пытается со мной поговорить? Ну а что, я не сильно голоден. Можно и развлечься перед едой.

- К-ши-ши... Глупая еда пытается отсрочить трапезу?

- Лассах, назад, - вздохнула жесткая хвостатая добыча. – Он полностью переродился нежитью.

- Рус... Я не верю, - хрипло произнесла пахнувшая железом черная еда. – Ты уже несколько раз терял себя. Но всегда возвращался.

- Рус? Кто такой Рус, глупая еда? Но ты вкусно пахнешь. Пожалуй, начну с тебя. Грр... Иди сюда, пока я буду с тобой играть, другие могут даже попробовать сбежать. К-ши-ши...

- Миллена, стой! Ты с ума сошла! – попытались ее удержать остальные.

- Не держите меня.

- Без меня ты не пойдешь! – заявила еда с жесткой нижней и аппетитной верхней частью. – Помнишь, мы с тобой решили.

- Помню, - ответила черная. – Любить вместе. Погибать тоже.

- К-ши-ши-ши... Две глупые еды. Идите сюда, я не очень голоден. Поэтому поиграю.

Что-то зашуршало на грани слышимости. Я тряхнул головой, отгоняя назойливый шум.

- Рус, я когда-то тебе уже говорила, - черная медленно подходила

ближе, сжимая в лапах заточенное железо, – я избавлю от мук сначала тебя. А потом и себя.

- Какие у вас романтические отношения, оказывается, - усмехнулась восьмилапая, обходя меня с другого бока. – А вот со мной он только смущенно смотрел в сторонку. Эх, надо было прижать его посильнее... Так, ребята, не вмешивайтесь пока, ладно. У нас тут чисто семейные разборки. Постараемся его просто обездвигить, а то ошейники нас всех прикончат.

Что несут эти две глупые еды?

Еще одна еда в зеленом выступила чуть вперед и, натянув лук, молча прицелилась в меня. Ну да, как будто ты сможешь меня хотя бы поцарапать этой медленно летящей палкой!

«Рыцарь...» - раздражающее шуршание в ухе вдруг оформилось во внятный звук.

Но с этим я разберусь потом. Сначала поиграть...

От стрелы я почти не уклонялся, только слегка сместил голову, пропуская ее над собой. Взмах тяжелой черной алебарды был куда опасней, чуть не лишив меня лапы. А следом бок слегка поцарапал кинжал.

«Рыцарь...» - снова этот шум!

Из-за него я потерял концентрацию и получил тяжелый пинок. У этой восьмилапой еды оказывается очень жесткие лапы. Аккуратней, аккуратней... А этот шум меня уже достал. Надо с ним что-то делать.

Легко уклоняясь от выпадов этой очень даже шустрой парочки, я наострился отбивать летящие от третьей острые палки жалом хвоста. Жаль только первые двое для хвоста оказались слишком верткими.

Оп, попалась!

Черная сделала ошибку. Маленькую, но все же ошибку. Чуть опоздала и не туда поставила заднюю лапу. Короткий рывок и вот она уже в моих когтях – руки прижаты к туловищу обвинившемся вокруг хвостом, а тонкие хрупкие пальцы я просто сломал, чтобы не смогла меня пырнуть своими железками.

Получив добычу, я длинным прыжком разорвал дистанцию с тяжело дышащей восьмилапой.

- К-ши-ши... А вот и первый перекус, - оскалился я в лицо черной. – Страшно?

- Нет, - просто ответила она.

- Гррр? – мне даже стало слегка интересно. - Жертва должна бояться хищника. Вон, вторая боится. И те тоже боятся. А ты нет. Почему?

- Это уже было. Не так давно. Да и сложно бояться того, кого любишь, - спокойно ответила она.

- Любишь? Меня? Самка, ты совсем с ума сошла... - я был сбит с толку.

А впрочем, что с глупой самки взять? Любит она. Меня что ли? Монстра? Но вот монстры не могут любить. Монстры могут только жрать и размножаться. Для любви нужно сердце. Горячее, бьющееся, сладкое сердце. Интересно, а у нее оно вкусное? Сейчас попробуем.

«Но у тебя есть сердце!» - раздался вопль в моей голове, буквально обжигая мозг.

Лапы разжались. Глаза ничего не видят. Только боль, боль, боль, боль, боль... Дикая, мучительная, ноющая боль затопила все сознание. Голова разрывалась. Грудь разрывалась. Что-то пульсировало в висках, болью отдаваясь по всему телу...

«Это и есть твое сердце!» - слова гулким эхом прокатились через сознание, оставляя на нем выжженные отпечатки первозданной боли.

- Нет! У монстра не может быть сердца! Сердце нужно людям. Тем, кто чувствует, тем, кто жертвует... Тем, кто любит!

«А как ты потерял свое?!»

- Я... я...

Очередная вспышка боли.

Я монстр. Я был им уже давно. И недавно я четко это осознал. Когда сжимал в когтях головы двух существ, что были дороги мне. Что были дороги моему сердцу.

Но нужно ли монстру сердце? Нет, конечно.

Нужно ли сердце мне? Нужны ли мне чувства, привязанности, желания? Хочу ли я дорожить близкими мне существами? Или

предпочту все забыть и просто сожрать их?

Монстру не нужно сердце.

Но оно нужно мне.

Странно. Я ведь монстр, так?

Я тяжело открыл глаза. Попытался приподняться, но меня тут же прижало к земле что-то тяжелое.

- Не торопись, Зубастик.

- Гррр...

Резким рывком я сбросил с себя тяжесть и, отскочив на несколько метров, уже уверенно огляделся.

- Тц, быстро прочухался, - восьмипалая еда помогал черной подняться, а остальные уже окружали меня, беря в кольцо и напряженно следя за каждым движением.

Я тряхнул головой и, разогнувшись, встал на задние лапы. Несколько неудобно. Нет той устойчивости и легкости движений.

- Рус? – из-за спин настороженно смотрящей на меня добычи раздался плачущий голосок молодой девушки.

- К-ши-ши... - засмеялся я сквозь клыки и, поймав лапой мельтешащий перед носом хвост, внимательно осмотрел острое черное жало. – Ява, приготовь там ножницы и нитки. Придется мне во всех штанах для этой штуки дырки делать.

«Спасибо Прима. Впрочем, как всегда».

«Ну, на то тебе и совесть».

После столь бурных событий, решили разбить лагерь прямо там. Правда только после того, как Микаэл авторитетно подтвердил, что зиккурат умер окончательно и вся его магия развеялась.

Хлюпающая носом Яванна с головой погрузилась в заботы лагеря, в этом ей помогала сосредоточенно-хмурая Силь. Остальные тоже старались по мере сил, но больше мешались мелкой блондинке. Единственной, кто блаженно отдыхал, была Виала. Девушка полностью вложила все свои странные силы в молитву и словила что-то вроде магического истощения. Осмотрев ее, мы с Микаэлем решили оставить все расспросы на завтра. После чего я пошел

приводить себя в порядок, а Микаэл занялся Лассах и Милленой, которым не слабо досталось от меня.

Переодеваясь, я довольно долго возился с дыркой для хвоста, которую действительно пришлось делать. Сей агрегат был полностью покрыт черной короткой шерстью, имел почти двухметровую длину, был дико гибким и сильным и еще заканчивался пушистой кисточкой со спрятанным в ней черным костяным жалом. Как обстояли дела с ядом, я пока не понял, но, судя по довольно странным ощущениям, он там должен быть. Больше моя внешность не претерпела никаких кардинальных изменений, а вот что там внутри, Прима разбиралась до сих пор.

Сердце, кстати, снова билось. Но намного медленнее, даже как-то лениво.

Закончив с осмотром себя любимого, я нашел взглядом Лассах и Миллену и с ласковой улыбкой поманил их к себе пальцем.

Они переглянулись и заметно занервничали. То ли моя улыбка была недостаточно ласковой, то ли она была наоборот, ЧЕРЕЗ ЧУР ласковой... Но подошли они как-то нерешительно, как будто готовясь в любой момент сорваться и сбежать.

- И так, хорошие вы мои... - прежде, чем они успели что-либо понять, я уже обвинил хвостом Лассах за талию, а плечи Миллены оказались в моих цепких коготках. – Сейчас мы отойдем чуть-чуть в сторонку и вы мне подробно расскажете, о чем кроме «совместной любви и смерти» вы там договорились и, главное, когда все это успели. А еще мы подробно обсудим, когда стоит геройствовать, а когда лучше навалиться и запинать толпой...

Сочувствующими взглядами их провожали все...

Глава 28. О подземной жизни.

Пропесочив этих двух девиц, я убедился, что достучаться до их рассудка не получилось, и с чистой совестью отправил их отдыхать. После чего направился к Микаэлю.

Отряд уже давно по большей части поел и спал – призраки буквально выпили из нас все силы и сейчас больше всего был необходим отдых. На ногах остались только я, Микаэл, который с задумчивым видом изучал спящую Виалу, периодически водя над руками и что-то тихо бормоча, и Гран, которому, как наиболее

выносливому, определили дежурить первым. Ну и пара безответственных девушек, которые спешно доедали свою порцию, о чем-то негромко переговариваясь.

- Ну и чего нашаманил? – спросил я, присаживаясь рядом с целителем.

- Ничего, - вздохнул он, оставляя свои попытки. – Абсолютно обычный человек. Ни мист, ни маг, ни мутант. Ни капли примеси крови другой расы, никаких проклятий или аномалий.

Я чуть наклонился и недоверчиво обнюхал спящую.

- Хм... Странно. Но ведь как-то она блокировала чары некромантии. Причем, далеко не самые слабые. Сила молитвы? Или веры?

- Бред, - категорично покачал головой Микаэл. – Молитва служит только для поддержки слабых духом, как и вера. Создатель есть, этот факт неоспоримый, но вот еще нигде не было зафиксировано, что с помощью веры в него или молитвы можно победить магию!

- Тем не менее, факты на лицо.

- Значит, у нас тут дело в чем-то другом. Скорее всего, у нее есть сила, которую мы засечь не можем.

- Еще одна загадка... - пробормотал я, вставая. – Кстати о загадках. Микаэл, ничего не хочешь рассказать?

- Например? – целитель невинно похлопал глазками, активно прикидываясь шлангом.

- Например о том, - вкрадчиво начал я, - откуда обычный целитель имеет такие познания в демонологии и некромантии?

- Книжки читал, - пожал он плечами. – Всякие.

- Книжки, значит - хмыкнул я. – Ну ладно, пусть будет так.

Вскоре Микаэл оставил Виалу в покое и тоже отправился на боковую. Я же залез в сумки и достал полученное когда-то от Ролусара Хар-Дана письмо. Еще раз открыл его и перечитал.

Обещанный амулет для связи маг так и не дал, но вот подробно описал приметы места, где должен отыскаться кувшинчик. Это руины какого-то старого храма, который был руинами еще в те далекие

времена, когда его откопали гномы. Внимательно осмотрев рисунок кувшинчика, я постарался как можно подробнее его запомнить. После чего убрал все это обратно и, привалившись спиной к теплему боку Обжорки, прикрыл глаза.

Но сон не шел. В голове все не переставая роились разные мысли и обрывки произошедших событий.

Заказ мага на кувшинчик... Просьба-приказ Dha't'ellene бросать это дело... Пророчество Яванны... Слова той белой девушки-рыцаря заглянуть в сосуд... Кстати, уж не тот ли она Белый Рыцарь из пророчества? И что значат остальные строчки? Когда Святая покориться Зверю... Там еще было про зверя и его когти...

Ну, допустим, Зверь – это я. Святая... Ну, допустим, Виала. Очень уж ее свет походил на мифическую святую силу, о которой толдычит чуть ли не каждая церковь. Я должен ее покорить?

Я приоткрыл один глаз и глянул на мирно спящую Виалу. Потом перевел взгляд на Миллену, Лассах, Силь и Яву и спешно отогнал мысль о том, как я, предположительно, должен «покорять» монашку. Нет, спасибо, мне бы как-нибудь с этой четверкой разобраться.

Что там еще было в пророчестве? Война? Безумный король, которого я, предположительно, должен одолеть? А еще какой-то меч и затмение... Ох, бред, голова сейчас опухнет. Нет, толкователь пророчеств из меня никакой, так что просто займемся текучкой и постараемся не забивать голову.

«Прим, что у нас там с разведкой? Не хотелось бы еще раз напороться на подобную ловушку».

«Ты же знаешь, магия – это не по моей части. Разведку ведем. Пещеры очень большие. Задействованы все жупи. Разведали ближайшие окрестности. Завтра дам доклад. Отдыхай уже, Монстр-Рыцарь».

«Как-как ты меня назвала?» - удивился я.

«Как есть...» - в ее шуршании послышался смех. – «Ты Монстр, который ведет себя как Рыцарь».

Ну все, приехали. У моей шизофрении поехала крыша. Нет, точно пора спать!

Проснулся я от того, что кто-то коснулся моего плеча. Я еще не

до конца пришел в себя, а мой хвост уже обвил наглую конечность вместе с шеей ее обладателя.

- З... Зубастик! Я, конечно, знаю, что ты любишь пожестче, но давай хотя бы не при всех! Хотя... если ты настаиваешь...

- Тьфу, блин! – я поспешно одернул новообретенный орган, выпуская эту сверкающую глазками извращенку на волю. – Лассах, в следующий раз, пожалуйста, не надо так подкрадываться!

- Я и не подкрадывалась, - зевнула она. – Просто у меня шаг тихий.

- Угу, - кивнул я, вставая и осматривая лагерь. – Шаг у нее тихий...

Отряд уже был полным составом на ногах, а Яванна раздавала по тарелкам приготовленный на магическом огне завтрак. Огоньком ее обеспечил Микаэл. Потому как в пещерах с топливом напряженка, мы решили готовить на бытовой магии, способной создавать огонь буквально из воздуха. Она не особо затратная, но все же требует от мага концентрации на протяжении всей готовки, потому там, где есть дрова, ее обычно не используют. Согласитесь, не каждый будет в восторге половину оборота сидеть и пялиться на пламя.

Быстро поев, мы собрались в походное построение и двинулись дальше...

Впрочем, шли спокойно мы недолго. Вскоре кишка тоннеля вывела нас в довольно просторную пещеру, размером с хороший стадион. Тут нас встретил настоящий каменный лес из тянущихся с пола к потолку колонн. Откуда-то слышался далекий плеск воды, на мягком земляном полу росли какие-то белесые грибы, а мох радостно расползлся по каменным стенам и колоннам.

- Интересное местечко... - пробормотал я, осматриваясь.

«Ближе к центру есть река. Замечены какие-то животные», - пришло от Примы.

- Тут есть живность, - негромко сказал я отряду. – Внимательней по сторонам.

Не успели мы пройти и десятка метров по этому каменному лесу, как нам повстречались первые его обитатели.

Заранее предупрежденный Примой, я встретил первую

прыгнувшую сверху обезьянку ударом хвоста в горло, буквально нанизав на него монстра и тут же отбросив агонизирующее легкое тельце в сторону. Еще одного такого прыгуна разрубила на лету Лассах, а двоих покروшили Миллена и Вон-Ра.

- Внимание! Еще не все! – предупредил я, слыша тяжелые шаги впереди.

Из-за ближайшей колонны выскочила двухметровая покрытая чешуей обезьяна и, яростно взревев, бросилась на нас. Впрочем, дальше Урсарры она не ушла – удары страшных когтей четырехрукая ламия хладнокровно держала большими щитами, в промежутках контратакуя булавой и мечом.

- Держать оборону! – коротко приказал я отряду, сам проскакивая мимо ламии.

Зайдя мартышке-переростку в тыл, я, оттолкнувшись от колонны, запрыгнул ей на спину. После чего, полоснув когтями по глазам, тут же отпрыгнул обратно, уходя от лап твари, впавшей от боли в ярость. Уцепившись когтями за очередную колонну, я обвинил ее для надежности хвостом и, слизывая кровь с когтей, спокойно досмотрел, как Урсарра прирезала ослепленного монстра.

Когда туша монстра тяжело рухнула на пол, я спрыгнул с колонны и вновь занял место во главе отряда.

- Вперед, не расслабляемся!

Еще три такие стычки показали, что местные мартышки угрозы для нашего отряда не представляют – их сила была в засадах, а Прима их легко находила. Вот и расслабились. Что, как водится, чревато.

Я шел впереди, когда земля прямо под ногами внезапно зашевелилась, и меня буквально засосало вниз. Мгновение, и я оказался во влажном тесном мешке с острой нехваткой воздуха, а кожу начало нестерпимо жечь.

Озарение вспышкой пронеслось по сознанию.

Да меня переваривают!

Зарычав, я начал полосовать когтями и жалом по всему, до чего только мог дотянуться и вскоре был мокрым уже не только от слизи, но и от крови, а спустя несколько секунд по желудку твари пошел спазм и я очутился снаружи.

- Рус! – донесся до меня радостный крик, но тут же всем стало не до нашего воссоединения.

Земля перед отрядом задрожала и из образовавшейся глубокой воронки поднялась... Какая-то хрень. Примерно сотню метров диаметром плоский блин трехметровой толщины, стоящий на множестве членистых жучиных лапок и с кучей беззубых ртов на верхней своей части. Пока мы ошарашено пялились на этот выкидыш эволюции, он шустро засеменил лапками и повернулся к нам другой стороной, на которой обнаружилось множество блестящих мелких глазок и широкая зубастая пасть.

- И как нам это убивать? – нервно спросила Яванна.

- Молча, - оскалился я, припадая на четвереньки и прыгая прямо к твари.

Эта сволочь попыталась меня сожрать!

МЕНЯ! СОЖРАТЬ!

- Гррррра!

Увернувшись от неловко щелкнувших челюстей, я полоснул жалом по глазам и, уцепившись за бок когтями, отгрыз кусок мяса. Мясо было вонючим и просто тошнотворным на вкус. Однако я жадно его проглотил и, получив прилив энергии, нырнул в кровоточащую дыру, оставшуюся от проглотившей меня в самом начале пасти.

Ты попытался меня сожрать!

Когти за секунду разорвали в фарш одну из стенок желудка, уже изрядно поврежденную мной до этого. По ментальной связи я чувствовал, как остальные также вступили в бой, кромсая мечами жесткие бока неповоротливой твари. Но меня это уже не волновало.

Нырнув в образовавшуюся дыру, я когтями стал прокладывать путь через потроха твари, ориентируясь на мощный стук ее лихорадочно бьющегося сердца.

- Нашел, - оскалился я, вдруг ощутив под когтями ритмично сжимающиеся стенки. После чего тут же вгрызся в них зубами...

Первое, что я увидел, когда проложил себе путь из потрохов твари наружу – это настороженные глаза моих подчиненных.

- Я в норме, - хрипло прорычал я, выкарабкиваясь из только что проделанной в мертвой туше дыры. – Просто слегка перекалило...

- Ага, самую чуточку, - нервно хихикнула Дол.

Стоявшие рядом с ней Яванна и Виала позеленели и спешно отошли в сторонку.

- Зубаааастииик, - почти мелодично протянула Лассах, подавая мне смоченный кусок ткани, - а давай ты в следующий раз будешь не грызть, а лучше пульнешь какой-нибудь магией?

- Кхм... - смутился я, поняв, насколько глупыми были мои действия. – Говорю же, перемкнуло слегка.

Быстро наложив на тряпку очищающие чары, я наспех им обтерся. Конечно, лучше бы постираться, но пока и так пойдет.

- Там река впереди, - сказал я, занимая место в голове колонны, - давайте-ка к ней...

У реки мы встали на привал. Мне надо было помыться, остальным отдохнуть, а в речке обнаружилась вполне съедобная, по заверению Лассах и Вон-Ра, рыба. Вот ее ловлей часть отряда и озадачилась, используя для этого дела сплетенные паучихой сети.

Я же ускользнул из поля зрения отряда и, зайдя в воду, быстро отмылся окончательно. После этого постирал магией одежду и, высушив ее, собирался возвращаться, как вода в речке вздыбилась и оттуда, громко щелкая метровыми клешнями, выползла здоровенная помесь черепахи и краба.

- Ладно, в этот раз поступим как цивилизованные люди... - пробормотал я, сплетая и запуская «угольки» в медленно подползающее ко мне ракообразное...

Сбросив тушу обратно в реку, я неспешно зашагал в сторону лагеря.

Из «гостеприимного» каменного леса мы выбрались только на второе сутки – на это время четко указывали мои биологические часы, они же совесть, шизофрения и разведка. Собственно, ничего нового за это время нам не повстречалось – все те же мартышки, пара «блинов», которые мы приноровились обнаруживать по характерным бугоркам-пастям на земле, и черепаха-крабы на берегу речки. «Блины», уже разок пристыженный, я издалека уничтожал магией. Да

и вообще, старался работать больше ей, сдерживая свои кровожадные позывы.

Кстати о позывах. После остановки сердца у той пирамиды я стал на удивлении хорошо себя контролировать во время боя, вполне адекватно разделяя врагов и друзей. Менее вкусными они от этого не выглядели, но, по крайней мере, когти к ним сами собой больше не тянулись, да и в состояние «все вокруг еда» я больше не скатывался. И вот это настораживало.

Уж не происходит ли окончательное слияние проклятья с моей сущностью?

Из пещеры с каменным лесом вело сразу два выхода. Причем один тоннель загибал направо, а второй, соответственно, налево.

- Ну и куда? – спросил Гран, приняв хиваясь.

- Виала, что там говорить по карте?

- Сейчас... - монашка разложила на земле карту и, сверяясь со своими записями, довольно долго хмурила лобик и что-то бормотала под нос, водя пальчиком по кривым линиям схемы переходов. После чего, наконец, доложила. – Направо тоннели уходят вниз, на жилые уровни и еще ниже, в бывшие гномьи разработки и древние тоннели. Левый ход ведет на тоннели нашего уровня.

- Хмм... - я пошкряб когтями макушку. – А там нет ничего о каких-нибудь древних храмах или руинах?

- Что-то такое было... - Виала на некоторое время вновь ушла в карту. – Да, они все на глубинных уровнях.

- Значит, нам направо, - вздохнул я. – Ладно, проверить снаряжение и выдвигаемся в гости к темным эльфам.

Больше суток мы двигались по темным пустынным тоннелям. Эльфов нам, хвала Создателю, пока не попадалось. Только мелкая живность, которая либо быстро убиралась с нашего пути, либо убивали уже ее трупик.

А потом мы повстречали первый патруль эльфов.

Я поднял руку, останавливая отряд, и выслушал короткий доклад Примы.

- Впереди засада. Небольшая пещера с высоким потолком, под

которым, на карнизах засело трое темных. Внизу, в скрытых ямах, сидят еще какие-то твари, скорее всего их ручные монстрики.

- А обход далеко... - Лассах посмотрела на теряющийся во мраке тоннель, оставшийся за нашими спинами. – Что делать будем? Прорываться?

- Ну, рано или поздно нам бы пришлось с ними столкнуться, - пожал я плечами. – Проблема в луках. Если бы они были мечниками, мы бы спокойно пошли в лоб, а так...

- Мне стрелы не угроза, - напомнила Урсарра, приподняв свои щиты.

- Это тебе, а остальным? – спросил я, ища решение. – Хотя... В принципе, нас двоих должно хватить.

- Ты это там чего удумал, зубастик? – нахмурилась Лассах.

- Ничего особого рискованного... - улыбнулся я. – Долбану их издалека ментальной магией и, пока они будут приходить в себя, быстро их прикончу. Главное, чтобы Урсарра вышла вперед и отвлекла на себя тварей. Тогда я смогу свободно проскочить к эльфам. Ты тоже не рискуй, как увидишь, что я прошел, тут же отползай в тоннель под прикрытия группы. Справишься?

- Справлюсь, - уверенно кивнула.

- То есть, мы опять стоим в сторонке, а ты лезешь под стрелы трех эльфийских охотников? – уточнил явно недовольный этим Гран.

- Ничего, вы себя еще покажете, - махнул я рукой и весело оскалился. – Тем более, даже если они парочку раз попадут, что мне будет? Я же монстр, забыли?

Вопреки недовольному бурчанию, особенно со стороны паучихи и наемницы, план был принят моей тиранической волей.

Встав на хвост Урсарры, я слегка пригнулся и спрятался за ее бронированной спиной.

Чтобы я не говорил, а стрела в голову – это стрела в голову. Тут уж даже я не факт что выживу. Ламия с едва слышным позвякиванием и шорохом заскользила вперед по тоннелю, набрав вполне приличную скорость.

Когда мы били уже почти на подходе, я выбросил вперед по

тоннелю заранее сплетенные чары, волной разошедшиеся в разные стороны. После чего ламия выскочила из тоннеля, и об ее доспехи синхронно щелкнуло три стрелы, а из ниш в полу выскочило с десяток здоровенных черных волков. Не обращая на пушистиков внимания, я использовал плечо ламии как трамплин и рывком послал тело в воздух.

Под действием чар, движения эльфов были слегка заторможенными, так что мгновенно среагировать на мой внезапный прыжок они не успели, и я уцепился за ближайший карниз, на котором стоял первый стрелок. Тот попробовал скинуть меня ногой, но я даже не обратил внимания на такой смехотворной силы пинок и, мгновенным ударом жала, пробил ему шею. После чего подтянулся и, оказавшись на карнизе, использовал труп как щит, прикрывшись от двух прилетевших гостинцев.

Тут же с силой метнув труп в дальнего стрелка, я широким прыжком бросился на второго эльфа, который успел выпустить еще одну стрелу, пока я находился в воздухе. По счастью, она попала мне в бедро. Приземлившись на второй карниз, я увернулся от выпада кинжала и полоснул остроухого когтями по шее. Пуская кровавые пузыри изо рта, тот свалился вниз.

Обернувшись к последнему, я едва успел наклониться, чувствуя, как стрела рассекла мне ухо. Этот стрелок был явно искуснее своих товарищей. Но прежде, чем он успел выпустить вторую стрелу, а я – прыгнуть, в плечо эльфу прилетел черный кинжал снизу, заставив того вскрикнуть и выронить лук. Не теряя возможности, я совершил третий прыжок и, оказавшись перед стрелком, просто ударил того кулаком в живот. Как только тот согнулся, я легонько добавил локтем в затылок и подхватил ушедшего в бессознанию противника.

Глянул вниз. Там мои ребята уже всю дорезали волков, а Миллена демонстративно поигрывала вторым кинжалом...

На привал мы устроились чуть дальше по тоннелю. Нужно было перевести дух, почистить оружие и допросить пленного – не просто так же я сдерживался.

- Эй, красавчик, просыпайся, - я почти ласково похлопал связанного эльфа по щекам, выдавая свою самую миролюбивую улыбку.

Парень пришел в себя, открыл глаза, побледнел и тут же обмяк

снова.

- Хм... я думал, у темных психика покрепче будет, нет? – я озадаченно повернулся в сторону Вон-Ра.

- Угу, - кивнула та. - Не волнуйся, он притворяется, - и всадила бедняге кинжал в руку.

Зашипев сквозь зубы от боли, тот вновь открыл глаза и что-то протараторил на своем наречии. Вон-Ра выгнула бровь и ответила. Тот снова затараторил. После пяти минут их диалога, она озадаченно повернулась ко мне.

- Эм... Как бы это сказать... Рус, похоже у них тут война идет.

- Ну и что? – зевнул я. – Насколько я понял из ваших с Лассах объяснений, темные эльфы почти всегда в состоянии междоусобных войн.

- Так в том-то и дело, - Вон-Ра казалась немного растерянной. – Они сражаются не друг другом.

- А с кем? – тут уж все подтянулись поближе.

- Они и сами не знают, - пожала та плечами.

Глава 29. Об эльфийском лагере.

- Война... - я задумчиво пошкряб когтями макушку. – А описать он их врагов хотя бы сможет?

Перекинувшись с пленным парой фраз, она ответила.

- Сам он их никогда не видел, но говоря, что это монстры и эльфы, из которых будто что-то душу выпило. Не зомби, но живые с пустыми глазами.

- Не нравится мне это. Ладно, будем разбираться, - вздохнул я и посмотрел на пленника. – А с этим что делать?

- Прирезать и дело с концом, - пожала плечами Вон-Ра. Большая часть отряда согласно закивала.

- Эм... Какие-то вы все кровожадные, - покачал я головой.

- Зубастик, от кого мы это слышим? – фыркнула Лассах.

- Хм... Ну да, - вынужден был согласиться я. – Но все же убивать пленных это немного через чур.

- Ну, можно тогда вырезать ему язык, выколоть глаза и подрезать сухожилия, тогда за нас все сделает местное зверье, - предложила Лассах.

От такого я аж поперхнулся.

- Лассах, я, конечно, знаю, что ты не образец гуманности, но придержи свои наклонности на вооруженного врага, способного дать бой. Этому я просто предлагаю стереть память.

- Ментальной магией? – уточнила Дол.

- Да, - кивнул я, разминая когти. – Стирание недавних воспоминаний не такая тонкая работа и я вполне с ней справлюсь.

- Ненадежно, - покачала головой паучиха, при это почему-то мечтательно облизнувшись. – Ты уже один раз память стирал и ничего, я потом все вспомнила.

- Прямо все? – нервно спросил я.

- Все-все, - радостно закивала она, вызывая непонимающие взгляды большинства отряда.

- Кхм... Там другой случай был... Я магию не использовал. Тут все надежно.

- Тем не менее, оставлять врага в тылу... - покачал головой Гран.

- Да нормально, незаметно он к нам не подкрадет, - махнул рукой я, подходя к пленному и лежа явно занервничавшему эльфу когтистую пятерню на голову. – Скорее всего, подумает, что их засаду вскрыл и уничтожил этот их враг, и побежит с докладом в штаб. А чем больше у них будет неразберихи, тем легче нам будет просочиться.

Ковыряние в чьих-то мозгах, что в буквальном, что в переносном смысле, никогда не доставляло мне удовольствия. Сложное ментальное плетение, давшее доступ к недавней памяти пленника било отдачей по мне самому, вызывая сильную головную боль. Тем не менее, я сумел довольно быстро отыскать нужный отрезок памяти и тщательно вычистить все воспоминания после него. Заодно проверил, не соврал ли он нам, но нет, эльфы действительно воюют с чем-то странным, пришедшим из недр земли.

Почистив воспоминания и наложив легкие лечащие и сонные чары, я выпустил голову обмякшего бедолаги.

- Ладно, еще пол оборота отдохнем, потом выдвигаемся, - скомандовал я, массируя ноющий висок.

По пещерам эльфов мы пробирались целых четыре дня. Шли в обход, по самым дальним туннелям, избегая встреч с многочисленными патрулями с помощью разведки Примы, а мой нюх и способности двух целителей помогали вовремя обнаруживать и обходить магические сигналки хозяев подземелья.

Главной проблемой стало отсутствие нормального отдыха – больше двух-трех оборотов на одном месте усидеть было невозможно из-за постоянно курсирующих патрулей эльфов. Так что к спуску на глубинные уровни мы подошли порядком измотанные и раздраженные. По сему вопрос, что нам делать с небольшим отрядом, охраняющим проход вниз, не встал – единогласно было принято решение перебить их как можно быстрее, чтобы добраться до не патрулируемой эльфами частью подземелий. И, наконец, отоспаться.

Спуск представлял собой уходящий спиралью вниз туннель, берущий свое начало точно в середине просторной пещеры. В этой пещере было небольшое подземной озерцо, в которое втекало и вытекало из стен подземелья множество ручейков. На берегу озера было что-то вроде небольшой плантации грибов, на которой копошилось несколько чумазных рабов.

Между озером с плантациями и провалом спуска находился небольшой лагерь из палаточных шатров, обнесенный каменной стеной в полтора роста высотой. На стенах дежурило штук пять стрелков, лениво, но надежно держа под контролем большую часть пещеры, а в самом лагере должно было быть не более двух десятков темных, судя по количеству шатров и их размерам.

- Ну и как бы нам их оттуда выкурить? – спросил я, разглядывая лагерь.

Мы встали на привал за поворотом одного из выходящих в эту пещеру туннелей и сейчас я и Вон-Ра, лежа у входа, рассматривали эту мини-крепость в попытках придумать более-менее вменяемый план атаки.

- В лоб не зайдем, нам всех перестреляют еще на подходе, - вздохнула эльфийка. – Может, воду им отравить? Яда у нас с Микаэлем хватит.

- Зато не хватит времени, - покачал я головой. – Тут патрули не

частые, следующий пройдет оборотов через пять, но все равно за это время все они не перетравятся.

- А если магией? – поинтересовалась Вон-Ра.

- Нет у меня подходящих чар, - вздохнул я. – А для тех, что есть, нужно быть поближе к лагерю, а этого под таким обстрелом не смогу сделать даже я.

- А если ты укроешься за Урсаррой, как в прошлый раз?

- Думаю, твои сородичи найдут способ расковырять нас, пока доползем.

- Ну, это тоже верно. У них наверняка есть что-нибудь на подобный случай. И что делать?

- Этот вопрос я тебе уже задавал. Но знаешь, появилась у меня одна идея. Правда, она вам не понравится.

- Ну озвучь, - хмыкнула темная эльфийка.

- Пошли в лагерь, там со всеми и обсудим.

- Нет! – с ходу заявили мне, как только я объяснил свою идею.

- Почему?! – искренне изумился я, вполне справедливо полагая, что это один из самых верных способов обойтись без потерь.

- Потому что, если вдруг умрешь ты, то вот эти штуки, - Дол постучала ногой по своему ошейнику, - прикончат и нас.

- Да не собираюсь я умирать там! – беззаботно отмахнулся я. – Кроме того, я очень живучий! Да и потом, предложите сначала вменяемую альтернативу!

В-общем, как и в прошлый раз, решение удалось продать только за счет своего диктаторского мнения. Конечно, можно было натравить на лагерь жупи, но тут было два недостатка. Во-первых, после укуса они погибают, а с таким количеством врагов я останусь без большей части своих мошек и, как следствие, без разведки, которая нам жизненно необходима. Во-вторых, у Примы все равно яда на них всех не хватит, а если упадет несколько дозорных, то это лишь приведет к переполоху раньше времени.

Убедившись, что простенький план действий дошел до всех, и никто, особенно одна рвущаяся в бой восьмилая девичка, не полезет вслед за мной, я разулся, встал на четвереньки и юркой тенью

выскользнул из туннеля в пещеру.

Пригибаясь к полу и прячась от глаз эльфийских дозорных за торчащими из дна пещеры каменными сосульками, я быстро пробежался вдоль стены, выбирая наиболее прикрытый этими самыми сосульками участок.

После чего, убедившись, что сталактиты и сталагмиты надежно меня прикрывают, быстро забрался по стене к самому потолку, цепляясь когтями за неровности и помогая себе местами хвостом. Добравшись до потолка, я приготовился к самой рискованной части.

Потолок пещеры был довольно высоким – метров восемь-десять – и с него свисало множество этих каменных сосул – сталактитов или сталагмитов, не помню, какие как называются. Росли они довольно близко и были покрыты какими-то мохообразными мягкими растениями. Но самое главное было то, что атаки сверху что люди, что эльфы, что любые другие вменяемые представители различных рас ожидают чуть чаще, чем никогда. Чем один коварный хвостатый монстр в моем лице и решил воспользоваться.

План простой. Я, тихонько перебираюсь по этим сосулькам, цепляясь за камень когтями и хвостом, благо остроты и прочности им хватало, до самого лагеря, а потом просто падаю на дежуривших стрелков сверху. Пока я грызу бедных лучников и навожу шухера в лагере, мой отряд под шумок быстро добегают до стен и присоединяется к веселью.

Главное мне загрызть часовых лучников со стороны подхода отряда, чтобы их никто раньше времени не заметил, а потом постараться получить как можно меньше новых дырок в своей драгоценной шкурке.

На словах все казалось достаточно просто.

На деле, ощущения от прыжка с одной скользкой каменной сосульки на другую были просто непередаваемы! Когда под тобой чуть меньше десяти метров до пола, тело распласталось в отчаянном прыжке без какой-либо страховки, а ты не знаешь, сможешь ли уцепиться когтями за стремительно приближающуюся каменюгу или же вообще рухнешь вниз вместе с ней... Вот тогда начинаешь понимать одну простую вещь.

- Зря я от девчонок бегал, - едва слышно прошипел я, впечатавшись в очередную сосульку и судорожно уцепившись за нее

когтями, да еще и обвив, для надежности, хвостом. – Жизнь, она оказывается одна и такая короткая...

Уж не знаю, кого мне благодарить, Бастион, Хозяйку Теней, самого Создателя или просто свою удачу, но до участка потолка над лагерем я добрался. Однако, тут надо было еще и прыгнуть на часового. Хоть умом я понимал, что моему телу от такого падения вряд ли что-нибудь будет, но высота от этого никуда не девалась.

Пару раз глубоко вздохнув, я провентилировал легкие, после чего приготовился к прыжку. Потом еще раз приготовился. И еще... В-общем, готовился я минут пять, пока Высшим Силам это не надоело и они не ниспослали мне волшебного пенделя.

Крак.

Это треснул камень в основании сосульки.

С перепугу я разжал когти и, на автомате подкорректировав траекторию толчком ног, полетел вниз. Из всего недолгого падения мне запомнилось только одно – большие удивленные глаза эльфа, который задрал голову, услышав сверху мой отчаянный виз... кхм, грозный рык!

Острая вспышка боли во всем теле пронзила мозг, и я на мгновение потерял сознание.

Пришел в себя от резкого сладкого запаха. Что-то очень вкусное лежало прямо перед носом, полное энергии и жизненных сил. Еще ничего не видя, я рванул клыками кусок этой просто одуряюще-вкусной еды и мгновенно проглотил. Тепло разлилось по телу, вымывая остатки боли и с хрустом вправляя вывернутые и сломанные кости. Еще один проглоченный следом кусок вернул мне способность твердо стоять на ногах и зрение.

Я лежал на расплюсненном страшным ударом теле, кровь и внутренности которого расплескались на многие метры вокруг. Что-то больно кольнуло в бок. Потом в спину.

Взвившись прыжком в воздух, я увернулся от еще нескольких острых палок, которые пускали сородичи моей добычи. Шустрые они. Впрочем, чем шустрее и агрессивнее добыча, тем увлекательней охота и сильнее отчаянье и страх, когда загоняешь ее в угол.

Отбив жалом пару стрел, и поймав еще три шкурой, я со всей возможной скоростью понесся по вершине каменной стены к

ближайшей жертве. Она, видя это, отбросила лук и выхватила пару длинных железных клыков... мечи, вроде бы? А, не важно!

Поднырнув под слишком медленный выпад жертвы, я когтями распорол ей брюхо вместе с броней, одновременно выхватывая зубами кусок мяса из плеча. Пока на мгновение замер, жадно проглатывая вкусную плоть, в бок болезненно клюнуло еще две стрелы. Из-за плотности моей кожи и мышц, глубоко эти палки с заостренным металлом на конце войти не могли, но приятного все равно было мало.

Громко рыкнув, я бросился к остальным лучникам, но тут сбоку, со стороны шатров со вкусным запахом, буквально дохнуло опасностью. Резко припав на лапы, я пропустил над головой ледяную сосульку размером с мою руку!

А вот это уже совсем не хорошо. У входа в один из шатров стояла очень опасная добыча, пахнущая стихийной магией. И она снова плела какие-то чары.

Больше не обращая внимания на лучников, я спрыгнул со стены и, короткими мощными рывками постоянно меняя направление движения, понесся к магу. Еще одна сосулька пронеслась мимо, слегка царапнув бок, от чего по тело разлился мертвенный холод. Две стрелы клюнули в спину. Дорогу храбро попыталась преградить добыча с мечом. Слишком слабая и медленная. Короткий удар жалом и эта глупая еда валиться, фонтанируя кровью из пробитого горла.

Ослепительно сверкнуло. Боль пронзила все тело до самого кончика жала, заставив лапы подкоситься, а нос больно удариться об землю. Запахло паленым.

Эта сволочь подпалила меня молнией!

В шею тут же прилетело еще две стрелы. Захрипел. Кое-как открыл глаза и поднялся на дрожащие лапы. Больно. Как же БОЛЬНО!

Остроухие с мечами стали медленно приближаются со всех сторон, беря в кольцо. Похоже, добыча наивно полагает, что я почти сдох и надеется добить меня сталью. Наивные. Слишком наивные. Мое сердце еще даже не остановилось. Оно все еще медленно бьется.

Маг за спинами мечников обнажает крохотные клычки в жалком подобии оскала.

Ты что, думаешь ЭТИМ можно кого-то испугать?

Похоже, он не видел настоящий оскал хищника. Оскал смертоносного Монстра.

Волосы угрожающе вздыбились и зашелестели, хвост яростно хлыстнул по бокам. Что-то поднялось из глубины моей сути. Темное, холодное и давно забытое. Или стертое кем-то. Насмешливый оскал. И рык, вырвавшийся из горла пополам с кровью. Рык, от которого не дрожат стены подземелья и не сотрясается земля. Но зато сжимаются в дрожащие комки души жертв, подкашиваются ноги у бывалых ветеранов и седеют волосы у бесстрашных героев.

Рык Монстра, пришедшего пожрать саму вашу суть, ваши тела и души, не оставив от вас даже пятнышка на страницах Мироздания.

Оцепеневшие от ужаса воины с побелевшими волосами не сводят с меня глаз.

Медленно и тяжело я иду вперед. Эти мне не интересны. Сейчас мне нужно сожрать только мага, посмевшего вообразить себя равным Монстру.

Откуда-то со стороны раздаются крики. Два воина падают с черными ножами в шее. Звуки боя. Остальные воины слегка отходят от моего рыка и, стараясь не смотреть на меня и мага, с отчаянными воплями бросаются куда-то мне за спину. Они выбрали простую смерть в бою, нежели в попытке справиться с Монстром.

Плевать. Пусть. Сейчас для меня есть только одна жертва.

Дрожащая, поседевшая от ужаса жертва. Ноги ее уже не держат. Жертва падает на каменный пол. Она не в силах даже отползти. Не в силах отвести взгляд от моих глаз, читая в них приговор.

Где же твоя магия, маг? Позабылась от страха?

Где же твое мужество, эльф? Растекается мокрым пятном под тобой?

Где же твои подчиненные, командир? Разбежались от одного моего рыка?

А ведь меня уже шатает. Лапы едва держат. Зрение подводит. Сердце едва бьется. Одно твое заклинание и этот ужас сгинет. Монстр умрет.

Окровавленной лапой давлю на мягкую грудь мага. Прижимаю ее спину к полу. Скалюсь прямо в лицо.

Откуда-то из глубины моей сущности приходит знание.
ПОЖИРАНИЕ.

Раньше, я просто поглощал части жизненной силы жертв вместе с их плотью и кровью. Это давало мне силы для борьбы и охоты. Позволяло постепенно развиваться и укреплять тело и суть. Пожирание позволит мне поглотить всю жертву без остатка. Вся ее сила и все знания станут моими. Стоит только открыть пасть и рвануть первый кусок, как я стану намного сильнее. Потом надо будет просто найти еще одну жертву. Их много вокруг. Пожрать их всех. Сделать частью моей силы. И уже ничто не сможет меня остановить.

Так уже было. Когда-то.

Челюсть раскрывается, и зубы тянутся к горлу дрожащей жертвы.

Чего ты медлишь, Монстр? Это просто. Один укус. Просто начни. И больше не будет боли, терзающей твоё тело. Оно станет крепче и сильнее любого из живущих. Больше не будет взглядов отвращения, бросаемых на тебя прохожими. Их просто не станет. Больше не будет отчаянья. Ты сам станешь его воплощение.

И сердце больше не будет так болеть. Оно просто замрет.

Челюсти сомкнулись.

Зубы клацнули чуть-чуть не доходя до шеи.

- Быть Монстром, конечно, здорово, - прошептал я на ухо трясущейся жертве, - но я все же хочу попытаться стать Рыцарем.

Схватив лапой за голову мага, быстро сплетаю сонные чары. Тушка эльфийки оседает на землю.

- Почему ты не попыталась меня остановить?

«Было зафиксировано лишь небольшое смещение восприятия. Ты был вполне в здравом уме и полностью осознавал свои действия. Следовательно, ты не мог совершить ошибки, и мое вмешательство не требовалось», - прошуршала королева жупи и, после небольшой паузы, едва слышно добавила. - «Я в тебя верила».

Я лишь фыркнул.

Выпрямившись, я осмотрелся. Мои бойцы уже вовсю добивали отчаянно сопротивляющихся эльфов. Впрочем, без поддержки лучников и мага, у тех не было ни шанса.

- Видимо, ты будешь единственной пленницей, - сказал я тушке мага, растянувшейся в луже собственной мочи. – Не знаю даже, радоваться за тебя или сочувствовать.

Так, спокойно сидя у входа в командирский шатер, я и досмотрел до конца бой.

- Слушай, у тебя голова вообще на месте? – ворчала Дол, выдергивая из меня очередную стрелу. – Я вообще не понимаю, радоваться, что ты выжил, словив два десятка стрел и заряд молнии от мага, или ругаться, что ты как дебил под них вообще подставился!

- Лучше радоваться, - скромно порекомендовал я.

- Угу, а ругаться буду уже я, - мрачно пообещала мне Лассах, наблюдающая за всем процессом.

- Лучше расскажи, что у нас там с ситуацией? – спросил я, поморщившись.

- Да нормально все. Самый пострадавший у нас ты, - вздохнула паучиха, с беспокойством разглядывая следы от ожогов на моей шкуре. – Урсарре с Барсарой немного досталось, но их уже подлатал Микаэл, к вечеру оправятся окончательно. Ну, еще Мила умудрилась стрелу словить в ногу, но там уже все в порядке.

- Это радует, - я облегченно выдохнул и поморщился от боли в груди. Больше всего я боялся потерь, но, видимо, бойцы у меня действительно отличные. – Пленные?

- Только та баба, которую ты вырубил, - Лассах махнула рукой в сторону связанной эльфийки, лежащей рядом недалеко от нас. – Слушай, вот тебя хлебом не корми, дай только еще какую-нибудь красотку найти! Тебе что, нас четверых мало?

- Лассах, не прикидывайся ревнивой дурой, не то у меня сейчас состояние, - я ткнул когтем себе за спину, где матерящаяся сквозь зубки Дол чем-то смазывала мои многочисленные раны. Как я не говорил ей, что все само быстро затянется, но целительницу было не остановить.

- Ладно, ладно, - со смешком подняла она вверх не только руки, но и переднюю пару лапок. – Кроме эльфийки нам досталось еще немало трофейного оружия и прочей бесполезной радости. Впрочем, что-то там Мила и Вон себе подобрали. Денег у них почти не было – военный гарнизон, они были на обеспечении Великой Матери. Что касается рабов, то два десятка сейчас Гран и Урсарра пригонят с плантации. Ну и в самом лагере где-то с десятков наберется. Там и эльфы, и люди, и даже парочка минотавров затесалась. Закабаленных ментально нет, все обычные, а значит не особо ценные. Простая рабочая сила.

- Очередные проблемы, на мою бедную голову, - пробормотал я. – Сожрать их всех, что ли. Заодно и здоровье поправлю...

- Так никто против не будет, - ухмыльнулась паучиха. – Кушай на здоровье!

- Я против, - возмутилась сзади Дол, закончив наносить мазь. – Это бедные существа, которым нужна помощь!

- Да и не хочу я лишний раз проклятье подпитывать, - кивнул я.

Глава 30. О последствиях и ответственности.

- Займемся проблемами по степени их критичности, - пробормотал я, натягивая сапоги.

Одежда как обычно пришла в полную негодность, так что пришлось, махнув рукой на яростные вопли Дол о переведенной зря мази и необходимом пациенту покое, быстро сполоснуться в пещерном озере и лезть в сумки за новым комплектом. После чего спешно начать разгребать навалившиеся проблемы в лице трех десятков рабов, одной опасной пленницы и наших дальнейших планов. Начал я, естественно, с пленницы.

Вообще внешностью природа эльфов не обделила и эта конкретная эльфийка была ярким тому примером. Сероватая кожа, большие чистые фиалковые глаза, аккуратные ушки и приятное лицо девушки лет семнадцати-восемнадцати с чуть пухловатыми чувственными губами, так и наводящими на мысли о всяких пошлостях. Фигурка у нее тоже была явно не воинственная – высокая, стройная, без выраженной как у Миллены или Вон-Ра мускулатуры, зато с мягкой грудью просто огромных объемов и широкими округлыми бедрами. Полностью побелевшие от пережитого ужаса волосы только добавляли ей некоторой

пикантности.

Перед допросом, мы связали ей руки, Лассах встала за спиной мага с алебардой наготове, а Вон-Ра с метательным ножом сбоку от меня.

- Ладно, сначала посмотрим, что тут у нас... - пробормотал я, сплетая ментальные чары и касаясь когтем лба девушки.

Простая проверка случайных воспоминаний, чтобы понять, кто вообще попал к нам в руки...

Контакт я смог разорвать только минут через пять, упав на землю и тяжело дыша.

Мокрый как мышь, я скалился на хрупкую прекрасную девушку и едва сдерживался, чтобы не проткнуть ее жалом сейчас же.

- Лассах, - прохрипел я, поднимаясь, - помнишь, что ты предлагала сделать с предыдущим пленником?

- Эм... Ну да, - кивнула она, удивленно выгнув бровь.

- После допроса, сделаешь с ней, - хвост яростно хлестнул по земле, высекая из камня искры.

- А как же убийство пленных и прочее? – усмехнулась Вон-Ра.

- Она не пленница, - я оскалился, - она мясо. Мерзкое, протухшее до самого дна своей сути мясо, которое даже черви лишний раз должны подумать, прежде чем тянуть в рот.

Быстро сняв с пленницы сонные чары, я оставил ее в лапах двух палачей.

Да, я не ангел. Я Рыцарь-Монстр, который жрет людей. Среди моих подчиненных есть вор-убийца, целитель с мутным прошлым и подозрительными знаниями демонологии, паучиха с замашками палача, зеленая миниатюрная нимфоманка... Но мы просто пушистые кролики рядом с этим... существом.

Несколько минут отрывочных воспоминаний мне хватит для кошмаров на всю неделю. Кровавые жертвоприношения младенцев и оргии на их внутренностях – это еще самые «легкие» из ее развлечений.

Вот примерно в таком, малость неадекватном, состоянии я и предстал перед притихшими рабами.

- Грррр... - пару раз стегнув хвостом по земле, я постарался взять себя в руки, а то бедняги уже начали потихоньку молиться, явно прощаясь с жизнью. – Значит так. Мой отряд идет вниз. Пока мы не уйдем, вы сидите тут, - я указал когтем на угол защитной стены, - и не отвечиваете. Как только мы уйдем, можете забирать из лагеря все, что приглянется, и валить куда хотите. Грррр. Все!

Резко развернувшись на каблуках, я отправился прочь из лагеря. Мне срочно нужно остыть и успокоить нервы. Кажется, там где-то было озеро...

- Рус? – раздался сзади тихий голос.

Подкрасться ко мне довольно сложно, так что об ее приближении я уже давно знал. Прошло четверть оборота, как я просто сидел на большом плоском камне у кромки воды. Сапоги валялись рядом, а ноги отмокали в озере.

- Садись, - я похлопал хвостом рядом с собой. Шевелить рукой мне было просто лень.

Раздался шорох сзади. После чего меня легонько потянули за волосы, заставляя лечь. Под головой обнаружились мягкие девичьи бедра, а вид на потолок мне заслонила мордашка Яванны.

- Мы пополнили припасы. Все готово к пути. Лассах и Вон-Ра... просили передать, что тоже закончили. Результат отдали рабам... Те были рады.

- Понятно, - я прикрыл глаза.

Ява запустила пальцы мне в волосы и стала медленно массировать голову. Я невольно заурчал от удовольствия, распушив ту длинную жесткую проволоку, что росла у меня вместо волос. Через какое-то время тихого блаженства, я почувствовал мягкий поцелуй на лбу.

- И все же, что вы нашли в таком монстре? – спросил я, не открывая глаз.

В ответ раздался только тихий смех.

Немного расслабившись, я со вздохом встал и посмотрел на улыбающуюся блондинку.

- Пошли уже. Раз все готово, тогда действительно пора выдвигаться.

Отряд построился нашим обычным походным порядком, и мы уже собирались выдвигаться, как между нами и выходом из лагеря встали несколько бывших эльфийских рабов. Два минотавра, лесной эльф и лизард. За спинами висели мешки, судя по запаху, с провизией, а лица у них были очень уж решительны.

- Позвольте отправиться с вами.

Я критично их оглядел. Похоже, эти ребята нагло проигнорировали мой приказ сидеть и не отвешивать, и успели нормально так порыться в запасах местного гарнизона.

Один минотавр был уже сидящим, но еще крепким мужиком чуть выше двух метров ростом. Своей массивностью и исходящей от него аурой грубой силы он не уступал нашему Грану. Вопреки образу, оставшемуся у меня с прошлой жизни, у минотавра было вполне обычное человеческое лицо, а главными отличиями его расы были острые бычьи рога на голове, грива черных, с сильной проседью, волос, хвост и копыта. Волосы не ограничивались только головой, а росли по затылку и позвоночнику вплоть до самого копчика, из которого торчал короткий хвост с небольшой кисточкой. Ноги до колена шли вполне человеческие, а чуть ниже обрастали короткой шерстью и заканчивались широкими мощными копытами.

Вторым минотавром была женщина лет тридцати на вид, только немного уступающая своему сородичу в росте, ширине плеч и объеме мускулатуры, зато имеющая намного более выдающуюся грудь. Грива у нее была намного более аккуратной, а рожки – небольшими, и едва видными из-под волос.

Оба они не имели доспехов, так как рассчитанная на тщедушных эльфов броня на них просто не налезла, а носили что-то вроде просторных шорт и рубаш. Зато они вооружились тяжелыми алебардами и прямоугольными ростовыми щитами.

Лесной эльф был типичным, ничем особо не выдающимся представителем своего народа – смазливая мордашка и точеная фигурка. Одет он был в кожаную броню темных, на поясе повесил пару кинжалов, а за спиной – лук с колчаном.

Лизард, из-за особенностей строения тела, смог натянуть только кожаный нагрудник, а остальное тело было прикрыто тканью одежды и его собственной темно-зеленой чешуей. Больше всего он походил на вставшую на задние лапы ящерицу. Фигура была массивнее эльфа,

но сильно уступала минотаврам. Вооружен он был коротким копьем и легким круглым щитом, а на поясе висел короткий прямой меч.

Кстати, судя по тому, что все рабы прекрасно ориентировались в полной темноте пещеры, эльфы не стали заморачиваться с освещением, и просто наложили на всех чары «ночного глаза».

- Ну и почему я должен тащить вас за собой? – выгнул я бровь.

- Внизу станет еще опасней, - ответил минотавр, который, видимо, был у этой группы за главного. – Лишние клинки вам не помешают.

- Ну, допустим, - тут он действительно был прав. – Но вам-то зачем лезть, если ты сам говоришь, что там намного опасней?

- Причины две, - на вид минотавр был спокоен и собран, хотя по периодически подергивающемуся хвосту было видно, что он немного нервничает. – Благодарность за наше спасение. И то, что тут нам ничего не светит, - он кивнул в сторону остальных рабов. – Они глупы. Не понимают, что ближайший патруль узнает о произошедшем, и скоро их всех переловят. Им не выбраться из пещер самостоятельно.

- То есть, вы просто хотите помочь нам и выбраться на волю? – уточнил я.

- Именно, - кивнул рогатый. – Больше нам ничего не нужно.

Я бросил быстрый взгляд на подошедшую Миллену. Та едва заметно кивнула, подтверждая правдивость слов минотавра. По крайней мере, сам он в них верил.

- Ладно, - согласился я. – Эльф с луком в центр построения, надеюсь, стреляешь ты хорошо. Лизар с нами на передний край, а вы двое по флангам. Как хоть зовут вас?

- Я Кхорн, - представился минотавр. – Это моя племянница Десма.

- Виссиуш, - голос ящера был шипящим и едва понятным.

- Зуф-Ло, - эльф тряхнул волосами и покосился на стоящую чуть поодаль Силь-Ли. – Я бывший рейнджер, а наши навыки являются гордостью всего народа.

Спуск прошел неожиданно спокойно. Протопав по спирали

спускающемуся вниз туннелю около двух оборотов, мы вышли в относительно небольшую пещеру, из которой вело пять выходов. Я ожидал тут еще одного лагеря, заставы, засады или еще какой пакости, но на полпути жупи доложили, что внизу все чисто. Пока мы спустились, мои мошки провели дальнейшую разведку глубинных уровней. В той части, которой оказались мы, было затишье – основные стычки эльфийских отрядом и их противника начинались на расстоянии суточного перехода от нас, где проходили границы эльфийских поселений на этих уровнях. Тут же было всего несколько блуждающих патрулей разведки от обеих сторон и небольшие стаи здешних монстров.

Сверившись с картой и разведкой жупи, мы прошли по одному из туннелей и вскоре вышли в пещерку с ручейком. Тут я планировал организовать длительный привал, чтобы дать всем нормально отоспаться. Но сначала пещеру нужно было зачистить от местных обитателей.

- Рвуны, - поморщилась Лассах, когда на подходе я описал присланный Прямой образ. Чем-то похожие на собак чешуйчатые хищники, размером мне примерно по пояс. – Сколько их там?

- Стая из восьми взрослых и пяти щенков, - ответил я.

- У них прочная чешуя, острые зубы, ядовитая слюна и мощные челюсти, - Лассах поморщилась, явно припоминая что-то очень для себя неприятное. – Почти слепы, полагаются на слух, как летучие мыши. Резать или жечь их шкуру почти бесполезно, но вот просто сильный удар легко ломает им кости.

- Значит, вперед нужно двинуть Урсарру, Грана и Барсару, - прикинул я. – Ну и минотавров для подстраховки. Остальным лучше не высовываться из туннеля до конца боя.

- А я? – обиженно надулась паучиха. – У меня тоже удар сильный.

- А ты прикроешь меня, - улыбнулся я. – Потому что сначала я ударю магией, а потом уже пойдут остальные. Помнишь ту молнию в подземелье под Чагорой?

Стычка прошла быстро и без особых проблем. Когда мое зрение вновь адаптировалось к темноте после вспышки «цепной молнии», четыре тушки монстров лежали пропеченными до углей, а оставшихся быстро добивали мои силовики. Единственным,

получившим ранение, оказался Кхорн, которому порвали ногу, но целители лишь фыркнули, сказав, что через пару оборотов наш парнокопытный будет снова в строю.

Лагерь организовали быстро, после чего поели и вырубались. Только я остался на часах, взяв на себя первую вахту – моя выносливость это вполне позволяла, а всех несогласных зевающих альтруистов я погнал спать в приказном порядке.

Убедившись, что в лагере все притихли, мирно посапывая, я неторопливо пошел по периметру пещеры, проверяя сигналку, осматривая стены и просто размышляя о происходящих со мной переменах.

В самом начале, только получив это проклятье, я совершенно не мог себя контролировать во время приступов его усиления. Стоило в бою запахнуть кровью, как у меня начинало сносить крышу. Да и память моя в те моменты полностью отказывала. Потом, постепенно, провалы в памяти ушли, даже появилась возможность хоть как-то себя контролировать. Резкий скачок произошел у той пирамиды, когда мое сердце остановилось, и я на некоторое время стал настоящей нежитью. Во время боя в лагере Прима правильно сказала – я целиком и полностью отдавал себе отчет в своих действиях. Я рвал врага зубами и когтями и... мне это нравилось.

Единственный момент, когда я почти потерял над собой контроль, был в самом конце. И пришедшее в тот момент знание было по-настоящему пугающе. Я ничего не помню о своей прошлой жизни. В моей памяти остались только общие знания рядового жителя Содружества Разума, куда просто никак не вписывалось это «пожирание». Тем более, что простой человек его провести не сможет.

Я уже давно понял, что был далеко не белым и пушистым. Я спокойно воспринимаю кровь и смерть, убиваю, хоть и не испытываю от этого радости. Но временами, в горячке боя, я наслаждаюсь криками и страхом моих жертв. Причем именно жертв, а не врагов, потому что как равных себе противников я их просто не воспринимаю. Как будто они мошки, закуска, которую надо всего лишь поймать.

Кто же я?

Наверно, впервые с момента пробуждения в пещере гоблинов, я

задался этим вопросом. Но ответа мне пока получить неоткуда.

«Рус. В правом туннеле», - вдруг послышался шелест Примы.

Недоуменно посмотрев в указанную сторону, я заметил там прислонившуюся к стене фигуру человека в плаще. Кроме зрительного образа он больше никак не воспринимался и казался миражом, простым обманом зрения.

- Этого тут только не хватало, - вздохнул я, впрочем, направившись к нему.

- Как жизнь, зубастый? – негромко, но вполне жизнерадостно поприветствовал он меня.

- Мутирую потихоньку, - вздохнул я, помахав между нами хвостом. – А так пока держусь. Ты чего тут забыл?

- На запах пришел, - хмыкнул он. – На очень-очень скверных запах очень-очень больших для этого маленького мирка проблем. А тут ты. Впрочем, находить себе проблемы на одно место, это отличительное умение всех Рыцарей.

- Кстати, - припомнил я. – Про тебя тут спрашивали. Такая красивая и очень белая девушка.

- Беллана? – как-то разом побледнел Шен.

- Не знаю, как ее зовут, - я злорадно оскалился, - но она назвалась твоей невестой.

- Твою... - рыжий подавил в себе порыв сорваться с места прямо сейчас и обреченно вздохнул. – Ладно, все равно с ней давно пора что-то решать, так почему не сейчас?

- Так что там за проблема? – напомнил я.

- А, да тут слуга Незримого окопался, - махнул тот рукой. – Его кто-то сильно потрепал, вот он и восстанавливается где-то в этих катакомбах. Точнее определить не могу. Прячется хорошо, тварь такая. Учítывая, что ты видел Беллану, то наполучал он, скорее всего, от нее.

- И что, мне теперь еще и за этим слугой гоняться? – уточнил я.

- Не, малой, - усмехнулся желтоглазый, - не твоего полета птица. Держи! – он кинул мне маленький стеклянный шарик. – Если встретишься с ним лицом к лицу, разбей эту штуку и я портанусь к

тебе. Сам с ним справиться даже не пытайся.

- Хм... Ну, спасибо, наверное... - неуверенно ответил я, пряча шарик в карман.

- Ладно, я тогда полетел, - ухмыльнулся Шен. – До встречи... Монстр.

Сделав шаг назад, он растворился в стене.

Вернувшись в лагерь, я легонько потряс кокон Лассах, который она соорудила между стеной и полом.

- Красавица, выбирайся. Твоя очередь дежурить.

В ответ мне прозвучало лишь какое-то сонное бормотание и все вновь стихло.

- Ну, раз так, - посмеялся я и бесстрашно полез внутрь паучьего логова.

Слегка скользя по шелковым нитям, я нашел паучиху в самом конце кокона. Она спала на чем-то вроде гамака из паутины. Броня и оружие лежали на полу, а на паучихе была только тонкая нижняя рубашка из полупрозрачного шелка.

- Лассах, хей... - я потряс девушку за плечо. – Хорош претворяться. Никогда не поверю, что к тебе в кокон может кто-то войти, и ты даже не проснешься.

Паучиха открыла один глаз и, осмотрев меня, тут же его закрыла. После чего слегка повернулась на бок, явно чтобы мне лучше было видно ее грудь.

- Принцесс прекрасные рыцари будят поцелуем, ты разве не знаешь? – томно произнесла она.

- Ну, допустим, ты не принцесса, - ухмыльнулся я, подходя поближе и склоняясь над ней. – А я мало тяну на рыцаря.

- Дурак... - прошептала она, обхватывая меня за шею руками. – Только Миллене не говори.

Долгий поцелуй паучихи носил немного сладковатый привкус.

«А дежурство?» - ехидно прошелестела Прима.

«А ты мне на что?» - мысленно фыркнул я, стягивая с девушки рубашку...

Отдыхали мы целые сутки, приходя в себя после долгого почти бессонного марафона по патрулируемой темными эльфами части пещер. Если не считать небольшой стаи рвунов и двух каких-то слизнеподобных монстров, забредших к нашему лагерю, то все прошло тихо и мирно.

Наконец, сверившись с картой и разведкой жупи, мы двинулись в путь к ближайшему подходящему под описание объекту. Три оборота пути прошли относительно спокойно, а потом в пещеру прямо по нашему курсу вышел отряд тех самых врагов, с которыми воевали темные.

- Обойдем? – спросила Урсарра.

- Хм... Наверно нет, - покачал я головой. – Долго, да и хочется, наконец, посмотреть на этих таинственных врагов. Отряд, приготовились!

Вышли мы в пещеру с противником готовым боевым порядком. Впереди стояла наша «тяжелая пехота» - Урсарра, Гран, Барсара, и Кхор, которому за время отдыха подогнали запасную кольчугу Грана. За ними прятались «бойцы второй линии» - Лассах, Миллена и Виссиуш. Ну и уже за ними стояла «третья линия» - я, Дол, Силь и Зуф-Ло. Остальные остались вместе с распиями в туннеле.

Кроме оценки сил противника, я так же хотел оценить способности бывших рабов, потому приказал своим через ментальную связь особо не усердствовать, давая новичкам проявить себя.

В противниках у нас оказалось полтора десятка каких-то не очень крупных монстров, похожих на помесь ежа и черепахи, а так же пятеро вооруженных мечами эльфов. Как только я их увидел, то в голове как будто что-то щелкнуло, и я четко осознал, это – враг. Так же было, когда я встретил Беллану в подземелье под Чагорой. Самое странное, что эти эльфы и монстры почти ничем не отличались от обычных, кроме одной детали. Их глаза были серыми, какими-то выцветшими, и совершенно безразличными.

В бой враг пошел в полном молчании.

Силь и Зуф выпустил по несколько стрел, но, по моей команде, прекратили зря тратить боеприпас – один из эльфов даже с ушедшей в глаз по самое оперение стрелой не замедлил своего движения. После этого я пустил свою любимую «цепную молнию».

Проморгавшись после яркой вспышки, я с удовлетворением отметил пять дымящихся недвижимых тушек.

Очень похоже на нежить – сильные повреждения прерывают действие контролирующих чар. Однако от нежити идущих на нас существ отличал один важный момент – они определено были живыми.

До подхода врага я успел разрядить еще обе «руки элементалиста», уничтожив две и покалечив еще несколько тварей. После этого в бой вступили клинки. Враг был немного туповат, но, как и зомби, брал огромной живучестью и силой. Умирили эти твари молча и только тогда, когда минимум половина их тушек получала фатальные повреждения – запас прочности у контролирующих чар был явно меньше, чем у проклятых нежити.

В этот раз мое участие в бою свелось к классической роли мага – я точно бил чарами и подлечивал союзников. Буквально через пару минут бой кончился – врага просто не осталось.

Изучив останки, мы с Микаэлем не нашли ни следа знакомой магии или каких-либо плетений.

- Подлечиваемся и двигаем дальше, - со вздохом скомандовал я.

До первых руин оставалось немного. Но, по закону вселенского бутерброда, я вряд ли найду там свою цель.

Глава 31. О хвостах, рогах и лисах.

К руинам вышли на следующие сутки. Ну, вернее не к самим развалинам, а к входу в пещеру, где они должны были находиться. Войдя туда, я даже несколько растерялся от осознания того, насколько огромной была эта пещера.

Потолка видно не было. На высоте примерно двухсот метров клубилось что-то вроде облаков, испускающих ровный желтоватый свет. Свет этот не мог потягаться со светилом на поверхности, но был достаточен, чтобы людям обходиться без «ночного глаза». Ну и чтобы тут росли не слишком прихотливые растения. Вернее, целый лес этих растений, покрывавший пещеру, стены которой едва угадывались вдали.

- Интересное явление, - сказал Микаэл, разглядывая эти облака. – Причем явно магической природы. Кто-то когда-то очень постарался, чтобы все это сотворить.

- Да? – удивился я и принялся. Действительно, в воздухе отчетливо витал запах незнакомой магии. – И правда.

«Прима, что у нас с разведкой?»

«В процессе. Тут много животных. Найдены старые следы разумных», - доложила жупи.

- Построение не нарушаем, - скомандовал я, - Не расслабляемся. Тут много живности, скорее всего так же есть и разумные расы. Если с кем встретимся, первыми не нападать.

- А если начнут они? – поинтересовалась Урсарра.

- По ситуации.

Двинулись мы вдоль речки, вытекавшей из стены чуть слева от нас и весело журчащей прямо через лес. Деревья в этом лесу были довольно странные, хотя, чего я еще ожидал от пещерных растений, выведенных, скорее всего, с помощью магии. Гладкие, ровные, чешуйчатые стволы, которые на высоте пяти-шести метров заканчивались пучком огромных мясистых листьев светло-зеленого цвета. Нижний уровень леса покрывали какие-то папоротники и серо-зеленая трава. А еще тут было ощутимо более теплый и влажный воздух, чем в остальной части подземелий.

Какое-то время мы двигались без приключений, а потом нам на встречу выскочила тварь, напоминавшая помесь лошади и крокодила.

- Занятная зверушка, - пробормотал я, кидаясь ей на встречу. – Всем стоять!

Я уже некоторое время чувствовал подкатывающий голод и собирался не только изучить боевой потенциал зверушки, но и проверить ее на предмет съедобности.

Мгновенно сблизившись с жертвой, я нанес колющий удар жалом, метаясь ей в глаз, но, к моему удивлению, не попал. Мало того, огромные челюсти зверюги сомкнулись на моем бедном хвостике и рывок головы отправил меня в полет до ближайшего ствола, об который я и приложился спиной. И ладно спина, сам удар я почти не почувствовал, но вот от хвоста по позвоночнику поднималась волна просто адской боли! А зверюга тем временем с урчанием начала что-то пережевывать.

Я посмотрел на свой хвост. От него осталась ровно половина.

Посмотрел на тварь. В ее пасти как макаронина исчезало до боли знакомое жало с кисточкой.

У меня непроизвольно задергался глаз...

- Рус, хорош хандрить, он же отрос!

- Отрос... - кивнул я, продолжая скорбно держать в лапах огрызок хвоста, спасенного из пасти твари. Да, после того, как я разорвал эту кроко-лошадь и порядком ее понадкусывал, хвост действительно восстановился. Но как напоминание о моей глупости и самоуверенности кисточка, скрывавшая жало, так и не появилась.

- Ну что мне мешало зарядить в него магией? – вздохнул я, разглядывая огрызок своего старого хвоста с пушистой кисточкой в левой руке и свой текущий хвост с голым жалом в правой. У основания жала было видно мягкий пушок только-только начавших отрастать волос. – Ты посмотри на это! Лучше б у меня голова облысела!

- Не надо! – тут же замахала руками Лассах, а шедшая сзади Силь легонько стукнула мне луком по макушке. – Отрастет у тебя эта кисточка, не переживай. И вообще, дай сюда!

Огрызок хвоста в наглую вырвали из моих рук.

- Куда? – я попытался вернуть его обратно, но тут же получил древком алебарды по рукам. – Сделать кое-что хочу. Потом покажу.

Проводив исчезнувший в сумке паучихи хвост, я тяжело вздохнул. Ну что же, оставалось только действительно надеяться, что со временем волосы отрастут.

«За нами следят» - прошуршала жупи, отвлекая меня от печальных мыслей.

Я подобрался и осмотрелся.

«Где?»

«Слева. Сто метров. Прячутся за стволами».

Я покосился в указанном направлении, но ничего не увидел. Только коричневатые стволы этих странных растений.

«Сколько их?»

«Один. Зверолюд. Развернулся. Уходит. Продолжаю слежку».

Отряд и так пребывал в напряженном ожидании неприятностей, так что я не стал нагнетать атмосферу еще больше, решив пока не сообщать о том, что за ними следили.

До вечера были еще несколько стычек с местными животными, которых мы без труда завалили. В основном это были покрытые чешуей ящери- или змееподобные твари, в которых явно угадывалась примесь теплокровных видов.

О приближении вечера мы узнали от облаков – их свет начал тускнеть, пока совсем не сошел на нет, погрузив пещеру в непроглядную тьму. Впрочем, нам она помехой не была.

Лагерем встали неподалеку от берега реки. Пока отряд привычно обустроивался, я поманил за собой Лассах и отвел ее немного в сторону, за кусты.

- Лас, есть небольшая пр... Ты чего?!

- В смысле? – она непонимающе посмотрела на меня, прекратив расстегивать кожаный доспех. Мгновение замешательства на ее лице сменилось внезапным озарением. – А, так ты хочешь в ро...

- Стоп! Ты меня вообще не так поняла! – я перехватил за запястья ее потянувшиеся к моим штанам руки.

- А что это вы тут делаете? – раздался у меня за спиной холодный голос.

- Тц... Мила... - скривилась Лассах, впрочем, не оставляя попыток дотянуться до моего пояса. – Да так, Рус меня тут позвал, что-то хотел попросить.

- Мда, и что же? – голос раздался уже над самым ухом, крепкие руки наемницы приобняли меня за грудь, а к спине прижалось что-то мягкое. – Я ведь тоже не прочь выполнить несколько... поручений.

Так, надо срочно принимать меры, а то меня прямо щас и прямо тут будут натурально насиловать!

- Девушки, отставить! Мы на вражеской территории! – зашипел я, обвивая хвостом наемницу за талию и пытаюсь оторвать ее от моей спины. Руки все еще были заняты не оставляющей своих попыток Лассах. – Днем за нами следили! Я хотел попросить Лас растянуть паутину между деревьями вокруг лагеря, но она меня даже не дослушала!

- Пф! Так мы тебе и поверили!

- Я серьезно!

- Ладно, будем считать, что выкрутился, - недовольные девушки, наконец, отступили.

- Растяну я сети, не беспокойся, - фыркнула Лассах, застегивая броню.

- Ну и я тогда тоже поставлю пару своих ловушек, - Миллена блеснула глазами на паучиху. – Пойдем, подруга, прогуляемся. Поговорить надо... кое-о-чем.

Я облегченно выдохнул, глядя на их удаляющиеся спины. Нет, я конечно, совсем не против этого дела, но не в лесу же, посреди враждебной местности с неизвестным противником, да еще и практически на глазах у всего отряда!

Нервно стегнув хвостом по земле, я пошел расставлять сигналки.

Дежурили в этот раз попарно, как всегда исключив Виалу и Яванну – от этой парочки все равно толку будет ноль. Мне выпало стоять после полуночи с Десмой.

Проснувшись от легкого касания к плечу, я принял вахту у Миллены и Зуф-Ло.

- Тихо? – спросил я зевающую наемницу.

- Как в могиле, - невесело пошутила она и бесцеремонно устроилась на мое нагретое под боком у Обжорки место, сонно пробормотав напоследок. – Только к Десме не приставай...

- Постараюсь, - фыркнул я.

Обойдя лагерь и убедившись, что все спокойно, а сигналки целы, я присел на траву рядом с Десмой. Девушка сонно зевнула и тряхнула гривой.

- Я вот все не могу понять, - вдруг спросила она, - зачем вы вообще сюда залезли?

Я потянулся, после чего лег спиной на землю, положив руки под голову и закинув ногу на ногу. Немного подумав, начал свой рассказ. Я коротко описал ей свои приключения в этом мире, рассказал о проклятье, о том, как собрал такой разношерстный отряд, как мы добирались сюда... В-общем, почти все. Кроме некоторых деталей,

вроде Рыцарей Бастиона, Хозяйки Теней и прочего.

Минотавриха... Или телочка... Нет, куда-то меня не туда несет...

В-общем, девушка оказалась вполне себе хорошим слушателем, не влезая с вопросами или просьбами что-то объяснить, хотя по взгляду было видно, что некоторые места вызывали у нее искреннее недоумение.

- Ну вот, как-то так... - неопределенно покрутил я хвостом в воздухе. – А вас с дядей как сюда занесло?

- Лет десять назад мы кочевали по равнинам близь Восточного моря, - подумав, неторопливо начала она. – Племена минотавров достаточно сильны, чтобы не пытаться лезть на нас войной, и достаточно миролюбивы, чтобы другие могли спокойно и без страха жить с нами по соседству. Да и не нужны наши степи особо никому. Мы просто спокойно живем, иногда принимая у себя беженцев из других народов, странников, торговцев... В нашем племени было около пяти десятков взрослых воинов, чуть больше женщин, два десятка стариков, три десятка детишек... Довольно крупное племя, по нашим меркам. Даже свой шаман был, хотя эта старая кошелка больше с зельями возилась, чем с настоящей магией. Однажды, во время засухи, мы откочевали слишком близко к горам Дьяров. Встали на ночь. Так совпало, что как раз в ту ночь в Кор-Ладан через находящийся неподалеку вход возвращалась поисковая партия темных эльфов. Они-то нас и засекли. А на следующую ночь на нас напала уже сотня остроухих.

Эльфы не находят минотавров привлекательными, так что судьба взрослых мужчин и женщин была примерно одинакова – арена. Кто выживал в сотне боев со всякими тварями и воинами других рас, того, чаще всего, отправляли в трудовые лагеря. Добывать камень, выращивать еду и прочее. Из моей семьи выжили только я и дядя. Мой брат, сестра, мать и отец остались на песке той проклятой арены. А потом были долгие годы каторги, на которой вы нас и нашли. Что стало с остальной частью племени, с детьми и стариками, я не знаю до сих пор, но слухи ходили разные.

- Не такая захватывающая, как у тебя, история, не правда ли? – грустно усмехнулась Десма.

- Вам есть куда пойти потом? – спросил я, после некоторого

молчания.

- Мы хотим вернуться в родные степи. Любое племя нас примет. На месть у нас просто не осталось ни сил, ни желания.

Еще некоторое время мы просто молча сидели рядом...

В какой-то момент я даже начал тихонько подремывать, но тут какой-то резкий звонок заставил меня подскочить и непонимающе оглядеться. Слегка заторможенный разум не сразу осознал, что этот противный звук раздавался исключительно в моей голове и являлся оповещением о нарушении.

«Прима?»

«Один нарушитель. Тот самый зверолод. Больше никого не наблюдаю».

- Десма, буди отряд, у нас гости, - скомандовал я, срываясь с места.

Оповещений сигналки и подсказок Примы мне было достаточно, чтобы уверенно определить местоположение зверолода.

«Нарушитель быстро удаляется. Видимо, засек тебя или магическую сеть».

- Уже не уйдет, - оскалился я.

Мне уже не требовались подсказки жупи или магия. Хватало моего носа, который уверенно вел меня по свежему следу. А уж у кого первым кончится выносливость, у меня или добычи, вопрос даже не стоял. Уже через несколько минут погони впереди между стволами замелькал пушистый черный хвост.

От жертвы возбуждающе пахло страхом. Оскалившись и негромко зарывав, я припал на четвереньки и в три прыжка настиг цель. Когти почти ухватились за голую спину бегущего. В последний момент он отклонился в сторону и перекувыркнулся через голову. На мгновение мы замерли друг напротив друга, припав на четвереньках к земле и оценивающе разглядывая оппонента.

Это был молодой парень, лет семнадцати на вид. Абсолютно голый, довольно тощий и бледный, он имел длинные пушистые черные волосы и лисий хвост. Из волос торчала пара звериных ушей, а на руках были когти, почти не уступающие моим.

Через секунду, поняв, что ему от меня не сбежать, он выгнул спину и оскалил почти человеческие, слегка заостренные зубки, сверкая красными глазами с вертикальными зрачками. Хвост у него встал трубой, и послышалось отчетливое угрожающее рычание.

Оценив его потуги, оскалился и зарычал уже я, распушав угрожающе зашелестевшую гриву и стегнув пару раз жалом по земле, выбивая из подвернувшихся камней искры. Коротко икнув, звереныш поджал хвост и, отступив на пару шагов, тихо заскулил...

- То-то же, - фыркнул я, беря себя в руки и вставая прямо. – Ну и кто ты такой, лисенок?

Звереныш слегка успокоился, поняв, что прямо сейчас его убивать не будут, и, сев по-собачьи, вопросительно склонил голову на бок.

- Ты чего, говорить не умеешь? – нахмурился я, нервно дернув хвостом.

Он склонил голову на другой бок, после чего коротко и вполне натурально тьякнул.

- Приплыли, - чуть не сел я.

«Пополнение в твой зверинец», - раздался шелестящий смех мой шизофрении.

- Зубастик, мало тебе девок, так ты уже и голых мальчиков ночами находишь? – почти натурально возмутилась Лассах, когда я вышел к замершему в полной боеготовности отряду с семенящим за мной хвостиком лисом.

- Очень смешно, - поморщился я и махнул лапой. – Отбой, ребята. Он не опасен. Мелкая, найдется у нас на него комплект одежды?

- А? – смущенная видом голого паренька Яванна не сразу поняла, что я от нее хотел. – А, да, сейчас...

Пока Яванна рылась в тюках на спине Обжорки, а большая часть отряда расползалась по койкам, оставив на меня очередную головную боль, я отчаянно пытался найти ответ на извечный вопрос «Что делать?». Ничего путного в голову не шло.

- Хозяииииин, - раздался рядом со мной чей-то не в меру возбужденный голос. Повернувшись, я с удивлением обнаружил

рядом Дол. Дриада едва ли не слюни роняла, смотря на спрятавшегося за меня лиса. – А где ты нашел такую прелесть?

Я закатил глаза, поняв, что эта зеленая нимфоманка нашла для себя новую цель. Ну, хорошо хоть не меня.

- Он не говорит, - ответил я. – И почти не понимает, что говорят ему. Как будто улавливает только общий посыл, а не смысл слов.

- Что, совсем дикий? – удивилась дриада. – Бедняжка... Иди отдохни, я сама им займусь...

- Дол, - я остановил попытавшуюся просочиться мимо меня мелкую паршивку, поймав ее лапой за голову.

- А?

- Одну я тебя с ним не оставлю, извращенка ты зеленая, - фыркнул я. – Сначала проверю ему память, удостоверюсь, что он действительно неопасен, и только потом, может быть, доверю тебе о нем заботу. Но именно заботу, а не то, чего ты хочешь!

- Пф! – фыркнула она, усмехнувшись. – Да я просто дурачусь. В первую очередь, я целитель!

- Что-то я в этом сомневаюсь, - пробормотал я.

Лис как будто признал меня за главного и безропотно позволил положить себе руку на голову, после чего я усыпил его магией и начал плести ментальные чары. Закончив, я провалился в его воспоминания...

Лес под странными облаками. Одиночество. Охота на всяких мелких зверей... Глубже... Опять лес. Отряд странных остроухих. Прошел через лес. Одиночество... Еще глубже... Лес и одиночество... Еще глубже... Дальше... Только лес, охота на зверей и одиночество под этими странными облаками. Выйти из леса страшно. Там негде спрятаться. Там опасная добыча. Лес добр. Лес защитит. Но тут слишком одиноко... Еще глубже... Месяцы назад... Годы... Века... Только лес. Только странные облака... Еще глубже...

Тысячелетия... Почти ничего нет. Только чей-то смутный образ. Крик... «Беги. Спрячься. Живи, сынок...»

Разорвав контакт, я выдохнул и, отступив на полшага от спящего лиса, потер дико болящие виски.

- Ну и что там? – любопытно спросила Дол.

- Что-то странное, - вздохнул я. – Это существо очень старое. Ему многие, многие века. Но все это время он просто жил в этом лесу. Больше ничего узнать не смог. Глубже есть какие-то смутные образы, оставшиеся от совсем древних воспоминаний, но разобраться там что-либо невозможно.

- Древний, говоришь... - Дол неожиданно серьезно нахмурила лобик. – Древний черный лис... Что-то такое было в наших легендах, но вот, хоть убей, не могу вспомнить.

- Ладно, я его будить пока не буду, - устало махнул я рукой. – Ява одежду нашла?

- Да, вон лежит, - показал Дол рукой на небольшую кучку тряпок.

- Отлично, вот и одень его, - хмыкнул я. – Завтра разбужу его и на свежую голову будем думать. А пока пойду сдавать вахту и спать.

Утро началось с хороших вестей – Прима сообщила, что нашла руины в глубине леса. Примерно на расстоянии дневного перехода.

Пока все завтракали и сворачивали лагерь, я и Дол решили заняться лисенком.

- Просыпайся давай, - я снял с него чары и легонько похлопал по щеке.

Лисенок сел и, сонно щуря глаза, зашатался, норовя опять заснуть.

- Так, отставить! Нам в дорогу, а он спать надумал! – возмутился я.

От моего громкого голоса паренек встряхнулся и обвел окружение уже более осмысленным взглядом. После чего широко зевнул и с удивлением уставился на свое впервые за тысячелетие одетое тело. Одежда, кстати, была моя и слегка мешковато на нем смотрелась. Зато не пришлось спешно проделывать дырку для хвоста в штанах. Поднял на меня непонимающий взгляд, потом, как будто первый раз увидев, внимательно осмотрел мою одежду.

Немного о чем-то подумав, он все же не стал сдирать с себя вещи, как я втайне опасался, но комфортно в них ему явно не было.

- Ничего, привыкнешь, - улыбнулся я и, встав, потянул его за руку, заставляя тоже встать исключительно на ноги. – Вот так.

Лисенок судорожно вцепился в меня и с удивлением посмотрел на непривычно далекую землю. Ноги у него слегка дрожали, а спина сгорбилась, но, посмотрев на меня и других членов отряда, спокойно ходящих на двух ногах, лисенок упрямо распустил хвост и сделал пару первых шагов, все еще не отпуская мою одежду.

- Прямо как папа с ребенком, - умилилась подошедшая Яванна.

- Угу, есть такое, - кивнула Дол, внимательно наблюдающая за лисом.

Как ни странно, но учился лис достаточно быстро и уже через пару оборотов мог вполне уверенно ходить и даже бегать на двух ногах. Правда, при беге он все же предпочитал скакать на четвереньках. Впрочем, как и я.

Дальше я все же поручил его Дол, предварительно взяв с дриады слово, что до того, как он не выучится нормально говорить и понимать человеческую речь, она к нему со всякими непристойностями приставать не будет.

День прошел тихо и спокойно. Покой нарушал только носящийся вокруг отряда лисенок, к которому я, периодически не удерживаясь, присоединялся. После чего мы на пару, под взглядами изумленного отряда, ловили по окружающим зарослям всякую мелкую живность. Живность я потом, несколько смущаясь, сдавал Яванне, которая обещала вечером запечь все это на углях.

Пару раз на нас выходили звери покрупней. Первого, здоровенного длинного ящера с восемью лапами я встретил молнией, после чего контуженную тушу быстро добили мечами. Вторым был родственник той самой кроко-лошади, которая так же получила свою порцию магии, после чего я остервенело добил ее когтями – кисточка на моем хвосте так и не желала нормально отрастать.

Ну а к вечеру мы все-таки вышли к руинам...

Глава 32. О прошлом и настоящем.

Кто я?

- Рэн, просыпай милый! В школу опоздаешь!

- Да встаю уже...

Откинутое одеяло. Небольшая комната. Мое отражение в зеркале шкафа. Маленький щуплый мальчик лет десяти-двенадцати. Короткие темные волосы, настороженные глаза...

Иду в школу. На улице хорошо. У нас, на Варсе 4-7 всегда хорошо. После терраформирования климат установился мягкий, без стихийных бедствий или еще чего. Завезли много всяких растений и животных. Наделали заповедников. Теперь мы считаемся процветающей туристической планетой.

Классная комната. Нас тут десять ребят и учитель-андроид. Все тихонько ковыряются в планшетах, делая задание. Учитель медленно скользит меж парт и помогает с трудными местами.

Вечер. Играем на улице с дворовыми друзьями. Я не помню их. Знаю, что где-то рядом сестренка. Но ее образ тоже стирается из воспоминаний...

Падение Небес Варсы. Так называли этот случай истории.

В тот день я закончил школу. Последний класс. Шел домой после последнего урока, чтобы порадовать родителей аттестатом с отличием. С неба раздался гул. Помню, как поднял голову, чтобы узнать в чем дело... Дальше темнота. Следующее воспоминание на больничной койке.

Врач. Грустный, уставший мужчина. Из его образа запомнилась только лысина и полный сочувствия голос. И слова.

«Сынок. Ты один. Из твоего города больше не выжил никто».

Я плакал. Долго не мог поверить. А потом посмотрел хроники.

Они называли себя радикальной группой «Освободителей». Что именно они пытались освободить или доказать, я уже не помню. Или этого просто не было в статье. Они захватили космическую станцию на орбите моего родного мира. Начинили ее экспериментальным вирусным оружием. И скину ее с орбиты в центр города.

Врач сказал, что мое сознание заблокировало воспоминания о тех часах. Часах в аду. Я смотрел хроники с широко открытыми глазами. Биооружие, мгновенно разлетевшееся по городу, заставляло людей буквально гнить заживо. В считанные часы умерло девяносто процентов населения города. Власти ввели карантин. Закрыли зону силовым куполом. После чего спешно начали искать способ борьбы с вирусом. Спустя сутки лекарство было найдено. Но было поздно. Из

всего города в живых остался только один мальчик, имевший небольшое отклонение в генах. Вирус меня не тронул.

Государство назначило мне пособие. Довольно немаленькое, насколько помню. Об этом мне сообщил дядя в костюме и с боевыми оптическими имплантами вместо глаз. Он же сказал, что «Освободителей» они уже нашли. И больше никто и никогда о них не услышит.

Помню его выгнувшиеся брови, когда я спросил, как мне стать таким же. Охотником на подобных «Освободителям». Он долго меня разглядывал холодными стеклами оптики. После чего хмыкнул и дал визитку. Сказал позвонить ему через три дня, если я не передумаю.

Я не передумал.

Учебка спецслужб. Закрытая система, которой нет ни на одной звездной карте. Десять лет тренировок, стажировок и учебных операций. Только после этого бесконечного кошмара меня выпустили на оперативный простор. И то первые несколько лет я работал в связке со своим куратором. Ее лицо почти стерлось из памяти. Из всего образа остались только ее невысокая точеная фигурка и маленький шрам над левой бровью, который я любил целовать.

Она всегда говорила, что оперативники должны умирать только на заданиях. А сама тихо скончалась в постели. Помню, как вышел на кухню за кофе. Вернулся уже к трупам. Врачи сказали, смерть была естественной. Человечество уже давно отодвинуло среднюю продолжительность жизни на три-четыре сотни лет. Вечная молодость. Доступная пластика. Но вот со стареющим мозгом никто так ничего сделать и не смог. В какой-то момент тот просто отказывал и человек тихо умирал...

Годы шли незаметно. Задания, напарники и начальники сменяли друг друга. Росло и мое звание. Но от ухода с оперативных должностей я упорно отказывался. Не ради штабной работы я пришел к ним.

В какой-то момент у меня появился свой корабль. Мне начали приписывать стажеров. Я не помню, каким именно по счету стажером она у меня была. Зато прекрасно помню ее первое появление.

Она вошла в кабинет шефа, у которого мы сидели, вспоминая былое и распивая небольшую фляжку коньяка. Высокая девушка с шикарной фигурой, одетая в обтягивающий черный комбез. Длинные

черные волосы мягкой волной спускались на спину и огромную грудь. А левую половину лица покрывал безобразный шрам от ожога.

Анита Грейс.

Холодная красавица, упрямо не желавшая сводить с лица страшный шрам. Почему она так поступала, я никогда не интересовался. А она не рассказывала. Первые месяцы мы были просто коллегами. Потом стали друзьями. А потом...

Я добился ее постоянного назначения на свой корабль. Не скажу, что наша жизнь была счастлива и безмятежна. Всего хватало. И слез, и горя, и крови. Но ссор между нами не было никогда. Слишком хорошо мы друг друга понимали.

А потом началась война. Эту расу называли фейраф. Молодая, агрессивная и очень жизнеспособная. Война шла долгих десять лет. Мы с Анитой теряли друзей, знакомых, подчиненных и начальников. Мы потеряли свой корабль. Много раз ходили по тонкой грани между жизнью и смертью. Мы видели гибель миров и звезд...

Но мы выжили.

Заслуженный отдых двух героев невидимого фронта. Мы наслаждались покоем, тишиной и друг другом.

Я пережил многое. Много видел и знал. Я мог бы рассказать сотни разных историй из своей жизни. И я погиб на следующем после отпуска задании. Глупо. Просто. Но смерть редко выглядит чем-то героическим. Смерть редко приходит, когда ее ждут. Я прожил слишком долго. А оперативники должны умирать на заданиях...

Кто я?

Удар хвостом. Набросится. Порвать. Поглотить. Стать сильнее. Быстрее. Умней.

Долгие циклы. Я жил. Я поглощал. Я рос. Я эволюционировал.

Зеленые заросли. Потом желтая трава. Потом черная вода. Я приспособливался. Я пожирал.

Яркий свет в глаза. Боль в теле. Темнота...

Я очнулся. Странные создания. Слабые. Вкусно пахнут. Что-то рычат. Это даже рыком не назвать. Смешные.

Странные штуки воткнулись мне под кожу. Меня режут. Меня

колют. Рычу. Шиплю. Пытаюсь вырваться. Связан.

Больно... Больно... Больно...

Очнулся. Лапы свободны. Вокруг странно пахнет. Странная земля. Твердая. Скользящая. Слишком ровная. Запах двуногих. Их странное рычание. Они там. На другой стороне странной пещеры. Я голоден.

Рывок. Спрятаться. Затаиться. Какая-то дыра. Туда. Сажу. Жду. Они разделились. Ищут меня. Тут много всяких странных штук. Больших и маленьких.

Один из двуногих проходит мимо меня. Выскальзываю из укрытия у него за спиной. В его передних лапах какая-то штука. У него крепкая наружная шкура. Но внутри он все такой же. Слабый. Медленный. Сочный...

Удар когтей. Вскрываю спину его шкуре. Он визжит. Зовет остальных. Поздно. Отгрызаю кусок. Глотаю. Вкусно. Слишком вкусно. Еще. Поглотить. Пожрать. В голову хлынуло знание. Это люди. Они меня поймали. Для чего-то. Кто-то из них устроил... какую-то штуку. Сделал плохо остальным. Выпустил меня. Теперь меня хотят снова поймать.

Еда сама идет в лапы.

Что-то кольнуло в лапу. Больно. Меня заметили. Меня ранили. Это... оружие. Оно опасно. Кусает издалека.

Убегаю. Скрываюсь. Затаиваюсь. Жду. Они ищут. Я подлавливаю по одному. Убиваю. Поглощаю. Они слабые. Но умные. Я умнее. Развиваюсь.

Это станция. Космическая. Что такое космос? Не понимаю. Но он не съедобен.

Я поймал всех. Самцов. Самок. Детенышей. Пожирание. Эволюция. Мало. Нужно больше. Людей много. Мне хватит. Нужно добраться до их... планет? Как? Они летают на этих... кораблях. Я не могу. Не умею. Еще не умею. Но они сами прилетят. Когда-нибудь. Просто включить этот... сигнал... бедствия? И уснуть. А они прилетят. Когда-нибудь. Я буду ждать...

Дождлся. Корабль. Я голоден. Но я умен. Уже умен. Их мало. Они боятся. Что узнали и боятся. Спешат улететь. Правильно.

Спешите. Я уже на вашем корабле. Я затаился. Я жду. Я умею ждать.

Мы прибыли. Другая станция. Больше той. Намного больше. На ней много еды. Не только люди. Другие. Станция... жилая?

Не важно. Я начал охоту...

Сначала они ничего не понимали. А когда поняли, было уже поздно. Я пожрал многих. Я стал умен. Слишком умен. Я умею управлять их... машинами? Я умею взламывать... компьютеры? Они ничего не смогли сделать. Слишком слабы. Слишком глупы. Слишком... зависимы. Друг от друга. От окружения. От... эмоций.

Я пожрал всех. Пожрал саму их суть. Их знания. Их силу. Их секреты и желания. Отбросил лишнее.

Никого на станции. Вывел корабль в космос. Ввел курс на следующую цель. Планету...

Сколько прошло времени? Не важно. Для меня – не важно. Я прибыл на планету. Я пожрал всех людей. Всех животных. Все растения. А после и суть самой планеты. Я стал планетой. И отправился дальше...

Я пожрал все. Станции, флотилии, астероиды, планеты, луны... звезды.

Вокруг лишь пустота. Эта галактика – это я. Я – это галактика. Где-то там есть еще галактики. Они далеко. Но я могу добраться и до них.

Передо мной появилась крупца. Маленькая самка одной из сожранных мною рас. Я... удивился? Ее просто не может здесь быть. Я попытался ее съесть. Не смог. Любая часть тела, касавшаяся ее, тут же исчезала. Растворялась. Распылялась.

Я... растерялся. Как мне ее съесть?

- Пожалуй, ты меня поразвлек достаточно.

Слова прозвучали во мне. Слова ли?

- Моя маленькая миленькая игрушка. Пора тебя сломать и поискать новую...

Боль. Тьма. Холод.

Смерть...

Dha't'elle.

Кто я?

Я Рэндар. Оперативник СБ Содружества Разума...

Я Пожиратель. Я тот, кто сожрал галактику...

Нет, это все не я!

- Уверен? А кто тогда?

Я... я...

- Вот именно, - смешок. – Смотри.

Серый пузырь. Внутри него плавают разноцветные маленькие пятна. В самом центре пузыря нестерпимо-ярко светит белый шарик. А рядом с ним пульсирует такого же размера отвратительный черный комок с красными венами-прожилками. Шарик и комок соприкасаются боками, как будто их наспех слепили друг с другом.

Что это?

- Твоя сущность. Суть твоего сознания. Рыцарь и Монстр. А теперь выбирай. Кто ты?

Что выбирать? Я вообще не понимаю, что происходит!

- Ты пришел в мой древний храм. Ты искал лекарство от своего «проклятья». Или не ты?

Храм? Проклятье?

Облака у потолка пещеры уже начинали темнеть, когда мы выбрались из леса на открытую местность. Огромная ровная площадка, судя по всему, когда-то бывшая небольшим городком. Ныне от которого остались лишь кучки камней и покрытые мхом обсалившиеся куски стен.

Единственным более-менее целым строением была небольшая пирамида в центре руин.

- Веселенькое место, - мрачно сказала Лассах, обводя взглядом унылую картину. – Зубастик, ты уверен, что нам сюда?

- Нет, но проверить нужно, - вздохнул я, нервно хлыстнув жалом по земле.

Чем-то мне эти руины очень не нравились. Особенно

единственное целое строение.

По мере того, как мы углублялись в развалины, всех начинало терзать сильное беспокойство. Яванна и Виала жались к бокам Обжорки, минотавры нервно дергали хвостами, наши эльфы напряженно сжимали оружие, а лизард с ламией тихо шипели на каждый шорох...

Но больше всех нервничал я, потому как с каждым шагом в левой руке нарастал какой-то зуд и неприятное покалывание. До меня даже не сразу дошло в чем дело, а когда я понял – похолодел окончательно. Знак Хозяйки Теней!

- Всем стоять! – тут же скомандовал я.

Отряд остановился и, сжавшись в плотное кольцо вокруг животных, настороженно стал выискивать переполошившую меня угрозу.

- Разворачивайтесь, - со вздохом сказал я. – Дальше я иду один.

- Ага, щаз, - Лассах и Миллена тут же вцепились мне в рукава. – Зубастик, ты как куда-нибудь один сунешься, так вечно потом едва живой возвращаешься! И обязательно кого-нибудь с собой притащишь!

Я нервно рассмеялся, пытаюсь выпутаться из их хватки.

- Боюсь, если я притащу того, кто меня там ждет, этому мирку придет полный и бесповоротный писец.

- Тогда мы тем более с тобой!

К счастью не все в отряде разделяли рвение этой парочки – решительно сжимали кулачки еще только Силь и Ява, остальные же явно были не прочь послушаться моего приказа и свалить из этого гнетущего места.

- Ладно, успокойтесь, - сдался я, поняв по мрачному лицу Миллены, что они меня одного точно не отпустят. – Тогда идем только втроем. Всем остальным возвращаться.

- А...! – начала было возмущаться Яванна, но я ее резко оборвал.

- Не обсуждается!

- Так кто там нас поджидает? – любопытно поинтересовалась Лассах, глядя в спину развернувшемуся отряду.

- Та, кто вернул вас с того света, - при моих словах эта парочка синхронно побледнела, а руки сами собой потянулись к оставшимся на шеях тонким шрамам. – Еще не поздно вернуться.

Ответом мне было упрямое пыхтение.

До самой пирамиды добрались быстро – никаких опасностей руины не представляли, распугивая одной своей аурой все окружающее зверье. Да и разумные не спешили к нему приближаться – давление силы Безумной богини было практически невыносимо. На меня эта сила действовала не так сильно, но вот Лассах и Миллена, судя по их состоянию, держались на одном упрямстве.

У темного входа в одной из стен пирамиды я их остановил.

- Все, дальше я точно сам. А то вы уже на ногах едва стоите.

- Но... - начала было протестовать Лассах, но тут же замолчала.

Трудно говорить, когда тебя целуют.

- Жулик, - тихо пробормотала паучиха, уступая место наемнице.

- Какой есть, - оскалился я, выпуская слегка смущенную Миллену из объятий. – Ждите здесь. Я скоро...

Развернувшись и нырнув в темноту пирамиды, я спиной чувствовал их полные надежды взгляды.

- Надеюсь, я действительно вернусь... - пробормотал я.

Я вспомнил.

Я Рус. Рыцарь Бастиона.

Раздался смех в темноте.

- Нет. Смотри внимательно... Между светом и тьмой.

Присмотревшись к собственной сущности, я действительно разглядел между светящимся шариком и пульсирующим комком небольшую радужную прослойку. словно тонкая пленка топлива на поверхности воды.

- Это Рус. Тонкая грань, из-за которой эти двое все еще балансируют в хрупком теле и не разорвали его в противоборстве. Ты был рожден из идеалов Рэндара и желаний Пожирателя.

Но проклятье...

- Проклятье нежити лишь подтолкнуло их противоборство, дав возможность пожирателю влиять не только на твои поступки, но и на тело. Ты прибыл очень вовремя. Сейчас твоя сущность находится в критической точке. Блоки Бастиона, призванные сдерживать частичку Монстра уже давно рухнули. Единственное, что держит всю систему в равновесии – это ты. Стоит тебе хоть раз оступиться, склониться хотя бы в одну сторону, и вся суть пойдет вразнос.

То есть, я... мы обречены? Победит кто-нибудь один – погибнут все?

- Именно. Смышленная игрушка.

И что же делать? Древнейшая, у тебя ведь есть какое-то предложение? Не просто так ты меня сюда вела?

- О да, у меня есть решение... - снова тихий смех отовсюду. – Но его цена...

Что ты хочешь?

- Ты уже должен мне услугу. Но это останется на потом. Есть у меня одна интересная задумка... А сейчас я хочу от тебя одно обещание. Этот малыш, твой создатель, нашел осколок моей старой игрушки и захотел использовать ее в своей кривоватой поделке. Что ж, я не против. Но я тоже хочу поиграть... Вечность – это скучно. Невероятно скучно... Я заключу пари с Бастионом. Подберу для тебя пару следующих заданий. А ты их примешь... И развлечешь меня. Согласен?

А куда мне деваться?

- Тогда потерпи... Сейчас будет больно. Очень, очень, очень больно... Хи-хи-хи...

Я лежал на полу и глядел в потемневший от времени потолок.

Рядом раздались почти бесшумные шаги.

- Зубастик? – в поле моего зрения появилось чье-то лицо.

- Ты кто?

Мой голос оказался неожиданно хриплым, рычащим...

- Плохо дело, - прохрипела еще одна показавшаяся в поле моего зрения девушка. Ее голос, хоть и был крайне неприятным для слуха, но все же не шел ни в какое сравнение с моим... Да и звучала в нем

какая-то искренняя забота.

Забота о ком? Обо мне? Но я их не знаю... Или знаю.

- Рус, вот не надо так шутить, - нахмурилась первая.

Странная у нее внешность. Серая кожа, пепельные волосы, абсолютно черные глаза, да и уши слишком длинные. Точно не человек. А кто? С какой она планеты?

Я таких еще не ел.

А вот последняя мысль определенно была странной. Но отторжения не вызвала. Я действительно ел разумных?

Я сел и огляделся.

Какая-то толи пещера, то ли каменный зал. Пусто. Только в центре лежал большой серый шар, от которого едва слышно пахло остатками знакомой и до икоты пугающей магии.

Стоп, магии?

- Я могу чувствовать магию? – тупо спросил я, глядя на сидевших передо мной двух девушек.

Одна красавица с туловищем человека до пояса и паука – ниже. Другая закутана в черные ткани. Только глаза сверкают. Красивые серо-стальные глаза. И фигура у нее хорошая.

- Не только чувствовать, но и неплохо колдовать, - автоматом ответила мне арахна, обеспокоенно меня осматривая. – Рус, что ты помнишь?

- Я...

Я задумался. А действительно, что?

Растерянно огляделся. Хвост. Шевелится. Нет, это я им шевелю. У меня есть хвост?!

Потрясенно осмотрел гибкую конечность, покрытую короткой черной шерстью с костяным жалом на конце.

Реально хвост. И он мой.

«А еще есть зубы. И когти. И крылья».

Крылья?!

Я подскочил как ужаленный и начал заглядывать себе за плечи, пытаясь найти там указанный орган.

Фух! Вроде нету.

Прима, ну у тебя и шуточки. Только крыльев мне не хватало!

Стоп, Прима?

- Лассах? – неуверенно спросил я арахну, которая тут же засияла как крыло новенького глайдера. – Миллена? – наемница коротко кивнула.

Я...

Рэндар...?

Жизнь старого оперативника пронеслась перед глазами. Долгая жизнь, насыщенная переживаниями и приключениями.

Или Пожиратель...?

Жутковатые сцены и нечеловеческие мысли наполнили сознание...

Нет. Я не они.

Я не Рыцарь. Я не Монстр.

Я просто Рус. Человеческий маг, рожденный в тупике гоблинской пещеры одного маленького мира. У меня есть язвительная шизофрения, командующая роем ядовитых мошек. У меня есть Лассах, Миллена, малышка Яванна и бедняга Силь. Урсарра, Гран, Вон-Ра и Микаэл. Дол, Барсара, Виала... У меня есть мой Обжорка! Шестилапый вечноголодный чешуйчатый танк.

- И кисточка начала отрастать, - пробормотал я, глядя на свой хвост.